

рук. 0-3
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
БИБЛИОТЕКА

МАТЕРИАЛЫ
И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ
ОТДЕЛА РУКОПИСНОЙ
И РЕДКОЙ КНИГИ

1985

16300
Под редакцией
М. В. КУКУШКИНОЙ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

Сборник содержит исследования памятников славянской и латинской письменности в палеографическом, искусствоведческом, историческом и кодикологическом аспектах; исследуются отдельные экземпляры редких книг и целые коллекции; включены отчеты о результатах археографических экспедиций в Прибалтику и в Вологодскую область и сведения о материалах, поступивших в Отдел рукописной и редкой книги БАН СССР после 1976 г.

Для специалистов в области палеографии, текстологии, книговедения, а также для всех интересующихся историей древнерусской и западноевропейской культуры.

Рецензенты:

В. П. КОМАРОВА, Г. М. ПРОХОРОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник является третьим выпуском издания, которое теперь можно назвать продолжающимся.¹ Возможность введения в научный оборот результатов исследования или публикаций новых материалов, хранящихся в одной из старейших государственных библиотек нашей страны, делает эти сборники наряду с научными описаниями и каталогами важной формой раскрытия фондов. От тома к тому расширяется круг авторов и тематика статей, в них публикуемых. И сами исследования, в которых наряду с материалами Отдела естественным образом рассматриваются рукописные книги других хранилищ, становятся значимее.

Следует отметить также, что в данном сборнике, помимо известных уже авторов, принимают участие молодые специалисты в области изучения истории книги и памятников письменности. Материал ряда статей позволяет авторам сделать открытия в сфере русской и западной, преимущественно книжной культуры.

Фонды Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР весьма разнообразны по содержанию, языкам, по оформлению книг и хронологии (с V по XX в.). Поэтому и тематика статей крайне разнородна: от исследования рукописного текста XIII в. до обзора собрания редких книг, изданных в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

По содержанию сборник распадается на три раздела: исследования и сообщения, публикации, обзоры и отчеты. Все материалы в разделах расположены в хронологической последовательности.

Сборник открывается статьей А. А. Алексеева и О. П. Лихачевой, посвященной исследованию одной из древнейших рукописей Отдела и самой ранней рукописи Апокалипсиса в Советском Союзе. В результате сопоставления данного списка памятника с другими 17 списками исследователи пришли к выводу, что текст рукописи из собрания Никольского № 1 отражает особенности одного из переводов, именно восточнославянского, который сложился к концу XII в. и прослеживается в течение нескольких последующих столетий. Орфография подтверждает новгородское происхож-

¹ Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР / Отв. ред. А. И. Копанев. М.; Л., 1966; Материалы и сообщения... / Под ред. М. В. Кукушкиной. Л., 1978.

дение рукописи, и это делает ее ценным лингвистическим источником. В статье используются современные статистические методы, и выводы авторов можно рассматривать как определенный этап в истории изучения текстологии данного памятника.

Исследованию двух миниатюр из Сийского евангелия 1340 г. — широко известной пергаменной рукописи БАН СССР — посвящена статья О. И. Подобедовой. Автор рассматривает обе миниатюры как фронтисписы к двум частям памятника и истолковывает смысл символики в иллюстрациях.

Темой исследования И. Н. Лебедевой является новый список XIV в. широко известной в период средневековья Повести о Варлааме и Иоасафе. Автором сделаны новые текстологические и источниковедческие наблюдения, важные для истории воссоздания славянской рукописной традиции Повести, прежде всего ее болгарского извода, а также истории самого кодекса.

Возникновению и бытованию на Руси поэтических произведений на сюжет Повести о Варлааме и Иоасафе посвящена статья сотрудницы Отдела Л. А. Петровой. На основании изучения ряда стихотворных списков XVI—XVIII вв., а также Кутейнского издания 1637 г. ей удалось найти первоисточник цикла, его ранние списки и предположительно установить время и место возникновения рукописных версий, их переход в переработанном виде в печатные.

Определению ценности найденного в Архангельском собрании БАН СССР нового списка Летописца еллинского и римского, его сопоставлению с другими известными видами этого памятника посвящено сообщение О. В. Творогова.

Три следующие статьи связаны с изучением в разных аспектах Лицевого летописного свода XVI в. А. А. Амосов на основании изучения миниатюр Хронографического сборника приходит к выводу об использовании некоторых цветов в этикетно-символическом значении и высказывает предположение о возможности применения этого наблюдения при атрибуции персонажей в других томах Лицевого свода. В центре внимания статьи В. В. Морозова анализ цикла миниатюр, иллюстрирующих житие Сергия Радонежского из II Остермановского тома. Автор рассматривает миниатюры с точки зрения их значения как исторического источника для изучения быта и других реалий XVI в., а также выявления художественных особенностей разных мастеров и творческого восприятия ими действительности. Конкретному сюжету посвящена статья В. Д. Черного о пушках и тюфяках, использовавшихся во время нашествия Тохтамыша на Москву. На основе миниатюр из Лицевого свода и других источников автор приходит к выводу, что в 1382 г. у русских не было огнестрельного оружия.

Изучению художественной целостности авторского экземпляра лицевой рукописи «Истории Сибирской» XVII в. посвящена статья В. Н. Алексеева. Как установлено исследователем, «История Сибирская» — единственная известная древнерусская рукопись, в которой автор текста одновременно является и его ил-

люстратором. В. Н. Алексеев путем пристального изучения взаимодействия текста и иллюстраций приходит к более обоснованным выводам об истории создания уникальной рукописи и ее особенностях.

В статье Н. Ю. Бубнова в текстологическом аспекте исследуется взаимосвязь ряда рукописных сочинений, созданных известными соловецкими книжниками во второй половине XVII в. В рукописных фондах БАН СССР автору статьи удалось найти сборник со старообрядческими текстами, написанный рукой одного из руководителей Соловецкого восстания архимандрита Никанора. Текст Никаноровского сборника составил основу некоторых старообрядческих произведений, получивших широкое распространение среди народа, и эти произведения автор рассматривает как проявление антимонархического протеста.

Статья А. С. Суханова вводит в научный оборот неизвестную рукопись, которая содержит документальный материал о жизни и обычаях алеутского населения Аляски в середине XIX в.

Исследованию «Суплементов», или «Прибавлений», к газете «Санктпетербургские ведомости» на протяжении 1728—1800 гг. посвящена статья Л. Э. Базановой. На основании изучения обширного и разнообразного материала, который печатался в «Прибавлениях» к первой русской газете, автор статьи-обзора показывает, какую информацию о социально-политической, экономической и культурной жизни русского общества может получить из дополнительного раздела газеты читатель, изучающий историю XVIII в.

Три следующие статьи посвящены иноязычным рукописям. Предмет исследования Л. И. Киселевой — печатный Часовник, в который в качестве фронтисписа был вплетен лист из рукописи с миниатюрой, изображающей сцену Благовещения. Автору удалось установить, что данный единственный из всего тиража пергаменный часовник, напечатанный в 1520 г. в Париже Симоном Востра, содержит в качестве фронтисписа миниатюру XV в., создание которой связано с художественной школой мастера Жильбера из Метца. Л. И. Киселева установила также, что ранее миниатюра входила в состав рукописи из коллекции Ротшильда, хранящейся ныне в Британском музее. В статье С. Ю. Трохачева внимание читателей привлечено к известному уже науке списку XVI в. рукописи медицинских трактатов греческого врача IV в. Орибазия. В результате тщательного исследования особенностей списка автор пришел к выводу, что список Орибазия, принадлежащий БАН СССР, был оригиналом для первого латинского издания, осуществленного в 1555 г. в Венеции Разари. Описанию содержания и изучению внешней истории рукописного каталога английского ученого-палеоботаника Эдварда Ллуйда, сопоставлению и отождествлению рукописного текста об ископаемых окаменелостях Британии с печатным, так называемым «незаконным» изданием этого каталога посвящено сообщение Н. Н. Ивановой. Ей удалось установить, что малотиражное издание 1699 г. было

оригиналом для рукописи, а дополнительный текст, входящий в состав этой рукописи, по содержанию также связан с вопросами палеонтологии. Он датируется XVII в. и имеет особое отношение к английскому историку и антиквару Генри Спелмену.

Последняя статья данного раздела, написанная Е. В. Князевой и Н. В. Ховановым, представляет собой палеографическое исследование, совсем отличное по сути дела от предшествующих работ. Авторы на основе современных методов математической статистики успешно применили факторный анализ для отождествления и различия почерков в древнеболгарских рукописях из собрания БАН СССР.

Во втором разделе сборника помещены три публикации текстов, которые сопровождаются исследованиями. В небольшой публикации М. В. Кукушкиной в научный оборот вводится неизвестный ранее текст Повести о пожаре в городе Устюге.

В обстоятельной статье О. А. Белобровой исследуются разные экземпляры цельногравированного амстердамского издания так называемой Библии Пискатора. Автору удалось выявить всего свыше 20 дошедших до наших дней изданий и особо изучить 7 экземпляров, находящихся в собраниях БАН СССР. К тексту статьи примыкает обширная публикация прозаических подписей под рисунками к Библии, найденных автором в одном из сборников Архангельского собрания. Публикация И. П. Шаскольского представляет перевод шведской печатной листовки, содержащей ценные сведения об осаде Нотебурга в 1702 г. войсками Петра I.

Третий раздел сборника содержит обзоры книжных коллекций, хранящихся в БАН СССР и сложившихся в разное время. В статье Е. А. Савельевой раскрывается история уникальной в прошлом библиотеки польского короля Сигизмунда II Августа. В БАН СССР находятся 90 изданий из этой библиотеки, некогда насчитывавшей 4000 экз. Автором исследуются наиболее интересные экземпляры; в конце статьи приложен список всех изданий, хранящихся в БАН. В обзоре Ю. В. Короткевича раскрывается состав собрания парижских изданий, прослеживается общая тенденция в развитии книгопечатания как отражения одного из направлений в истории культуры эпохи Возрождения. Наконец, последний обзор о ретроспективных коллекциях, подготовленный сотрудницей Отдела М. Ю. Гордеевой, посвящен анализу 6,5 тыс. изданий периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В сжатой форме автору удалось раскрыть содержание значительной и очень ценной коллекции, книги из которой сыграли важную роль в укреплении патриотизма русского народа во время войны.

Данный раздел завершает обзор, написанный А. А. Амосовым и Н. Ю. Бубновым, о новых поступлениях рукописей в ОРРК БАН СССР в течение 1977—1985 гг., являющийся продолжением обозрения новых поступлений в Библиотеку за последние 30 лет.² Публикуются также два отчета об археографических

² Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги..., 1978, с. 317—348.

экспедициях: отчет о работе Вологодской экспедиции летом 1984 г. на Гарноге составлен Н. Ю. Бубновым, А. Н. Власовым и Л. А. Петровой, отчет об археографической работе экспедиций в Прибалтике — А. А. Амосовым и Л. А. Петровой.

Составители надеются, что книга будет с интересом встречена широким кругом специалистов в области текстологии, истории памятников письменности, западноевропейской и древнерусской литературы и искусства, а также книжной культуры в целом.

А. А. Алексеев, О. П. Лихачева

К ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОГО АПОКАЛИПСИСА

Преклонение перед авторитетом древних списков, типичное для прошлого, теперь преодолено. Известно, что древность списка не предвещает авторитетности содержащегося в нем текста.¹ Тем не менее никакое исследование не может обойти древних списков, хотя бы уже потому, что они позволяют устанавливать ранние датировки в текстологической истории того или иного произведения.

Когда в 1890 г. В. Облак издавал свое исследование древнеславянского текста Апокалипсиса,² выбор рукописного материала был определен вполне случайно: этому послужили три опубликованных к тому времени списка. Это был, во-первых, глаголический текст, изданный с введением конъектур по разным глаголическим источникам XIV—XV вв. Ив. Берчицем,³ во-вторых, сербский список 1404 г. из известной рукописи попа Хваля, образцово изданной в 1872 г. Ю. Даничицем,⁴ в-третьих, текст из Румянцевской рукописи XIV в. (ГБЛ, ф. 256, № 8), изданный архимандритом Амфилохием,⁵ причем сложная система внесенных издателем в текст конъектур на основе поздних, преимущественно печатных, источников, почти не позволяет уяснить, каково в том или ином случае рукописное чтение. Положение этих трех источников в рукописной традиции древнеславянского Апокалипсиса неизвестно, поэтому вывод В. Облака о том, что перевод текста возник в X в. в западных областях Болгарии, нельзя рассматривать как надежный. Кроме того, В. Облак не коснулся вопроса о толкованиях Андрея Кесарийского, которыми в большинстве славян-

¹ Лихачев Д. С. Текстология. Л., 1983, с. 175—176 и сл.

² Oblak V. Die kirchenslavische Übersetzung der Apokalypse. — Archiv für slav. Philologie, 1891, Bd XIII, S. 321—361.

³ Berčić J. Ulomci svetoga pisma obojega uvjeta staroslovenskim jezīkom. Praga, 1871.

⁴ Starine, 1872, t. IV, s. 86—109.

⁵ Амфилогий, архим. Апокалипсис XIV в. М., 1887.

ских рукописей сопровождается текст Апокалипсиса. Между тем список Апокалипсиса, который древнее использованных В. Облаком источников не менее чем на полтора-два столетия, тотчас после приобретения его акад. Н. К. Никольским привлек к себе внимание и возбудил надежду, что благодаря своей древности он поможет существенно уточнить или изменить выводы исследования В. Облака. В то время как Д. И. Абрамович готовил к публикации издание этого списка (к сожалению, не осуществившееся), В. Н. Перетц посвятил ему небольшую, но важную заметку в «Славии»,⁶ где убедительно доказал повгородское происхождение списка, высказал предположение о том, что толкования были переведены отдельно с латинского оригинала, и убеждение, что тщательное изучение этого списка прольет новый свет на судьбу древнеславянского Апокалипсиса.

Список Никольск. 1 представляет собой пергаменную книгу в четверку, 108 л., содержит полный текст Апокалипсиса с толкованиями; по палеографическим данным датируется XIII в.⁷ Предполагается, что он был известен И. И. Срезневскому и К. И. Невоструеву в 1860-е годы, затем исчез из научного обихода и вновь появился лишь в 1910—20-е годы, когда Н. К. Никольский купил его у московского книготорговца Н. В. Шибанова. Вместе с собранием Н. К. Никольского рукопись поступила в 1936 г. в Рукописный отдел БАН СССР.

Со времени работы В. Облака в историю древнеславянского Апокалипсиса не внесено новых страниц, так что предлагаемая статья ставит своей задачей определение текстологической ценности этого древнейшего списка на основе предварительной текстологической теории древнеславянского Апокалипсиса. Выводы и результаты статьи носят предварительный характер прежде всего потому, что круг привлеченных источников не является исчерпывающим.

Текстологическая оценка списка Никольск. 1 (Н) произведена на базе сравнения с восемнадцатью другими славянскими списками.

1. Р — ГБЛ, ф. 256, № 8 (собрание Н. П. Румянцева). Апокалипсис с толкованиями. Нач. XIV в., пергамен, 8°. 110 л. (Прибавления: слово Кирилла Александрийского об Антихристе; «Верую», «Иже херувимы» и «Отче наш» с толкованиями.)

2. Т 119 — ГБЛ, ф. 304, № 119 (собрание Троице-Сергиевой лавры). Апокалипсис с толкованиями. XIV в., 1°. 153 л. (Прибавления: Житие Иоанна Богослова Пророка и Слово Ипполита Римского о скончании мира).

3. Т 120 — ГБЛ, ф. 304, № 120 (собрание Троице-Сергиевой лавры). Апокалипсис с толкованиями. Кон. XIV в., 4°. 129 л.

⁶ Перетц В. Н. Древнейший список славянского толкового Апокалипсиса. — Slavica, 1924, t. II, sv. 4, s. 642—644.

⁷ Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1976, с. 17; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. М., 1984, с. 241, № 223.

(Прибавления: каноны кресту, рождеству Христову, крещению, сретению, сошествию святого духа и слово Кирилла Туровского на Вознесение).

4. Т 121 — ГБЛ, ф. 304, № 121 (собрание Троице-Сергиевой лавры). Сборник. Кон. XIV в., 4°. 186 л. Содержание: л. 9—82 — Апокалипсис с толкованиями; л. 83—176 — Богословие Иоанна Дамаскина; л. 178—186 — «Исход Моисеев».

5. Ув. 81 — ГИМ, Собрание А. С. Уварова, № 81. Апокалипсис с толкованиями. Кон. XIV в., пергамен, 1°. 64 л. (конец рукописи утрачен).

6. Т 122 — ГБЛ, ф. 304, № 122 (собрание Троице-Сергиевой лавры). Апокалипсис с толкованиями. XV в., 4°. 288 л. (Прибавления: «Служба толковная Иоанна Златоуста», «Иоанна Дамаскина о македонских месяцах», «Слово на жиды. . .», «Словеса избранные от многих книг. . .»).

7. Т 6 — ГБЛ, ф. 304, № 6 (собрание Троице-Сергиевой лавры). Апокалипсис с толкованиями. XV в., 8°. 126 л. (Прибавления: мелкие отрывки духовного содержания без начала и конца). Дар Троицкому монастырю старца Симона Азарьина.

8. Т 710 — ГБЛ, ф. 304, № 710 (собрание Троице-Сергиевой лавры). Сборник. 1493 г., 4°. 166 л. Содержание: л. 1—155 об. — Патерик египетский с прибавлениями; л. 156—166 — Апокалипсис (без толкований).

9. Ун — ГБЛ, ф. 310, № 1 (собрание В. М. Ундольского). Сборник. XV в. 1°. 476 л. Содержание: Библейские книги, Александрия, Еллинский летописец, выписки из Скитского патерика, Апокалипсис без толкований (л. 431—442), «Устав, како достоит избирати епископа», «Иоанна Дамаскина слово на благовещение Иоакима и Анны», «Песнь песней» — другой перевод, чем в составе библейских книг выше, «Мучение св. Еусегния», сочинение Евстафия диакона.

10. С — ГПБ, Солов. 1049/1158. Апокалипсис с толкованиями. XV в., 8°. 90 л. Дар священноинока Досифея.

11. Тл — ГПБ, Q.п.1.6 (собрание Ф. А. Толстого). Апокалипсис и толкования. XV в., 4°. 125 л. Апокалипсис (л. 1 об. — 39), толкования (л. 39 об. — 125).

12. А — ГБЛ, ф. 173, № 27 (собрание Московской духовной академии). Сборник. XV—XVI в. 357 л. Содержание: Дионисий Ареопагит и (л. 351 об.—357) Апокалипсис с толкованиями.

13. ГБ — ГИМ, Синод. 1. Геннадиевская библия 1499 г. 1°. 986 л. Апокалипсис без толкований на л. 890—901 об. Исследование произведено по фотокопии, хранящейся в БАН (Собр. воспр. 237).

14. БК — БАН, 24.4.28 (собрание И. И. Срезневского). Библейские книги («Супрасльский сборник» Матфея Десятого) 1507 г. 1°. 550 л. Л. 290—298 об. — Апокалипсис без толкований.

15. Пл — БАН, Собрание Ф. М. Плюшкина № 146. Апокалипсис с толкованиями. XVI в. 8°. 150 л.

16. Ув 82 — ГИМ, Собрание А. С. Уварова, № 82. Апокалипсис с толкованиями. XVI в. 1°. 65 л. (Прибавления: выписки из слова Ипполита Римского о скончании мира и об Антихристе).

17. Гл — глаголический текст XIV—XV вв., без толкований — см. примеч. 3 на с. 8.

18. Хв — сербский текст попа Хваля 1404 г. — Starine, 1872, t. IV, s. 86—109.

Результаты текстологического анализа 19 списков Апокалипсиса могут быть представлены в виде таблицы (табл. 1).

Цифры в этой таблице обозначают процент общих чтений у каждой пары рукописей в отдельности. Этот процент вычислен на основе подсчета всех текстологически значимых различий в объеме 42 стихов текста Апокалипсиса (II, 1—III, 13), текст толкований в толковых списках в данном случае не учитывался. Всего на этом отрезке текста установлено 246 узлов различий, число расхождений между парами рукописей колеблется от 208 (между Н и Р) до 244 (между Т 120 и Ув 82). Таким образом, ценность 1 % равняется 2.1—2.5 различиям. Единичные (индивидуальные) чтения, т. е. чтения, встречающиеся только в одной рукописи, в статистике не учтены. Сплошными линиями в таблице обведены группы списков с высоким процентом общих чтений; пунктирными линиями выделены подгруппы, входящие в качестве составных частей в более обширные группы.⁸

а. Группа, состоящая из двух русских толковых списков — С и Ув 82, характеризуется самым высоким процентом общих чтений: всего 6 раз в ней возникает расхождение (на 241 узел различий). Значительная удаленность этой группы от остальной массы списков определяется тем, что в объеме 42 обследованных стихов 29 раз она дает индивидуальное чтение группы. Сопоставление с греческим текстом показывает, однако, низкую текстологическую ценность этих индивидуальных чтений. Ср., например:

II, 9 скърбъ : кровь С-Ув 82, греч. θλιψις;

II, 13 идеже : где, греч. ὅπου;

II, 22 велию : великую;

II, 7, 17; III, 6, 13 (гитъ) црквамъ : къ ц.⁹

Лишь в одном случае можно предполагать сохранение искомого чтения архетипа в этой группе, ср. III, 8 никътоже можетъ затворити ихъ (т. е. двери): н. имать з. и. С-Ув 82, греч. οὐδεὶς δύναται κλειῆσαι αὐτήν. В пользу чтения *имать* говорит некоторый налет архаичности на таком способе языкового выражения.

⁸ Подробное описание существа и методики этой текстологической статистики см.: Алексеев А. А. Проект текстологического исследования кирилло-мефодиевского перевода Евангелия. — Сов. славяноведение, 1985, № 1, с. 82—94.

⁹ Греческий текст и сиглы греческих рукописей даются по изданию: Schmid J. Studien zur Geschichte des griechischen Apokalypse Texte. München, 1955—1956, Bd I—II. При повторении в примерах греческие и славянские слова могут заменяться начальной буквой с точкой.

Таблица 1

	С	Ув 82	Хв	БК	Гл	Т 121	Т 6	Т 120	Т 122	Р	Н	Т 119	Ув 81	ГБ	Пл	А	Ун	Тл	Т 710
С	98	63	61	67	63	68	65	60	60	67	65	61	65	64	60	31	34	31	
Ув 82	98	64	61	68	65	66	65	60	58	67	65	61	61	63	64	32	34	31	
Хв	63	64	96	76	71	70	66	66	63	71	66	68	68	70	69	39	43	39	
БК	61	61	96	75	72	72	70	68	66	71	69	69	71	71	71	40	40	38	
Гл	67	68	76	75	73	70	72	70	74	72	71	73	75	78	74	46	44	42	
Т 121	63	65	71	72	73	89	91	78	80	78	82	81	80	74	79	41	46	41	
Т 6	68	66	70	72	70	89	91	80	80	79	82	83	81	81	84	47	42	40	
Т 120	65	65	66	70	72	91	91	78	82	77	82	85	84	78	81	42	40	38	
Т 122	60	60	66	68	70	78	80	78	92	79	85	83	86	76	77	40	41	39	
Р	60	58	63	66	74	80	80	82	92	79	83	86	88	77	74	38	37	32	
Н	67	67	71	71	72	78	79	77	79	79	87	85	83	74	73	42	39	38	
Т 119	65	65	66	69	71	82	82	82	85	83	87	93	87	81	84	47	42	40	
Ув 81	61	61	68	69	73	81	83	85	83	86	85	93	89	78	82	42	41	42	
ГБ	65	61	68	71	75	80	81	84	86	88	83	87	89	86	79	42	42	40	
Пл	64	63	70	71	78	74	81	78	76	77	74	81	78	86	77	48	50	50	
А	60	64	69	71	74	79	84	81	77	74	73	84	82	79	77	53	50	50	
Ун	31	32	39	40	46	41	47	42	40	38	42	47	42	42	48	53	92	93	
Тл	34	34	43	40	44	46	42	40	41	37	39	42	41	42	50	50	92	93	
Т 710	31	31	39	38	42	41	40	38	39	32	38	40	42	40	50	50	93	93	

б. На близость текста Апокалипсиса в БК и Хв мы уже обращали в свое время внимание,¹⁰ теперь это наблюдение получает статистическое подтверждение: в 241 узле разночтений между ними насчитывается лишь 10 расхождений. Группу характеризуют 8 индивидуальных чтений, из которых 4 представляют собою либо очевидную порчу текста, либо вполне безразличны для целей реконструкции архетипа. Ср.:

II, 10 имете скърбь : с. и. БК-Хв;

II, 16 съ ними : съ тобою, греч. μετ' αὐτῶν;

III, 3 придоу : градуу, греч. ἦσαν;

III, 5 побѣждааи : п. и съблюдааи, в греч. добавки нет.

Четыре других чтения содержат такие варианты, которым обнаруживаются параллели в греческих рукописях. Ср.:

¹⁰ Алексеев А. А., Лихачева О. П. Супрасльский сборник 1507 г. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги..., 1978, с. 80—82.

II, 20 глущюю себе пррѣцю = τὴν λέγουσαν ἑαυτὴν προφήτιν: г. с. п. быти БК-Хв, добавку εἶναι содержит греческий список 2019;

III, 1 тако живъ ѳеси = οὗτι ζῆς : и тако живъ ѳеси, ср. καὶ ζῆς — списки 94, 2042;

III, 7 ключъ двдвѣ = τὴν κλεῖδα τοῦ Δαυὶδ : к. адовъ = τ. х. ἄδου, греческий список 2057, а также 2051, 2064 (в маргиналии);

III, 12 има бга моѳего: има моѳ, в греческом не засвидетельствована замена τὸ ὄνομα τοῦ θεοῦ μοῦβ на τὸ ὄνομα μοῦβ, рукописи содержат либо первое выражение, либо то и другое рядом, но чтение БК-Хв могло возникнуть в результате использования дополнительного греческого источника. Во всяком случае эти четыре разночтения наводят на мысль о том, что общий архетип списков Хв и БК был правлен по греческому списку, имевшему отличия от того списка, с которого был сделан первоначальный перевод.

Следует обратить внимание на то, что глаголический текст (Гл) находится в значительной близости к группе БК-Хв.

в. Группа списков Ун-Тл-Т 710, наиболее удаленная от остальной массы списков, имеет 63 индивидуальных групповых чтения, анализ которых показывает, что в истории текста, представленного тремя этими списками, имела место серьезная редакция. Редактура шла по трем основным линиям: 1) приведение в согласие славянского текста с новым греческим оригиналом, 2) усиление буквальности в переводе отдельных греческих мест, 3) приведение языка славянского перевода в согласие с особыми лингво-эстетическими запросами редактора. Ср. три следующие группы примеров:

1. II, 7 посрѣдѣ раа = ἐν μέσῳ τοῦ παραδείσου: въ раю Ун и др. = τῷ παραδείσῳ — греческие списки 94, 2042 и др.;

II, 17 даъ ѳемоу ѳасти = δάσω αὐτῷ φαγεῖν: даъ Ун и др., αὐτῷ опускают греческие списки 1773, 2057, φαγεῖν опускают греческие списки 94, 2042 и др.;

III, 5 съ = οὐτός: сице = οὐτός — греческие списки 94, 1773, 2023 и др.;

2. II, 10 ἐξ ὑμῶν ὦ васъ : изъ васъ Ун и др.;

II, 15 εἰδωλόθота жрътвоу идольскоую : идоложрътвенаа;

II, 15 ὁμοίως такожде : подобно;

II, 15 πορνεῖσαι любы творити : любодѣствовати;

II, 19 πλείονα больша : множайша;

III, 5, 8 οὐδεὶς никтоже : ни единъже;

3. II, 13 μάρτυς мчнкъ : свѣдѣтель;

II, 23, III 9 γινώσκονται разоумѣють : оувѣдати;

III, 2 πεπληρωμένος сконъчанъ испльненъ;

III, 3 γιγνώσκειν чюти : разоумѣти;

III, 3, 10 ὥρα година : часъ;

III, 7 κλείω затворити : заключити

III, 9 συναγωγή съньмъ : съньмище.

Усиление буквальности в переводе и характер текстовых замен говорят о том, что эта группа рукописей отражает редактуру, а не сохраняет в себе, как можно было бы допустить, черты первоначального текста. Своими результатами эта редакция напоминает редактуру некоторых других библейских книг (Евангелия, Псалтыри, пророческих текстов), проведенную в Болгарии в X в. Кстати будет заметить, что список Т 710, входящий в эту группу, имеет выразительные болгаризмы в орфографии (например, побѣждаѣ, ѿврѣжаѣ — причастие мужск. рода), в Ун включены некоторые другие тексты болгарского происхождения.

г. Самую обширную текстовую группу образуют 11 русских списков XII—XVI вв., содержащих текст Апокалипсиса с толкованиями (такого же происхождения ГБ, но в этом списке толкования удалены). Эта группа характеризуется большей диффузностью, чем рассмотренные ранее группы; в ее составе выделяются подгруппы с более высоким процентом общих чтений. К ней довольно близко примыкает глаголический текст (Гл) и текст группы БК=Хв.

Особое место в этой группе занимают списки Пл, А и ГБ, так как только в них сохранился стих II, 8: агглю сущу въ измирнѣ цркви напиши. Тако глеть первыи и послѣднии : быс(ть) мрѣтвь и оживе ГБ. При этом списки Пл и А имеют ряд общих чтений с группой Ун-Тл-Т 710, а у списка Пл отмечаются совпадения с Гл. Наиболее характерно, однако, для этих трех списков присутствие слитных чтений, соединяющих варианты разных источников и создающих смешанный текст (сводную редакцию). Ср.:

II, 23 ѳединому : вамъ Ун-Тл-Т 710 : вамъ ѳединому Пл;

III, 5 не имаѣ ѿмыти : не заглажю Ун-Тл-Т 710 : не имаѣ заглажити Пл;

III, 10 ѿ години : ѿ часа искоуснаго Ун-Тл-Т 710 : ѿ години искоусна Пл, А;

III, 2 боуди оутврѣждаѣ = στήρισον : б. съблюдаѣ Ун-Тл-Т 710 : б. оу. и с. Пл, ГБ.

Имеются лишь два чтения, характерные для всех списков этой обширной группы и неизвестные за ее пределами:

II, 10 се бо : се Гл, Хв, БК, Ув 82 : се оуже Ун, Тл, Т 710 : и се С, ср. в греч. ἰδοὺ : ἰδοὺ γάρ : ἰδοὺ ὅτι. Здесь, следовательно, не исключено использование разных греческих оригиналов.

III, 9 быти иоудеѣ (в Н только *быти*): и. б. Хотя порядок слов в греческом оригинале совпадает в данном случае со вторым вариантом, утверждать наверняка, что именно он первичен, едва ли возможно, потому что степень свободы в передаче греческого словоупотребления в этом переводе нам совершенно неизвестна.

Ср., однако, четыре других чтения, характерных почти для всех списков этой группы и являющихся, по всей видимости, искажением первоначальных чтений:

II, 10 животь вѣчныи (все списки группы, кроме Пл) : вѣньць животьныи = ὁ στέφανος τῆς ζωῆς;

II, 14 имаѣ на та (все списки группы, кроме Пл, А) : и. на та мало = ἔχω κατὰ σοῦ ὀλίγα;

II, 9 съньмище салонино (все списки группы, кроме Пл, А, Т 122) : с. сатанино = συναγωγή τοῦ σατανᾶ;

II, 24 ѿ нихъ (все списки группы, кроме Пл, А) : сотонины = = τοῦ σατανᾶ.

Отличающаяся в составе этой группы несколько большей текстологической спаянностью подгруппа из трех списков Т6-Т 120-Т 121 имеет на своей стороне также некоторое качественное преимущество. Те ее чтения, которые разделяют также за пределами группы четыре списка, как правило, совпадают с греческим оригиналом и могут рассматриваться как исконные. Ср.:

II, 6 азъ ненавижоу : и а. н. Хв, БК, Пл, Т 6-Т 121 = καὶ ὡς μισῶ;

II, 14 съблзнь : скандалъ (сканталъ) С, Ув 82, БК, Хв, Т 6-Т 120-Т 121 = σκάνδαλον;

II 25 ѳеже имате и дрѣжите : ѳеже и. д. Гл, Хв, БК, Ун, Тл, Т 710, Пл, А, Т 6-Т 120-Т 121 = ὁ ἔχετε κρατῆσατε.

Напротив, те чтения этой группы, которые неизвестны в подгруппе Т 6-Т 120-Т 121, всегда оказываются вторичными:

II, 15 обѣтоѣ тако : и како Н, ГБ, Р, Ув 81, Т 119, Т 122;

II, 15 καὶ σὺ и ты : ты Н, ГБ, Р, Ув 81, Т 119, Т 122;

III, 4 ὀνόματα именъ : имыи Р, Ув 81, Т 119, Т 122.

Впрочем, в ряде случаев источники, поддерживающие тот славянский вариант, который соответствует чтению греческого текста и тем самым должен рассматриваться как исконный, сочетаются самым прихотливым образом. По всей вероятности, достоверным является то свидетельство, которое исходит из различных, более или менее независимых друг от друга текстологических групп. Ср.:

II, 2 искоусиль : и искоусиль Ун, Тл, Т 710, Пл, А, С, Т 6-Т 120-Т 121, Р=καὶ ἐπειρασας;

II, 2 апслы : а. быти Хв, БК, Ун, Тл, Т 710, Пл=ἀποστόλους εἶναι;

II, 6 азъ ненавижоу : и а. н. Хв, БК, Пл, Т 6, Т 121 = καὶ ὡς μισῶ;

II, 10 имате : и и. Гл, Ун, Т 710, А, С, Ув 82, Т 6, Т 120=καὶ ἔχετε;

II, 27 азъ : и а. Гл, Хв, БК, С, Ув 82, Пл, Н, Р, ГБ, Ув 81, Т 119, Т 121=καὶ ὡς.

Текстологические отношения между 13 толковыми списками, установленные на материале толкований на Апокалипсис, представлены в табл. 2.

В данном случае материалом изучения послужили толкования к указанным выше 42 стихам (II, 1—III 13). В этом объеме текста количество узлов разночтений колеблется от 168 (между Н и Пл) до 201 (между Р и А). Цифры в табл. 2 обозначают процент общих

Таблица 2

	С	Ув 82	Ув 81	Т 119	Пл	Тл	Р	Т 122	Н	А	Т 120	Т 6	Т 121
С	99	21 25 32 39 74 22 22 25 26 26 29											
Ув 82	99	21 25 32 39 24 22 22 25 26 26 29											
Ув 81	21 21	[91] 78 79 81 82 80 79									68 67 68		
Т 119	25 25	[91] 80 82 84 81 83 77									68 73 72		
Пл	32 32	78 80 86 83 83 83 77									73 71 74		
Тл	39 39	79 82 86 87 83 85 74									74 73 76		
Р	24 24	81 84 83 87 [91] 85 76									69 68 71		
Т 122	22 22	82 81 83 83 [91] 85 77									69 68 73		
Н	22 22	80 83 83 85 85 85 80									71 70 75		
А	25 25	79 77 77 74 76 77 80									85 80 78		
Т 120	26 26	68 68 73 74 69 69 71 84									93 85		
Т 6	26 26	67 73 71 73 68 68 70 80 93									85		
Т 121	29 29	68 72 74 76 71 73 75 78 85 86											

чтений между каждой парой рукописей. Сплошными линиями выделены текстовые группы, пунктирными — подгруппы.

Как видно из табл. 2, текстологические отношения между рукописями, установленные на материале толкований, в основном совпадают с теми текстологическими отношениями, которые выявлены на материале текста Апокалипсиса. Но между данными двух таблиц существуют и некоторые расхождения.

Группа С и Ув 82, занимавшая изолированное положение в табл. 1, здесь оказалась еще более удалена от основной массы списков. Это объясняется тем, что во взятом для обследования объеме текста толкований у этих двух списков оказалось 98 чтений, неизвестных всем остальным спискам.

Сравнение с греческим оригиналом показывает, что большинство этих чтений вторично. Ср.:

II, 1 оучитель = ὁ διδάσκαλος : нет С, Ув 82;

II, 7 всакъ члвкъ = πᾶς ἀνθρώπος : всако члчско;

II, 9 не соуть = οὐκ εἰσιν : нь с.;

II, 20 вапе = ἡμῶν : наше, и т. д.

Вторичный характер текста этих двух списков ясно проявляется в двух следующих случаях:

II, 11 διαβολαὶ ὑποποραὶ = диаволга скъанига : д. скъти Н : д. дѣти С, Ув 82; последний вариант представляет собою, как кажется, попытку переосмыслить ошибку в Н;

III, 1 ψιλὸν ὄνομα ζώης ἐχούση πιστεύω, νεκρωμένη δὲ ἐξ ἀγαθῶν πράξεων = толико има имаши животъныя вѣры, а мѣртва еси дѣлы : толико лѣпо има и т. д. Т 6, Т 120, Т 121 : толико лѣтъ има и

т. д. . . злыми дѣлы С, Ув 82. Первоначальный перевод, сохраненный большинством списков, свободен, но вполне точен: «голое (лысое) имя» греческого оригинала переведено корректно и не буквально «только имя», определение при слове дѣлы опущено, очевидно, под влиянием известного пассажи из Послания апостола Иакова II, 17—26, ср. по рукописи служебного Апостола XV в.: «вѣра аще дѣлъ не имать мртва есть о себѣ, . . . вѣра безъ дѣлъ мртва есть» (рпк. БАН, 32.17.1, л. 113—113 об.). Первое противопоставление, содержащееся во фразе, в списках Т 6=Т 120=Т 121 усилено введением определения лѣпо, что неудачно заменено в тексте списков С и Ув 82 на форму лѣтъ, а введение определения к слову «дѣлы» дает здесь мысли толкования еще один новый поворот.

Однако среди индивидуальных чтений группы С и Ув 82 встречаются также такие, которые свидетельствуют о том, что архетип этой группы претерпел правку по греческому оригиналу. Ср. некоторые из этих чтений:

II, 8 животъ вѣчъныи бесмѣртъныи : ж. в., часть греческих списков опускает эпитет ἀθάνατος;

III, 3 прѣдание ѡже : п. ѡже рече С, Ув 82, φησὶν добавляет греч. список 2026;

III, 3 С, Ув 82 опускают слово *татъ*, что также совпадает с чтением списка 2026;

III, 3 в выражении *послѣднюю смѣрть* С, Ув 82 опускают эпитет, это же наблюдается в части греческих списков.

Представляется, что правка эта не была систематической и не затронула всех возможных случаев, на самом тексте Апокалипсиса (в отличие от толкований) выделить ее не удалось. Исконность других, крайне интересных и важных для установления архетипа, чтений этой подгруппы с обнаружением этой правки приходится ставить под сомнение. Речь идет о следующих случаях:

II, 6, III, 4 ѡтери : Нѣтии С, Ув 82, греч. τινές;

II, 10 вѣшца побѣдънага : в. животънага = στερᾶνοι ζωής;

II, 17 хлѣбъ : х. животъныи = ἄρτος τῆς ζωής;

II, 18 крижма : муρο = μύρον.

Не исключено, что в этих случаях мы имеем дело с позднейшими поправками, сделанными либо по греческому оригиналу, либо внесенными по смыслу текста (в первом и последнем примерах).

Единая группа русских толковых списков, выделенная на основании текста Апокалипсиса в табл. 1, на материале толкований предстает уже в новом виде. За отсутствием толкований в нее теперь не входит список ГБ, зато типичным членом этой группы становится Тл, единственный представитель изолированной группы Ун-Тл-Т 710 в табл. 1. Кроме того, значительно большей изоляцией характеризуется в табл. 2 группа Т 6-Т 120-Т 121, здесь к ней присоединяется также список А. В результате единая группа табл. 1 распадается на две самостоятельные текстологические группы.

У списков Т 6-120-121 четыре индивидуальных групповых чтения и три чтения, которые разделяет с ними А (примеры 1-й, 3-й, 4-й):

II, 7 плътноуе оухо : плотаное оу., греч. *σαρκικός οὐς*;

II, 7 о прочии : о = *περί*;

II, 11 аще : аще и = *εἰ καί*;

II, 13 Антипасъ : Антипа, греч. *Ἀντίπας*;

II, 20 не достоитъ вола творити ни видѣти негъ : н. в. т. ни дѣлати, греч. текст отсутствует;

III, 1 толико : т. лѣпо (пример рассмотрен выше).

Очевидно, что некоторые из этих чтений группы Т 6-Т 120-Т 121 являются первичными. Большой надежностью для реконструкции архетипа обладают те чтения, которые разделяют списки С, Ув 82, с одной стороны, и Т 6-Т 120-Т 121-А — с другой. Ср.:

II, 2 списки С, Ув 82, Т 6-Т 120-Т 121-А добавляют: и разумѣвши та лжа отверже = *καὶ γνοῦσα ψευδαῖς αὐτοὺς ἀπεπέμψατο*;

II, 12 невѣрныи : вѣрныи С, Ув 82, Т 6-Т 120-Т 121, Пл, Тл = *πίστοι*;

II, 7 дати : дати сиѣсти С, Ув 82, Т 6-Т 120-А = *δώσειν φαγεῖν*;

II, 17 иже побѣдитъ сирѣчь : с. и. п. С, Ув 82, Т 6-Т 120-Т 121-А = *τοῦτέστι νικῶσαν*;

II, 18 спсєнныхъ : спсаємых С, Ув 82, Т 6-Т 120-Т 121-А = *τοῖς σωζομένοις*;

II, 18 ико : нет С, Ув 82, Т 6-Т 120, Р, Тл = греч.;

II, 20 аще бо : а. б. и С, Ув 82, Т 6-Т 120-Т 121 = *εἰ γὰρ καί*.

Таким образом, как в тексте Апокалипсиса, так и в тексте толкований текстологический приоритет среди русских списков сохраняет группа Т 6-Т 120-Т 121.

Большая близость между собой списков Ув 81 и Т 119, а также Р и Т 122 основана на совпадении в незначительных деталях второстепенного происхождения (главным образом в порядке слов).

Итак, из рассмотрения текстологических отношений между списками можно сделать следующие выводы по истории древнеславянского Апокалипсиса.

История текста Апокалипсиса и текста толкований на него заметно различаются в текстологии. Различия сказываются не столько в усилении текстологической изоляции групп С-Ув 82 и Т 6-Т 120-Т 121 при переходе в анализе материала от библейского текста к тексту толкований, сколько в резком различии текстологического положения библейского текста и толкований на него в списке Тл. Это значит, что текст Апокалипсиса и текст толкований в этом списке восходят к разным текстологическим традициям (напомним, что толкования в Тл не сопровождают соответствующие стихи, а помещены все вместе вслед за текстом Апокалипсиса). Это в свою очередь значит, что текст Апокалипсиса в четвѣх списках имеет независимое происхождение, а не был извлечен из состава толкований (как это произошло, например,

с текстом Апокалипсиса в ГБ). Допустить противоположное, а именно, что, скажем, группа Ун-Тл-Т 710 лишилась своих первоначальных толкований, а потом в Тл были введены толкования из другой текстологической группы, невозможно. В таком случае в текстологической группировке толкований (табл. 2) должна была бы оказаться группа, представляющая собою аналогию к текстологическому положению группы Ун-Тл-Т 710 (а также списков, чье положение было бы аналогично положению группы Хв-БК и текста Гл). Кроме того, в четвѣх списках могли бы оказаться следы толкований, как они присутствуют в ГБ.¹¹ Наконец, именно этим независимым происхождением текста Апокалипсиса и толкований на него объясняется путаница в начале взятого для анализа отрывка текста. Во всех толковых списках толкование на стих II 1 опережает сам этот стих. Такая путаница произошла при размещении толкований между стихами готового перевода Апокалипсиса, она неизвестна греческим спискам. Эта путаница устранена в группе С-Ув 82. Как было показано выше, эта группа была проверена по греческому оригиналу именно в объеме толкований.

Наконец, о пезависимом происхождении перевода Апокалипсиса и толкований на него могут говорить и некоторые филологические факты.

Во-первых, одни и те же слова переведены иначе в составе библейских стихов и в составе толкований на них, ср. (на первом месте вариант библейского текста, на втором — толкований): II, 9, 10 *θλιψις* скѣрбь : печаль; VI, 10 *πειρασμός* напасть : искушение; II, 13 *μάρτυς* мученикъ : трѣпльивъ; II, 14 *σκάνδαλον* скандалъ; II, 20 (толк.) съблзнь; II, 27 *ράβδος* жьзль : палица.

Во-вторых, при переводе толкований заметна гораздо большая свобода в обращении с греческим оригиналом, чем при переводе самого текста Апокалипсиса. Переводчик толкований, например, систематически устраняет ссылки на отцов церкви (на Иринея и Епифания в толковании на ст. II, 1, на Епифания — ст. II, 2 и т. д.), переставляет кое-какие пассажи (объяснение происхождения николаитян помещено при их первом упоминании в толковании на ст. II, 2, тогда как в греческом оригинале это объяснение находится при толковании на ст. II, 6) и т. д. Некоторые другие приемы переводчика толкований были проиллюстрированы выше, при разборе толкований на ст. III 1 (с. 17). Правда, оба эти филологических соображения не имеют самостоятельной доказательной силы, поскольку варьирование в переводе одного и того же греческого слова и разница в приемах перевода разных по назначению частей одного и того же произведения могли встречаться и в деятельности одного и того же славянского переводчика. Однако если бы соответствующие факты в данном случае отсутствовали,

¹¹ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1855, т. I; М., 1857, т. II, ч. 1.

текстологические свидетельства нельзя было бы принять за достаточно надежные.

Разумеется, исключительный интерес представляет выходящий, правда, за рамки настоящей статьи вопрос о месте и времени происхождения как перевода Апокалипсиса, так и толкований на него. У нас нет сейчас оснований отказываться от вывода относительно происхождения перевода, сделанного в свое время В. Облаком, хотя выбор источников, на которых сделан этот вывод, далеко не безупречен. Мнение В. Н. Перетца о том, что оригиналом толкований послужила сокращенная латинская версия толкований Андрея Кесарийского на Апокалипсис, высказанное вопреки мнению А. В. Горского и К. И. Невоструева о греческом оригинале этих толкований,¹² не может быть нами поддержано, несмотря на то что такие латинизмы, как *сантъ* (на месте греч. ἅγιος), *крижьма* (на месте греч. μύρον) известны всем обследованным спискам (выше мы признали замену *крижьма* на *мяро* в С-Ув 82 явлением вторичным). О существовании сокращенной латинской версии толкований не располагает никакими сведениями исследователь Апокалипсиса И. Шмид. Все рассмотренные нами пассажи славянских толкований достаточно убедительно объясняются из известного греческого текста, опубликованного И. Шмидом.

Если текст Апокалипсиса распадается на три разновидности (извода?): сербскую (списки Хв-БК), болгарскую (списки Ун-Гл-Т 710) и восточнославянскую (все остальные списки, за исключением глаголического текста, с особым текстовым типом С-Ув 82), то текст толкований имеет всего лишь одну разновидность — восточнославянскую, представленную тремя текстовыми группами: С-Ув 82, Т 6-Т 120-Т 121-А, Ув-Т 119-Пл-Гл-Р-Т 122-Н-А. Такое расхождение двух текстологических схем как будто бы исключает вопрос о южнославянском происхождении толкований, но оставляет открытым вопрос о их западнославянском (на чем настаивал В. Н. Перетц) или восточнославянском происхождении. Стоит, однако, заметить, что тот текст Апокалипсиса, который был использован переводчиком толкований, стоит в наибольшей близости к хорватскому глаголическому тексту.

Изложенные соображения о текстологической истории Апокалипсиса и толкований на него позволяют дать текстологическую оценку древнейшего списка этого произведения — списка Н. Из положения этого списка в таблицах видно, что по тексту Апокалипсиса и по тексту толкований список Н разделяет все типичные особенности восточнославянского извода этого произведения. Следовательно, уже к концу XII в. сформировались типичные особенности этого извода, сохранившиеся в дальнейшем в течение нескольких столетий. В установлении этого факта и состоит прежде всего текстологическая ценность списка Н. Значение той

¹² Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей..., т. II, ч. 1, с. 194.

группы списков, в число которых входит Н, для реконструкции оригинала невелико: как мы показали, с наибольшей надежностью первоначальный текст Апокалипсиса восстанавливается из совпадающих чтений сербской группы Хв-БК (иногда также других четырех списков) и входящей в восточнославянский извод группы Т 6-Т 120-Т 121, тогда как для реконструкции первоначального текста толкований наибольшее значение имеют совпадающие чтения группы С-Ув 82 и группы Т 6-Т 120-Т 121-А. Индивидуальные особенности списка Н также заставляют воздержаться от того, чтобы рекомендовать его как основу для издания, преследующего текстологические цели, поскольку в его тексте очень много своеобразного, несвойственного другим спискам. Общая статистика индивидуальных чтений по спискам такова (в том объеме, который был подвергнут текстологическому анализу, включая библейский текст и толкования): Пл — 74; Гл — 58; Н — 54; Т 121 — 39; Гл — 32; С, Т 6 — 22; Ув 82, Т 122 — 18; Ув 81 — 9; Т 119, Т 710 — 8; Хв — 7; А — 6; БК, Р — 5; Т 120 — 3; ГБ — 2; Ун — 1. Как уже говорилось, список Пл представляет собой результат особой редакционной правки, сближающей текст, с одной стороны, с глаголическим текстом, с другой — с текстом группы Ун-Гл-Т 710, этим прежде всего и объясняется в списке Пл большое число индивидуальных чтений. Индивидуальные чтения Гл возникли, видимо, в результате приспособления его к требованиям католического часослова. Что же касается остальных списков, то их индивидуальные чтения либо представляют собою изолированные осколки прежних текстологических традиций (и в этом качестве они должны специально изучаться при реконструкции архетипа), либо возникли в результате небрежности писца. Именно по этой второй причине возникло большинство индивидуальных чтений в списке Н. Приведем для примера некоторые из них:

II, 7 после слов дрѣва животьного только Н опускает также есть цосрѣдѣ рата бжїа;

II, 10 скорбь е днїи (вместо I);

II, 11 (толк.) сѣти вм. сѣнниа опозпораї;

II, 17 (толк.) мана еств скровена хлѣбъ съшеды с нбсь — в Н опущено слово хлѣбъ.

Конечно, некоторые из этих индивидуальных чтений могут иметь значение для реконструкции архетипа. Ср.:

II 20 нъ имамъ на тя: н. и дрѣло н. т. Н, ἀλλ' ἔχω κατὰ σὸβ πόλῃ. Не возникло ли здесь дрѣло как искажение первоначального сѣло?

Наконец, в объеме исследованного отрывка в Н имеются две серединные лакуны: пропущен стих II, 8 (как и в ряде других восточнославянских списков, см. выше), пропущены стихи III, 3—6 и толкования к ним (на л. 20 оставлено для этого текста чистое место).

Исключительное влияние на его орфографию живой новгородской речи (цоканье, замена *ѣ* на *е* и *и*) делает список Н ценным источником по истории русского языка и новгородского диалекта. Значение же этого списка в текстологической истории Апокалипсиса невелико.

Будущее исследование древнеславянского Апокалипсиса, которое ставило бы перед собою задачу создания полной текстологической истории этого произведения, а также решения вопросов реконструкции архетипа, должно, безусловно, опираться на полный охват рукописных источников. Трудно ожидать при этом, что будут обнаружены новые текстовые группы, однако соотношение выделенных в настоящей статье групп может существенно измениться. Особого внимания при изучении библейского текста заслуживают группы Хв-БК и Т 6-Т 120-Т 121. Обнаружение новых списков, которые вошли бы в состав этих групп, послужит более полному пониманию их истории и значения в текстологии памятника. Источники, использованные В. Облаком, как мы теперь видим, неплохо представили группу четырех списков, но были неудачны и ненадежны для того, чтобы представить восточнославянский извод. Две текстологические таблицы нашей статьи вследствие включения в них таких изолированных групп, как Ун-Тл-Т 710 (табл. 1) и С-Ув 82 (табл. 2) с большим числом индивидуальных чтений, представляют с некоторым искажением соотношения между собой других списков, усиливая их текстологическую близость. Важно подчеркнуть, что на самом деле восточнославянская группа списков гораздо более диффузна, чем это получилось на наших таблицах. В толкованиях близость между списками, вероятно, колеблется на самом деле в пределах от 40 до 70 %.

О. И. Подобедова

К ИСТОЛКОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ФРОНТИСПИСОВ СИЙСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ

Почти полная неразработанность типологии выходных миниатюр (и шире — фронтисписов к отдельным частям) русской рукописной книги крайне затрудняет раскрытие их семантики и определение общего замысла оформления рукописей. Если портреты евангелистов в составе четвероевангелия располагаются согласно традиции оформления византийских евангельских кодексов и сама интерпретация «авторского» портрета чаще всего традиционна, то расположение авторских портретов в составе апракоса имеет ряд особенностей, связанных в первую очередь с расположением

чтенный годового богослужебного круга.¹ Тем более сложным представляется раскрытие содержания и взаимосвязи страничных миниатюр, выполняющих функции фронтисписов в составе апракосов.

И тем не менее этот вопрос представляет настолько значительный интерес, что хотелось бы сделать некоторую попытку раскрытия семантики двух страничных миниатюр в составе одной из относительно ранних пергаменных рукописей Северо-Восточной Руси — Сийского евангелия (1340 г., БАН, Археогр. ком. 189).

Первая миниатюра, так называемая «выходная», играющая роль главного фронтисписа в общей структуре рукописи, это, как известно, «Поклонение волхвов».² Появление такой миниатюры в составе русского апракоса отнюдь не традиционно. В сложившейся системе оформления ранних апракосов (Остромирова евангелия: ГПБ, Ф. п. I.5 — 1057 г.; Мстиславова евангелия: ГИМ, Син. № 1203 — начало XII в.) каждому из циклов годового богослужебного круга евангельских чтений предпосылается изображение евангелиста — «авторский» портрет того, чьи тексты преобладают в данном цикле чтений. Так, чтения, начинающиеся первым пасхальным днем и продолжающиеся до Пятидесятницы, открываются изображением Иоанна Богослова, представленного чаще всего диктующим Прохору.

Поскольку в цикле чтений от Пятидесятницы до новолетия преобладают тексты евангелиста Матфея, им предпосылается фронтиспис с его изображением; чтения от Нового лета до недели, предшествующих великому посту, предпосылается изображение евангелиста Луки. Расположение миниатюры с изображением Марка варьируется в апракосах.³ Особый цикл чтений в составе апракоса, как известно, составляют чтения поста, включая Страстную неделю. Поскольку апракос открывается чтением Евангелия от Иоанна на литургии Пасхи, фронтиспису обычно свойственна особая просветленность и торжественность. Более того, в древнейшем русском апракосе — Остромировом евангелии — в обрамление миниатюры, представляющей Иоанна, диктующего Прохору, введен лев — символ Христа воскресшего (см. «запевы» канона на св. Пасху).

Таким образом, помещение миниатюры, изображающей «Поклонение волхвов», в качестве заглавной ко всему тексту апракоса требует своего истолкования.

Казалось бы, миниатюрист непосредственно иллюстрирует текст: «И Слово стало плотью и обитало с нами» (Ио, I, 14). Но пред-

¹ Жуковская Л. П. Связь изучения изобразительных средств и текстологии памятника. — В кн.: Древнерусское искусство: Сборник второй. М., 1974, с. 58—69.

² Лист вырезан из Евангелия и хранится в Гос. Русском музее (ГРМ, Др. гр. 8). Принадлежность миниатюры Сийскому евангелию установлена О. С. Поповой; Г. И. Вадорновым подкреплена аргументация.

³ Жуковская Л. П. Связь изучения изобразительных средств и текстологии памятника, с. 60.

ставлена не сцена «Рождество Христово», а именно «Поклонение волхвов», так как в самом этом событии, полном глубокой символики, как бы предваряется тема всего евангельского повествования — повествования об искупительной жертве. Волхвы подносят младенцу Христу дары: золото как царю, ладан как богу, смирну как будущему мертвецу, утверждая царственное и божественное достоинство сына божия и пророчествуя о его крестной смерти.

Аналогий подобному фронтиспису ни в русской, ни в византийской традиции мы не находим. Она встречается в восточно-христианской традиции и раскрывается особенно полно и содержательно в нескольких армянских рукописях: Эчмиадзинском евангелии, евангелии X в. из Цгруга, а главное — в евангелии 1038 г., содержащем развитой цикл выходных миниатюр, предпосланных всему евангельскому тексту.⁴

Вслед за авторским портретом — изображением Христа, которому апостолы подносят свитки, в начале евангелия 1038 г. расположены миниатюры, в которых перечислены все основные моменты искупительной жертвы — от Рождества до «Явления ангелов женам-мироносицам у гроба» (Крещение, Преображение, Тайная вечеря, Распятие). При этом миниатюра «Рождество Христово» соединена с «Поклонением волхвов»; вернее, в двухъярусной композиции представлены волхвы, подносящие дары младенцу, лежащему в яслях, тогда как в нижнем регистре представлены пастухи, первый из которых несет на руках ягненка (символ «агнца», «вземлющего грехи мира»), а остальные подгоняют стадо овец к входу в пещеру («аз есмь дверь овцам. . .»).

Эта сложная композиция повторяется в завершающей цикл выходных миниатюр сцене «Явления ангелов женам-мироносицам». Подобно яслям расположен саркофаг (гроб Господень), в изголовье и изножии которого сидят ангелы. К гробу, подобно волхвам, подходят жены-мироносицы («И принесем миро, яко дары не в пеленах, но в плащанице повитому»); предстоят апостолы — Петр и Иоанн.

Таким образом, цикл, начатый поклонением волхвов, которые в своих дарах пророчествуют о смерти и воскресении, завершается конечным актом искупления — победой над смертью, о которой получают весть от ангелов мироносицы, принесшие свои дары «в плащанице повитому». Таково содержание «Поклонения волхвов», предпосылаемого в качестве заглавного фронтисписа ко всему евангельскому повествованию.⁵

⁴ См.: *Котанджан Н. Г.* Неопубликованная армянская рукопись X в. из села Цгруг: Докл. на науч. конф. «Новые открытия. Атрибуции» ВНИИ Мин-ва культуры СССР, октябрь 1985 г.; *Подобедова О. И.* К вопросу об источниках иконографии средневековой книжной иллюстрации: По материалам некоторых армянских рукописей. Ереван, 1978, с. 3—11; *Дурново Л. А.* Очерки изобразительного искусства средневековой Армении. М., 1979, с. 157—195 (особенно с. 191—195).

⁵ *Подобедова О. И.* К вопросу об источниках иконографии..., с. 6, 9, 12.

Сам факт поклонения волхвов, пришедших приветствовать мессию, в одном лице соединившего небесного царя и бога, сошедшего на землю, чтобы умереть ради победы над смертью, представлен в миниатюре Сийского евангелия с должной торжественностью: благоговейная поза Марии, держащей младенца, развитой архитектурный фон, царственное достоинство волхвов, подчеркнутые их одеждой (в частности, красные сапожки) — все, по замыслу миниатюриста, должно придать сцене особую репрезентативность.

Однако семантика миниатюры до конца раскрывается только через сопоставление с миниатюрой, предпосланной циклу Страстных евангелий (12 евангелий, читаемых в великий четверг Страстной недели). Поэтому одинаково близки к истине те исследователи, которые видели в ее композиции сходство со сценой причащения апостолов или интерпретировали ее как прощальную беседу с апостолами.⁶

Один из последних исследователей Сийского евангелия, Г. И. Вадорнов, не соотносит эту миниатюру с текстом Евангелия, читающегося на литургии в четверг Страстной недели: «Рече Господь своим ученикам: весте, яко по двою дню пасха будет, и Сын Человеческий предан будет на распятие». Отказываясь видеть здесь «Прощальную беседу Христа», Г. И. Вадорнов не связывает миниатюру с последующим текстом, к которому она относится.

Она, как известно, размещена на обороте л. 172 и обращена к началу чтений 12 евангелий (утреня великой пятницы). Вверху

⁶ *Бугославский Г. К.* 1) Рукописное пергаментное евангелие апракос Антониево-Сийского монастыря 1339 г. — Арханг. епарх. ведомости, 1902, № 23; 2) Рукописные евангелия Древлетохранилища Архангельского епархиального церковно-археологического комитета. Архангельск, 1904, с. 7; *Щепкин В.* 1) Московская иконопись. — В кн.: Москва в ее прошлом и настоящем. [М., 1910], т. 5, с. 227; 2) Христос благословляет апостолов: (Миниатюра Сийского евангелия 1339 года). — Голос минувшего, 1913, № 3, с. 294—296. И. Сибирцев (см.: Рукописное Сийское евангелие 1339 г. Уфа, 1913), А. И. Некрасов (см.: Древнерусское изобразительное искусство, М., 1937, с. 195), А. Н. Свириной (см.: Древнерусская миниатюра. М., 1950, с. 66) интерпретируют эту миниатюру как «Благословение апостолов». Н. П. Лихачев (1) Материалы для истории русского иконописания: Атлас, СПб.: 1906, ч. II, табл. CCCLXII; 2) Манера письма Андрея Рублева. Изд. ОЛДП, т. СХХVI, [СПб.], 1907, рис. 21), А. И. Успенский (Очерки по истории русского искусства. I. Русская живопись до XV века включительно. М., 1910, с. 309), В. Н. Никольский (История русского искусства. М., 1915, т. 1, с. 55), М. В. Алпатов (Всеобщая история искусств. М., 1955, т. III, с. 173) интерпретируют эту миниатюру как «Причащение апостолов». Г. В. Жидков (Московская живопись середины XIV в. М., 1928, с. 116—117) определяет сюжет как «Благословение и проповедь», В. Н. Лазарев (Живопись и скульптура великокняжеской Москвы. — В кн.: История русского искусства. М., 1955, т. III, с. 72) и А. Н. Свириной в более поздней работе (Искусство книги древней Руси XI—XVII вв. М., 1964, с. 83) — более общо, не определяя сюжета, говорят об изображении Христа с апостолами; наконец, Г. И. Вадорнов (Из истории искусства русской рукописной книги XIV в. — В кн.: Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972, с. 140—171) склонен видеть здесь «Отослание на проповедь» (с. 147—148), при этом так называемое первое «Отослание» (согласно текстам Евангелия от Матфея, X; Марка, IV, 7—11; Луки, IX, 1—5).

миниатюры, в ее левом углу, написаны последние четыре строки 2-го стиха гл. 27 от Матфея — конец чтения на литургии четверга Страстной недели: «...ше него ведоша и предаша понтийскому Пилату игѣмоноу». Считать миниатюру на л. 172 об. иллюстрацией к чтению на литургии четверга, как это делает Г. И. Вздорнов, нет оснований ни по содержанию текста, ни по содержанию изображения, которые не находятся ни в какой связи между собой, ибо текст этот заканчивается уже известием о предании Христа на суд Пилату и повествуется обо всех событиях, этому предшествовавших, именно в их событийной последовательности (а следовательно, исключает момент беседы Христа с учениками).

По традиции оформления евангельских текстов помещать страничную миниатюру после описанного события во всей византийской и восточнохристианской практике не принято (аналогии неизвестны), тогда как помещение изображения на обороте предшествующего листа — лицом к иллюстрируемому тексту — прием распространенный, и такая миниатюра (даже помещенная внутри книги, см. портреты евангелистов, сопровождающиеся изображением события, отличающего данный евангельский текст от повествования других евангелистов) несет вполне оправданную и семантически, и функционально роль фронтисписа. Семантически она обобщает и предваряет содержание последующего текста, функционально — отделяет этот текст, как некое особое целое, от текста предшествующего. Действительно, текст «двенадцати евангелий», обычно называемых «Последование святых и спасительных страстей...» (Триодь постная) в составе апракоса представляет собой некое обособленное целое.

Семантика фронтисписа достаточно сложна, емка и вместе с тем при всей сложности своего содержания выражена со всей простотой и наглядностью. Раскрытие ее возможно лишь в сопоставлении с первой (заглавной, а потому — главнейшей) выходной миниатюрой — фронтисписом ко всему евангельскому повествованию об искупительной миссии сына божия, бога Слова, которое «плоть бысть». Сын божий пришел, чтобы восстановить сыновство рода человеческого, но не был принят («пришел к своим, и свои его не приняли»), а предан на страдание.

Таким образом, первая миниатюра свидетельствует о пришествии и воплощении Слова, его обреченности на страдания и смерть. Вторая миниатюра открывает повествование о страданиях, смерти, воскресении. Текстом, непосредственно примыкающим к первой миниатюре, определяется роль предстоящих Христу во второй миниатюре учеников: «А тем, которые приняли его, верующим во имя его, дал власть быть чадами Божиими», и они «видели славу его, славу, как едиnorodного от отца». На протяжении всего годового круга чтений апракоса повествуется о трехлетнем «пути на Голгофу». В страстных евангелиях повествуется о самой Голгофе, на которой «прославился сын человеческий и бог прославился в нем». Именно этими словами начинается текст, к которому обращена вторая миниатюра.

Такова внутренняя логика размещения этих двух миниатюр: одной — обнимающей содержание повествования обо всей земной жизни Христа, и второй — предшествующей рассказу о конечной ее цели — голгофских страданиях и воскресении. По всей вероятности, правы те из исследователей, которые осторожно называют ее сюжет: «Христос и апостолы».

Из трех существующих определений содержания второго фронтисписа («Причащение апостолов», «Прощальная беседа» и «Отослание на проповедь») полностью отпадает «Причащение апостолов». При всем, казалось бы, композиционном сходстве здесь нет самого акта принятия хлеба и вина — тела и крови. Но апостолы принимают нечто, и это не просто благословение, прощание или отослание на проповедь.

Г. И. Вздорнов прекрасно интерпретировал язык жестов: «Протягивая правую руку ко Христу», апостолы «как бы воспринимают слова учителя, а прижимая левую руку к сердцу, как бы вкладывают эти слова в свою душу». Христос здесь, по верному определению Г. И. Вздорнова, «изображен... в момент поучения апостолам», и жест его правой руки нужно рассматривать как жест ораторский.⁷

Беседа, которую желают принять как нечто священное и вложить в свою душу апостолы, должна быть чем-то очень значительным. Вряд ли таковы были паутственные слова апостолам при их первом «Отослании на проповедь».⁸

Первое из двенадцати евангелий, к тексту которого непосредственно обращен фронтиспис, суммирует все учение Христово: заповедь любви, единство с Отцом, обетование Духа-утешителя, избранность самих апостолов и их будущее единство с Сыном и Отцом, их проповедническую миссию и их мученическое будущее, их радость, радость совершенную, как провозвестников победы над «миром», в котором царствует «князь мира сего», и неоднократно повторяемое обетование богоизбранности и возлюбленности апостолов Отцом небесным. На протяжении всех чтений страстных евангелий наряду с описанием собственно «страстей» суммируется все содержание проповеди Христовой. Весь ее порой сокровенный и не всегда доступный апостолам смысл теперь раскрывается со всей ясностью и силой. Вот именно это раскрывающееся им теперь содержание проповеди учителя столь бережно принимают и вкладывают в свое сердце апостолы: «Я передал им Слово Твое», «да видят славу мою, которую Ты дал мне» (Ио, 17, 14, 24). Совершив свой земной путь, подойдя к подножию Голгофы, Христос еще раз вкладывает в сердца апостолов содержание своего учения, подводит итоги всего сказанного ранее. Именно

⁷ Вздорнов Г. И. Из истории искусства русской рукописной книги XIV в., с. 147.

⁸ Напомним их: «...проповедуйте... приблизилось царство небесное, больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте. Даром получили, даром давайте...» (Мф., X, 1—14).

поэтому содержание миниатюры как бы поглощает все «частные» определения: «Прощание», «Беседа», «Отослание на проповедь». Ученики последний раз предстоят Христу, вмещая в сердца свои не только скорбные события «страстей», но, главное, ту славу Сына Человеческого, которая равно раскрывалась в словах учения и в деяниях — свершении крестной жертвы.

Так две миниатюры, запечатлевшие начальный и конечный моменты земной жизни Христа, были призваны раскрыть читателю смысл и совершение искупительной жертвы.

Нужно думать, что, избирая столь редкую систему соотношения фронтисписов, частично восходящих в своей семантике к восточнохристианской традиции, миниатюрист, а главное — неизвестный нам его идейный вдохновитель руководствовались целями, куда более глубокими, нежели только утверждение авторитета Москвы — «стольного города Северо-Восточной Руси . . . среди двинских жителей».⁹

Напомним, что 1339—1340 годы — время тяжелого татаро-монгольского ига, время, когда искусственно ослабляемая разногласиями и враждой между князьями, враждой, разжигаемой татарами, русская земля нуждалась в утверждении высоких идеалов, поддерживавших дух верности, готовность к подвигу, внутреннюю солидарность собиравшего силы сопротивления русского народа.

Напомним также, что первая треть XIV столетия ознаменована нарастанием сил сопротивления (Тверское восстание 1327 г.) и усилением татаро-монгольского гнета, выражавшегося как в карательных экспедициях (Федорчунова рать), так и в продолжении политики разжигания вражды и соперничества между князьями и в первую очередь между Москвой и Тверью.¹⁰ Кажущееся затишье на протяжении правления Ивана Калиты в Москве и Константина Михайловича в Твери было действительно лишь кажущимся. Именно в 1339 г. оно завершилось трагической гибелью в Орде Александра Михайловича Тверского и сына его Федора. В том же 1339 г. Калита был понуждаем ханом выступить против князей смоленских.

Политика татаро-монгольских завоевателей использовала в своих целях утрату духовных идеалов в широких народных кругах.

Поэтому процесс собирания сил сопротивления, усилившегося в первой трети XIV в., естественно, сказывался прежде всего «в утверждении и восстановлении духовных идеалов, идеалов са-

⁹ *Вздорнов Г. И.* Из истории искусства русской рукописной книги XIV в. с. 151.

¹⁰ Характеризуя политику Золотой Орды на Руси XIII в., А. Н. Насонов называл ее «политикой разрушительной», «такой политикой, когда завоеватель направляет внутривнутриполитические отношения в завоеванной стране в интересах своего государства», сея вражду и гася всякую попытку к консолидации сил сопротивления (*Насонов А. Н.* Монголы и Русь. М.; Л., 1940, с. 5, 59, 81 и сл., 92 и особенно 101 и сл.).

моотвержения, любви и верности, утверждавшихся в памятниках письменности и изобразительного искусства».¹¹

Вот почему, разрабатывая систему декора Сийского евангелия, его создатель, его вдохновитель обратились к далеко не традиционной в русской рукописной книге системе «больших» миниатюр, системе идейно взаимосвязанных фронтисписов, при помощи которых не только раскрывался общий смысл содержания текста, но и акцентировались наиболее важные его части.

Следует подчеркнуть, что наиболее существенная и наиболее выразительная вторая страничная миниатюра была выполнена мастером одаренным и знакомым со стилистическими новшествами эпохи. И хотя исследователи склонны видеть более архаические черты в исполнении группы апостолов, а более изысканные и новые — в решении фигуры Христа, тем не менее миниатюра и композиционно, и колористически приведена к удивительному внутреннему единству. Та пространственная цезура, которая отделяет Христа от группы учеников, та отъединенность его фигуры, помещенной под архитектурной сенью, заставляют почувствовать трагедийную основу образа, жертвенность Христа, подшедшего к порогу Голгофы («Аз ко Отцу иду»), и вместе с тем обетование радости, сказывающееся в общей просветленности образа и его особом колористическом звучании.

Стилистическая разница между заглавной выходной миниатюрой и внутренним фронтисписом свидетельствует, таким образом, не просто о наличии двух мастеров, но и об особом отношении ко второй миниатюре, порученной, видимо, лучшему из мастеров вследствие ее исключительной значительности в общей структуре книжного убранства.

Сийское евангелие — памятник, давно уже ожидающий комплексного исследования как со стороны текстологов, так и историков и историков искусства.

Несмотря на наличие вкладной записи и «Похвалы» Ивану Калите, место и время создания памятника также нуждается в уточнении. Г. И. Вздорнов, давший верные оценки стилистическим особенностям обеих выходных миниатюр, указавший на памятники, близкие по времени и отношению к палеологовским новшествам (в частности — Федоровское евангелие), обративший внимание на сходство голов апостолов во втором фронтисписе Сийского евангелия и голов старцев в миниатюре Хроники Амартола, изображающей оплакивание Ревекки, как и предшествующие исследователи, не обратил внимания на одно примечательное совпадение. Сийское евангелие писали дьяки «Мелентий и Прокоша». На подножии трона Спаса в ктиторской выходной миниатюре Хроники Георгия Амартола упомянуто имя писавшего «Прокошия». Простое ли это совпадение или за этим скрывается возмож-

¹¹ *Титомиров М. Н.* Воссоздание русской письменной традиции в первые десятилетия татарского ига. — Вестн. истории мировой культуры. М., 1957, т. 3, с. 3 и сл.

ность уточнения судеб обеих рукописей? Однако надпись на выходной миниатюре Хроники давно известна!

Требуют дальнейшего изучения и элементы оформления ближайших по времени памятников русской рукописной книги. Это касается главным образом типологии фронтисписов таких примечательных памятников, как Хроника Георгия Амартола и Федоровское евангелие. Дальнейшее изучение всей совокупности памятников рукописной книги первой половины—середины XIV столетия позволит более точно определить место Слйского евангелия в ее истории.

И. Н. Лебедева

СПИСОК БОЛГАРСКОГО ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ О ВАРЛААМЕ И ИОАСАФЕ ИЗ СОБРАНИЯ ДОБРОХОТОВА

В Отделе рукописной и редкой книги БАН СССР в собрании Доброхотова хранится список Повести о Варлааме и Иоасафе, один из нескольких сотен списков, содержащих древнеславянские тексты широко распространенной у разных народов повести об индийском царевиче и его мудром наставнике. Рукопись имеет краткое печатное описание,¹ но специальных исследований ее нет. Задачей настоящей статьи и является исследование доброхотовской рукописи (анализ содержания и выявление истории кодекса).

В результате проделанного нами текстологического изучения всей славянской рукописной традиции Повести оказалось возможным выделить семь групп списков, содержащих полный текст Повести, помимо огромного числа рукописей с отрывками, извлечениями, переработками, а также духовными стихами на сюжет Повести. Из установленных семи групп наиболее изучены к настоящему времени четвертая, представляющая собой древнерусский перевод, сделанный в Киевской Руси не позже начала XII в.,² и пятая — так называемый Афанасиевский извод (пере-

¹ Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 4, вып. 1 / Сост. А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. М.; Л., 1951, с. 47—48.

² Издание текста см.: Повесть о Варлааме и Иоасафе: Памятник древнерусской переводной литературы XI—XII вв. / Подг. текста, исслед. и комм. И. Н. Лебедевой. Л., 1985.

делка древнерусского перевода).³ Шестая и седьмая группы — это списки с двух печатных изданий Повести, сделанных в XVII в. в Москве (1680 г., подготовлено Симеоном Полоцким) и в Киеве (1689 г., в составе Четых Миней Димитрия Ростовского). Первые три группы рукописей исследованы еще недостаточно, хотя уже и сейчас можно их охарактеризовать. Первая из них — это, по-видимому, сербский перевод Повести, сделанный не позже начала XIV в. Вторая и третья — это списки болгарского перевода Повести, сделанного путем исправления сербского перевода по греческому оригиналу.⁴

Начнем с краткого описания рукописи. Это небольшая кварта в 371 лист. В печатном «Описании» она датирована первой половиной XV в., но датировка нуждается в уточнении. Филигранные рукописи — цветок с пятью лепестками, латинская буква Р с крестом сверху и лук со стрелой — позволяют датировать ее самым концом XIV или самым началом XV в.⁵ Внешней особенностью списка являются очень широкие (до 5 см) поля по сравнению с узким столбцом текста (7.5 см). Число строк на листе 19, в строке 19—21 буква. Переплет современный рукописи — доски, обтянутые кожей с угольниками и жуками. В рукописи утрачены два первых листа, содержавшие пролог и начало первой главы Повести. Текст начинается словами: «западныя прияти проходитьи, северныя и южныя протицати странны, повелѣнную имъ исполняюще заповѣдь». Текст Повести заканчивается на л. 368 об., а с л. 369 начинаются выписки из «Старчества», без заглавия, конец рукописи утрачен. По языковым признакам рукопись является русской, со следами среднеболгарского оригинала.

К какой же группе относится текст доброхотовской рукописи? Текстологическое изучение показало, что рукопись относится ко второй группе, т. е. представляет собой болгарский перевод. Прежде чем перейти к характеристике текста рукописи, напомним, что к настоящему времени известно об этом болгарском переводе.⁶

Уже Н. П. Попов, сопоставляя разные списки Повести при исследовании ее Афанасиевского извода, а именно сербский Новоспасский № 11 (XIV в.) и среднеболгарский Троице-Сергиевой лавры № 687 (1444 г.), установил, что текст второго является видоизменением первого, и пытался объяснить это изменение текста причинами идеологического характера.⁷ Обращение к двум указанным спискам позволило уточнить взаимоотношение их текстов.

³ Там же, с. 89—102. См. также: Лебедева И. Н. Афанасиевский извод и лицевые списки Повести о Варлааме и Иоасафе. — ТОДРЛ, 1985, т. 38, с. 42—53.

⁴ См.: Повесть о Варлааме и Иоасафе..., с. 56—67.

⁵ Briquet C. M. Les Filigranes. I—IV. A facsimile of the 1907 edition... Amsterdam, 1968, N 6352—6353 (1385—1386), 8933—8934 (1399—1406), 797 (1390—1394).

⁶ Попов Н. П. Афанасиевский извод Повести о Варлааме и Иоасафе. — ИОРЯС, 1926, т. 31, с. 194—196.

⁷ Там же, с. 63—67.

Текст Новоспасского списка представляет собой сербский перевод Повести, широко распространенный в южнославянской и русской рукописной книжности. Сделан он, по-видимому, на Афоне не позже начала XIV в. Об этом можно судить по тому, что уже в жизнеописании сербского краля Стефана Уроша II Милутина (1271—1321), созданном архиепископом Сербским Даниилом сразу после смерти Милутина, упоминаются герои Повести. Из сохранившихся девяти списков этого текста, относящихся к XIV в., семь являются сербскими.

Сопоставление текстов сербского перевода и рукописей второй группы по нашей классификации (а рукопись Троице-Сергиевой лавры № 687 относится ко второй группе) показало, что текст второй группы представляет результат систематического, по всей Повести, исправления сербского текста на основе его повторного сличения с греческим оригиналом.

До недавнего времени доброхотовская рукопись могла считаться старейшей в этой второй группе списков. Напомним, что рукопись имеет особенности русской орфографии, но со следами болгарского оригинала. Следующими по древности в этой группе являются рукописи № 26 (22) Ново-Нямецкого монастыря (начало XV в.)⁸ и уже упоминавшаяся № 687 Троице-Сергиевой лавры (1444 г.),⁹ оба списка болгарские. Но оказалось, что существует еще более старый список, № 3 (14), Рильского монастыря в Болгарии, список также болгарский. Рукопись была прежде известна по печатному описанию Е. Спространова, датировавшего ее XVI в.¹⁰ Во время проходившей в Ленинграде в 1976 г. выставки болгарской рукописной книги была возможность ознакомиться с этой рукописью, которая оказалась на два века старше: по филиграммам (два круга, соединенные линией) ее можно датировать 60—70-ми годами XIV в.¹¹ Таким образом, из четырех старейших рукописей этой группы — три болгарские, а одна русская (вернее, западнорусская, как увидим далее), но списанная с болгарского оригинала. Это и привело к предположению, что мы имеем дело с результатом работы болгарских книжников. И естественно, что в первую очередь работу по исправлению уже существующего сербского перевода можно было приписать Евфимию Тырновскому и его кругу, предпринявшим исправление славянских богослужебных книг по греческим оригиналам. Но обращение к источникам позволило установить, что существует документ, уточняющий место создания болгарского текста и имя его создателя. Речь идет о хорошо известной болгаристам приписке перомонаха Мефодия

⁸ Яцимирский А. И. Славянские рукописи Нямецкого монастыря в Румынии. М., 1898, с. 103.

⁹ Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879, ч. 3, с. 51.

¹⁰ Спространов Е. Опис на рукописите в библиотеката при Рильския манастир. София, 1902, с. 68—70.

¹¹ Българска ръкописна книга X—XVIII в. София, 1976, № 117, табл. XLIX. В этом издании рукопись датирована второй половиной XIV в.

на рукописи болгарского Октоиха № 19 из библиотеки монастыря св. Екатерины на Синае.¹² В этой приписке говорится о деятельности замечательного болгарского книжника старца Иоанна, трудившегося в лавре св. Афанасия на Афоне над переводом целой библиотеки книг с греческого языка. Приводим часть приписки Мефодия по изданию акад. Йо. Иванова.¹³

«Новому Охтоиху конецъ с богомъ, тру(домъ, — И. Л.) иже и изложена преподобнаго отца нашего Иоанна старца, прѣложившаго изъ грѣчьскихъ въ блъгарскый нашъ языкъ. Сиа избравшу въ святой горѣ Афонстѣй и лаврѣ богоноснаго отца нашего Афанасиа, любовию и желаниемъ и благодатию святаго духа прѣложии и исписа книги, ихже имена зде: Тетраеуаггелъ, Пракси апостолъ, Литургию, Типикъ, Псалтирь, Θεотокаръ, Минею, Агирист, Богослова, Лѣствицу, Исаака, Варлаама, Дорофеа, Патерикъ, Антиох и ина многа съчини и предаде божественымъ и святымъ церквамъ блъгарскыя земя, и украси их, якоже нѣкими утварми царскыми. . . И того ради вѣчнаа память Иоанну старцу. . .»

По нашему мнению, этому документу до сих пор не уделено должного внимания. Между тем в нем перечислено 15 названий памятников древнеславянской литературы, среди которых есть и название «Варлаам». Под этим названием, совершенно очевидно, имеется в виду Повесть о Варлааме и Иоасафе.¹⁴ Таким образом, старец Иоанн из лавры св. Афанасия на Афоне сделал болгарский перевод Повести, отредактировав существующий сербский текст по греческому оригиналу. Когда же трудился старец Иоанн? Октоих № 19, содержащий приписку Мефодия, датруется специалистами XIV в. По-видимому, исходя из этой датировки рукописи, акад. Йо. Иванов считал, что старец Иоанн трудился в первой половине XIV в.¹⁵ Это вполне согласуется с датировкой Рильского списка.

Обратимся теперь к тексту Доброхотовской рукописи, чтобы проанализировать принципы текстологической работы старца Иоанна. К сожалению, мы не располагаем микрофильмом Рильского списка и потому не можем привлечь и его данные, лишь далее мы отметим некоторые его особенности. Текст доброхотовской рукописи был сличен с несколькими другими списками той же группы, а именно со списком № 687 Троице-Сергиевой лавры (болгарская рукопись 1444 г.) и с двумя русскими рукописями — списком ГПБ, F. I. 290 XV в. и списком 1629 г. Q XVII из собрания ОЛДП в той же библиотеке.¹⁶ Сербский текст Повести, с которым производилось сопоставление болгарского текста старца

¹² Об изданиях приписки см.: Повесть о Варлааме и Иоасафе. . . , с. 64—65.

¹³ Иванов Йо. Български старини из Македония. 2-е, доп. изд. София, 1931, с. 274—275. Есть также фототипическое издание: София, 1971.

¹⁴ Подробное обоснование этого см.: Повесть о Варлааме и Иоасафе. . . , с. 65—66.

¹⁵ Иванов Йо. Български старини. . . , с. 274.

¹⁶ Рукопись издана фототипически; см.: Житие и жизнь преподобных отец наших Варлаама пустычника и Иоасафа царевича Индийского. Спб., 1887 (ИОЛДП; № 88).

прилежавша къ тобѣ
л. 88 об. зла постиже мене
вражду
печалуй
душеверное
удивленьимъ.
часу

л. 89
многимъ
образъ
истиннаго
низлагаетъ
л. 89 об. чрепниъ
л. 100 вельми суще небеси
л. 100 каяся
чують
уродиви была
острее
нейстовъ бывъ
дно адово
съ мертвыми
ликостованипомъ
л. 101 Дара
л. 101 об. заступити
л. 102 вепрь
тхоръ
трипеска

дружбу тебѣ сътвориэхъ
объят мя лютиша
л. 115 об. поминаеъ
скорби
л. 116 умовредное
усердьемъ
кончина

Речь Нахора (Апология Аристида)

л. 24 об. прочимъ
от изображения
л. 245 об. сущаго
прелагаетъ
л. 246 об. скудели
л. 248 об. меньше суще небеси много
л. 249 разумьюще
объуродѣша
л. 250 от Рея жены
възбѣисия
тимъние
смертьными
л. 250 об. сатирубъ
л. 251 Тиндајса
л. 254 об. Помощи
свиния
л. 255 кунѣ
цифика

προσφιλος διατεθεντος σοι
μη κατελαβε χαλεποτατη
μηνιας
λωτοθ
φρενοβλαβη
θαυμαστο:
της προθεωριας

λοιποις
εκτυπωματα
οπως
μεταβαλλει
οστρακω
ελαττονα οβρα τοθ ούρανου πολυ
μεταμελεμενον
αιθαλονται
εμωρανησαν
εκ της Ρεας
μιναις
των Ταρταρον
θνηταις
οιτρον
Τυνδαρεω
βοηθησαι
υμῶν
αλλοτρον
Πιθηρον и т. д.

Примечание. В первом столбце чтения сербского перевода по Софийской рукописи № 1365, во втором — чтения добροхотовской рукописи, т. е. чтения болгарского перевода старца Иоанна, в третьем — греческий текст оригинала по существующим печатным изданиям (об изданных повести см. Дневник о Варлааме и Иоасафе, с. 12, 24). Здесь приведены не все изменения, внесенные в текст старцем Иоанном, а лишь самые характерные.

пении текстов богослужебных книг приобретает, таким образом, прочный фундамент в трудах его афонских предшественников. Г. Попов отметил также, что деятельность афонских книжников была согласованной: в большом списке текстов, переведенных или исправленных старцем Иоанном, нет ни Триоди, ни синаксарей на указанные недели триодного цикла, переведенных Иосифом и Закхеем.

Стоит отметить еще один момент в трудах старца Иоанна. Обычно говорят о вновь переведенных или исправленных в XIV в. болгарских богослужебных текстах. Но в списке переводов Иоанна насчитывается по крайней мере семь не богослужебных книг. Это творения Григория Богослова, Исаака Сирина, аввы Дорофея, Повесть о Варлааме и Иоасафе, Лествица Иоанна Синайского, Патерик, Пандекты Антиоха. Таким образом, замыслы болгарских книжников не ограничивались лишь богослужебными текстами, а имели в виду также и другие жанры древнеславянской литературы, прежде всего литературу учительную.

Создаваемые на Афоне в XIV в. переводы широко распространялись по всему славянскому миру. Иеромонах Мефодий в своей записи сообщает, что старец Иоанн и его помощники переписывали переведенные книги и посылали их в Болгарию. Рукопись Рильского монастыря, имеющая особенности тырновской орфографии,²⁰ является, по-видимому, списком с такого присланного с Афона списка. Но списки новых переводов направлялись не только в Болгарию. Русский доброхотовский список свидетельствует о том, что уже в конце XIV—начале XV в. болгарский перевод стал известен на Руси. Известно, что в конце XIV и в начале XV в. русские переписчики специально трудились в монастырях Константинополя и Афона и переписанные ими переводы южнославянских книжников отсылались или приносились ими на Русь, где с этих рукописей делались новые списки.²¹

Обратимся к истории доброхотовской рукописи. На обороте верхней доски переплета почерком XV в. сделана владельческая запись на латинском языке: «Mon. Nowogr. Ord. S. V. M». На первом листе рукописи запись почерком XVII в. по-польски: «Historia o Barlaamie i Josaphacie krulewiszu» и шифр: I Д 39. На л. 3 владельческая запись середины XIX в.: «Ректора архимандрита Павла Доброхотова». Эти четыре записи и позволяют проследить историю рукописи начиная с XVII в.

Первая запись на обороте крышки переплета составителями печатного «Описания Рукописного отдела Библиотеки АН СССР» переведена следующим образом: «Монастыря Новгородского ор-

²⁰ Христова Б., Караджова Д., Икономова А. Български ръкописи от XI до XVIII век запазени в България: Своден каталог. София, 1982, т. 1, с. 50, № 99.

²¹ Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв. — ТОДРЛ, 1968, т. XXIII, с. 171—198.

дена св. Василия Великого». ²² Но подобная интерпретация вызывает законное недоумение. Каким образом в Новгороде XVII в. мог существовать монастырь ордена св. Василия Великого — греко-униатского монашеского ордена? Этот орден существовал в Польше и прилегающих землях с начала XVII в. и в период своего расцвета насчитывал 40 монастырей на территории Польши, Литвы и Белоруссии. Расшифровка топонима Nowogr. как Новгорода является неверной, это сокращение в данной записи должно читаться как Nowogrudensis. Речь идет, таким образом, о Новогрудке, городе в Белоруссии (Минская обл.), который уже с XV в. фигурирует в документах, связанных с унией. В Новогрудке была принята уния 1415 г. и был избран митрополитом Григорий Цамблак. В 1617 г. в Новогрудке собралась первая конгрегация базилианского ордена. Там же существовал и базилианский монастырь, которому, как явствует из владельческой записи на крышке переплета, принадлежала исследуемая рукопись. Принадлежность рукописи Новогрудскому базилианскому монастырю объясняет и наличие пометы на польском языке, находящейся на л. 1. Шифр на том же листе является шифром не православного Жировицкого Успенского монастыря, ²³ а, видимо, базилианского Новогрудского монастыря. Такой же системы шифр удалось обнаружить и на еще одной рукописи из собрания Доброхотова, № 3, на польском языке, содержащей приветствие вступающим в базилианский орден. Четвертая запись сделана владельцем рукописи епископом Павлом, в миру Прокопием Ниловичем Доброхотовым (1814—1900 гг.). ²⁴ С 1849 по 1866 г. архимандрит Павел был ректором пяти духовных семинарий. Рукопись, принадлежавшую Новогрудскому базилианскому монастырю, архимандрит Павел мог приобрести в Полоцке либо в Могилеве, скорее всего в Полоцке, куда после третьего раздела Польши в 1795 г. перешла консистория белорусских базилианских монастырей. После смерти епископа Павла его собрание рукописных книг поступило в 1905 и 1908 гг. в БАН, ²⁵ а большая коллекция документов и материалов по истории западнорусских земель и по истории унии хранится в Лен. отделении Института истории СССР АН СССР. ²⁶

Следует отметить также, что в фонде документов, собранных епископом Павлом, хранится и его небольшая статья под названием «Заметки о базилианах, носивших имя Иосафат». ²⁷ Иоса-

²² Описание Рукописного отдела..., с. 48.

²³ См.: Там же.

²⁴ Сведения о нем см.: *Родоский А.* Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814—1866 г. СПб., 1907, с. 336—339; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958, вып. II, с. 112 (в обзоре фонда Доброхотова, составленном М. Н. Мурзановой); Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории. М.; Л., 1958, с. 379 (в обзоре фонда Доброхотова).

²⁵ Исторический очерк и обзор фондов..., с. 112—114.

²⁶ Путеводитель по Архиву..., с. 379—382.

²⁷ Там же, с. 382.

фат — западный, латинский вариант имени Иосафат. Об интересе к Повести о Варлааме и Иосафате в среде базилиан свидетельствует не только распространенность этого имени у них, но и наличие славянских списков Повести в базилианских монастырях: кроме доброхотовской рукописи, принадлежавшей Новогрудковскому монастырю, известна еще одна, находившаяся прежде в Креховском базилианском монастыре в Галиции. ²⁸

²⁸ Об этой рукописи см.: *Повесть о Варлааме и Иосафате...*, с. 52, 92—95, 105.

Л. А. Петрова

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ ЦИКЛА СТИХОВ О ВАРЛААМЕ И ИОСАФАТЕ

Повесть о Варлааме и Иосафате относится к ряду литературных памятников, сюжет которых по праву может считаться мировым. Об этом свидетельствует не только значительное число рукописных списков и печатных изданий Повести, но и география ее распространения: возникшая еще в VI—VII вв. на Востоке, повесть, в основу которой были положены эпизоды из легендарной биографии Будды, уже в VIII в. получает свое развитие в соответствии с христианскими канонами в двух версиях — грузинской и сирийской. В это же время создается и греческий перевод повести, явившийся дальнейшей разработкой грузинской версии. В XI в. с греческого текста были сделаны два латинских перевода, таким образом повесть получила распространение на Западе. Не позднее середины XII в. появляются и первые славянские переводы повести. ¹

«На протяжении своей многовековой жизни этот памятник везде возбуждает интерес: и в народном творчестве, которое отражало и перерабатывало как весь сюжет, так и отдельные мотивы, и в науке, перед которой он выдвигал ряд заманчивых, хотя и сложных вопросов, и в художественной литературе, где он воспламенял творческий гений искрами, занесенными из далеких стран. . .» ²

К началу XIII в. относится первый поэтический перевод повести с латинского оригинала, принадлежащий французскому

¹ Об истории возникновения и распространения памятника см.: *Повесть о Варлааме и Иосафате: Памятник древнерусской переводной литературы XI—XII вв.* / Подг. текста, исследование и комментарий И. Н. Лебедевой. Л., 1985.

² *Повесть о Варлааме пустыльнике и Иосафате, царевиче Индийском* / Пер. с араб. акад. В. Р. Розена. Под ред. и с введ. акад. И. Ю. Крачковского. М.; Л., 1947, с. 19.

поэту Гюи де Камбре.³ В дальнейшем ее сюжет послужил основой для французских, немецких, итальянских поэтических обработок и переводов.⁴ Многочисленные стихотворные переложения повести, распространяемые в странах Западной Европы, дали возможность обобщить этот обширный материал в специальной монографии, содержащей исследование, публикацию текстов и библиографию.⁵

В русской литературе на протяжении XVII—XIX вв. сформировался цикл стихотворных произведений, воспевавших юного индийского царевича и его мудрого наставника Варлаама, бытовавший как в рукописной, так и в устной традиции. Широкая популярность этих стихов может соперничать с прозаическим вариантом повести, а в более позднее время стихотворный цикл и почти полностью вытесняет прозаический текст из круга чтения основной читательской массы. Значительно пополнилось число стихотворных текстов находками археографических экспедиций последних десятилетий, в которых почти каждый привезенный сборник стихов включает один или несколько типов стиха.

Выделение стихов о Варлааме и Иоасафе в отдельный цикл, служащий предметом исследования, обусловлено тем, что, несмотря на их близость к сюжету повести, в поздней рукописной традиции они обрели самостоятельную литературную жизнь.

Изучению духовных стихов, а именно ими представлены основные типы цикла как литературно-музыкального жанра, посвящено значительное число работ русских и советских исследователей. Упоминание о них вошло во многие учебные курсы и общие обзоры по древнерусской литературе и фольклору.⁶ В настоящее время жанр духовного стиха активно исследуется специалистами в области древнерусской музыки.

Тем не менее рукописная традиция духовных стихов, и в том числе стихотворного цикла о Варлааме и Иоасафе, изучена недостаточно. Во многих хранилищах сборники духовных стихов XVIII—XIX вв. описаны очень кратко, а зачастую и не описаны вовсе. Это крайне затрудняет работу над исследованием жанра, тем более что единственное наиболее полное издание текстов духовных стихов уже не соответствует современным исследовательским запросам,⁷ так как для издания были привлечены случайные списки, не указано время возникновения памятников, опу-

³ *Gui de Cambrai*. Barlaam und Josaphat: Französisches Gedicht des dreizehnten Jahrhunderts von Gui de Cambrai, nebst Auszügen aus mehreren andern romanischen Versionen / Hrsg. von H. Zotenberg, P. Meyer. Stuttgart, 1884.

⁴ О западных поэтических переложениях повести см.: *Кирпичников А. Н.* Греческие романы в новой литературе: Повесть о Варлааме и Иоасафе. Харьков, 1876, с. 188—210.

⁵ *Pflaum H.* Barlaam and Joasaph: Der Religionsdisput der Barlaam-Legende Motiv abendländischer Dichtung. Salamanca, 1959.

⁶ Основную литературу см.: *Русский фольклор: Библиографический указатель*. 1901—1916. Л., 1981; То же. 1917—1944. Л., 1966; То же. 1945—1959. Л., 1961; То же. 1960—1965. Л., 1967; То же. 1966—1975, ч. 1. Л., 1984.

⁷ *Бессонов П.* Калики переходные. М., 1861—1864, вып. 1—6.

цена датировка и «адреса» использованных рукописей, нет само-названий стихов и т. д.

Интересующему нас циклу посвящено несколько специальных работ. В первую очередь здесь следует назвать книгу А. Н. Кирпичникова, в которой ученый наряду с исследованием общих вопросов, связанных с происхождением и бытованием Повести о Варлааме и Иоасафе, делает наблюдения и над стихотворным циклом.⁸ Изучению устной традиции русских стихов о Варлааме и Иоасафе посвящено исследование А. П. Кадлубовского.⁹ Исходя из принципа расположения материала, предложенного А. Н. Кирпичниковым, Кадлубовский устанавливает основные типы цикла и хронологию их появления, рассматривает вопросы их происхождения и взаимоотношений как между собой, так и с письменными источниками. Им предложены две стеммы, одна из которых основана на наблюдениях Кирпичникова, другая, предложенная самим Кадлубовским, вносит некоторые изменения и дополняет стемму предшественника.

Конкретные типы стиха рассматриваются в статьях Ю. М. Соколова и А. Д. Седельникова.¹⁰ Основные типы духовных стихов о Варлааме и Иоасафе классифицированы в статье В. Н. Перетца (см. № 7—12, а также № 45, 46, тематически примыкающие к плачу Иоасафа-царевича).¹¹

В настоящей статье сделана попытка, основываясь на изучении рукописной традиции стихотворного цикла Иоасафа-царевича, а также привлекая исследования последних лет, дополнить и обобщить разрозненные сведения об истоках Варлаам-Иоасафовского стихотворного цикла.

По мнению исследователей, первый — самый ранний — текст цикла, названный Кирпичниковым «Кутейнской песнью», был использован в первом издании Повести в 1637 г., подготовленном в Кутейне в типографии Богоявленского монастыря и содержащем перевод повести на белорусский язык, выполненный наместником Могилевского братского монастыря Иоасафом Половко.¹² В издании стих имеет название «Песнь святого Иоасафа, кгда вышел на пустыню» (нач.: «Прими мя пустыни яко мати свое чадо. . .»). Его основные мотивы — похвала пустыне, страх перед суетной жизнью, отказ от мира и т. п.

Исследуя текст «Кутейнской песни», Кирпичников предпо-

⁸ *Кирпичников А. Н.* Греческие романы. . .

⁹ *Кадлубовский А. П.* К истории русских духовных стихов о преподобном Варлааме и Иоасафе. Варшава, 1945.

¹⁰ *Соколов Ю. М.* Весна и народный аскетический идеал: (К истории духовного стиха «Разговор Иоасафа с пустыней»). — *Русский филол. вестник*, 1910, т. 64, вып. 3/4, с. 79—91; *Седельников А. Д.* Литературно-фольклорные этюды. — *Slavia: Casopis pro slovanskou filologii*. Praha, roč. VI, seš. 1, 1927, s. 79—89 (этюды 3: «Стих „Похвала пустыне“ по записям XVI века»). В настоящей работе версия, выявленная А. Д. Седельниковым, не рассматривается.

¹¹ *Перетц В. Н.* Историко-литературные исследования и материалы. Т. 1. Из истории русской песни. Спб., 1900, с. 394—418.

¹² История о Варлааме и Иоасафе. Кутейн, 1637, л. 363.

жил, что «чистый церковнославянский язык (песни, — Л. П.) в отличие от самой Повести, изложенной книжным языком юго-западной Руси, доказывает, что она зашла с севера».¹³ Противоположного мнения в отношении литературных истоков «Песни» придерживался Кадлубовский. Он полагал, что «Песнь» была составлена на юге в XVII в., на том основании, что «разработку чисто лирического мотива мы скорее можем ожидать встретить у южнорусского книжника, в значительной степени уже проникнутого вниманием к душевному миру личности и идеею сознательного поэтического творчества, вводящего щедрою рукою в русскую литературу формы искусственной поэзии».¹⁴

На наш взгляд, вопрос о происхождении «Кутейнской песни» может быть решен, если мы обратимся к давно известному, но, как ни странно, никогда не сопоставлявшемуся с печатным Кутейнским изданием тексту покаянного стиха на 8-й глас «Прими мя пустыня. . .». Текст этот весьма широко распространен, входя в состав многих певческих сборников, содержащих подборки покаянных стихов.

Стих покаянный

Прими мя пустыни,
Яко мати чадо свое,
Во тихое и безмольное
Недро свое.
Не брани пустыни
Страшилищи своимп
Отбегошаго от лукавия
Блудница мира сего.
О прекрасеная пустынь,
Веселая дубровица,
Возлюбих бо тя
Паче царских чертог
И позлащенных полат.
И поиду по красному
Твоему винограду
Различных цветец твоих,
Дыхающе от воздуха
Малым ветрецем,
Движуще у древец
Ветвие свое кудрявое.
И буду яко худ зверь
Един скитаюся
И бегаю человек
И многомятежныя сея жизни,
Седа и плача и рыдая
Во глубоком и дилом
Недре своеме.
О владыко царю,
Насладил мя еси
земенью благо,
И не лиши мене
Небеснаго царствия твоего.¹⁵

¹³ Кирпичников А. Н. Греческие романы. . ., с. 184.

¹⁴ Кадлубовский А. П. К истории русских духовных стихов. . ., с. 2.

¹⁵ БАН, Тек. пост. 319. Сборник XVI в. (1580-е гг.). 8°. 274 л. Переплет — доски в коже с тиснением, современен рукописи. Мелкий полу-

Кутейнская песнь

Прими мя пустыни,
Яко мати чадо свое,
Во тихое и безмольное
Недро свое:
Отбегошаго от лукавия
Блудница мира сего.
О прекрасная пустыни,
Возлюбих бо тя
Паче царских чертог,
И позлащенных полат:
Не брани пустыни
Страшилищи своимп.
Ветвие твое зеленое,
Движающееся от воздуха
Малых ветров,
И поиду в лузе
По красному твоему винограду,
И буду яко дивный зверь
Един скитаюся
И бегаю человек,
И многомятежныя сея жизни,
Седа, плача и рыдая
Во глубоком и дилом
Недре твоём.
О Христе всех царю,
Не лиши мене
Небеснаго царствия твоего.

Сопоставление этих двух текстов показывает наличие некоторых текстуральных расхождений, но тем не менее дает нам основания утверждать, что источником «Кутейнской песни» является хорошо известный русскому читателю покаянный стих.

Доступный нам рукописный материал свидетельствует о том, что этот стих сложился не позднее середины XVI в. Наиболее ранний из известных ныне списков сохранился в составе рукописи, переписанной в 1557/58 г. в Москве иноком Елисеем Вологжанином и попавшей затем в Кирилло-Белозерский монастырь.¹⁶ До полного выявления всех списков стиха и проведения полного текстологического анализа было бы рано говорить однозначно о времени возникновения данного текста и детализировать до мелочей историю его дальнейшего бытования. Тем не менее можно утверждать, что текст 1557/58 г. из всех известных является наиболее близким к архетипу:

Прими мя пустыни,
Яко мати чадо свое
Во тихое и безмольное
Недро свое.
Не брани пустыня
Страшилищи своимп
Отбегошаго от лукавия
Блудница мира сего.
О прекрасная пустыня,
Веселая дубровица,
Возлюбих бо тя
Паче [ца]рских чертог
И позлащенных полат.
И поиду по красному

Твоему опелению
Различных цветец твоих,
Дыхающе от воздуха.
Малым ветрецем
Движущи ветвие
Свое кудрявое.
И буду яко худ зверь
Един скитаюся
И бегаю человек
И многомятежныя сея жизни,
И седе плача и рыдая
Во глубоком и дилом
Недре своем.

ГПБ, Кир.-Бел. 652/909, л.468 об. — 469.

В этом списке имеются некоторые особенности, которые отличают его от более поздних вариантов данного текста. Во-первых, употребление непонятного слова «опеление»: как удалось установить, здесь имеет место искажение греческого слова ἀπτελοῦ, что в переводе означает именно «виноград», «виноградник».¹⁷ Этот факт, как можно полагать, свидетельствует не только об активном использовании русскими книжниками греческой лексики, но и подтверждает мысль, неоднократно уже высказывавшуюся, о влиянии византийской гимнографии на формирование жанра древне-

устав одного почерка. Филиграния: сфера, сходные у Брикке, № 14048 (1583—1589 гг.) и 14084 (1585 г.); кувшинчик, сходные у Брикке, № 12691 (1580 г.), и у Лихачева, № 3999 (1581 г.). Текст стиха на л. 266 об.—267 об.

¹⁶ ГПБ, Кир.-Бел. 652/909. Краткое описание рукописи и публикацию текста и мелодии см.: Фролов С. В. Из истории древнерусской музыки (ранний список покаянных стихов). — В кн.: Культурное наследие Древней Руси. М., 1976, с. 162—171.

¹⁷ Пользуюсь случаем высказать признательность И. Н. Лебедевой, любезно сообщившей значение данного понятия в греческом языке и указавшей на возможные причины искажения слова.

русской лирики.¹⁸ С другой стороны, это частное на первый взгляд обстоятельство может служить указанием на ту социальную среду, где складывался архетип данного стиха.

Второй особенностью списка следует назвать отсутствие в тексте слова «у древес» (или «у древец»), имеющих во всех остальных вариантах. Однако до проведения полного текстологического анализа нет возможности сказать определенно, является ли данный оборот отражением архетипного чтения или перед нами всего лишь дефект конкретного списка.

И наконец, отсутствие заключительных строк стиха, характерных для более поздних списков и содержащих прямое обращение к царю небесному, свидетельствует, на наш взгляд, о большей близости данного списка к архетипу.

Текст стиха, зафиксированный в рукописи 1557/58 г., во второй половине XVI в. подвергался определенным изменениям. Не позднее середины 70-х годов складывается как бы «исправленный» и дополненный вариант стиха,¹⁹ в котором заимствованное из греческого «опеление» заменено его русским эквивалентом «виноград» (в значении «виноградник»). Здесь же в тексте появляется одно дополнение — «в лузе», тем самым строка стиха приобретает следующий вид: «И пойду в лузе по красному твоему винограду». Любопытно, что именно в таком варианте данный оборот включен и в Кутейнское издание. Проясняется и несколько затемненный оборот о ветвях кудрявых введением слова «у дре-

¹⁸ См. об этом: *Кораблева К. Ю.* Покаянные стихи как жанр древнерусского певческого искусства: Автореф. дис. . . . канд. искусствовед. М. 1979, с. 13; *Герасимова-Персидская Н. А.* Об одном проявлении византийских влияний в древнерусской музыке. — В кн.: *Musica Antiqua Europae Orientalis*. Bydgoszcz, 1982, VI, s. 751—763.

¹⁹ ИРЛИ, Древнехранилище, кол. К. П. и А. Г. Гемпов, 70, л. 151—152. Краткое описание рукописи см.: *Маркелов Г. В., Фролов С. В.* Строгановские рукописи в Пушкинском Доме. — В кн.: *Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1975. М., 1976, с. 70—71.* Как установлено А. А. Амосовым, бумага данного сборника (монограмма «IP с лилией под короной», литера «M под короной», бумага без эмблематической части филигранный, монограмма «PP с лилией») в целом соответствует комплексу бумаги, использованной московскими книжниками и художниками при написании Лицевого летописного свода (см.: *Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиографическое описание.* Л., 1982, с. 117). Этот факт дает нам основания с большой уверенностью предполагать причастность круга царских мастеров-книгописцев к созданию сборника, во-первых, и позволяет довольно точно его датировать — во-вторых. Аналогичная последовательность использования бумаги без эмблематического сопровождения и монограммы («PP с лилией») наблюдается в так называемой Слободской Псалтири Андроника Невежи, напечатанной в 1576/77 гг. в Александровой слободе (см. об этом: *Амосов А. А.* Заметки о московском старопечатании. 2. «Слободская псалтирь» и книгописная мастерская Ивана Грозного. — В кн.: *Книга и книготорговля в России в XVI—XVIII веках: Сборник научных трудов.* Л., 1984). В рамках настоящей статьи мы не рассматриваем особую странную переработку начального текста, имевшую распространение в Московском государстве в последней трети XVI в. Этому целесообразно посвятить специальное исследование.

вес». В списке стиха из сборника ИРЛИ в отличие от древнейшего списка появляется концовка, текстуально совпадающая с цитированным уже текстом БАН, Тек. пост. 319. Можно предположить, что обращение «О владыко царю. . .», направленное к богу, имело и вполне земное звучание (что допустимо, если учесть «высокое происхождение» сборника ИРЛИ) и, возможно, было включено в текст стиха с определенным умыслом. Необходимо учитывать при этом, что московским книжникам была хорошо известна официально-политическая доктрина византийских базилиевсов, популяризированная, в частности, Максимом Греком, согласно которой бог есть «царь небесный», а царь — «земной бог».²⁰

Именно в таком «доработанном» виде текст стиха почти сразу же стал основой для распространения его в читательской среде. Примером этому может служить список стиха в сборнике БАН, Тек. пост. 319, датируемый, как уже упоминалось выше, 1580-ми годами. Вместе с тем история бытования текста кажется более сложной, на что указывает список, представленный в сборнике, составленном в том же десятилетии.²¹ Здесь стих имеет уже устоявшуюся концовку «О владыко царю. . .» и дополненный оборот «У древес», но вместе с тем сохраняет выражение «по красному. . . опелению» и не включает оборот «в лузе», что позволяет предполагать для этого списка протограф, сходный со списком Кирилло-Белозерского собрания, с одной стороны, и списком «царских мастеров» — с другой.

Еще одним свидетельством сложной текстологической истории стиха является список 90-х годов XVI в., происходящий также из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря.²² Здесь «опеление», свойственное ранней Кирилловской рукописи, изменено на «виноград», добавлен оборот «у древес», но вместе с тем (как и в раннем списке) отсутствует концовка с обращением «О владыко царю. . .».²³ Зависимость данного списка от рукописи 1557/8 г.

²⁰ См. об этом: *Панченко А. М., Успенский Б. А.* Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха. — ТОДРЛ, Л., 1983, т. XXXVII, с. 67. В этом отношении изменение концовки стиха в Кутейнском издании может быть представлено и как своего рода оппозиция официальной московской доктрине.

²¹ БАН, Арханг. П. 4. Конволют XVI—начала XVII в. 8°. 366 л. Мелкий полуустав разных почерков. Завершающаяся часть конволюта (л. 236—364) выполнена одним почерком на бумаге с водяными знаками, представляющими польские гербы, среди которых уверенно идентифицируется герб «Элита» разновидности, близкой к № 373 (1583 г.) у Я. Синярской-Чаплинской (*Siniarska-Czaplicka Jad.* Filigrany papierni polożonych na obszarze Rzeczypospolitej Polskiej od początku XVI do połowy XVIII wieku. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1969). Текст стиха на л. 317 об.—318 об.

²² ГПБ, Кир.-Бел. 616/873. XVI в. (1590-е гг.). 8°. Мелкий полуустав. Филигранный кувшинчик нескольких разновидностей, сходных с № 12375 (1586 г.) у Брик, № 1848 и 1952 (1594 г.) у Лихачева, № 3554 (1596 г.) у Хивуда. Стих расположен на л. 241—241 об.

²³ Полагаем, что наличие чтения «у древес» в данном списке может служить косвенным свидетельством того, что пропуск этого оборота в списке

представляется несомненной, но в то же время не вполне буквальной; очевидно, книжники Кириллова монастыря при переписке проводили некоторую редакторскую работу.

Думается, что наличный рукописный материал позволяет нам уже на данной стадии исследования предположить, что текст покаянного стиха «Приими мя пустыня. . .», включенный в Кутейнское издание Повести о Варлааме и Иоасафе как «Песнь Иоасафова», сложился на территории Северной (или, возможно, Северо-Западной) России в среде монастырских книжников и не позднее середины XVI в. получил уже достаточное распространение в Московской Руси.

В связи с этим возникает вопрос: когда и каким образом стих, популярный в российских пределах, мог попасть и получить распространение в западнорусских землях? Отсутствие фактического материала пока не дает возможности ответить на него определенно и однозначно.²⁴ Тем не менее можно высказать ряд предположений, которые могли бы стать основой для будущего решения данной проблемы.

Несмотря на то что первое документальное свидетельство бытования текста в Западной Руси относится лишь к 1637 г. (Кутейнское издание), мы думаем, что стих проник в эти пределы значительно ранее. Временем переноса текста могли быть годы смутного времени, когда контакты (пусть и недружественные) России и русских земель в составе Речи Посполитой были особенно тесны. В результате польской интервенции значительное количество текстов и рукописей оказалось за пределами Российской державы (от разграбления пострадал даже архив Посольского приказа — главный государственный архив страны того времени) и было включено в читательский обиход западнорусского книжника.

Еще более вероятным временем переноса текста является и третья четверть XVI в. Именно в эти годы на территории Великого княжества Литовского складывается довольно многочисленная колония великороссов, бежавших в силу разных причин от власти московского самодержца. Среди эмигрантов было немало представителей интеллигенции той поры, профессионально или по необходимости обращавшихся и к писательскому ремеслу. Назовем лишь две фигуры, круг воззрений которых позволяет предполагать их в качестве распространителей текста.

В 1554 г. в Литве объявился бежавший из заключения в Соловецком монастыре бывший игумен Троицкий Артемий. Путь духовного служения Артемий начал в Псковской земле и затем, уже в зрелом возрасте (не позднее первой половины 1540-х годов),

1557/8 г. является его индивидуальным дефектом (на что указывает также и написание слова «[ца]реских»).

²⁴ Историю бытования текста на западнорусских, украинских, и белорусских землях достоверно мы можем проследить лишь с XVII в., поскольку списков более раннего времени до настоящего момента не обнаружено.

оказался в окрестностях Кириллова монастыря. Подвизаясь в цитадели русского нестяжательства, Артемий, убежденный последователь учения Нила Сорского и Максима Грека, довольно скоро стал известен и на Севере, и в Москве как один из наиболее авторитетных и образованных наставников в вере. Литературные труды Артемия обратили на себя внимание молодого Ивана IV, и по его прямому настоянию Артемий был определен на игуменство в Троице-Сергиев монастырь. Бескомпромиссность Артемия не позволила ему удержаться на верхних уровнях духовной иерархии и после, вероятнее всего, сфабрикованного обвинения в ереси бывший игумен был сослан на исправление на Соловки, откуда весьма быстро и бежал. Длительное пребывание Артемия в заволжских скитах, стремление его к духовному самосовершенствованию и поиски идеала в пустынножительстве делают более чем вероятным знакомство его с текстом покаянного стиха «Приими мя пустыня. . .».²⁵

Десятилетием позднее опального игумена в Литовском княжестве оказался другой представитель интеллектуальных верхов — «беглый» князь Андрей Михайлович Курбский. Ученик (по его собственному признанию), точнее же последователь Максима Грека, склонный к поискам идеала в пустыне и подвижничестве, Курбский за рубежом занялся активной писательской и переводческой деятельностью. Несомненным является факт работы Курбского над переводом прозаической версии Повести о Варлааме и Иоасафе.²⁶ Правда, трудно сказать, до какой стадии была доведена эта работа, однако сохранился список Повести с собственноручными глоссами Курбского на полях.²⁷ Высказывалось даже предположение, что именно этот список и был положен в основу Кутейнского издания Повести.²⁸ Новейшие исследования отвергают это предположение,²⁹ однако знакомство Курбского с Повестью и, надо полагать, с более широким кругом памятников,

²⁵ Подробнее о биографии и литературных трудах Артемия см.: *Вилинский С. Г. Послания старца Артемия (XVI века)*. Одесса, 1906.

²⁶ См.: *Белая Н. П.* Материалы к указателю переводных трудов А. М. Курбского. — В кн.: *Древнерусская литература: Источниковедение. Сборник научных трудов*. Л., 1984, с. 132.

²⁷ ГИМ, Хлуд. 60.

²⁸ В частности, именно это утверждал А. Н. Попов, отмечавший, что глоссы Курбского в большинстве своем вошли в Кутейнское издание Повести, тем самым список Хлудова признавался им за оригинал издания 1637 г. (см.: *Попов А. Н.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872, с. 119).

²⁹ По мнению И. Н. Лебедевой, список ГИМ, Хлуд. 60 отражает не столько работу Курбского по переводу текста Повести о Варлааме и Иоасафе, сколько сличение имевшегося у него в руках списка древнерусского перевода с латинским изданием текста (см.: *Лебедева И. Н.* Повесть о Варлааме и Иоасафе. . ., с. 106). Справедливость этого мнения вряд ли можно опровергнуть, поскольку список Хлудова содержит именно древнерусский перевод. Однако и сам факт сличения косвенно отражает замыслы перевода памятника.

выражающих основные идеи Повести о Варлааме и Иоасафе, сомнению не подлежит.

Косвенным подтверждением нашей мысли о переносе текста стиха в пределы Польско-Литовского государства в третьей четверти XVI в. является сопоставление текстов московской и кутейнской версий стиха (см. выше). Легко видеть, что содержание стиха в той и другой версиях практически идентично, все расхождения могут быть сведены к двум моментам: отдельные лексические несоответствия, с одной стороны, и перестановка ряда строк — с другой. Расхождения первого порядка могли бы появиться и в ходе бытования текста в рукописной традиции. Расхождения второго порядка как следствие бытования памятника в рукописном обиходе значительно менее вероятны, но представляются вполне естественными, если допустить воспроизведение текста по памяти. В этом случае смещение отдельных групп строк без утраты общего содержания объяснимо с учетом особенностей психологии человека как хранителя устного текста.

Если принять предположение о переносе текста стиха в западно-русские земли в третьей четверти XVI в. (в пользу чего дополнительно может свидетельствовать и отсутствие в кутейнской версии концовки, характерной для версии московской), то вполне закономерным является вопрос: сразу ли данный текст стал соотноситься с Повестью о Варлааме и Иоасафе, или же это совмещение произошло лишь в процессе подготовки Кутейнского издания?

К сожалению, и здесь можно лишь наметить предположительные контуры ответа. В литературе высказано мнение, что стих этот с самых ранних времен в обиходе был соотнесен с именем Иоасафа-царевича и в таком качестве явился своего рода обрамлением прозаической повести, выполняя, подобно притчам Варлаама, роль поэтического резюме основных идей пространного сочинения.³⁰ Мы склонны принять мнение Н. А. Герасимовой-Персидской о том, что данный текст является предельно эмоциональной концентрацией идей, развернутых в прозаической повести о Варлааме и Иоасафе в пространной форме. Однако трудно согласиться с основным тезисом исследовательницы о будто бы извечной связи прозаической Повести и данного стиха.

Во всех известных ныне списках, предшествующих Кутейнскому изданию, поэтический текст имеет предельно краткое самоназвание типа «Стих», «Стих покаянный»; иногда к этому обозначению присоединяется указание на глас распева (как правило, 8-й). Ни разу не отмечено включение в самозаглавие какого-либо элемента, связывающего текст с конкретным персонажем (как, впрочем, и вообще в самозаглавиях покаянных стихов — жанра весьма абстрагированного, повествующего о чувствах вообще, вне связи с реальными или легендарными персонажами). Впервые текст «Приими мя пустыня. . .» был соотнесен с Иоаса-

³⁰ Герасимова-Персидская Н. А. Об одном проявлении. . .

фом-царевичем — как позволяет судить рукописный и печатный материал — только в издании 1637 г.

Все ранние списки покаянного стиха нотированы, причем нотация разных списков довольно устойчива. В Кутейнском издании текст приведен без нотного сопровождения, а списки западно-русского и украинского происхождения, текстуально восходящие к печатному изданию и переложённые на ноты, дают совершенно иную музыкальную редакцию.³¹

Когда произошло слияние прозаической Повести с покаянным стихом и последний стал связываться с именем Иоасафа-царевича — сейчас сказать трудно. На нынешнем этапе изучения Повести и стихотворного цикла равновероятными будут два предположения: либо это было сделано Иоасафом Половкой при подготовке печатного издания Повести в 1630-е годы, либо через какое-то время после переноса текста покаянного стиха в пределы Польско-Литовского государства. Думается, что дальнейшее исследование позволит хотя бы отчасти прояснить этот вопрос.

Однако независимо от ответа на него мы уже сейчас можем с уверенностью говорить о том, что факт выхода Кутейнского издания оказал сильное влияние на формирование рукописной традиции этого поэтического текста. С печатного издания списывались копии, в которых стих «Приими мя пустыня. . .» уже устойчиво связывался с именем Иоасафа.

Примером такого влияния печатного издания на рукописную традицию может быть сборник ГПБ, ОЛДП, F 57 (51),³² в составе которого текст покаянного стиха (несомненно, заимствованный из Кутейнского издания и соотнесенный с Иоасафом) соседствует со стихотворными же текстами из московского издания Повести 1680 г. По-видимому, составитель сборника ОЛДП имел в распоряжении оба печатных издания, откуда и произвел выборку стихов.

Наряду с размножением письменных списков имело место и бытование стиха «Приими мя пустыня. . .» в устной традиции. Уже априорно можно было бы предполагать воздействие на устную традицию обеих версий стиха — как московской, так и кутейнской. Устное бытование текста неизбежно связано с возникно-

³¹ См., например, вариант распева, воспроизведенный Н. А. Герасимовой-Персидской в указанной статье по украинской рукописи XVII в. Сравнение этого варианта с распевом московской версии (см. указанную выше расшифровку С. В. Фролова) является, как кажется, дополнительным свидетельством устного переноса текста покаянного стиха из великорусских земель в пределы Великого княжества Литовского, без посредства записанного текста и мелодии.

³² Краткое описание рукописи см.: Лопарев Х. М. Описание рукописей имп. Общества любителей древней письменности. Спб., 1892, ч. I, с. 116. Сборник создан в 1680-е годы (филигрань бумаги — герб Амстердама нескольких разновидностей, герб Семь провинций, голова шута нескольких разновидностей, рожок в гербовом шите, Алямодепапир, орел и др. — по справочникам укладываются в 1670—1680-е годы). Текст стиха расположен на л. 8 об.—9. О зависимости сборника от московского издания говорит скопированная писцом криптограмма книги 1680 г.

вением вариантов, которые со временем перерастают в относительно самостоятельные редакции текста. Соприкасаясь с другими аналогичными памятниками в рамках одного жанра, текст контаминировался путем заимствования отдельных элементов народной поэзии, терял отдельные обороты или строки и в целом так или иначе отдалялся от своего книжного прототипа (что значительно облегчалось абстрагированным характером текстов покаянных стихов). Следует отметить, что, по заслуживающим большого внимания наблюдениям С. Е. Никитиной над устным репертуаром духовных стихов (т. е. жанра, весьма близкого к стихам покаянным), ослабление книжной традиции ведет к усилению варьирования и пересказа текста.³³ По прошествии определенного времени версии и варианты, порожденные устным бытованием текста, уже в свою очередь фиксируются на бумаге и начинают оказывать влияние на рукописную традицию. Применительно к стиху «Прими мя пустыня. . .» этот второй этап формирования традиции начался не позднее начала XVIII в.; именно к этому времени относятся наиболее ранние списки, отразившие измененную и переделанную как московскую, так и кутейнскую версии стиха.³⁴

Чтение текста	Московская версия			Переработки московской версии *	Кутейнская версия	Переработки кутейнской версии **
	ГПБ, Кир.-Бел. 652	ИРЛИ, Гемп 70	БАН, Т. п. 319			
Веселая дубровица	+	+	+	+	—	—
Ветвие свое кудрявое	+	+	+	+	—	—
Ветвие свое зеленое	—	—	—	—	+	+
Яко худ зверь	+	+	+	+	—	—
Яко дивий зверь	—	—	—	—	+	+
О владыко царю	—	+	+	+	—	—
О Христе всех царю	—	—	—	—	+	+

* См.: *Рождественский Т. С.* Памятники старообрядческой поэзии. — Зап. Моск. археол. ин-та, 1910, с. 139—141. См. также списки БАН: Тек. пост. 1259; 25.7.1; 33.15.216; Држ. 901.

** См.: *Бессонов П.* Калики. . . , с. 240—251, 737—740; *Рождественский Т. С.* Памятники. . . , с. 26—27. См. также списки БАН: Белокр. 137; 25.7.1; Држ. 294; 32.16.10; Држ. 273; Плющ. 51; Арханг. Д. 606; Белом. 74; Успенск. 37; Држ. 498; Држ. 742; Белокр. 73; Држ. 46; Тек. пост. 1260; 33.17.10; Романч. 64; Држ. 850; 21.8.32; Двинск. 28; 16.6.33; Археогр. ком. 104; 33.15.82; 19.2.19; 33.17.10 и др. Из всей совокупности вариантов для данной таблицы выбраны лишь наиболее характерные чтения, позволяющие судить об эволюции текстов и несомненно свидетельствующие о зависимости поздних переделок от ранних источников.

³³ См.: *Никитина С. Е.* К вопросу описания устной культуры в районах традиционной народной книжности. — В кн.: Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. II. Памятники старинной письменности. М., 1982.

³⁴ При первичном учете только по фондам БАН выявлено свыше тридцати списков таких переделок.

Результаты предварительного текстологического сопоставления, подтверждающие предположение о влиянии на переработки XVIII и XIX вв. обеих версий стиха, представлены в таблице.

В задачи настоящей статьи не входит детальное текстологическое изучение поздних переделок стиха «Прими мя пустыня. . .»; вычленение редакций и вариантов, установление истории бытования их в читательской среде может послужить предметом самостоятельного исследования.

В качестве итогов рассмотрения истоков стихотворного цикла о Варлааме и Иоасафе можно сформулировать следующие положения.

1. Несомненным первоисточником цикла явился стих покаянный 8-го гласа «Прими мя пустыня. . .». Наличный рукописный материал позволяет утверждать, что сложился он не позднее середины XVI в.; местом возникновения памятника с наибольшей вероятностью следует считать северные или северо-западные земли Руси; средой его первоначального бытования могли быть круги нестяжательского духовенства.

2. В середине и второй половине XVI в. складывается московская версия данного текста, получившая к концу столетия устойчивое содержание. Предположительно в третьей четверти столетия текст по памяти был перенесен в западнорусские пределы, где получил несколько отличный построчный состав и иную музыкальную редакцию. Бытование текста в землях Польско-Литовского государства породило кутейнскую версию, зафиксированную в издании 1637 г.

3. Соотнесение текста стиха с именем царевича Иоасафа было сделано, скорее всего, в западнорусских землях либо за время бытования стиха в рукописной традиции, либо при подготовке печатного издания Повести о Варлааме и Иоасафе.

4. Все позднейшие переработки текста, зафиксированные в рукописной традиции (и, как можно предполагать, бытовавшие в устном обиходе), восходят к одной из двух версий данного покаянного стиха.

О. В. Творогов

НОВОНАЙДЕННЫЙ СПИСОК ЛИТОПИСЦА ЕЛЛИНСКОГО И РИМСКОГО

Крупнейший хронографический свод Древней Руси — вторая редакция Летописца еллинского и римского (далее ЕЛ-2) — был известен до настоящего времени в девяти списках, принадлежащих к двум видам: Академическому и Чудовскому. Академический вид представлен списками: 1) БАН, 33. 8. 13, последней четверти XV в. (далее — Б); 2) ГПБ, Кирилло-Белозерское собр.,

№ 1/6 и его продолжение — ГИМ, Синодальное собр., № 86, XVI в. (далее — К); 3) ГБЛ, собр. Пискарева, № 162, конца XV в. (далее — П); 4) ГБЛ, собр. Егорова, № 867, сер. XVI в. — копия списка П; 5) ГПБ, Софийское собр., № 1520, сер. XVI в.; 6) ГБЛ, собр. Ундольского, № 720, XVI в. — сокращенная переработка Академического вида. Чудовский вид представлен списками: 1) ГИМ, Чудовское собр., № 51/353, сер. XV в. (далее — Ч); 2) ГПБ, F.IV.91, конца XV—начала XVI в. (далее — Т); 3) ГПБ, собр. ОЛДП, F.33, сер. XVI в. (далее — О). Кроме того, в хронографе особого состава — ГБЛ, собр. Румянцева, № 456, XVII в. (далее — Рум) — содержится несколько значительных фрагментов из ЕЛ-2.¹

Основное отличие видов ЕЛ-2 состоит в том, что все списки Чудовского вида имеют так называемую Вводную часть — изложение древнейшего периода всемирной истории от «сотворения мира» до времени царя Навуходоносора. В списках Академического вида Вводная часть отсутствует. Кроме того, в списках Чудовского вида имеется ряд лакун, сравнительно со списками Академического вида — от лакун в несколько строк до пропуска целых статей. Имеются отличия видов и в порядке следования отдельных статей.

Наиболее сложным вопросом истории текста ЕЛ-2 был вопрос о том, принадлежала ли Вводная часть уже архетипному тексту редакции, откуда и перешла в списки Чудовского вида, или же, напротив, Академический вид — без Вводной части — лучше отразил архетипный текст, а в Чудовский вид Вводная часть была добавлена позднее, например из Первой редакции Еллинского летописца.² Ответ подсказывал хронограф Рум: среди фрагментов, вошедших в эту компиляцию, находится и текст Вводной части ЕЛ-2, и фрагменты из основного текста редакции, близкие по чтению именно к спискам Академического вида. Однако хронограф Рум поздний, состав его сложен (помимо фрагментов ЕЛ-2, в него входит текст Русского хронографа) и его показания не могли быть решающими. Ответить на поставленный вопрос о происхождении Вводной части помог вновь найденный, десятый список ЕЛ-2.

Этот список обнаружен в БАН, в составе Архангельского собрания. В рукописной описи он имеет шифр С. 18. Список этот не был указан в печатном Описании БАН³ и до последнего времени не был известен исследователям хронографов.⁴ Список

¹ Подробнее об этом памятнике см.: *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 111—159.

² Взаимоотношения редакций — особый сложный и спорный вопрос, который не может быть решен в данной статье.

³ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 1. Хронографы, летописи, степенные, родословные, разрядные книги. Изд. 2-е / Сост. В. Ф. Покровская, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, М. Н. Мурзанова. М.; Л., 1959.

⁴ Список видел в 1955 г. А. Н. Насонов (как можно судить из листа использования рукописи), но нигде не писал о нем.

Архангельского собрания (далее — А) представляет собой отдельную рукопись в 4°, начала XVI в. (филигрань «солнце», близкая к филигрань № 13940 в альбоме Брике, датируемой там 1503 г.).

Об истории рукописи судить трудно. На л. 350—351 имеется владельская помета, сообщающая о продаже книги 21 августа 1700 г. дьяконом церкви Владимира, «что в садах». Переплет — доски в коже. Всего в рукописи 528 л.

Первые три листа рукописи содержат текст первой главы Хронографа редакции 1512 г.: после заголовка «Летописецъ о бытии и о сотворении твари всея и мира и протчихъ повестей» читается фрагмент текста (нач.: «В началѣ сотвори богъ мирожиждительнымъ словомъ своимъ небо безвъздно. . .»; кон.: «Растяще на лозах и все свершена и плодна и одарованна»). Эти листы — поздняя вставка, о чем свидетельствует и бумага, и почерк, указывающий на конец XVII—начало XVIII в., и то, что листы эти иного (большого) формата, чем остальные листы рукописи.

С л. 4 начинается текст ЕЛ-2. Однако листы перепутаны и текст памятника начинается на л. 7, со слов «плодовитое и неплодовитое, и дубравы. . .», затем следует читать л. 4—6 и далее, начиная с л. 8. Текст обрывается на л. 525 об., на словах «. . . домышляеть преждереченный Никифоръ, Фочинъ сынъ, Амантию обседа и хотящу. . .» главы «Царство 45 Василья самодръжца, иже царствова в Костянтинѣ градѣ в лѣто 6377».

Текст памятника в списке неполный: в начале утрачены 2 листа (1-й и 3-й), в конце — приблизительно 60 листов. К сожалению, переписчик начиная с текста «Александрий» стал сокращать текст, опуская отдельные фрагменты, иногда — целые статьи. Кроме того, в отдельных местах он переходил к свободному пересказу текста, но затем вновь возвращался к достаточно точной передаче своего протографа. Но сохраненный текст он передавал близко к своему оригиналу, если не считать отдельных описок и мелких пропусков.

Несмотря на отмеченные выше дефекты текста — утрату листов в начале и особенно в конце рукописи, а также пропуски в тексте, порой значительные, список А представляет исключительную ценность для изучения истории текста ЕЛ-2.

Прежде всего, он позволяет уверенно ответить на вопрос о том, читалась ли в архетипе ЕЛ-2 Вводная часть. В списке А Вводная часть содержится, однако по всем приметам список этот принадлежит к Академическому виду, при этом зафиксирован текст этого вида на очень раннем этапе его истории: все остальные списки отражают уже последующий этап, когда была утрачена Вводная часть и в тексте произошли некоторые другие, вторичные изменения. Отметим, что в списке А лучше, чем в каком-либо ином списке ЕЛ-2, сохранился текст Вводной части, так как во всех списках Чудовского вида начальные листы утрачены. Так, если перевести текст на листы списка А, то список ОЛДП начинается текстом, находящимся на л. 12 списка А, список Ч — текстом,

находящимся на л. 15 об., а список Т — текстом на л. 23. Правда, список Рум по объему сохранившегося текста Вводной части не намного уступает списку А, но там текст передан с большим числом вторичных чтений.

Итак, список А убеждает нас, что в Академическом виде (и соответственно в архетипном тексте ЕЛ-2) читалась Вводная часть. Покажем теперь, что список А отражает ранний этап истории текста Академического вида.

После Вводной части, отсутствующей в Академическом виде, в обоих разновидностях ЕЛ-2 читаются книги Даниила с толкованиями Ипполита. Однако порядок первых статей в них различен, и список А оказывается в этом случае сходным со списками Ч, О и Т. Сравним списки А, Ч, П и К.

А с вариантами по Ч П с вариантами по К

Книги Даниила пророка. Провидение время послѣдних. Видѣние 1-е (первое — Ч) о пленении Иоакима царя и сыновъ иудин и (нет — Ч) Иерусалиму граду

«В лѣто 3-ее царства Иоакимова... до единого лѣта Квра царя».

Видѣние Данила пророка 2 (второе — Ч) о Сусанѣ

«Бѣ муж живой въ Вавилонѣ... от дни того и потом».

(Без заголовка)

«Даниль сей бѣ от колѣна Иудина... благодатию Вышняго».

Святого пророка Даниила о Сусанѣ и ина пророчества его (Видѣние Данила пророка. Видение второе о Сусанѣ — К)

«Бѣ мужъ, живой в Вавилонѣ... от дни того и потом».

Книга (Книги — К) Даниила пророка. Провидѣние же времен послѣдних. Видѣние 1-е како пророчествова въ плѣне въ Вавилонѣ. Како царю сон сказа

«Даниль сей бѣ от колена Иудина... благодатию Вышняго».

Видѣние второе (доб. 1-е — К) Данилово о плѣнении Иоакима царя и сыновъ Иудинъ (Июды — К) Иерусалима града

«В лѣто 3-ее царства Иоакимова... до единого лѣта Квра царя».

Далее в списках обоих видов читается статья «Видѣние Данилово како царю сонъ сказа», соответствующая второй главе книги пророка Даниила.

Итак, порядок статей различен: в А и в списках Чудовского вида статья о Сусанне следует за статьей с видением «о пленении Иоакима», а в списках Академического вида предшествует ей. Можно предполагать, что именно Чудовский вид и список А сохранили первоначальный порядок статей. Об этом свидетельствует, во-первых, то, что список А, сходный текстуально со списками Академического вида, в порядке статей следует за Чудовским видом, а, во-вторых, то, что заголовок «Книга (книги) Даниила пророка» в А и списках ОТЧ естественно предшествует книгам Дани-

ила, а в списках Академического вида он оказывается вторым по счету заголовком, предваряя небольшой текст, к книгам Даниила отношения не имеющий.⁵ Итак, можно полагать, что список А и списки Чудовского вида сохранили порядок статей, присущий архетипному списку ЕЛ-2.

Однако список А не может относиться к Чудовскому виду. Во-первых, в нем нет пропусков, присущих всем без исключения спискам этого вида: пропуска фрагмента «Видѣ царю, человеку мучащу прещениемъ... избавит ны, царю» в статье «О образѣ гѣла и о трехъ отроцѣхъ», пропуска статей «Видѣние Данилово о суде» и «Слово святаго Иоанна Богословца о преидущемъ въцѣ», ряда других небольших пропусков. Список А не имеет вторичных чтений списков ОТЧ, совпадая с первичными чтениями Академического вида. Например, в списках А и П в статье «Видение Даниила пророка о Сусанне» читаем: «им же бяше славнѣй ихъ»; в списках ОТЧ: «понеже бяше (бѣаше) славнѣй ихъ»; в АКП: «текоховѣ на ня. И видѣвъше и подвигнуховѣся, и не могоховѣ яти его»; в ОТЧ: «текоховѣ, и видѣ юноша, яко подвигнуховѣся и побѣжа и не могоховѣ яти его». Именно чтения списков АКП соответствуют оригиналу.⁶ В статье «Начало царства Римского» в АКП: «дасть Мелагръ Аталантѣи въсхотѣвъ ей»; в ОЧ: «дасть Мелеагръ Аталантѣи, дщери Сухиевъ, восхотѣ бо ея себѣ». Именно вариант АКП соответствует славянскому переводу и греческому тексту Хроники Иоанна Малалы.⁷

Но есть случаи, хотя и редкие, когда А совпадает с ПК именно в ошибочных чтениях: таково общее чтение «Февринос» при общем верном чтении «Февруарий» в списках Чудовского вида, таково чтение АКП «женящу же ся» при верном чтении ОЧ «женущу же» и т. д.

Все эти наблюдения позволяют сделать вывод, что список А, скорее всего, восходит к списку Академического вида, в котором архетипный текст подвергся еще самым незначительным изменениям. Поэтому исследуемый список дает возможность в ряде случаев судить о чтениях архетипа ЕЛ-2 и тем самым представляет особую ценность для изучения истории текста памятника.

⁵ Место статьи о Сусанне, составляющей 13-ю главу Книги Даниила, не поможет решить спор. И. Е. Евсеев отмечал, что в Симеоновском переводе этой библейской книги, вошедшем и в состав ЕЛ-2, «видение» о Сусанне стояло на первом месте, перед 1-й главой (см.: *Евсеев И. Е.* Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. М., 1905, с. XXXV).

⁶ Первичными мы считаем чтения, совпадающие с текстом, изданным И. Е. Евсеевым (см.: *Евсеев И. Е.* Книга пророка Даниила... с. 166—176).

⁷ См.: *Истрин В. М.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе: Книги шестая и седьмая. — Сб. ОРЯС, Сиб., 1911, т. 89, № 3, с. 14; Ioannis Malalae chronographia. Ex rec. L. Dindorfii. Bonnae, 1831, p. 165, 14.

ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТА В МИНИАТЮРАХ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА

(К постановке вопроса)

Лицевой летописный свод XVI в., постоянно привлекающий внимание исследователей и вызывающий споры между представителями различных научных школ и направлений, в последние десятилетия постепенно становится как бы «открытой книгой». После работ Н. П. Лихачева, А. Е. Преснякова, Д. Н. Альшица, С. О. Шмидта, О. В. Творогова, В. В. Морозова, С. А. Морозова, Б. М. Клосса, автора данной статьи и др. сложилось более или менее обстоятельное представление о составе памятника и его источниках.¹ Классическими исследованиями Н. П. Лихачева и В. Н. Щепкина, продолженными в последующее время изысканиями А. А. Арциховского, С. О. Шмидта, В. Ф. Покровской, Т. Н. Протасевой, В. В. Морозова, но прежде всего О. И. Подобедовой и Ю. А. Неволлина, приподнята завеса над работой художников, иллюстрировавших словесное повествование. В трудах А. Е. Преснякова, Д. Н. Альшица, Н. Е. Андреева, С. О. Шмидта, А. А. Зимина, О. И. Подобедовой, Р. Г. Скрынникова, В. В. Морозова, Б. М. Клосса, автора этих строк и др. предлагались различные модели прочтения Лицевого свода как свидетельства социально-политической истории России. Наконец, в исследованиях Д. С. Лихачева и отчасти автора настоящей статьи была сделана попытка проникновения во внутренний мир иллюстраторов Свода, в систему их представлений о тексте и способах его переложения на язык образов и знаков, а в работах В. Д. Черного намечен общий подход к миниатюре Свода как историко-культурному феномену.

¹ Историографические обзоры литературы, посвященной Лицевому летописному своду, см. в статьях: Шмидт С. О. Когда и почему редактировались лицевые летописи времени Ивана Грозного. — Сов. архивы, 1966, № 1, с. 31—36; № 2, с. 46—51; Амосов А. А. К вопросу о времени происхождения Лицевого свода Ивана Грозного. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978, с. 6—36. Литература последних лет названа в кн.: Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982 (список источников и литературы); Амосов А. А. Датировка и кодикологическая структура «Истории Грозного» в Лицевом летописном своду: (Заметки о бумаге так называемой Царственной книги). — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1982, т. 13, с. 155—193; см. также: Клосс В. М. Никоновский летописный свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980; Черный В. Д. Историко-географическая среда в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI века: (Опыт культурно-исторического исследования): Автореф. дис. . . канд. ист. наук. М., 1982; Древнерусское искусство: Рукописная книга. Сборник третий. М., 1983 (статьи С. О. Шмидта, А. А. Амосова, А. А. Турилова, В. В. Морозова), и др.

Тем не менее весьма неосторожным было бы утверждение, будто в наши дни сумма знаний о Лицевом летописном своду сколько-нибудь заметно превышает совокупность еще непознанных вопросов и проблем. Лицевой свод как объект источниковедческого и исторического изучения представляет едва ли не безграничные возможности для проникновения в прошлое практически во всех мыслимых и возможных направлениях. Однако в исследованиях памятника в последние десятилетия явно наметилась определенная диспропорция: преобладающее внимание к анализу текстовой стороны в ущерб стороне изобразительной. Между тем текст и иллюстрации в Лицевом своду представляют собой единство словесного и графического материала, исследование их должно производиться в теснейшей связи, и разрыв в уровне познания этих двух сторон памятника крайне нежелателен. Акцентирование внимания на одной из форм рассказа не только отстраняет в тень другую форму, но ограничивает возможности раскрытия первой.

Исследования миниатюр Свода, производившиеся в последние десятилетия, были направлены преимущественно на анализ содержания: установление степени достоверности реалий (А. В. Арциховский), соответствие миниатюр тексту и установление в миниатюрах «сверхтекстовой» информации (С. О. Шмидт, О. И. Подобедова, В. В. Морозов). Исследовались источники миниатюр, как потенциальные, так и несомненные протографы изображений (О. И. Подобедова, Ю. А. Неволлин). Значительное внимание было уделено поискам аналогий и параллелей в стилистике миниатюр и установлению занимаемого ими места в истории живописи XVI в. (О. И. Подобедова и др.). Существенно меньше сделано в сфере изучения формальных признаков и семантики языка художников. Здесь лишь в последние годы были очерчены контуры отражений в миниатюрах пространственно-временных представлений (Д. С. Лихачев, В. Д. Черный, автор настоящей статьи), более обстоятельно сформулированы понятия о символических значениях реалий (Д. С. Лихачев, В. В. Морозов и др.). Практически совершенно выпадал из поля зрения исследователей такой элемент знаковой системы миниатюриста, как цвет.²

Для установления роли и значения цвета как одного из средств изображения необходимо хотя бы в общих чертах наметить ряд системных признаков Лицевого свода как памятника. Как уже отмечено, словесное и изобразительное повествование в Лицевом своду образуют определенное единство: зритель-читатель начинал

² На необходимость изучения роли цвета в миниатюрах Лицевого свода я неоднократно указывал в докладах и выступлениях на конференциях во второй половине 1970-х годов. Тогда же вопрос этот был поставлен и в опубликованных статьях: Амосов А. А. 1) Сказание о Мамаевом побоище в Лицевом своду Ивана Грозного: (Заметки к проблеме прочтения миниатюр Свода). — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 34, с. 49—60; 2) Миниатюры Лицевого свода. — Знание — сила, 1980, № 9, с. 43—45. Однако, насколько можно судить по литературе последних лет, вопрос остается открытым, что дает право на изложение источниковедческого понимания проблемы.

знакомство с содержанием каждого фрагмента с обозрения миниатюры, предшествовавшей тексту, а затем уже как бы повторял информацию в словесном выражении. Рассказ в слове и рассказ в образе практически всегда параллельны: каждый грамматический оборот текста, поддающийся переводу на графический язык, отражен в миниатюре; избыточность текстовой информации сравнительно с информацией миниатюры столь же нечаста, как и обратное явление (но это относится в первую очередь к информации событийного порядка).

Роль миниатюры в контексте Лицевого свода двойственна. С одной стороны, миниатюра (как и вообще декор рукописи) является средством организации текста и книги в целом, т. е. в своей утилитарной роли выступает в качестве разделителя отдельных фрагментов текстового повествования. С другой стороны, т. е. в роли эстетизирующей, миниатюра призвана оказывать дополнительное воздействие на читателя, пробуждать в нем различные пути и способы усвоения информации, активизировать восприятие чувственное в дополнение к рациональному. Взаимодействие этих двух установок (характерных для любой вообще иллюминированной книги) и особенность расположения миниатюр в Своде образуют еще одну сторону роли и места миниатюры, специфичную для памятников, иллюстрированных по данному принципу: миниатюра является как бы и введением в текст, и интерпретацией текста дополнительными средствами.

Язык миниатюры свода состоит из двух компонентов, выявляющихся при обращении к «технологии» создания памятника. Как установлено, на листах бумаги первоначально писались фрагменты текста, подлежащие пояснению в рисунках. Затем листы-полуфабрикаты поступали к художнику, разрабатывавшему основной контур и композицию будущей миниатюры. И лишь после завершения стадии графической работы наступала очередь иллюминатора.³

У художника, наполнявшего пространство миниатюры реальным содержанием, было по сути единственное средство выражения — линия. Совокупность линий порождала графический образ, совокупность образов — композицию. Средством оживления образов был производный от линии жест. Направленность жестов персонажей определяла их взаимное положение и ориентацию. Применительно к композиции отдельного эпизода избиралась и общая ориентация, и взаимное расположение всех эпизодов миниатюры. Основным источником для художника служил фрагмент иллюстрируемого текста. Именно текстом задавалась совокупность эпизодов будущей миниатюры и изображение значительной части реалий, прямо или косвенно присутствующих в тексте. Дополнительные сведения, необходимые для заполнения поля миниатюры, художник извлекал из собственного жизненного опыта, обусловленного кругом профессиональных знаний.

³ Подробнее о «технологической цепочке» мастеров Лицевого летописного свода см.: Амосов А. А. Сказание о Мамаевом побоище. . . , с. 50—53.

Преобладающее большинство миниатюр сложно по построению и включает несколько эпизодов, соотнесенных либо разделенных и в пространстве, и во времени. Многопространственность и многовременность миниатюры как целого требовали использования относительно нейтральных средств их разделения, позволяющих вычленять события, связанные единством места и времени. Наполненность миниатюры персонажами требовала и предусмотрения способов различения отдельных действующих лиц.

В качестве «разделителей» отдельных пространственно-временных единств художники широко использовали элементы природы и архитектуры: извечность природных образований (реки, горы, ландшафты), долговременность рукотворных построек (стены, храмы, палаты) сравнительно с быстротечностью человеческой жизни и еще более краткой продолжительностью исторических событий, фиксируемых в миниатюрах, допускали такие приемы переноса на природные или возведенные реалии дополнительного, несвойственного им функционального значения.

Для отличия друг от друга действующих лиц художник широко использовал реалии. Социальный статус отдельных персонажей подчеркивался покроем одежды, формой головных уборов, аксессуарами костюмов, приданием отдельным персонажам дополнительных признаков, должностных подчеркивающих неординарность их положения (корона, посох, жезл и т. п.). Для разделения действующих лиц одного уровня основным средством было использование совокупности устойчивых иконографических признаков, образующих подобие портретного сходства всех изображений данного действующего лица с каким-то начальным образом.

В принципе было достижимо создание четких, не допускающих многозначного истолкования композиций средствами только графическими. Однако последовательное стремление к этому принципу неизбежно имело бы следствием огромную перегрузку большей части миниатюр реалиями, необязательными для прямой передачи текста и мало помогающими усвоению текста. Для создания полноценных аналогов тексту график оставлял место и иллюминатору.

Цвет — в последовательности исполнения — был завершающим элементом оформления листов Лицевого свода. Однако именно цвет придал листам памятника яркий, праздничный, необычайно удобный для рассматривания и прочтения вид. Место цвета в миниатюре определяется совокупностью функций. Упрощая общую картину, сумму функций цвета в миниатюре можно свести к следующим основным задачам: оживление рисунка посредством создания игры ярких цветовых пятен в рамках сухой графической композиции; разделение отдельных эпизодов миниатюры в ее пространстве и разделение отдельных действующих лиц в рамках одного или нескольких эпизодов; пояснение иллюстрируемого текста и графической композиции средствами цветовой символики.

Применительно к множественности задач цвет в миниатюре обладает множеством и реальных значений, исполняя весьма несходные функции при сохранении неизменных внешних признаков.⁴

Наиболее ясным и легко вычленимым является естественное значение цвета, т. е. обозначение предметов, имеющих данный цвет от природы. В качестве примера можно указать на красный цвет как знак крови (в батальных сценах), зеленый как обозначение травы и листья деревьев, белый — как обозначение естественного цвета полотна (неокрашенного) и др.

С естественным тесно смыкается другое значение цвета, которое можно определить как условное. В этом условном значении цвет используется для выделения объектов, которые либо традиционно ассоциируются именно с данным цветом, либо иногда действительно бывают окрашены в близкие по оттенкам тона и осознаются в быту именно в соотношении с этими тонами. Так, красным или красно-оранжевым в миниатюрах изображается солнце (от природы, как известно, желтое) и огонь (также чаще всего имеющий желтые или желто-оранжевые оттенки) — здесь, вероятно, сказывается восходящее к глубокой древности отождествление солнца и огня именно с эпитетом «красный», отразившееся в памятниках фольклора и некоторых местных говорах. Впрочем, нельзя исключать и того, что в природе (в зависимости от состояния атмосферы и времени суток) солнце и огонь действительно иногда принимают насыщенные красные тона — эти редкие случаи особенно памяты своей нетривиальностью. Синий цвет в его условном проявлении используется для обозначения водных пространств (озер, морей, рек, хотя обычно их естественный цвет близок к серому, сине-зеленому и пр. и лишь крайне редко вода выглядит действительно синей). Голубой (или часто также и синий) используется для обозначения неба (хотя по природным условиям центральной России чисто голубое небо наблюдается отнюдь не часто). Столь же условно использование желтого цвета для обозначения золота (истинный цвет которого весьма зависит от степени чистоты металла и техники обработки внешней поверхности изде-

⁴ Как известно, в силу психофизиологических особенностей человеческого организма цветовосприятие крайне субъективно. Не только разными людьми оттенки одного цвета (тем более родственные, но различные цвета) видятся неодинаково, но даже и одним человеком оттенки одного цвета в различных условиях (неодинаковость освещения, разное время суток, степень утомленности и т. п.) воспринимаются по-разному. Более того, один и тот же оттенок в различных контекстах в человеческом восприятии окрашивается в разные тона. Еще более индивидуализировано цветоопределение. Поэтому во избежание неоднозначного понимания в дальнейшем изложении вся реальная цветовая насыщенность миниатюр Свода приведена к семи основным цветам спектра и отдельным наиболее расхожим обозначениям неспектральных цветов (производных от спектральных, но вошедших в обиходный язык под своими обозначениями). При этом я руководствовался, во-первых, собственным цветовосприятием, во-вторых, ощущаемой мною близостью реальных оттенков цвета в миниатюрах к основным, или «чистым», цветам.

лий из него). Ряд примеров можно было бы продолжить, но уже не на «чистых», а на производных цветах.

Рассмотрение миниатюр с позиций искусствоведческих позволило бы, вероятно, выделить эмоциональное значение цвета: насыщенность отдельных миниатюр (или серий миниатюр) оттенками преимущественно одного из основных цветов в зависимости от содержания изображаемых событий. Тот же красный цвет для большинства людей ассоциируется с торжественностью, приподнятостью, повышенной важностью момента или события, праздничностью. Поэтому легко объяснима избыточная насыщенность красным цветом миниатюр, показывающих (или предсказывающих) радость победы, торжественные встречи победителей и т. п. Напротив, миниатюры, посвященные скорбным событиям и сюжетам, как правило, обходятся минимальным количеством красного цвета и выдержаны или в приглушенных оттенках синего и ряда комбинированных цветов, или высветлены за счет малого применения цвета вообще. Очень часто миниатюры «проходные», не изображающие событий памятных и заметных, выдержаны в целом в сине-зеленых тонах, не создающих ощущения ни приподнятости, ни подавленности.⁵

Весьма сложным и многоаспектным является организующее значение цвета в миниатюре. В сознании человека некоторые цвета способны образовывать либо контрастные, либо смягченные сочетания.⁶ Красный цвет способен формировать резко контрастную пару практически с любым чистым (исключая ближайший по спектру оранжевый) или производным (смешанным) цветом, желтый цвет резко контрастирует с синим и фиолетовым, зеленый — с фиолетовым. Эта особенность цветов делает их чрезвычайно удобными для использования заполнения «разделителей» пространства—времени, для исполнения в различных цветовосочетаниях отдельных эпизодов-пространств, для выделения в рамках одного эпизода различных действующих лиц, принадлежащих к одному социальному уровню, и т. д. Кроме того, использование контрастного цвета позволяет легко выделять центр эпизода,

⁵ По необходимости ограничиваюсь здесь лишь самой общей констатацией эмоционального значения цвета. Для детального вычленения данного значения необходимо учитывать особенности субъективного в цветовосприятии, с одной стороны, и символические соотношения цветов, присущие средневековым эстетическим системам, — с другой.

⁶ Это обстоятельство было отмечено художниками еще в древние времена. Попытка научного объяснения контрастности цветов была предпринята Исааком Ньютоном (см.: *Ньютон И.* Оптика, или Трактат об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света / Пер. С. И. Вавилова. М., 1954). С других позиций к вопросу контрастности цвета подошел в своих трудах по теории цвета Иоганн Вольфганг Гете (см.: *Zur Farbenlehre: Didaktischer Theil; Zur Farbenlehre: Historischer Theil; Nachträge zur Farbenlehre.* — In: *Goethe J. W. Sämtliche Werke*, Stuttgart, 1851, Bd 28—30). В современной литературе существуют две тенденции в решении проблемы контраста: мнения художников и искусствоведов, с одной стороны, и поиски цветоведов и колориметристов — с другой. Интересная попытка обобщения и синтеза двух путей была предпринята Н. Н. Волковым (см.: *Волков Н. Н.* Цвет в живописи. М., 1965).

как бы стягивать к нему всю остальную зону данного пространства—времени миниатюры.

Наконец, необходимо отметить и еще одно значение цвета — этикетно-символическое. Использование цвета как эквивалента определенных знаков, ситуаций, не должно подлежать сомнению. Весь строй жизни человека XVI столетия был пронизан этикетными нормами. Регламентация мыслей и поведения, подчинение обрядовой, ритуальной стороне большей части жизненных проявлений от рождения и до смерти неизбежно вынуждали к ритуализации не только действий, но и отражения этих действий. О придании основным цветам спектрального ряда символических значений говорят и традиции русской живописи (с чрезвычайной устойчивыми цветовыми решениями как отдельных персонажей, так и групп лиц) и — для более позднего времени — письменные тексты, в которых зафиксировано использование определенных цветов применительно к жанрам и содержанию создаваемых образов.

Однако в установлении этикетно-символического значения цвета в миниатюрах Лицевого свода есть ряд сложностей.

Древнерусские художники не озаботились созданием специального трактата, в котором была бы зафиксирована символика основных цветов применительно к православной догматике. Априори можно предположить, что в основе древнерусских воззрений на особые качества цвета как знака сакральных ценностей лежала византийская система. Но это предположение не находит пока достоверного документального подтверждения. Поэтому любая реконструкция символического значения цветов в древнерусской живописи является не более чем вероятностной, обусловленной источниковой базой реконструкции, с одной стороны, и глубиной ретроспекции — с другой; при этом нельзя сбрасывать со счетов и целевые установки предпринимаемых реконструкций, несвободные от субъективных моментов.

По-видимому, для такой массовой категории памятников изобразительного искусства, как иконы, воссоздание достаточно репрезентативной модели цветовой символики вполне возможно. Критерием достоверности воссоздаваемой модели здесь как раз и может послужить система цветовой символики, практиковавшаяся в искусстве Византии.⁷ Однако система нетривиальных зна-

⁷ В отличие от древнерусской традиции византийская письменность дошла до нас и специальные сочинения, разрабатывавшие проблематику нетривиальных значений цветов. В основе своей византийская цветовая символика сложилась не позднее V в., ибо ряд аспектов ее зафиксирован уже в творениях Дионисия Ареопагита и отчасти нашел отражение в деяниях Третьего Вселенского собора. Цвету как воплощению определенных идей уделялось место в писаниях и видных авторов последующего времени. Назову здесь лишь Софрония Иерусалимского (VII в.), Иоанна Дамаскина (VII—VIII в.), Германа Константинопольского (VIII в.), Никиту Хониата (XIII в.), Григория Паламу (XIV в.), Симеона Солунского (XV в.). Подробнее о системе цветовой символики в византийском искусстве см., в частности: *Флоренский П.* Небесные знамения: (Размышления о символике цвета). — *Маковец*, 1922, № 2; *Аверинцев С. С.* Золото в системе символов ранневизантий-

чений цвета, реконструируемая для произведений станковой живописи, не может быть безоговорочно использована для анализа живописи книжной, ибо икона и книжная миниатюра при всем обилии точек соприкосновения являются качественно различными памятниками. Икона статична (даже житийная икона не обретает должной повествовательности, поскольку жанр жития замкнут); круг иконописных сюжетов четко очерчен и весьма узок; наконец, всякая икона обладает достоинством самоценности, поскольку может быть воспринимаема не только в контексте иконостаса, но и изолированно. В противоположность этому миниатюра прежде всего повествовательна, заполнение ее событиями и действующими лицами определяется не подчиненностью сакральной идее или замкнутому житию, но в первую очередь тексту иной (открытой) системы; рассказ любой миниатюры (а равным образом и любой серии миниатюр в пределах памятника) вытекает из предшествующего и продолжается в последующем, соответственно отдельно взятая миниатюра сохраняет лишь весьма малую часть от общего информационного потенциала всех миниатюр памятника и в ряде случаев не может быть даже правильно понята и осмыслена вне контекста.

Особенности иконописания, подкрепляемые многовековыми традициями, позволили мастерам-иконописцам выработать весьма лаконичный и формализованный язык: изобразительные средства иконописи весьма четки и семиотически соотнесены. В книжной миниатюре нет такой строгости в использовании отдельных элементов языка: большая событийная насыщенность миниатюры вынуждала широко варьировать немногочисленные в общем приемы и средства, придавать одним и тем же элементам изобразительного языка различные значения, неясные сами по себе и проясняющиеся из контекста. Можно утверждать, что попытка полной «раскладки» миниатюры на отдельные элементы изобразительного языка методически неоправдана: допустимо лишь обозначение элементов, которые в зависимости от контекста могут сохранять множественный смысл. Ярким примером нерасчлененности изобра-

ской культуры. — В кн.: Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. М., 1973, с. 43—52; *Каждан А. П.* Цвет в художественной системе Никиты Хониата. — Там же, с. 132—135; *Бычков В. В.* 1) Эстетическое значение цвета в восточнохристианском искусстве. — В кн.: Вопросы истории и теории эстетики. М., 1975, с. 129—145; 2) Византийская эстетика. Теоретические проблемы. М., 1977. Известно, что византийская художественная культура испытала сильное воздействие со стороны более древних культур и в свою очередь оказала весьма значительное влияние на художественные системы сопредельных земель и народов, не только христианских, но даже и иноверных. Интересные параллели к византийскому цветовому символизму могут быть вычленины в живописи средневекового Ирана; см. об этом, в частности, в кн.: *Шукуров М. М.* «Шах-наме» Фирдоуси и ранняя иллюстративная традиция: (Текст и иллюстрация в системе иранской культуры). М., 1983. Было бы чрезвычайно интересно проследить особенности цветового решения миниатюр одного памятника, имевшего бытование в условиях различных культурных контекстов.

зительного языка миниатюриста и может служить этикетно-символическое проявление цвета. В отличие от языка иконного письма цвет в миниатюре в силу специфики данной сферы изобразительного искусства не должен иметь жестко фиксированного символического значения. Цвет как знак сакральной идеи, как отражение кодированной информации в миниатюре может либо иметь изначально заданный смысл, либо приобретать его применительно к контексту миниатюры в целом. Многозначность цвета в миниатюре приводит к тому, что далеко не всякое цветовое пятно обладает изначально заданностью. Необходимость выполнения организующей функции отрывает цвет в миниатюре от исходно-символического значения и смещает в сторону акцентуации этикета. Т. е. внешний «порядок» здесь подчиняет традиционное для древнерусского художника и привычное в иконописании соотношение цвета и символа.

Для выделения этикетно-символического проявления цвета в системе миниатюриста-иллюминатора представляются необходимыми определенные методические условия. Любая интерпретация цвета в этикетно-символическом значении, сделанная на единичном или немногочисленных примерах, будет или некорректной, или произвольной. На малом количестве объектов нужное значение цвета может просто не проявиться, оставаясь скрытым иными его значениями. При количестве иллюминированных миниатюр в Своде, исчисляемом почти 15 000 единиц, при многоэпизодности большей части миниатюр необходимо учитывать действительные статистические закономерности. Лишь достаточно большое количество проанализированных объектов может сгладить эффект многозначности цвета, предохранить от возможных субъективных толкований значения цвета применительно к этикету и символу, дать репрезентативный материал для обобщающих суждений.

В то же время множественность как основа вычленения этикетно-символического значения цвета должна соединяться с таким признаком, как единичность. Представляется методически неоправданным поиск нужного проявления цвета на базе решительно всех изображений миниатюры. Априорно можно утверждать, что значительная часть реалий в принципе не должна включать этикетно-символического значения цвета (цвет здесь подчинен иным задачам). Правомерным представляется и априорное же утверждение о ненужности данного значения цвета и для большей части действующих лиц, изображенных в пространстве миниатюры (здесь задачи их разделения и различения решаются другими, прежде всего графическими средствами). Цвет в его этикетном проявлении необходим для отличия действующих лиц одного иерархического уровня и в тех случаях, когда графические средства, а также иконография персонажей для художников Свода были недостаточны или по каким-либо причинам нежелательны. В качестве аксиомы позволю себе сформулировать принцип преимущественного внимания к изображениям носителей высшей власти, ибо идея преемственности царств была руководящей историософской

идея Лицевого свода как памятника исторической мысли грозненского времени.⁸

Полагаю, что даже при таком сужении круга поисков необходимо и еще ограничить количество элементов-носителей этикетно-символического значения цвета. Цветовое решение изображения каждого персонажа миниатюры имело несколько задач. Поэтому из всех атрибутов, сопровождавших изображение каждого персонажа, необходимо вычленение таких, которые уже сами по себе являются знаками, несущими понятный для читателя-зрителя код. Изображение властителя непременно сопровождается знаками власти. В таком качестве могут выступать и венец, и корона, и посох, и жезл, и оружие, и предметы одеяния (шапка, мантия, шуба и т. п.), и трон и др. Часть атрибутов-знаков в миниатюрах решена чисто графическими средствами (посохи и жезлы). Другая часть несет также и цвет, но не в символическом, а в условном его значении (А. В. Арциховским отмечено, что оружие в миниатюрах имеет преимущественно цвета голубой или синей зоны спектра; это, вероятно, ассоциировалось с блеском стали). Наконец, нужно отметить, что часть атрибутов имеет ископно заданный цвет, причем значение цвета здесь двойное: желтый цвет корон и венцов выступает как знак золота, с одной стороны (условное значение цвета), и как символ сакральности идеи высшей власти, знак благодати, сопутствующей ее носителю.

И последним условием, ограничивающим круг элементов-носителей этикетно-символического значения цвета, является условие невозможности дублирования данного элемента иными художественными средствами (невозможность решения данного элемента приемами графического изображения).

В качестве необходимого элемента-носителя может выступать верхнее облачение суверенов (мантия, плащ и т. п.). Знаковый характер мантии как атрибута власти восходит едва ли не к незапамятным временам. Мантия — столь же характерный атрибут властителя, как и корона или венец. Символическое значение мантии было достаточно рано осознано. И, что особенно примечательно, уже в Римской империи Нероном было установлено исключительное право императора на цвет мантии,⁹ унаследованное затем византийцами и, надо полагать, знакомое нашим предкам. Разумеется, было бы неосторожным утверждать, что решительно всякое изображение мантии в цвете несет в себе этикетно-символическое значение цвета в чистом виде. В первую очередь это значение цвета должно было бы использоваться в миниатюрах, построение которых имеет подчеркнuto этикетный характер. Такими мо-

⁸ О историософской концепции составителей Лицевого свода см., в частности: Амосов А. А. «Античная» библиотека Ивана Грозного: К вопросу о достоверности сохранившихся известий об иноязычном фонде библиотеки московских государей. — В кн.: Книжное дело в России в XVI—XIX веках: Сборник научных трудов. Л., 1980, с. 11—16.

⁹ См.: Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977, с. 113.

гут быть сцены интронизации, эпизоды внешнеполитической практики, моменты участия властителя в религиозных церемониях и т. д. Наряду с подчеркнута этикетными сценами в миниатюрах помещено множество изображений монархов и в более бытовых ситуациях; в таких миниатюрах цвет мантии может и не иметь этикетно-символического значения или же данное проявление цвета может оказаться скрытым при первом обращении к миниатюре и установление его возможно лишь с учетом контекста серии или всей совокупности миниатюр, изображающих конкретного персонажа.

В качестве объекта анализа мною были избраны миниатюры, иллюстрирующие тексты библейских исторических книг, именно книг Царств. Данные тексты и сопутствующие им миниатюры необычайно удобны для начального анализа по ряду признаков. Первым из них является большая насыщенность текстов (и, как следствие, миниатюр) именно подчеркнута этикетными сценами. Необходимо учесть и такой момент, что в представлении мастеров Лицевого свода книги Царств излагали историю становления и последующего падения одного из основных звеньев историософской концепции Свода — Древнееврейского государства; при этом особенно достойно внимания то, что в текстах данных книг идея царства прослежена с самого начала (первые главы первой книги показывают даже истоки зарождения идеи). Наконец, немаловажно и то, что события, излагаемые в текстах книг Царств, относятся к давно прошедшему времени, входят в область священной истории и уже в силу этого как бы защищены от возможных конъюнктурных соображений (что, несомненно, должно было сказаться при изложении событий отечественной истории, особенно событий, не слишком удаленных от времени самого Ивана Грозного) и не связаны непосредственно с давними, но особо актуальными в историко-политическом аспекте событиями истории Римской и Византийской держав.

Как известно, первая книга Царств открывается описанием событий, связанных с рождением и возмужанием последнего из правителей «доцарского времени» Самуила. 9 раз в миниатюрах изображен духовный наставник Самуила жрец Илия, и всегда он облачен в верхнее одеяние фиолетового цвета (напомню, что обозначения сведены к основным цветам спектра).¹⁰ В 5 миниатюрах центральным персонажем выступает мать Самуила Анна, повсюду она в красном одеянии (характерно, что другие женские персонажи этой серии миниатюр никогда не облачены в красное).¹¹ Сам Самуил изображен на 30 миниатюрах,¹² в них половина его изображений сопровождается красным цветом мантии, 7 — зеленым, по 4 — синим и фиолетовым. Примечательно разделение

¹⁰ РО БАН, 17.17.9, рис. 15—22, 25.

¹¹ Там же, рис. 15—19.

¹² Там же, рис. 18—22, 31—41, 44, 45, 114, 123, 125—127, 71—73, 96, 56, 59 (порядок рисунков нарушен при переплете в XVII в.).

цветового решения мантии Самуила в сопоставлении с содержанием миниатюр. В красной мантии Самуил изображается при отправлении государственных обязанностей, в синей — в сценах сакрального характера, в зеленой — в тех случаях, когда внимание миниатюриста в соответствии с текстом акцентировано на иных персонажах миниатюр.

68 раз показан на миниатюрах первый древнееврейский царь Саул.¹³ Чаще всего он показан в мантии красного цвета: 28 изображений Саула, где он занят решением вопросов государственных или участвует в воинских делах. 17 раз Саул облачен в мантию синего цвета, причем в основном появления «синего» Саула связаны с церемониями сакрального характера. 19 раз Саул в зеленой мантии, причем каждый раз это либо не подчеркнута этикетные сцены, либо второстепенная по тексту роль Саула в данных эпизодах.

Знаменитый библейский царь Давид Псалмопевец показан в 175 миниатюрах (не считая неоднократных появлений в поле одной миниатюры).¹⁴ Первое появление Давида имеет место в середине первой книги Царств. В миниатюрах, иллюстрирующих предшествующие события, Саул показан в мантии красного цвета (последний в серии — рис. 126). На рис. 127 показано помазание Самуилом Давида — оба персонажа в мантиях красного цвета. Рис. 128 — первая встреча Саула и Давида: мантия Саула синяя, Давид сохраняет красный цвет. В дальнейшем повествовании Саул изображается в синей мантии, Давид — в красной (исключая миниатюры с батальными сценами, в которых Саул изображен также в красной мантии, несмотря на то что здесь же показан в красном и Давид). Красная мантия Давида следует на протяжении 19 миниатюр, охватывая период пребывания его при дворе Саула и свершение воинских и иных деяний. С момента бегства Давида от Саула (с рис. 77), т. е. от начала активной борьбы Давида за грядущее обладание тронном, его верхнее одеяние становится синим (примечательно, что Саул, исключая сцены сакрального характера, здесь либо в красном, либо в зеленом — в зависимости от его места в рассказе и в пространстве миниатюры) и таким сохраняется далее на всем протяжении рассказа о нем в первой, второй и начале третьей книги Царств. Любопытно, что изображения царей и правителей иных земель, помещенные, согласно тексту, в миниатюрах Давидова цикла, ни единого раза не облачены в синюю мантию: они по преимуществу показаны в красных одеяниях (Хирам Тирский — рис. 524, Ардазар Сирийский — рис. 502, Сусахим Египетский — рис. 486, Иедур Амафский —

¹³ Там же, рис. 31—45, 112—114, 116, 118, 119, 120—126, 128—131, 133—137, 68—73, 75, 77, 80—83, 86, 87, 89—95, 105—109, 57—60, 47, 48.

¹⁴ Там же, рис. 127—131, 133—137, 68—80, 83—95, 97—100, 102—111, 55, 56, 60—65, 50—54, 511, 513—519, 521—532, 482—494, 496, 497, 501—507, 459—461, 463—473, 477, 478, 480, 481, 433—435, 437, 440, 442, 443, 446—452, 455, 456, 404, 406—408, 411—421, 425—431, 380—382, 384, 385, 387—396, 399, 401.

рис. 487, Аннон Аммокийский — рис. 414, 495, 502, 503, Молхон Аммокийский — рис. 471) либо — реже — в фиолетовых (Ардазар Сирийский — рис. 485, 500, Фоя Имефский — рис. 487, Амалик Махский — рис. 496) и зеленых (Фолм Хаммадский — рис. 432). То же относится и к оспаривавшему престол у Давида сыну Саулову Иевосфею — на 4 миниатюрах он облачен в красные одеяния (рис. 53, 512, 514, 520).

В 68 миниатюрах показан в разные моменты своей жизни мудрейший царь Соломон.¹⁵ С первого своего появления в царском сане он изображается исключительно в мантии красного цвета. Властители сопредельных земель, царствовавшие при Соломоне, в противоположность ему облачены в синие мантии (Анхус Гефский — рис. 337, Хирам Тирский — рис. 352, 353, 354, 376), однако в композиции миниатюр они занимают явно подчиненное место, в центре внимания — Соломон.

Наследник Соломона Ровоам в первых появлениях на миниатюрах облачен в мантию фиолетового цвета,¹⁶ но в сцене интронизации, т. е. с принятием нового для себя (не претендента, но монарха) статуса, он «переоблачается» в красную мантию (рис. 157). Его соперник, ставший царем Израиля, — Иеровоам в первых появлениях также «фиолетовый», но в этикетной сцене интронизации его мантия подчеркнута красная. Любопытно, что после Давида древнеизраильские цари практически не облачены в этикетных сценах в мантии синего цвета. Исключением являются два изображения Иеровоама в миниатюрах, показывающих религиозные церемонии (рис. 159, 160).

После раскола единого царства на Иудейское и Израильское повествование становится значительно более уплотненным. Циклы, посвященные отдельным царям, становятся очень краткими (считанные миниатюры) либо исчезают вовсе: некоторые власти показаны лишь на одной миниатюре, либо даже одна миниатюра посвящена сразу двум государям в краткой справке об их деяниях. Поэтому на этикетно-символическое значение цвета в миниатюре практически не остается пространства. Основной функцией цвета здесь является организующая. Тем не менее в заметном большинстве сцен подчеркнута этикетного характера верхнее облачение царя в основном красное, тогда как в большинстве более приземленных эпизодов мантия данного властителя обретает различные тона.

Таким образом, даже самый краткий и предварительный обзор 700 миниатюр, открывающих Хронографический сборник БАН СССР,¹⁷ позволяет отметить несомненную соотносительность некоторых цветов с этикетно-символическим значением. Из всей

¹⁵ Там же, рис. 397—403, 328—336, 338—364, 366—379, 138—149.

¹⁶ Там же, рис. 151—154, 155, 156.

¹⁷ Собственно текстам Тетровасиллоса в данном разделе рукописи посвящена 651 миниатюра, 14 иллюстраций отведено тексту книги Руфь и 36 — тексту книги Товия, вклинивающейся в 4-ю книгу Царств. Этикетность цвета в миниатюрах этих книг более завуалирована.

зоны спектра в качестве этикетно-символических выступают главным образом синий и красный. При этом синий имеет более заметный символический оттенок (практически исключительно в синем круге на миниатюрах помещаются изображения божества — когда бог упомянут в тексте как творец или свидетель земных дел и событий), обозначая группу сакральных идей и понятий; красный же более проявляет оттенок этикетный, сопутствующий делам земных владык и не распространяющийся (в данном проявлении) на дела небесные. Красный цвет здесь проявляется как «царский» цвет, используется для обозначения первенствующего, для отражения идеи самодержавной суверенной власти. Красный (равным образом и синий) цвет в этикетно-символическом значении соотносится с иными аксессуарами власти и, можно сказать даже, проявляется в данном значении лишь в сочетании с этими аксессуарами. Возможно, что углубленный анализ позволит выявить этикетно-символическое значение цветов и для более низких иерархических уровней, где цвет будет обладать этикетным значением и помимо прочих аксессуаров.

Продолжение повествования о мировой истории после завершения книг Тетровасиллос в Лицевом своде переходит к книге Эсфирь. Текст книги (не соответствующий каноническому тексту в составе Ветхого Завета) сопровождается 52 миниатюрами.¹⁸ Естественно, что главная героиня книги появляется на миниатюрах в облачении главным образом красного цвета. Примечательны «переоблачения» Артаксеркса. Наиболее часто он изображен в миниатюрах в мантии зеленого цвета. Однако в сценах подчеркнута этикетных мантия его окрашена в синий цвет (рис. 710, где перед Артаксерксом предстает Мардохей; следующие миниатюры, показывающие сватовство царя к Эсфире; рис. 713, изображающий брачную церемонию, и др.). Наводят на размышления и облачения других персонажей данной книги: Амаи в красных одеяниях (до той поры, пока власть еще не ушла от него); Мардохей чаще всего в зеленых и фиолетовых, но в моменты возвышения обретает и красные тона.

После текста книги Эсфирь дальнейшее повествование переходит к тексту книги Даниила, перемежающемуся с включениями из иных памятников. По содержанию текст данной компиляции соответствует истории Вавилона и наследовавшей Вавилону Персидской державы. Вавилонские и персидские цари сравнительно редко облачены в красные мантии. Более или менее стабильно в красном одеянии показаны лишь Валтасар и Дарий Мидянин (в этикетных сценах); в этикетных же сценах в красной мантии неоднократно показан и Навуходоносор. Но в пределах повествования по книге Даниила красный цвет верхней одежды очень стабильно придан Даниилу, вероятно, как главному герою повествования. Об этикетном значении красного здесь свидетельствует

¹⁸ РО БАН, 17.17.9, рис. 702—753.

и еще один атрибут неординарности Даниила — нимб. Внимание читателя-зрителя акцентируется именно на Данииле, и это обстоятельство подчеркивается тем, что даже в этикетных сценах, изображающих предстояние Даниила перед царями, Даниил сохраняет красный цвет мантии, тогда как властители (если они отдают преследующие пророка распоряжения), будучи даже, как Дарий Мидянин, облаченными ранее в красные мантии, теперь показаны в фиолетовых. Крайне редки в изображениях вавилонских и первых персидских царей мантии синего цвета: едва ли не единственное исключение — интронизация Улемардаха (л. 458 об.). Один из популярнейших царей древности — Кир Персидский очень последовательно изображается в мантии зеленого либо фиолетового цветов (красный здесь повсюду отдан Даниилу).

Возвращается (и относительно стабильно) красный цвет персидским монархам лишь после смерти Даниила. Из 11 царей персидских, властвовавших после Кира, девяти придан красный цвет мантии. Исключениями являются одно изображение Спердиса-Гауматы (л. 525 — синяя мантия), одно изображение Артавана (л. 536 об. — зеленая мантия) и одно изображение Артаксеркса (л. 539 — синяя мантия в сцене интронизации, но на л. 539 об. уже красная).

Между завершением повествования о Персидской державе и рассказом о деяниях Александра Великого в составе Хронографического сборника вклинивается основанная на сведениях Еллинского и Римского летописца предыстория Рима, иллюстрированная 90 миниатюрами.¹⁹ Из легендарных италийских царей красная мантия в этом повествовании присвоена Гераклу. Традиционный по старой историографии родоначальник собственно Рима Эней еще не имеет торжественной красной мантии, но его преемники уже носят этот знак царской власти, впрочем, в основном в этикетных сценах (в иных сценах один и тот же персонаж может быть показан в мантии и другого цвета). Своего рода курьезом является красное верхнее облачение царевидицы Брута. Возможно, здесь ассоциация не с пресечением царства как вершинного устройства общества, а перенос (в сознании иллюминатора) идеи власти на столь своеобразного «преемника» убиенного монарха. Впрочем, так же вероятно, что красный цвет одежд Брута и вовсе не имеет выраженного этикетно-символического значения.

327 миниатюр в составе Хронографического сборника иллюстрируют Александрию.²⁰ На редкость стабильным признаком Александра является мантия красного цвета. Только изображения Александра в детстве, т. е. до официального царствования, выполнены в других цветах. Все прочие властители, действующие в Александрии и помещенные на миниатюрах, облачены в мантии главным образом зеленого и фиолетового цветов; лишь временами красная мантия покрывает также плечи Пора Индийского.

¹⁹ Там же, рис. 954—1043.

²⁰ Там же, рис. 1044—1370.

Преемникам Александра в изложении истории эллинистических государств уделено места немного. Зачастую на одной миниатюре (см., например, л. 806, 814, 815) помещены интронизации сразу четырех монархов; этикетное значение цвета здесь уступает место иным проявлениям.

Римские императоры вначале почти не имеют красных тонов в одеждах. Эпизодически красные одеяния сопутствуют Юлию Цезарю. Август в основном облачен в зеленую и фиолетовую мантию (хотя мантией его верхнее одеяние назвать довольно трудно), Тиберий в красных тонах изображается эпизодически, Калигула, Клавдий и Нерон — только в зеленых и фиолетовых. Лишь преемники Нерона в изображениях на миниатюрах получают устойчивый красный цвет. Причины редкости красных тонов и преобладание зеленых и фиолетовых трудно объяснить; не исключено, что это обусловлено и тем, что как в этикетных сценах, так и в бытовых они изображены почему-то без мантий.

В Истории Иосифа Флавия Веспасиан и Тит (независимо от их реального статуса в данный момент) постоянно облачены в верхние одежды красного цвета.

Думается, что рассмотрение миниатюр Хронографического сборника (а они составляют почти пятую часть от общего объема Свода) позволяет сделать заключение об устойчивом использовании красного и синего цветов в этикетно-символическом значении.²¹ Это в свою очередь делает допустимым использование их как инструмента атрибуции в изображениях реальных персонажей истории. Понимание многозначности цвета в миниатюрах Лицевого свода открывает перед нами и новые возможности в исследовании этого уникального памятника.

²¹ Об устойчивости цветовых аксессуаров основных персонажей Свода говорит, например, такой факт: на л. 907 помещена миниатюра, изображающая шествие Христа во ад и прощение праведных; в соответствии с иконографией данного сюжета Христу предстоят Давид и Соломон: мантия Давида синяя, Соломона — красная.

В. В. Морозов

МИНИАТЮРЫ ЖИТИЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО ИЗ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА XVI в.

XVI век в отечественной истории — время сложной работы русских книжников по осмыслению событий как далекого прошлого, так и совсем недавних, практически современных их творениям. К середине века происходят глубокие изменения не только в сфере социально-политической, но и в области культуры, в частности в трансформации одного из ее явлений, длительное время

остававшимся устойчивым, — летописания. Этот традиционный способ изложения истории преодолевается, и немаловажную роль в процессе разложения документального начала в летописании играло историческое повествование.¹ Свообразной формой такого повествования, вплетавшегося в документальную ткань летописи, стали самостоятельные повести и жития. Но если они к тому же и лицевые (иллюстрированные), то тем самым они становятся еще привлекательнее для исследователя. Ведь в этом случае появляется дополнительный объект изучения — интерпретация художником текста, написанного зачастую десятилетиями или даже столетиями раньше создания миниатюр.

Цель данной работы — анализ миниатюр жития Сергия Радонежского в составе II Остермановского тома Лицевого летописного свода XVI в.,² что способствовало бы выявлению возможностей миниатюр как исторического источника для изучения целостных циклов, какими являются лицевые повести и жития. Преобладание в таких циклах жанровых сцен, отражающих самые разнообразные стороны жизни, имеет немаловажное значение в изучении конкретики быта людей XVI в., их самосознания и восприятия ими событий прошлого, творческого потенциала миниатюристов в отображении ими реальной действительности и ценностей духовного мира самого художника и общества в целом.

Житие Сергия занимает в кодексе значительное место: ему отведено 112 страниц — с л. 379 об. до л. 435, что может стать еще одним подтверждением почитания основателя Троице-Сергиева монастыря.³ Оно иллюстрировано 77 миниатюрами.

Частично миниатюры жития Сергия рассматривались (с различной степенью полноты) А. В. Арциховским⁴ и О. И. Подобедовой⁵ в сопоставлении с Лицевым житием Сергия Радонежского конца XVI в., хранящимся ныне в ГБЛ.⁶ Исследователи отмечают

¹ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Изд 3-е. М., 1979, с. 269—270.

² ОРРК БАН, 31.7.30, т. 2. Описание см.: Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 1. Хронографы, летописи, степенные, родословные и разрядные книги. М.; Л., 1959, с. 358—360. Публикацию текста см.: ПСРЛ, т. XI, с. 127—147.

³ Здесь уместно, пожалуй, напомнить свидетельство Царственной книги, также входящей в состав Лицевого свода, что во время боярского мятежа 1542 г. митрополит Иоасаф был спасен тем, что нападавших на него детей боярских («начаша беззестие и срамоту чинити великую и камением по келии шибати») «умоли игумен Троецкой Алексей Сергиемъ чудотворцемъ отъ убиения» (ПСРЛ, т. XIII, с. 439—440). «Къ живоначальной Троице и къ чудотворцу Сергию» направился Иван Грозный после Казанской победы и лишь затем торжественно въехал в Москву (там же, с. 517).

⁴ Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, с. 88—90, 176—198.

⁵ Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1965, с. 270—274.

⁶ ОР ГБЛ, ф. 704, бывш. М. №8663. Литографированное издание: Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца. [Сергиев Посад], 1853. См. также: Владимиров М., Георгиевский Г. Древнерусская миниатюра: 100 листов миниатюр. М., 1933

некоторое сходство миниатюрных циклов, обусловленное общностью текста и, можно добавить, художественного языка эпохи, но непосредственная связь, архаизмы, указывающие на использование в рукописи ГБЛ в качестве протографа миниатюр Лицевого свода, не выявляются. Миниатюры Лицевого жития из ГБЛ построены на принципах, отличных от принципов построения миниатюр Жития Сергия в составе Лицевого свода: О. И. Подобедовой установлено, что по содержанию «каждой миниатюре свода соответствует от 5 до 7 миниатюр Жития».⁷

Отмечены О. И. Подобедовой и отличия текстов обеих рукописей. Никоновская летопись и идентичный ей в этой части текст Лицевого свода сохранили первоначальную, так называемую Епифаниевскую редакцию Жития Сергия Радонежского, текст Лицевого Жития из ГБЛ подвергся редактуре Пахомия Сербина.⁸ Житийный цикл Лицевого свода разбит О. И. Подобедовой на ряд эпизодов, связанных с жизнью Сергия Радонежского и историей основанного им монастыря.⁹

В отношении миниатюр О. И. Подобедова предполагает существование «каких-то изобразительных протооригиналов», положенных в их основу и ставших причиной «насыщенности реалиями и сугубой к конкретности деталей». Подчеркивается О. И. Подобедовой и «светская трактовка сюжетов».¹⁰

Пожалуй, не будет ошибочным утверждение, что работа над житием Сергия как составной частью Лицевого свода велась в соответствии с общими принципами: сначала на листах полууставом писался текст, который затем иллюстрировался. Работа группы, «дружины» художников строилась следующим образом: один из них намечал карандашом (свинцовой палочкой) общую композицию миниатюры и предварительный эскиз, уже проработанный в деталях. Затем он же (или кто-то другой из «дружины»¹¹) расцвечивал рисунок, после чего делалась окончательная прорисовка

⁷ Подобедова О. И. Миниатюры. . . , с. 272. Дополнительным аргументом в пользу мнения о независимости Жития Сергия из ГБЛ от Лицевого свода может стать сопоставление миниатюр обеих рукописей, посвященных одному сюжету. Так, на л. 392 и 392 об. Лицевого свода показано пострижение Варфоломея (мирское имя Сергия), и по традиции Лицевого свода инок Сергей (ему было тогда 23 года) изображался безбородым (см.: Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры. . . , с. 131—132). На л. 63 об. и 64 об. в аналогичных сценах рукописи ГБЛ Сергей бородат.

⁸ Подобедова О. И. Миниатюры. . . , с. 274. См. также: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, с. 98—112.

⁹ Подобедова О. И. Миниатюры. . . , с. 272.

¹⁰ Там же, с. 274.

¹¹ В этом плане весьма интересным представляется выдвинутое А. А. Амосовым предположение об «относительно одновременном и параллельном труде двух групп, составивших историю двух последовательных во времени периодов государственования царя Ивана Васильевича»; см.: Амосов А. А. Датировка и кодикологическая структура «Истории Грозного» в Лицевом летописном своде: (Заметки о бумаге так называемой Царственной книги). — Вспом. ист. дисциплины. Л., 1982, вып. 13, с. 183.

чернилами.¹² В создании одной миниатюры могли, таким образом, принять участие три мастера (а это, несомненно, затрудняет их идентификацию), хотя можно предположительно выделить и миниатюры, принадлежащие руке одного художника.¹³

В цикле миниатюр Лицевого свода, посвященном Сергию Радонежскому, достаточно уверенно выявляется мастер, тяготеющий к «живописному» началу. Его можно идентифицировать с выделенным О. И. Подобедовой четвертым рисовальщиком,¹⁴ которому свойственна яркая праздничная гамма: мягкие прозрачные охристые «горки» и «позем» с умбристыми легкими «тенями». В одеждах преобладает киноварь, реже — зеленый и голубой (яркими всплесками) цвета, иногда — коричневые. Лица остаются белыми, они лишь слегка покрыты «тенями» на шее и щеках. В архитектуре чаще встречаются охры и различные оттенки разбеленного зеленого.¹⁵ В этой гамме решены миниатюры л. 380 об., 381, 382 об., 383 и др. Мастер уверенно владеет рисунком, свободно компоует сложные многофигурные сцены и многосюжетные композиции. Ему удается донести до зрителя иллюстрируемый текст во всей его полноте и сделать это наглядно и образно.

Рассмотрим миниатюры л. 381 и 382. Их содержание определяется текстом: «... увы! увы! тогда граду Ростову... посланъ бысть отъ Москвы на Ростовъ, аки некий воевода, единъ отъ велможъ, именовъ Василей, прозвищемъ Кочева... И не мало ихъ отъ Ростовцевъ Москвичемъ имениа своя съ нужею отдаваху, а сами противу того раны на телеси своемъ со укоризною взимающе... и самого того епарха градскаго, старейшаго боярина Ростовскаго, именемъ Аверкия, стремглавъ обесиша, и возложиша на ня руже свои, и оставиша поругана, точию жива. И бысть страхъ велик».¹⁶ И в соответствии с текстом художник акцентирует внимание зрителя на насилиях москвичей, «нуже» и «гонениях» ростовцев (рис. 1).

На миниатюре изображены сцены избиения жителей Ростова, отнятии «имения» и, конечно же, подвешенный за ноги («стремглавъ») Аверкий перед сидящим (с жезлом!¹⁷) московским воеводой.

¹² Об этом см.: Щепкин В. Н. Лицевой сборник имп. Российского исторического музея. — Изв. ОРЯС, 1899, Спб., 1900, т. 4, кн. 4, с. 1350—1352; Подобедова О. И. Миниатюры... с. 148; Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры... с. 91.

¹³ Так, О. И. Подобедовой удалось выделить 6 мастеров, отличающихся характерными приемами (Подобедова О. И. Миниатюры... с. 149—154).

¹⁴ «Есть также немало миниатюр, в которых рисунок очень приближен, раскраска небрежна, но тем не менее этим миниатюрам присуща большая наглядность, живость жестов, характерность выражений» (Подобедова О. И. Миниатюры... с. 154, рис. 49 на с. 155).

¹⁵ Здесь и далее даются современные общепринятые названия цветов. Средневековые цветообозначения см.: Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М., 1975.

¹⁶ ПСРЛ, т. XI, с. 128—129. Миниатюра л. 381 иллюстрирует текст л. 381 об.

¹⁷ А. В. Арциховский считал, что «жезлы в миниатюрах имеют чаще всего значение княжеских или царских скипетров» (Арциховский А. А. Древнерус-

Убо по довлеетъ много глупи . . . шло мисо
 Арциховский А. В. Миниатюры... с. 148
 мисонса моготого паруга градскаго епарха
 и шаво котрнн роснновскаго и менеля
 Аверкия . стремглавъ обекенша
 иио зложиша на ня руже свои и носнша
 в ннша поругана . . . точию жива
 стира и лнсь на цокъ шашн иио джнн
 сн . . . кетно иио градъ роснновскъ пон

Рис. 1. Разгром Ростова московским воеводой. БАИ, 31.7.30—2, л. 382.

Художник тем самым нашел средство выражения своего представления о том, как именно ростовцы «имения своя с нужею отдаваху».

Такова сюжетная завязка жития Сергия Радонежского. Так начинается первый «подвиг» отрока Варфоломея. Его обедневший отец уводит свой род («въздвигесе из веси оная», миниатюра л. 382 об.) в Радонеж, где будущий игумен, несмотря на страстное желание «изъ младенства работати» богу, «работаше родителемъ своимъ» из-за «худости и последней нищеты».

И через все эти сцены домонастырской жизни Варфоломея проходит яркий образ «мира» с его многообразием и пестротой. Многоцветие миниатюр символизирует «красная житейскаа», «радости мира сего», от которых бежит к «радостям духовным, радостям неизреченным» в пустынножительстве Варфоломей. Мирская «суетность» подчеркивается изображением многочисленных групп «взволнованных»,¹⁸ оживленно беседующих (характерный жест «общения») людей. Здесь же и москвичи, «указующими» жестами «поужающие» ростовцев, и ростовцы в «печали» (рука, горестно прижатая к щеке; на л. 382 в пяти группах показаны печалющиеся горожане). Эта суетность по-своему иронично раскрыта на миниатюре л. 385 об. В ее правой части изображены братья Варфоломея — Стефан и Петр. Каждый из братьев «беседует» с женой («и пекутся како угодити»), что подчеркивается движением рук — характерной перебивкой раскрытых ладоней¹⁹ (рис. 2).

Та же «суетность» дополнительно подчеркивается противопоставлением «богатства духовного» и богатства мирского. Лишь принуждение заставляет ростовцев отдать «имение» (палками выколачивают его москвичи на миниатюре л. 382). В телегах везут скарб (сосуды, книга, мешочек с деньгами на миниатюре л. 382 об.) покидающие Ростов родственники Варфоломея. Радуются подарку родители «доброхотящего» им юноши, когда он приносит сосуд (миниатюра л. 385 об.).

Совсем по-другому относится к мирскому богатству Варфоломей: по смерти родителей он «доброустроил» их память «милостынями и нищих кормлением», оставя своему брату «отчее наследие, и спроста вся яже суть въ дому его житейскимъ на потребу,

ские миниатюры. . . , с. 126). На миниатюрах же л. 382 и 383 с жезлами изображены московские наместники великого князя в Ростове — Василий Кочев и Терентий Ртища.

¹⁸ Шмидт С. О. Первое упоминание об Оружейной палате и миниатюры Царственной книги. — В кн.: Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1976, вып. 2, с. 8—9.

¹⁹ Здесь можно отметить и близкий по значению жест Варфоломея, обращенный к родителям. Но склоненная фигура мальчика и некоторая отдаленность придают обращению уже другой характер: это скорее почтительная просьба, обращение, но не «свара», спор. Расстояние между беседующими, вероятно, имело для художника какое-то значение: перекрещивающиеся руки обращенных друг к другу людей — знак «возбуждения», «волнения». Тот же по рисунку жест, но пространственно разделенных людей вносит элемент «покоя». Именно так «наставляет» своего постриженника ивока Сергия игумен Митрофан на миниатюре л. 393 об.

Варфоломея Ростовскаго и Радонежскаго
и Стефана и Петра

Третий же жест кланяться сию паша и рфа
ломви неохоту и жинити не
Славожилаше и почесо и жинити не
и рини не и почесо и жинити не

Рис. 2. Уход Варфоломея от мирской суеты.
БАН, 31.7. 30—2, л. 385 об.

самъ же не взя себе ничтоже»²⁰ (на миниатюре л. 387 изображен домашний скарб: платье, сундук, сосуды перед юношей Варфоломеем, обращенным к младшему брату). Будущий монах выполняет тем самым завет Христа: «Иже хто хочетъ вследъ мене ити, аще не отречется всехъ, яже суть в мире семъ, не можетъ быти мой ученикъ». Не найдя образного решения иллюстрации этих слов, художник изображает в верхней части миниатюры л. 387 Христа с евангелием, на раскрытых страницах которого написано начало фразы.

Художник поступает так и тогда, когда нужно выделить особенное из привычного, обыденного,²¹ — конкретное здание, например. Так, изображая церковь «пустынки», он рисует храмовую икону — Троицу (миниатюры л. 392, 392 об.). В таком случае даже незнакомый с текстом зритель опознает место происходящих событий. Сам же храм узнаваем изначально, но особенно законченные формы и близость к реальной Троицкой (Духовской) церкви «под колоколы» постройки 1476 г. он обретает на миниатюрах л. 408, 416.

Во всем иной характер приобретают миниатюры с эпизодами монастырской жизни, хотя и выполнялись они одним автором. Конечно, цветовая гамма определяется ситуацией. Так, в сцене основания пустыни преобладает зеленый цвет «великого леса», покрывающий все пространство миниатюр на л. 391 об., 392, 392 об., 393 об. и сл. Лишь местами пробивается пятно синей крыши новопоставленного храма Троицы и голубовато-коричневых и охристых одежд «братии». Почти совершенно исчезает красный цвет. Им иллюминуются лишь обрез книги (евангелие?), фрагменты церковной утвари да миряне за стенами далеких городов (миниатюры л. 388 об., 389 об., 405 об., 406 об.). Можно даже утверждать, что колорит миниатюры определяется не только внешней ситуацией, но и внутренним содержанием темы.

Так, на миниатюрах л. 402 об. и 403 (сцены поставления Сергия) цветовая гамма высветляется, придавая композиции торжественно-праздничный характер. Различные оттенки зеленоватого, оранжевого, серо-голубого и желтого в архитектуре подчеркиваются белыми святительскими одеждами. Преображаются даже крыши обители — они становятся красными, голубыми, а храм Троицы увенчивается «золотым» куполом.

Художник Лицевого свода, таким образом, стремится не только рисунком передать содержание текста, но, композиционно выделив самое важное, привнести эмоциональное начало, чему способствует активное использование цвета как средства передачи атмосферы происходящего события (безусловно, сотни миниатюр Лицевого свода не могли быть сделаны на высоком художествен-

²⁰ ПСРЛ; т. XI, с. 130.

²¹ На миниатюрах Лицевого свода мы часто встречаем митрополитов, но лишь однажды (на л. 427) изображен «крестъ златъ съ поромандомъ зъ бисеромъ и каменемъ многоцветнымъ» на груди Михаила-Митяя, возложившего на себя митрополичьи регалии «своимъ дръзновенемъ и беззгудствомъ».

ном уровне: различен был творческий потенциал его исполнителей, многие тексты с трудом поддавались иллюстрированию).

Своеобразным препятствием для художников были и жесткие рамки этикетности искусства, особенно в той части, где это касалось иерархии общества. На первом месте для миниатюриста был, без сомнения, великий князь — главный герой летописи.²² Он — всегда центральная фигура, выделенная из окружающей массы слуг, бояр, воинов красным плащом (а иногда и размером). Он всегда сидит на «столе» или на коне, лишь умирающим или покойным его изображали лежащим. В рамках же Жития Сергия так или иначе, но (когда речь не идет о великом князе или митрополите) главной фигурой является мальчик Варфоломей, ставший монахом Сергием.

Поскольку Сергей Радонежский был канонизирован, традиция требовала изображать его только в нимбе святого, что уже выделяет героя как из среды мирян, так и братии. Однако миниатюристы стремились найти приемы, позволяющие выявить не просто конкретную упоминаемую текстом фигуру, но образ человека, каждый день которого был подвигом пустынножительства.

Фрагмент цикла, посвященный поставлению монастыря, — своеобразный гимн труду и духовной крепости человека. Миниатюры этого фрагмента по-своему лиричны и проникнуты теплотой отношения к их главному герою, которому художник явно симпатизирует. А текст дает миниатюристу прекрасный материал для всесторонней характеристики основателя пустыни. И, видимо, именно здесь специалистами обнаруживаются те реалии, которые наводят на мысль о возможном использовании каких-то лицевых протографов. Между тем еще А. В. Арциховский показал, что сходство в изображении жанровых сцен в Житии Сергия из Лицевого свода и Лицевом житии ГБЛ обусловлено прежде всего их типичностью.²³

Сергий — пустынножитель и основатель монастыря — ведет многотрудную жизнь в добровольном одиночестве: «Нестъ како мощно намъ сказати. . . колико пострада отъ бесовъ и отъ зверей!».²⁴ Перед зрителем предстают картины искушения Сергия «бесами», «бо преобращахуса и въ змиа, и въ гады, и въ звери, и въ демонская своя мечтания».²⁵ Злые силы препятствуют отнюдь не только «молению», «служению» богу (миниатюра л. 394 об.), но и всему укладу жизни в пустыни. Рубит ли Сергей лес, носит ли для «братии» дрова — «бесы» подстерегают его и здесь (миниатюра л. 404 об.). Но в борьбе с «бесами», в «скорби» пустынножитель не теряет «кротости» и «смирения». На миниатюре л. 395 об. показано, как «единъ же медведь часто прихожаше къ нему. . . не злобы ради. . . , не снеди ради, и утешити хотя»²⁶ (рис. 3).

²² Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры. . . , с. 111—118.

²³ Там же, с. 198.

²⁴ ПСРЛ, т. XI, с. 133.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

тексту: «позде же, вечеру глубоку»). Смягченные прозрачно-серые и коричневые монашеские одежды гармонично вписываются в архитектуру, не разрушая ее строя. Даже нимб святого, написанный прозрачной охрой, почти сливается с кельями и стенами. Художником создано произведение, символизирующее внутреннее душевное спокойствие человека внешними по отношению к нему аксессуарами. Это, пожалуй, редкое для миниатюры обобщение. А облик Сергия становится подобным знакомому по лицевым подлинникам.³¹

Совсем иначе, нежели Троицкий, создается Сергием монастырь на Кирижаче. Инициатором его основания был уже авторитетный игумен, и потому «быша многие делатели, иноци же и миряне, п много имениа и богатства приношаху князи и бояре и велможы». ³² Художник л. 413 об. акцептирует внимание зрителя на «многих делателях»: в центре уже обнесенного стеной монастыря монахи и миряне трудятся над постройкой церкви Благовещенья. Создается впечатление, что ставится обетный храм: кто-то еще рубит стены и носит бревна, а другие уже покрывают лемехами купол. Справа группа вельмож передает мешочек с деньгами Сергию. Поставлением нового монастыря положено начало третьему «подвигу» Сергия — распространению и укреплению веры.

Этой же цели служит благословение на строительство племянником и учеником Иваном (в иночестве Федор) Симонова (миниатюры л. 417 об., 418, 418 об.) и Андроником — Спасского (миниатюры л. 424, 424 об.) монастырей.

Авторитет Сергия растет. Теперь уже князья обращаются к нему с просьбами о поставлении монастырей. Так, на миниатюре л. 425 перед игуменом изображен серпуховской князь Владимир Андреевич, будущий герой Куликовской битвы. Князь пожелал, чтобы в его «пределы» «шел самъ преподобный Сергий и основаль монастырь близ града Серпухова». Выше на миниатюре (для художника это — дальше) нарисован пеший Сергий («любяше бо смирение и труды, на коне не ездяше»), за которым следуют конные князь со свитой (на дальнем плане река Ока и город Серпухов), отправившиеся выбрать место. На следующей миниатюре (л. 425 об.) показано строительство монастыря при слиянии Нары и Оки. Подчеркивая благословение «небесных сил» делу Сергия, художник рисует лучи, нисходящие от «неба» (фрагмент сферы) к молящемуся игумену,³³ хотя в тексте нет каких-либо слов о сошедшей на него благодати.

³¹ См.: Строгановский иконописный лицевой подлинник (конца XVI и начала XVII столетий). М., 1869, сентябрь, 25. Сравнение миниатюры л. 434 об. со сценой преставления Сергия и лицевого подлинника показывает идентичность их композиций: в центре — Сергий в гробу, у изголовья — «святитель сед», у ног — «братия».

³² ПСРЛ, т. XI, с. 140.

³³ Так же молитвенно обращается к небесам за благословением «на основание храма» митрополит Геронтий на л. 162 об. Шумиловского тома Лицевого свода. Сам же Сергий, еще будучи отроком Варфоломеем, изображен молящимся на миниатюре л. 379 об. в нисходящих к нему лучах.

Затем уже и сам великий князь на миниатюре л. 428 об. обращается к Сергию со скорбной вестью о походе Мамай. Игумен благословляет Дмитрия Ивановича: «И даде ему из монастыря своего из братии своия два инока, Пересвета и Ослябя, зело умеющих ратному делу». ³⁴ Благодарный за пророчество победы великий князь дает обет на поставление Успенского Богородицкого монастыря на реке Дубенке. По «молению» Дмитрия Ивановича «поискати места на поставлении монастыря» Сергий находит его. На миниатюре л. 430 об. показано «моление» великого князя (у Троицы), одинокое скитание Сергия по лесам в поисках, «призывание» Дмитрия Ивановича (в Москве) на выбранное место и само «поставление»: как и на миниатюрах л. 413, 424—425 об., новый Успенский монастырь становится сразу же большим, богатым, украшенным многими зданиями.

Своеобразным апофеозом жития Сергия в Лицевом своде можно считать явление игумену («сяде мало, хотя опочити») Богородицы и двух апостолов, Петра и Иоанна. Событие необычайно всколыхнуло монастырь. Страх и радость, трепет «от чюдного сего зрения» передает миниатюра л. 432 об. (рис. 6). На первом плане здесь показано «извещение» (объяснение) случившегося Сергием ученику Михаилу, на втором — «призывание» братии и «исповедание», «како прииде пречистая», на третьем — молебен «неизреченному явлению» и отпущение братии «келиа своя». Архитектоника миниатюры проста: каждому событию соответствует ее смысловой ярус-план, разбитый по вертикали фигурами монахов. Необычность происшедшего проявляется в чрезвычайно оживленной жестике и выразительно скомпонованных фигурах, где склоненные друг к другу персонажи создают атмосферу взволнованной беседы. Вместе с тем на миниатюре выделяется цветное пятно молящегося перед иконой Богородицы Сергия в светлых святительских одеждах. Не хотел ли художник сознательно оставить на игумене частицу ее «неизреченного сияния»? Это тем более интересно, что миниатюра расцвечена другим мастером, менее умелым и несколько небрежным, пользующимся загрязненными красками (его раскраска прослеживается с л. 430).

Итак, художники Лицевого свода создали целостный образ человека, чье подвижничество и духовная крепость стяжали ему огромный авторитет земных властей и «избранничество» сил небесных. Именно он пророчествует победу на Куликовом поле и незримо присутствует в сражении (на миниатюре л. 430 игумен изображен в левом верхнем углу молитвенно обращенным к небу в нисходящих лучах «благословения»). Широкий арсенал графических и живописных приемов раскрывает перед зрителем многотрудные физические и прежде всего нравственные подвиги, подчинение человеческому долгу и сопротивление человеческому же злу.

³⁴ ПСРЛ, т. XI, с. 145.

[Личный же сергий и боярина цюуб
 Поучи к сего мѣстна земли нѣ
 стѣра и мѣстна поучи. какъ
 и поучи сего мѣста прече поучи
 сплннча до мѣста и тѣмъ поучи
 его начати мѣста до мѣста и тѣмъ
 на поучи сего мѣста и тѣмъ поучи
 гарадичи мѣста и тѣмъ поучи
 мѣста и тѣмъ поучи мѣста и тѣмъ поучи

Рис. 6. Моление Сергия. БАН, 31.7.30—2, л. 432.

К сожалению, недостаточная изученность художественных особенностей миниатюр Лицевого свода не позволяет нам уверенно выделить стиль и весь комплекс средств каждого отдельного художника. Мы пока еще можем говорить о мастерах, создававших Лицевой свод, вообще, не выделяя конкретного художника на всем протяжении Лицевого свода. Но надо надеяться, что дальнейшее изучение позволит нам так или иначе идентифицировать части, принадлежащие руке конкретного мастера, и увидеть не только общее, характерное, как мы сейчас полагаем, для всех художников Лицевого свода, но и индивидуальное, присущее только одному из них. Тогда перед нами появится возможность характеристики действительно конкретного художника, а также выявление именно ему присущей трактовки текста и круга его знаний, книжных и практических, выполнение им требований этикетности искусства и отражение известных ему реальностей окружающей действительности. В этом заложены огромные потенциальные возможности миниатюр как исторического источника.

В. Д. Черный

ПУШКИ И ТЮФЯКИ 1382 г. — КАКИМИ ОНИ БЫЛИ?

Первым выдвинул проблему о времени появления огнестрельного оружия на Руси Н. М. Карамзин.¹ Не вдаваясь в подробности, он привел сообщение Голицынской летописи XVII в. (ГПБ, ОР, S. IV. 215): «В лето 6897 вывезли из немец арматы на Русь и огненную стрельбу и от того часу уразумели з них стреляти», — и тем самым на долгое время утвердил 1389 год как дату рождения русской артиллерии.

Тогда же Н. М. Карамзин обратил внимание и на летописную статью под 1382 г. об обороне Москвы от Тохтамыша с помощью пушек и тюфяков. Без какой-либо аргументации историк отнес тюфяки и первые пушки к метательным орудиям. Впоследствии, также не приводя доказательств, некоторые исследователи причисляли пушки 1382 г. к огнестрельному оружию.² После выхода в свет работ В. В. Мавродина³ и В. Г. Федорова,⁴ признавших тюфяки первыми огнестрельными пушками, эта дата вошла во все

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Спб., 1817, т. V, с. 123, 136, примечание.

² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1960, кн. II, с. 290; Монгайт А. Л. Русская артиллерия в XIV—XVI вв. — Военно-ист. журн., 1940, № 7, с. 62—76.

³ Мавродин В. В. О появлении огнестрельного оружия на Руси. — Вопр. истории, 1946, № 8—9, с. 98—100.

⁴ Федоров В. Г. К вопросу о дате появления артиллерии на Руси. М., 1949.

учебники как год появления на Руси огнестрельной артиллерии. Между тем факт употребления огнестрельного оружия в 1382 г. представляется весьма сомнительным.

Само известие о применении пушек и тюфяков в 1382 г. содержится в повести «О взятии Москвы от царя Тохтамыша». В. В. Кузаков обратил внимание на то, что данная повесть отсутствует в Своде 1408 г. «Трудно предположить, — пишет В. В. Кузаков, — чтобы летописец Троицкой летописи, современник событий 1382 г., не знал подробностей защиты города». ⁵ На этом основании исследователь считает, что автор Повести вопреки исторической действительности сам ввел в повествование информацию о пушках и тюфяках: «... а инии стреляху, тюфяки пуцаху и пушки». Правда, остается неясной причина этой фальсификации, ведь эпизод об использовании артиллерии не является центральным или даже сколько-нибудь заметным. Более того, в тексте совершенно не оговаривается, что речь идет об огнестрельном оружии. Да и в какой мере достоверным может признаваться это известие, если наиболее вероятным временем составления Повести специалисты-текстологи называют конец 40-х годов XV в. ⁶

Что же в действительности представляли собой тюфяки?

Исследователи по-разному отвечали на этот вопрос, называя их и мешками с камнями, ⁷ и метательными орудиями, и первыми пушками. Главным аргументом ученых, называвших тюфяки огнестрельными, было восточное происхождение слова. На Востоке оно действительно обозначало огнестрельное оружие, правда, не пушку, а ружье. ⁸ Однако возникновение терминов «тюфейки» и «тюфак» отмечено еще в доогнестрельную эпоху. ⁹ Высказывалось предположение, что тюфяки могли быть перенесены в Москву в 1376 г. со стен зависимого от Золотой Орды болгарского города Булгара. ¹⁰ Основанием для этой точки зрения стали слова летописца о том, что при штурме русскими Булгара осажденные «гром пуцаше в града, страшаще русское воинство». ¹¹ Между тем оснований считать «гром» за огнестрельное оружие у нас недостаточно, ¹² тем более что данных о наличии в то время у татар своего огнестрельного оружия не имеется. ¹³

⁵ Кузаков В. В. О появлении огнестрельного оружия на Руси. — Военно-ист. журн., 1964, № 9, с. 108—111.

⁶ Салмина М. А. Повесть о нашествии Тохтамыша. — ТОДРЛ, Л., 1979, т. XXXIV, с. 134—151.

⁷ Щербатов М. М. История Российская с древнейших времен. Спб., 1781, т. IV, с. 185.

⁸ См. выписки из словарей о значении слова «тюфяк» в кн.: Федоров В. Г. К вопросу о дате появления артиллерии на Руси, с. 74—75, 101.

⁹ Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси. Л., 1976, с. 86.

¹⁰ Магродин В. В. О появлении огнестрельного оружия на Руси, с. 98.

¹¹ ПСРЛ, т. XVIII, с. 117.

¹² В одной из своих работ А. Н. Кирпичников предполагает, что «гром» мог сопровождать разрывы гранат; см.: Военное дело средневековой Руси и появление огнестрельного оружия. — Сов. археология, 1957, № 3, с. 61.

¹³ Первое использование татарами огнестрельного оружия отмечено только в XVI в., см.: Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси, с. 78.

В многочисленных описях оружия второй половины XVI—XVII в. современные им тюфяки иногда называются дробовыми. Это и дало некоторым исследователям повод считать тюфяки, в том числе и более ранние, легкой артиллерией, предназначенной для уничтожения живой силы противника. ¹⁴ Между тем в летописи есть указание на тюфяки не только как на противопехотное средство, но и как на стенобитное. Например, во время осады немецкого города Велиада в 1481 г. воеводы великого князя «... с пушками и с пищалми и с тюфякы, и разбивше стену охабень Велиада взяша. . .». ¹⁵ Если в конце XVI—XVII в. большинство тюфяков были дробовыми, то в более раннее время они были универсальными по своему назначению, т. е. выполняли роль как стенобитных, так и противопехотных орудий. ¹⁶ Летописные известия XIV—XV вв., сообщая о действии тюфяков в самых различных ситуациях (при осаде и обороне), не выделяют каких-либо их разновидностей, отмеченных в более поздних документах. В связи с этим предположение В. Г. Федорова о конической форме тюфяков, допустимое для «дробовиков», оказывается совершенно неприемлемым для стенобитных орудий. ¹⁷ Мы также не можем принять точку зрения А. Н. Кирпичникова, считающего, что тюфяки могли быть не только с раструбными стволами, но и с прямоствольными. В таком случае качественные различия между подобными тюфяками были бы слишком разительными, какие обычно бывают между разными видами оружия. Сомнительно, чтобы столь разные орудия могли бы объединиться одним названием.

Если сопоставить известные по документам вес и длину металлической части тюфяков XVII в. и тюфяка мастера Якова ¹⁸ конца XV—начала XVI в., то результаты сравнения озадачивают. В среднем примерно при равной длине (около 2 аршин) вес тюфяков XVII в. более чем в два раза превышает вес тюфяка Якова (7 пудов против 3 пудов 20 гривенков). ¹⁹ В чем секрет? В два раза толще стали стенки ствола? Маловероятно, раз ранее удовлетворяли и более тонкие.

¹⁴ Федоров В. Г. К вопросу о дате появления артиллерии на Руси, с. 100.

¹⁵ ПСРЛ, т. XXV, с. 329.

¹⁶ Польские описи русского наряда второй половины XVI в. содержат указание на несколько разновидностей и разное назначение тюфяков: «тюфяки дробовые», «тюфяки малые дробовые», «пушки-тюфяки», «пищали-тюфяки» и др.; см.: Коялович М. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию (осада Пскова) и дипломатическая переписка того времени, относящаяся главным образом к заключению Запольского мира (1581—1582). Спб., 1876, с. 664—670.

¹⁷ См.: Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси, с. 86.

¹⁸ Нам неизвестны вес и другие данные «ранних» тюфяков, кроме названного. В описях времен Ливонской войны лишь изредка упоминается длина тюфяков; см.: Коялович М. Дневник последнего похода. . . , с. 664—670.

¹⁹ См.: Кирпичников А. Н. Описная книга пушек и пищалей как источник по истории средневековой русской артиллерии (к характеристике городского наряда Московского государства второй четверти XVII в.). — Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Л., 1959, вып. IV, с. 265—324.

Целый ряд неясных моментов, несомненно, проистекает от недостатка сведений о тюфьяках. Между тем до сих пор для выяснения вопроса, что такое тюфьяки, не привлекались миниатюры Лицевого летописного свода XVI в., хотя в свое время А. В. Арциховский показал реалистичность изображений оружия в миниатюрах Свода и даже высказал предположение о копировании оружия с миниатюр более древних рукописей.²⁰ Факт существования тюфьяков в XVI в. неоспорим, поэтому изображения орудий в Лицевом своде помогут выяснить, что представляли из себя тюфьяки, по меньшей мере в момент создания Лицевого свода. На миниатюрах тюфьяки — метательные орудия (БАН, 30.7.30, Остермановский II том, л. 750 об. — 1409 г.; рис. 1; ГПБ, Ф. IV.225, Голицынский том, л. 394 об. — 1428 г.;²¹ ГПБ, Ф. IV.232, Шумиловский том, л. 362 — 1481 г.). На последних двух из перечисленных миниатюр артиллерия, согласно текстам, представлена в одинаковом наборе: пушки, пищали, тюфьяки. Помимо крупных стволов пушек и несколько меньших по размеру стволов пищалей, на миниатюрах имеются изображения метательных орудий, снабженных крупными луками. Миниатюра, иллюстрирующая текст о применении тюфьяков во время осады Москвы Тохтамышем, не дает изображений артиллерии вообще, вероятно, вследствие насыщенности сюжета (БАН, 30.7.30, т. 2, л. 150 об.).

Таким образом, если судить по миниатюрам Лицевого летописного свода XVI в., тюфьяки — двуручное невробаллисты, в основу конструкции которых положен мощный лук.²²

Поскольку тюфьяки XVI в. были метательными, то невозможно полагать, что в более раннее время они могли быть огнестрельными. Что же касается тюфьяков XVII в., то не исключено, что они были огнестрельными. Если это так, становится понятной универсальность применения «ранних» тюфьяков и труднообъяснимая доселе разница в весе между тюфьяками XV и XVII вв. Возможно, для «ранних» тюфьяков (т. е. до XVII в.) металла требовалось гораздо меньше: он нужен был для изготовления желоба или сквозной трубки, через которые велась стрельба с помощью лука. История знает подобные примеры, свойственные эпохе перехода от метательного оружия к огнестрельному. Например, предшественником огнестрельного аркебуза был арбалет, стрельба

²⁰ Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, с. 49—55.

²¹ Данную миниатюру приводит А. Н. Кирпичников, выделяя на ней изображение пушки (см.: Военное дело на Руси, табл. XXVI).

²² Подробнее о двуручных невробаллистах см.: Львовский П. Д. Основные устройства метательных машин: Невробаллисты. — Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея Красной Армии. М.; Л., 1940, вып. 1, с. 24—54. В Лицевом своде похожими на тюфьяки изображены пороки. Однако если тюфьяки продолжали активно использоваться в XVI в., то пороки, во всяком случае это название, исчезают со страниц источников более чем за сто лет до создания Свода. Поэтому мы имеем основание сомневаться в точности их изображения в Лицевом своде.

из которого велась через ствол с пропилами при помощи натянутой тетивы.²³

По всей вероятности, тюфьяки 1382 г. не были новинкой, они представляли собой разновидность гигантских самострелов, стрелявших камнями или тяжелыми стрелами.²⁴ Такие камнеметы могли одинаково использоваться как против пехоты, так и для сбивания забрал с крепостных стен.

Наряду с тюфьяками в той же летописной повести впервые упоминаются и пушки. Правда, В. В. Мавродин, мнение которого явилось решающим в определении 1382 г. начальным для русской огнестрельной артиллерии, вслед за Н. М. Карамзиным признавал первые пушки метательными «махинами». И только «7 лет спустя» (т. е. в 1389 г.), по его мнению, действовали самые настоящие пушки и пищали — «огненная стрельба».²⁵ Другие же авторы признавали термин «пушка» изначальным названием «нового ствольного оружия»²⁶ либо оставляли вопрос открытым.²⁷

Для выяснения вопроса обратимся к происхождению самого термина. Время его появления С. Б. Веселовский относит к середине XIV в. Прозвище Пушка носил один из предков поэта А. С. Пушкина — Григорий Александрович Морхинин. Появление этого прозвища ученый связывает с проникновением сведений об изобретении огнестрельного оружия на Русь.²⁸ Между тем трудно представить, чтобы названием незнакомого вида оружия, о котором на Руси еще не имели четкого представления, могли наречь человека. Вероятно, термин «пушка» русские знали достаточно хорошо, но обозначал ли он тогда огнестрельное оружие? Как справедливо считает А. В. Арциховский, название «пушка» происходит от глагола «пускать» («пускати»)²⁹. Именно так обозначается действие, производимое первыми пушками. Точка зрения ученого находит подтверждение в разнообразных названиях пушек: «пущица», «пушичи», «пускичи», «пуски», одинаковое значение которых уже отмечалось в литературе. В то же время необходимо отметить, что глагол «пущати» — «пускати» обозначает в древнерусском языке действие, характерное для метательного оружия.³⁰ Этим же глаголом обозначалось и действие тюфья-

²³ См.: Федоров В. Г. К вопросу о дате появления артиллерии, с. 20.

²⁴ Подобный самострел упоминается в Ипатьевской летописи еще под 1291 г. Должно быть, в летописи под 1382 г. было зафиксировано лишь новое название давно известных аппаратов (ПСРЛ, т. 1, стб. 935).

²⁵ Мавродин В. В. О появлении огнестрельного оружия на Руси, с. 99.

²⁶ Кирпичников А. Н. Метательная артиллерия древней Руси. — МИА, 1958, № 77, с. 23; Арциховский А. В. Оружие: Очерки русской культуры XIII—XV вв. М., 1970, ч. 1, с. 411—412.

²⁷ Федоров В. Г. К вопросу о дате появления артиллерии на Руси, с. 120.

²⁸ Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина. — В кн.: Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969, с. 53.

²⁹ Арциховский А. В. Оружие. — В кн.: Очерки русской культуры, с. 412.

³⁰ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1895, т. II, с. 1726, 1743; Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Л., 1973, вып. 4, с. 225—226.

ков,³¹ к которым применяется также и глагол «напязати», относящийся исключительно к метательному оружию: «...и самострелы напязающе, пороки и тюфьяки».³²

Таким образом, термин «пушка», как и обозначение ее действия, связан с метательным оружием и принципом стрельбы из него. Можно предположить, что с изменением значения слова «пушка» изменяется и наименование ее действия. В большинстве случаев для обозначения стрельбы из огнестрельных пушек служит глагол «бити».³³ Однако наряду с ним применительно к огнестрельным пушкам продолжали использоваться традиционные, характерные для метательного оружия глаголы «пущати»³⁴ и «шибати».³⁵

Теперь попытаемся ответить на более конкретный вопрос, были ли пушки 1382 г. огнестрельными? В этой связи обратим внимание на точное наименование пушек в первоначальном пространном тексте Повести. Там они названы «великими пушками».³⁶ Рассмотрим ряд ситуаций, связанных с применением «великих», или «больших», пушек. Под 1428 г. в летописи говорится о «великой велми пушке Галке», с помощью которой Витовт литовский собирался взять город Порхов. Пушку везли на сорока конях. Тут же упоминается ее мастер, стрелявший из своей пушки во время осады.³⁷ В 1514 г. пушечный мастер великого князя Василия III Стефан бил из «большой» пушки по Смоленску.³⁸ Оба этих эпизода описывают употребление действительно больших по своим размерам огнестрельных орудий, являвшихся единственными в своем роде и поэтому привлекавших особое внимание летописца.

Трудно представить, что в пространной повести об обороне Москвы от Тохтамыша могли не уделить должного внимания подобным огнестрельным пушкам, и не одной, а сразу нескольким, бывшим и в более позднее время объектом особого внимания летописцев. К тому же, по мнению исследователей, сначала огнестрельное оружие было не слишком больших размеров. Лишь к концу XV в. устанавливается разделение огнестрельного оружия на ручное — индивидуальное и артиллерийское.³⁹ В повествовании о событиях 1382 г. ни слова не говорится и о мастерах-пушкарях, роль которых была чрезвычайно велика не только при из-

³¹ ПСРЛ, т. XX, с. 203; т. XXIV, с. 15; т. XVI, с. 124.

³² Там же, т. XI, с. 75.

³³ Там же, т. VIII, с. 255; т. XIII, с. 19.

³⁴ ПСРЛ, т. XII, с. 8.

³⁵ Псковские летописи. Вып. I. М.; Л., 1941, с. 62; вып. II, М.; Л., 1955, с. 151.

³⁶ ПСРЛ, т. IV, ч. 1, с. 333; т. VI, с. 100.

³⁷ Там же, т. XII, с. 8.

³⁸ Устюжский летописный свод. М.; Л., 1950, с. 103—104.

³⁹ Монгайт А. Л. Русская артиллерия в XIV—XV вв., с. 62. Первой огромной пушкой, отлитой в России, принято считать Царь-пушку 1488 г. Павла Дебосаса. См.: Мурзакевич Н. Н. О пушечном литейном деле в России. — Журн. Мин-ва народного просвещения, 1838, сентябрь, с. 531.

готовлении, но и при использовании пушек вплоть до середины XVI в.⁴⁰

Наряду с пушками действительно больших размеров можно выделить целый ряд «больших» пушек, специфика действия которых не раскрывается текстом, а определение «большие» говорит не столько о размерах орудий, сколько об их качественных особенностях. Характерным в этом отношении является летописное сообщение 1552 г., рассказывающее об одном из эпизодов взятия Казани: «Прикатиша... великие пуски на разбитие града и огненные пушки и пищали».⁴¹ Совершенно очевидно, что «великие пуски» не были огнестрельными, так как они противопоставлены в тексте действительно огнестрельным пушкам и пищалам. Тождество «великих пусков» и «больших пушек» подтверждается дальнейшим летописным текстом, где при описании последующих событий «огненным» пушкам противопоставляются «большие». После очередного штурма укреплений «большие» и «огненные» пушки по приказу Ивана Грозного «отволакиваются» от города.⁴²

Среди «больших» пушек упоминается пушка «Змей Свертной». Она же называется в писцовых книгах 1565—1568 гг. в числе «пушек деревянных без железа», оставленных в казанском «наряде».⁴³ Маловероятно, что речь идет о крупной пушке с деревянным стволом, так как возможность ее вторичного использования представляется крайне сомнительной.

Применение «великих» (или «больших») пушек для «разбития града» наводит на мысль: не были ли они «праццами», т. е. метательными орудиями навесного боя, действовавшими по принципу подвижного рычага.⁴⁴ Именно пращи могли метать огромные камни и активно использоваться в качестве стенобитных орудий.⁴⁵

⁴⁰ Русские великие князья неоднократно обращались к западным правителям с просьбой прислать мастеров, умеющих лить пушки и стрелять из них; зафиксирован целый ряд приездов европейских мастеров начиная с Аристотеля Фиораванти. См.: Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси, с. 80. Известен такой случай. Во время взятия Казани один из артиллеристов с риском для жизни попытался спасти пушку. Великий князь упрекнул его за это, заявив, что ему важны не столько пушки, сколько люди, умеющие лить их и стрелять из них. См.: Бранденбург Н. Е. 500-летие русской артиллерии (1389—1889). Спб., 1889, с. 23.

⁴¹ ПСРЛ, т. VI, с. 307.

⁴² ПСРЛ, т. VI, с. 312. Выделение «больших» и «огненных» пушек встречается и при описании более ранних событий (ПСРЛ, т. XIII, с. 19).

⁴³ Материалы по истории Татарской АССР: Труды Историко-археологического института. Л., 1932, т. 4, с. 3. Этот факт был отмечен в кн.: Федоров В. Г. К вопросу о дате появления артиллерии на Руси, с. 114.

⁴⁴ К пращам причисляют и пороки; см.: Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси, с. 76. В связи с этим не лишним будем напомнить, что в некоторых эпизодах действие пушек обозначается глаголом «шибати», т. е. тем же глаголом, что и действие пороков; см.: Кирпичников А. Н. Метательная артиллерия Древней Руси, с. 24.

⁴⁵ Львовский П. Д. Основные устройства метательных машин: Невробалисты, с. 53.

Пращи достигали значительной высоты, иногда до 8 м.⁴⁶ Если допустить, что «великие пушки» были пращами, то становится понятным, почему они именовались «великими».⁴⁷ Как известно, пуск пращей производился с помощью системы веревок.⁴⁸ Должно быть, этой цели и были подчинены так называемые «пушчалные сети» из описи Никольского Корельского монастыря, упомянутые в словаре И. И. Срезневского.⁴⁹

Проведенный анализ источников убеждает нас в отсутствии достаточных оснований считать тюфяки и пушки 1382 г. огнестрельным оружием.

В. Н. Алексеев

РУКОПИСЬ «ИСТОРИИ СИБИРСКОЙ»

С. У. РЕМЕЗОВА

(К проблеме художественного единства)

Среди русского рукописного наследия XVII в. «История Сибирская» С. У. Ремезова занимает особое место. Обособленность ремезовской «Истории» порождается, как это ни парадоксально, высокой концентрацией в рукописи многих характерных черт книжности своего времени. Какой бы аспект истории рукописной книги мы ни взяли для изучения, «История Сибирская» дает богатый материал для исследования. Так, например, рукопись прекрасно демонстрирует характерное для литературы и искусства XVII в. усиление авторского начала: она заключает в себе не только авторский текст, но и иллюстрации, выполненные автором текста. Такое единство в XVII в. само по себе уникально.

Книга XVII в. все чаще обращается к демократическому читателю, и количество лицевых рукописей, рассчитанных не только

⁴⁶ Школяр С. А. Камнеметная артиллерия и начальный этап развития порохового оружия в Китае: Автореф. дис. . . канд. ист. наук. М., 1970, с. 8—10.

⁴⁷ В Средней Азии еще в доогнестрельную эпоху были широко распространены «кушканджиры» — орудия, «разбивающие и пронизывающие» крепости, слоноподобные по своему виду (т. е. сооружения обладали значительной высотой и массивностью, необходимой пращам для устойчивости) и громоподобные по звуку. Персидский словарь XVII в. называет «кушканджир» большой пушкой. См.: Беленицкий А. М. О появлении и распространении огнестрельного оружия в Средней Азии и Иране в XIV—XVI вв. — Изв. Тадж. фил. Ин-та истории, языка и литературы АН СССР. Сер. история и этнография, 1949, № 15, с. 22.

⁴⁸ Плато Карпини. История монголов. СПб., 1911, с. 27.

⁴⁹ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1895, т. II, с. 1743.

на заведомых книжников, но и на людей, которым иллюстрации помогли бы постичь текст, заметно увеличивается. Этот процесс характерен для XVII в., и лицевая рукопись «Истории Сибирской» вполне соответствует ему. Она обращена к демократическому читателю не только своим текстом, дающим народную, казачью версию похода Ермака Тимофеевича в Сибирь, но и своими иллюстрациями. Не случайно в конце сочинения С. Ремезов сообщает, что свой труд он «налично всположих всенародному зрению нескротно». И эта осознанная характеристика своей книги как книги народной, причем книги иллюстрированной, уникальна.

Особенность ремезовской рукописи заключается еще и в том, что это единственный известный до сих пор лицевой список сибирской летописи. «История Сибирская», повествующая о походе Ермака в Сибирь в конце XVI в., в отличие от других сибирских летописей (Есиповской, Строгановской, Погодинской и т. д.) связывает историческую действительность прошлого и реальное сибирское бытие времени Ремезова.

Такие качества ремезовской рукописи позволяют рассмотреть на ее примере тот редкий случай художественного единства, когда замысел и воплощение литературного произведения и цикла иллюстраций к нему сосредоточены в руках одного человека. Одновременное авторство текста и рисунков нехарактерно для письменности Древней Руси, но с достаточной закономерностью оно появляется на сломе эпох, на пороге Нового времени.

* * *

Рукопись «Истории Сибирской» стала известна в первой половине XVIII в., когда историк Г. Ф. Миллер в 1734 г. приобрел ее в Тобольске у енисейского сына боярского П. Ф. Мировича,¹ а через 10 лет передал ее в Библиотеку Академии наук. Об этом свидетельствует не только Камерный каталог, в котором рукопись значится под № 49, но и запись А. И. Богданова на обороте верхней крышки переплета: «1744 года принята от профессора Миллера, привезена из Сибири». Ниже другая запись XVIII в.: «А господин профессор Миллер достал сию книгу в Тобольске от коллежского ассессора и провинции Енисейской воеводы Петра Федорова сына Мировича,² и оную книгу подписал 1759 года августа 20 числа, будучи в библиотеке и спрося об оной у содержателей библиотеки».

Г. Ф. Миллер, открыватель и первый исследователь рукописи, высоко ценил ее, судя по широкому использованию ремезовской рукописи в своем труде о Сибири. Он писал: «Тобольская летопись, кроме того, что она настоящий подлинник, имеет еще и то преимущество, что в ней многие приключения (имеются в виду

¹ Об истории находки рукописи см.: Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937, т. I, с. 160; Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. I. XVII век. М.; Л., 1960, с. 250—252.

² А. И. Андреев замечает, что «в момент продажи Мирович имел чин не воеводы, а всего лишь сына боярского» (Очерки. . ., с. 251).

события сибирской истории, — В. А.) обстоятельнее пред прочими летописями описаны. Сие меня побудило, что я при сочинении сей истории наипаче последовал». Говоря о своем стремлении выбрать «исправнейшие» списки сибирских летописей путем их сличения, он отмечал особенность «Истории Сибирской»: «... а Тобольской летописи сличать было не с чем». И далее: «Г. к. . . это был единственный список. . . , я передал его в Библиотеку Академии наук. Она более подробная и во многом более точная».³

После Миллера к рукописи «Истории Сибирской» обращался Н. М. Карамзин.⁴ В 1880 г. Археографической комиссией на средства петербургского купца А. И. Зоста «История» была издана литографическим способом тиражом 300 экземпляров.⁵ В 1907 г., после 38 лет подготовительной работы, увидел свет том «Сибирских летописей», в котором под названием «Ремезовская летопись» был опубликован текст «Истории Сибирской».⁶

В советское время рукопись изучалась С. В. Бахрушиным,⁷ А. И. Андреевым,⁸ Д. С. Лихачевым,⁹ И. Дергачевой-Скоп,¹⁰ Л. А. Гольденбергом;¹¹ ее привлекали к своим исследованиям и другие ученые.¹² В 1975 г. она была целиком напечатана в Лондоне способом уменьшенного фотовоспроизведения в приложении к сборнику документов о походе Ермака в Сибирь; здесь же был опубликован текст рукописи в переводе на английский язык.¹³

³ Миллер Г. Ф. История Сибири, т. I, с. 160—161, 189.

⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского. Спб., 1843, т. IX, примеч. 630.

⁵ Издание вышло под неточным названием, взятым из колоннитулов вставных листов рукописи: Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками. Спб., 1880.

⁶ Сибирские летописи. Спб., 1907, с. XXXIV—XXXVIII, 312—366. Описание рукописи см.: Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 1. Хронографы, летописи, степенные, родословные, разрядные книги. Изд. 2-е, доп. М.; Л., 1959, с. 408—410.

⁷ Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. — В кн.: Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955, т. 3, ч. 1, с. 17—71.

⁸ Андреев А. И. Очерки. . . , с. 96—149, 183—194, 250—259.

⁹ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947, с. 404—416; см. также: История русской литературы. Т. 2, ч. 2. Литература 1560—1690 гг. М.; Л., 1948, с. 277—282.

¹⁰ Дергачева-Скоп Е. И. 1) Из истории литературы Урала и Сибири XVII в. Свердловск, 1965; 2) С. У. Ремезов — сибирский просветитель конца XVII в. — В кн.: Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982, т. 1, с. 95—106.

¹¹ Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов, сибирский картограф и географ. М., 1965.

¹² Александров А. И. Из истории инженерной графики Урала и Сибири. Свердловск, 1959; Вахтин Ю. К. Русская школа инженерной графики. М., 1952; Мирзоев В. Г. Историография Сибири. Кемерово, 1963; Кочеданов В. И. Тобольск: Как рос и строился город. Тюмень, 1963; Копылов Д., Прибыльский Ю. Тобольск. Свердловск, 1975; Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII—начала XIX в. Новосибирск, 1974; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982, и др.

¹³ Jermak's campagne in Siberia: A selection of documents. . . / Ed. T. Armstrong. London, 1975, p. 87—277.

Но все исследователи, обращавшиеся к рукописи «Истории Сибирской», рассматривали ее каждый с позиций интересов своей науки — истории, филологии, географии и т. д. Никто не изучал «Историю Сибирскую» С. У. Ремезова как кодекс, как единый памятник, как удивительный синтез слова и изображения. Между тем такой подход необходим, чтобы во всех деталях и тонкостях постичь эту своеобразную рукопись, включившую в себя авторский текст и большое количество авторских рисунков.

В результате изучения «Истории Сибирской» было с достоверностью доказано, что Семен Ульянович Ремезов является автором текста и переписчиком всей рукописи — основной части и вставных листов.¹⁴ Исследование рисунков привело к определению художественной манеры трех мастеров, иллюстрировавших текст.¹⁵ Ведущим рисовальщиком, определявшим манеру исполнения, систему иллюстрирования и в конечном счете художественный облик рукописи, был С. У. Ремезов. Его помощниками в создании рисунков являлись отец Ульян Мосеевич и старший сын Леонтий.

Создание рукописи не носило обычного для тобольских служилых людей характера «государевой службы», требовавшей скорого исполнения точно в срок. Вероятнее всего, работа над «Историей Сибирской» была глубоко личным творческим актом казачьего семейства Ремезовых, в атмосфере «сибирского бытия» обратившихся к заветной теме «Ермакова взятия» не по обязанности, а в силу творческой потребности. Одновременно «История Сибирская», созданная представителями верхушки сибирского служилого казачества, воплощала идеал своего сословия в главном герое повествования о походе в Сибирь — казачьем атамане Ермаке Тимофеевиче, ставшем, по версии Нового летописца, князем.

Замысел «Истории Сибирской» вынашивался в ремезовском семействе не одно поколение. Начиная с Мосея Меньшого, деда Семена Ульяновича, который приехал в Сибирь в 1619 г., когда еще были живы многие казаки — участники похода Ермака, пристальный интерес к «начальным летам нашего сибирства» был характерен для всего клана Ремезовых, на протяжении многих лет активно участвовавших в событиях сибирской жизни. Поэтому можно считать, что замысел книги о народном герое — атамане Ермаке — и о подвигах его дружины носил коллективный характер.

Труд, родившийся таким образом, неминуемо несет на себе, во всех своих деталях, печать художественной целостности, художественного единства. Под этим термином мы понимаем такое единство, когда в пределах рукописной книги можн о наблюдать полное соответствие внешней формы и внутреннего содержания как в целом произведении, так и в отдельных его частях и деталях.

¹⁴ Дергачева-Скоп Е. И. Из истории литературы. . . , с. 77, 89.

¹⁵ Алексеев В. Н. Рисунки «Истории Сибирской» С. У. Ремезова: Проблемы атрибуции. — В кн.: Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1974, сб. 2, с. 175—196.

Рис. 1. Зимовка Ермака под Тюмьью. БАН, 16.16.5, л. 4 об., с. 15.

Текст в рукописи «Истории Сибирской» разделен на отдельные главы-статьи. Иллюстрации соотсутствуют каждой отдельной текстовой единице и в своей совокупности могут быть рассмотрены как цикл, связанный и обусловленный единой темой — историей присоединения Сибири к России. Этот цикл представляет собой своеобразный повествовательный графический фриз с чередующимися при пролистывании рукописи картинами. На каждом развороте оказываются 4 изображения, ритм чередования рисунков

Рис. 2. История татарских царей. БАН, 16.16.5, л. 4 об., ст. 16.

нарушают лишь вставные листы Кунгурского летописца в тех местах, где они соседствуют на одном развороте с иллюстрациями основной части (это еще один аргумент в пользу позднего и механического присоединения их к рукописи). Такое размещение текста и рисунков на развороте листа дает возможность зрительно воспринимать текст четырех статей как единый, а сопровождающие его рисунки — как цельный фрагмент единого цикла, имеющего начало на предыдущем и продолжение на последующих разворотах (рис. 1—4).

Рис. 3. Царство царя Мамета. БАН, 16.16.5, л. 5, ст. 17.

На этой особенности рукописи основана внешняя целостность ее художественного облика, и она сохраняется, несмотря на участие в иллюстрировании трех мастеров разного профессионального уровня. Можно предположить, что старший по возрасту и житейски многоопытный второй мастер, казачий стрелецкий сотник Ульян Ремезов, наряду с практическим участием в иллюстрировании рукописи предложил тему и определял идейное звучание произведения. Первый мастер, Семен Ремезов, как наиболее квалифицированный обеспечивал выполнение художественных задач и

Рис. 4. «Видение» града Тобольска. БАН, 16.16.5, л. 5, ст. 18.

принципов — не только в отношении рисунков и текста «Истории Сибирской», но и рукописи в целом. Третий участник иллюстрирования текста, четырнадцатилетний Леонтий Ремезов, в соответствии с самой распространенной в России XVII в. системой домашнего обучения под руководством отца и деда постигал в работе над рукописью основы «наук и художеств».

Такое объединение трех мастеров не носило формального характера, а было вызвано к жизни общими творческими позициями, задачами и устремлениями.

Рукопись «Истории Сибирской» не создавалась как окончательный, чистовой вариант произведения («языка светлоречиваго не стяжах, еже железным ключем отверзох, а златый впредь уготовах», — сообщает автор в конечной статье). Тем не менее даже в дошедшем до нас варианте рукопись демонстрирует стремление к стилистическому единству внешнего вида текста и иллюстраций.

Иллюстрации основной части рукописи — с довольно тщательно проработанными в большинстве рисунков деталями и аккуратной тонировкой, продуманными композициями — прекрасно гармонируют с круглящимся, близким к каллиграфическому, четким почерком текста статей.

Рисунки же на вставных листах — беглые, лаконичные, создающие впечатление выполненных натурно, находятся в стилистическом единстве с «летающим», быстрым, несколько небрежным — деловым почерком Кунгурского летописца.

В то же время переписка текста (и основной части, и вставных листов), а также выполнение значительного числа иллюстраций самой «Истории» и всех рисунков Кунгурского летописца одним человеком — С. У. Ремезовым — является фактом, объединяющим оба произведения, волей судьбы оказавшихся в одной рукописи.

Внешний вид каждого разворота «Истории Сибирской», физическое соотношение изображений и текста неизменно наводят на мысль о том, что здесь перед нами лицевая рукопись, задуманная и созданная как неразрывное единство слова и изображения. В древнерусской письменной традиции книжная иллюстрация всегда являлась дополнительным средством раскрытия смысла литературного произведения. Миниатюры, украшающие лицевые книги, играли роль второго текста, текста большей конкретности, наглядности, убедительности. Изобразительный план был призван конкретизировать литературное повествование в зрительных образах.

Замысел автора «Истории» — привлечь читателя к тексту через изображение (ведь на листе место, отведенное для текста, составляет одну десятую часть общей площади листа, девять десятых занимает рисунок), вероятно, не принадлежит к числу художественных открытий семейства Ремезовых. Подобный прием был использован, например, почти тридцатью годами раньше мастерами, выполнявшими сборник с Житием Алексея человека божьего (рукопись 1663 г., происходящая из библиотеки Петра I).¹⁶ Здесь также соотношение текста и миниатюр явно рассчитано на концентрацию художественного и информативного смысла произведения в иллюстрациях.

Нужно постоянно помнить, что художественное предприятие Ремезовых по иллюстрированию «Истории Сибирской», возник-

¹⁶ БАН, 34.2.27. Описание рукописи см.: Боброва Е. И. Библиотека Петра I: Указатель-справочник. Л., 1978, с. 42.

шее в конце XVII в., своими корнями и истоками уходит в искусство Древней Руси со всеми его особенностями и спецификой работы мастера-иллюстратора, где не последнюю роль играла приверженность «знаменить по образцам». У Ремезовых таких «образцов», подлинников не было, если не считать системы жанровых и внежанровых этикетных изображений: до настоящего времени неизвестно ни одного лицевого списка произведения о сибирском походе Ермака, о сибирских событиях XVI—XVII вв., кроме «Истории Сибирской». Перед ее художниками стояла сложная задача — создать рисунки к тексту, не имеющему традиции иллюстрирования. В эпоху подготовки петровских преобразований уже нельзя было полностью положиться на художественный опыт предшественников, многое в их наследии требовало переосмысления. На основе такого переосмысления создавались новые художественные приемы, приспособленные к новым задачам. Поэтому в творчестве иллюстраторов «Истории Сибирской» особое место занимает текст как своеобразный «протограф» рисунка.

При изучении рукописи «Истории Сибирской» мы имеем редкий случай, когда точно установлено, что автор текста, переписчик и основной иллюстратор — одно лицо. А если к этому добавить, что об авторе благодаря его многообразной деятельности сохранилось немало фактических сведений, позволяющих не только реконструировать его жизненный путь, но и проследить процесс создания многих его творений, рассмотреть их во взаимосвязи с его биографией и другими произведениями,¹⁷ то особенность рукописи «Истории Сибирской» выступит еще рельефнее. Факт же создания в семье Ремезовых этой рукописи решает еще один традиционный в древнерусской письменности вопрос — о взаимоотношениях заказчика и исполнителя рукописи: здесь мы наблюдаем полное воплощение единых творческих устремлений книжного мастера, автора текста и иллюстратора.

Таковы некоторые наиболее яркие внешние приметы художественной целостности ремезовской «Истории» как кодекса. Но необходимо рассмотреть и понять внутренние законы художественного единства этой лицевой книги, проявляющиеся прежде всего во взаимодействии и единстве в ней текста и иллюстраций. При анализе соотношения литературно-повествовательных и изобразительных элементов рукописи (имея в виду особенности внешней ее

¹⁷ Кроме «Истории», известны другие книги, связанные своим происхождением с деятельностью Ремезовых в Сибири: «Херографическая чертежная книга» (Гуфтоновская библиотека Гарвардского университета), «Чертежная книга Сибири» (ГБЛ, ф. 256, № 346), «Служебная чертежная книга» (ГПБ, Эрм. 237), «Гранографа вторая половина» (ГАТот, ф. рукописных книг, № 83), «Описание о сибирских народах и граех их земель» (сохранилась в составе Черепановского летописного свода конца XVIII в.). Ремезовские атласы, включающие картографические, литературные и исторические материалы, могут быть «корректорами» художественной манеры С. У. Ремезова и его сына Леонтия.

целостности) можно увидеть, как соединялись литературные и художественно-изобразительные устремления автора в процессе создания книги, образуя единый сплав.¹⁸

* * *

Анализ соотношения текста и изображения в ремезовской «Истории Сибирской» приводит к выводу о том, что границы литературного и изобразительного повествования, как правило, совпадают в пределах одной «информативной единицы» — статьи и рисунка к ней.¹⁹ Каждая статья сопровождается рисунком, и художники шаг за шагом «перекладывают» литературное повествование в изобразительный ряд, как бы создавая параллельный рассказ. Это характерный и привычный для художников-книжников Древней Руси метод работы над циклом сюжетных иллюстраций — со скрупулезной передачей в рисунках всех главных событий и деталей. Он особенно характерен для миниатюр исторических рукописей и широко использовался мастерами Радзивиловской летописи, художниками Лицевого летописного свода. Цель этого метода — приравнять содержательность рисунка к тексту, слить его с текстом воедино.²⁰

Ремезовская «История Сибирская» как историческое повествование в этом смысле не исключение. Однако важно найти в ней такие связи текста и рисунка, которые, претерпевая в ходе создания рукописной книги определенные изменения, образуют новое художественное единство, основанное на новых принципах. Поэтому более интересным аспектом может стать рассмотрение фактов несовпадения смысловой наполненности рисунка и текста в рукописи «Истории Сибирской». Правомерность такого подхода была отмечена Д. С. Лихачевым, который считает, что для понимания истории развития форм взаимодействия литературы и искусства вообще очень важно изучать факты, выпадающие из привычного потока развития — факты несовпадения, несходства, расхождения.²¹

Обратимся к некоторым наиболее характерным художественным приемам, при помощи которых границы повествования расширяются в иллюстрированных фрагментах текста за счет рисунка. Процесс своеобразной «экспансии» рисунка в них происходит за счет перенесения в рисунок части повествования из соседних ста-

¹⁸ К дальнейшему анализу будут привлекаться главным образом работы первого мастера — С. У. Ремезова, чья творческая воля и профессиональный уровень направляли работу двух других художников.

¹⁹ В данной работе не рассматриваются наполненные символическим смыслом статьи хронографической части, в иллюстрациях к которым изобразительный ряд повествования оказывается шире литературного за счет реализации в зрительных образах метафор текста.

²⁰ Подобедова О. И. О природе книжной иллюстрации. М., 1973, с. 16.

²¹ Лихачев Д. С. Изучение литературы в ее взаимодействии с другими видами искусства: Докл. на Объединенном ученом совете ИРЛИ АН СССР 24.04.82 г.

тей и изобразительной конкретизации, идущей от жизненных впечатлений и наблюдений художника.²²

Может сложиться впечатление, что эти художественные приемы наблюдаются не только в «Истории Сибирской», но и в лицевых рукописях предшествующих времен. С. О. Шмидт и А. А. Амосов исследовали некоторые миниатюры Лицевого летописного свода и обнаружили в них источники дополнительной, сверхтекстовой информации.²³ Но в «Истории Сибирской» каждый из таких случаев имеет свою специфику.

Первый прием, увеличивающий объем рассказа через рисунок за счет включения в последний событий из предыдущих и последующих фрагментов текста, наглядно прослеживается, например, в иллюстрациях к статьям 26 [30] и 22 [26].²⁴

Статья 26 [30] рассказывает о поимке казаками «дворецкого» Кучума — Кутугая: «Весне же близу, приспе время Кучюму ясак с подданных своих збирати, соболи и лисицы и прочих зверей и рыб; посла в Тарханской городок к Тархану-мурзе дворецкого своего Кутугая. Он же пришед для збору. В то время казацы плешиша его в Тарханах — Тарханской же бе заставной таможной Кучюмов городок, а не Чингызов, — и приведаша его к Ермаку и с есаком».

В левой верхней части композиции изображен отряд казаков — с пищалями, пиками и щитами, останавливающий возле Тарханского городка сани Кутугая. Справа внизу — Ермак, сидящий в кресле перед шатром, допрашивает Кутугая. Дворецкий Кучума в татарском платье — глубоко запахнутым теплом халате, круглой шапочке, полосатых чулках и в башмаках на высоких каблуках. У обоих главных действующих лиц этой сцены — жесты разговора, свидетельство диалога. Сзади Кутугая стоят вооруженные казаки во фряжских доспехах; левее этой группы

²² Кроме этих двух приемов, направленных на расширение повествовательной емкости рисунков «Истории Сибирской», можно отметить еще целый ряд их. Наиболее интересным и перспективным из оставшихся представляется прием использования в иллюстрациях дополнительных источников — литературных и, главное, фольклорных, не отраженных в тексте. Эта проблема, требующая большого иллюстративного материала, выходит за рамки настоящей статьи и будет рассмотрена отдельно.

²³ Шмидт С. О. 1) Миниатюры Царственной книги как источник по истории Московского восстания 1547 г. — В кн.: Проблемы источниковедения. М., 1956, вып. V; 2) Становление Российского самодержавства: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973; 3) К изучению Лицевого летописного свода. — В кн.: Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1983, сб. 3; Амосов А. А. Сказание о Мамаевом побоище в Лицевом своде Ивана Грозного: Заметки к проблеме прочтения миниатюр свода. — В кн.: Куликовская битва и подъем национального самосознания. — ТОДРЛ, Л., 1979, т. XXXIV, с. 49—60.

²⁴ Нумерация статей дана для текста собственно «Истории Сибирской»; в квадратных скобках указана сплошная нумерация, включающая наряду с основными произведениями рукописи вставные листы Кунгурского летописца.

изображены сани с поклажей (это собранный Кутугаем ясак) и распряженная лошадь, которой задан корм.

В этом рисунке изобразительный рассказ как бы затороплен по отношению к литературному: допрос Кутугая («Ермак же вопроша его с великою честью») описывается в тексте следующей, 27 [31] статьи.

Подобным же образом расширены повествовательные границы рисунка к статье 22 [26]. Здесь говорится о казни Кучумом волков и пленников, предсказавших падение его царства. Рисунком изображает одного из казнимых привязанным за руки к хвосту коня, пущенного вскачь. Но лишь в статье 24 [28] текст сообщает, что Кучум пленников «повеле по лугу конми развлячити».

По сути дела оба этих примера, свидетельствующие об увеличении объема повествования в рисунке, сводятся к традиционному для изобразительного искусства стремлению расширить временные рамки. Такая задача стояла и перед художниками Древней Руси. Большинство произведений древнерусского искусства, за исключением «портретных» изображений, несет на себе отпечаток этого стремления художников преодолеть временной барьер, раздвинуть временные рамки своего изобразительного рассказа, сделать его «повествовательным».²⁵ По наблюдению Д. С. Лихачева, это обусловлено тесной связью древнерусского изобразительного искусства с литературой, которая была той основой, той питательной средой, на которой произрастала и иконопись, и монументальная живопись.²⁶ Но особенно ярко это прослеживается в миниатюрах, органично и зримо, в силу своей функциональности, связанных с литературной первоосновой.

В большинстве лицевых рукописей миниатюра создается к строго определенной части текста и помещается следом за этим фрагментом или же предшествует ему — иллюстратор как бы предлагает читателю-зрителю еще раз пережить описанное в тексте.

Каждый фрагмент, выбранный для иллюстрирования, имеет свою «микроструктуру» — время действия, его место, главных и второстепенных героев и т. п. Поэтому в миниатюре находят отражение наиболее важные и яркие, определяющие смысловое содержание отрывка моменты. Для художника-миниатюриста не столь важно то, где помещено изображение — перед текстом или после него, сколько то, как миниатюра соотносится с текстом, что она возьмет от своего литературного источника. Оказывается, что миниатюра, как правило, берет от текста главное — структуру временного пространства, шаг за шагом изображая все сюжетные ходы, предлагаемые текстом.

Что же заставило в ряде случаев иллюстраторов «Истории Сибирской» переносить в рисунок часть информации из соседних фрагментов текста? Видимо, дело в том, что в рассмотренных ил-

²⁵ Лихачев Д. С. «Повествовательное пространство» как выражение «повествовательного времени» в древнерусских миниатюрах. — В кн.: Литература и живопись. Л., 1982, с. 110—111.

²⁶ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979, с. 22—54.

люстрациях художнику явно недостаточно традиционных средств расширения временных рамок. Ведь он и использует прием «повествовательного уменьшения»,²⁷ и соединяет различные моменты одного, длящегося во времени действия воедино, и совмещает в одной композиции несколько эпизодов, описанных в иллюстрируемом тексте. Такие приемы можно увидеть в большинстве иллюстраций ремезовской рукописи. Казалось бы, средств для реализации традиционных задач достаточно. Но работая над своей рукописью на рубеже древнерусской эпохи и нового времени, авторы ставили перед собой иные творческие задачи, решение которых целиком не обеспечивалось старыми средствами, а требовало поисков новых. И здесь в работе иллюстратора появляется новый прием, видимо, неизвестный художникам предшествующих времен. Рисовальщик переносит в иллюстрацию сведения из соседних статей не случайно, а закономерно, потому что он, как автор текста, воспринимает не только общий сюжет как единое целое, но и каждую деталь литературного повествования как неотъемлемую часть этого единого целого. Художественные средства писателя и рисовальщика, имеющие разные способы воздействия на читателя-зрителя, находятся в одном арсенале. Отсюда рождается большая свобода обращения с текстом, приводящая к адекватности художественного значения слова и изображения в единой ткани повествования.

Эти «выплески» за пределы фрагмента иллюстрируемого текста, своеобразные звенья, сцепляющие сюжет, могут быть рассмотрены как дополнительное средство связи слова и изображения. На первый взгляд прием приводит к разрушению традиционной структуры древнерусской миниатюры, где действие должно развиваться в строго определенных данным фрагментом текста рамках. Но таким приемом достигается большая, чем в миниатюрах предшествующих эпох, открытость временной структуры рисунка и тем самым подготавливается почва для проникновения в него «нетикетных» для миниатюры элементов.

Итак, прием перенесения в рисунок части повествования из соседних статей в ремезовской рукописи имеет особенность, происходящую от восприятия и понимания художником всего текста не как отдельных фрагментов, назначенных редактором к иллюстрированию, а как единого целого, созданного им самим.

* * *

В рисунках «Истории Сибирской» можно выделить и другой художественный прием, более распространенный. При тщательном анализе в группу иллюстраций, использующих его, можно включить большинство рисунков основной части рукописи. Для

²⁷ Используем термин Д. С. Лихачева, очень точно и емко передающий цели и смысл разномасштабности различных частей единого произведения изобразительного искусства. См.: Лихачев Д. С. Поэтика. . . , с. 39.

примера возьмем одну из начальных статей — 2, и проследим взаимоотношение в ней текста и рисунка.

Среди действующих лиц ремезовской «Истории» центральное место занимает Ермак. Рассказ о нем начинается с описания детства: «Велий господь бог наш христианский, еже подают рабом своим от рождения, яко ж Самсону исполинство, тако Ермаку Тимофееву сыну Поволскому даде силу, спех и храбрость смлада во единство сердца и вседушно храбрствовати». Текст отрывка в общем традиционен и «этикетен» для жанра жития — можно вспомнить, например, житие князя Александра Невского, которому «дал бог храбрство», а «сила же бе его — часть от силы Самсоня». ²⁸ Как же преломляется текст статьи в сознании иллюстратора?

Художник рисует отрока Ермака, подчеркивая в его характере черты будущего воина — покорителя Сибири. Вот герой натягивает тетиву лука, целясь в круглую с меховой опушкой шапку, на голову его положена рукавица, и нужно плавно и спокойно натянуть тугой лук, чтобы рукавица не упала. Вот Ермак занимается фехтованием, вот в руках его копьё, острием которого он должен попасть в кольцо. Ниже (он сидит на земле и, упершись ногами, перетягивает палку у товарища) «Ермак боретца». Далее Ермак обучается «огненному бою» из пицали.

Все эти детали графического повествования отсутствуют в литературном тексте, но они прекрасно известны создателям рукописи. Казаки по происхождению, Ремезовы сами, каждый из них, прошли в детстве такую же школу воспитания, готовившую их к нелегкой казачьей службе. Поэтому рисунок изображает своеобразный жизненный «этикет» воспитания казачьего мальчика, будущего атамана, идеала служилого казачества.

Здесь можно заметить, что ремезовское литературное сочинение часто избегает детализирующих описаний — лиц, событий, мест действия и т. д. Текст дает лишь своеобразный «сигнал», который, обогащаясь опытом и мастерством художника, преобразуется в дополнительный рассказ, своеобразное «пиктографическое» повествование.

Введение в иллюстрации реальных наблюдений — не случайная находка, а своеобразная творческая установка художника. Это подтверждает анализ других рисунков «Истории Сибирской».

Если рассмотреть иллюстрации к статьям 92 [115]—95 [118], где говорится о посольстве к Аблаю-тайше с панцирем Ермака (рис. 5), то можно увидеть массу ярких бытовых деталей, не отмеченных текстом. Это закономерно, потому что «посольский цикл» рисунков выполнялся вторым мастером, Ульяном Ремезовым, стрелецким сотником, стоящим во главе посольства 1651 г., чей рассказ лег в основу текста этих статей. Изображение даров,

²⁸ Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития: Тексты. М., 1915, с. 111.

Рис. 5. Посольство У. М. Ремезова к Аблаю-тайше. БАН, 16.16.5, л. 29, ст. 116.

принесенных послами, колокола, который несут на палке двое русских, запоминающиеся национальные черты в лицах и одежде русских и калмыков — всех этих подробностей в тексте нет. «Протографом» подобных деталей, придающих своеобразный колорит повествованию и в конечном счете определяющих его художественный облик, был жизненный опыт создателя этой рукописи.

Создание иллюстраций всегда связано с известной конкретизацией литературного текста в изобразительном ряду, ²⁹ но степень

²⁹ Подобедова О. И. О природе книжной иллюстрации, с. 10.

этой конкретизации может быть различной. Художники Древней Руси, украшая рукопись миниатюрами, были озабочены тем, чтобы иллюстрация соответствовала изобразительному этикету, по которому традиционные герои показаны в традиционных ситуациях, с использованием вполне определенного набора художественных приемов, т. е. была бы соблюдена традиция иллюстрирования данного типа текста. Здесь большую роль начинает играть мастерство художника, а также его готовность отойти от общепринятых канонов (но не настолько, чтобы быть непонятым). А к мысли об отходе от канонов художник приходит в том случае, когда он сталкивается с творческой задачей, решение которой традиционными средствами невозможно. Такая задача стояла перед иллюстраторами Лицевого летописного свода в середине XVI в.: впервые в грандиозном цикле миниатюр, посвященных всемирной и отечественной истории, они должны были воплотить идею «божественной избранности» Московского государства и самодержавной власти.³⁰ Эта задача и заставила привлечь щедрый поток реалий, непривычных и новых в миниатюрах исторических рукописей. Художники, стремясь к достоверности, насыщают изображения конкретными деталями, увиденными в окружающей действительности, в одних случаях сохраняя традиционную основу своих миниатюр, в других — становясь на путь поиска новых выразительных средств, создания собственных «иконографических» схем для многих сюжетов.³¹

Исследователь миниатюр Лицевого летописного свода А. А. Амосов считает (и это представляется весьма важным для проникновения в сущность древнерусской иллюстрации), что мастерам-иллюстраторам Лицевого свода текст служил своеобразным сигналом для реализации их жизненного опыта, который включает в себя реалии окружающего мира, круг литературных и художественных памятников, профессиональные навыки и т. д. — словом, все, что составляет внутренний мир человека. Собственный жизненный опыт художников был способом познания, ощущения и реализации текста Свода. Сам текст составлялся, переписывался и делился на фрагменты не художниками, а другими людьми — авторами, переписчиками и редакторами.³²

Ремезовская «История Сибирская» предлагает иную конструкцию отношений автора текста и художника, литературного текста и иллюстраций к нему. Текст, составленный ведущим иллюстратором, является для него способом выражения всего жизненного опыта. Но литературная часть повествования не всегда способна вобрать весь объем жизненных впечатлений автора, и

³⁰ Подобедова О. И. Московская школа живописи при Иване IV: Работы в Московском Кремле 40—70-х гг. XVI в. М., 1972, с. 72.

³¹ Об изобразительных средствах мастеров Свода подробнее см.: там же, с. 108—152.

³² Амосов А. А. Сказание о Мамаевом побоище в Лицевом своде... с. 49—60.

часть их выносятся в соседствующую — изобразительную систему повествования.

Ремезовы, по роду своей служебной деятельности много ездившие по Сибири, много видевшие и знавшие о сибирском бытии, смогли поместить в «Историю» интересные этнографические наблюдения о быте сибирских народов, их обычаях и нравах. Процесс появления в иллюстрациях подобных деталей был облегчен тем, что многочисленные картографические работы Ремезовых, требовавшие максимальной точности и достоверности, тоже включали такие материалы.

Таким образом, истоки изобразительной конкретизации можно связать с тем, что во многих случаях иллюстратор имеет цель показать событие, известное пока лишь ему одному как автору текста и его помощникам в работе над рукописью.

Второй прием, использованный иллюстраторами «Истории Сибирской» для увеличения в рисунках объема информации, позволяет увидеть процесс проникновения в искусство реалистических элементов, наблюдать тот путь, на котором художники переходной эпохи высвобождаются от канонов средневекового искусства. Одновременно это новое качество в иллюстрациях «Истории» определяет более тонкие связи в отношениях писателя (автора текста) и художника (иллюстратора).

* * *

Итак, анализ даже некоторых сторон художественного единства рукописи «Истории Сибирской» С. У. Ремезова позволяет выделить это произведение из круга современных и предшествующих ей лицевых рукописей и в то же время увидеть в ней продолжение тех тенденций нового отношения к искусству, которые впервые наметились в работах мастеров Лицевого летописного свода середины XVI в. «История» самобытна в силу только ей присущих характерных особенностей, среди которых главное то, что это рукопись авторская — автор текста и его переписчик является одновременно и ведущим иллюстратором, направляющим работу двух других художников, дающим своеобразный художественный и идеологический настрой всему циклу иллюстраций. Поэтому иллюстрации первого мастера, С. У. Ремезова, можно рассматривать как старейшие, безусловно русского происхождения, писательские рисунки и поставить их в начало того ряда художественных работ наших литераторов, в котором стоят рисунки Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Маяковского.

Художественная структура «Истории Сибирской» как кодекса в целом оказывается более сложной, чем в современных и предшествующих ей лицевых рукописях, где изобразительный план уже в силу принадлежности его другому автору может лишь в той или иной мере совпадать с литературным замыслом. Такие рукописи без особого ущерба для содержательной стороны могут существовать (и существуют) как в лицевом, так и в обычном,

неиллюстрированном варианте, без второго, изобразительного плана. При этом содержание произведения теряет наглядность, но остается прежним и выполняет свои художественные и смысловые задачи. Разъединить же текстовую и изобразительную ткань «Истории Сибирской» — значит нарушить единую художественную форму произведения.

Н. Ю. Бубнов

«СКАЗАНИЕ... О НОВЫХ КНИГАХ» (1667 г.) — ИСТОЧНИК ПЯТОЙ СОЛОВЕЦКОЙ ЧЕЛОБИТНОЙ

В истории острой идеологической борьбы, развернувшейся во второй половине XVII в. между сторонниками и противниками церковной реформы патриарха Никона, велика роль так называемой Пятой соловецкой челобитной, поданной в октябре 1667 г. царю Алексею Михайловичу от имени монахов Соловецкого монастыря. В этом эмоциональном публицистическом сочинении, написанном, как указано в тексте Челобитной, тогдашними соловецкими руководителями — келарем Азарием и казначеем Геронтием — содержится жалоба монахов на церковные власти, толкающие их на «перемену веры», в сжатой форме перечислены основные «исправления», внесенные в богослужебные книги и обряды православной церкви в ходе церковной реформы 1653—1667 гг., с их обстоятельной источниковедческой критикой.

Соловецкая челобитная была воспринята светскими и духовными властями как идеологическое кредо всей старообрядческой оппозиции, и на нее уже в 1675 г. был составлен, хотя и не санкционированный официально, подробный и обстоятельный ответ.¹ Значение Челобитной как авторитетного мнения о церковной реформе самой влиятельной в стране монашеской корпорации осознавалось и самими старообрядцами, распространившими Челобитную по стране в рукописных копиях.

События в Соловецком монастыре накануне антиправительственного восстания 1668—1676 гг., проходившего под знаменем защиты «старой веры», достаточно хорошо изучены, равно как и обстоятельства, связанные с написанием Челобитной. Однако серьезного исследования ее источников пока не было предпринято. Исследователи лишь отмечают, что составители или, вернее, составитель Челобитной, которым традиционно считают соловец-

¹ Крижанич Ю. Обличение на Соловецкую челобитную (изд. А. Башкирова по рукописи Синодальной библиотеки № 889). — ЧОИДР, М., 1893, кн. 2 (165), разд. 2, с. I—XI, 81—167, 1 л. ил.

кого казначея Геронтия, использовал в своем сочинении Челобитную Никиты Добрынина, «Тетради на крест» соловецкого инокера Герасима Фирсова и некоторые рукописи Соловецкой библиотеки.²

Вместе с тем конспективность Пятой соловецкой челобитной, нечеткость ссылок на источники, неясность чтений отдельных мест оставляли место для подозрений, что она сама является собранием выписок из более обширного и обстоятельного полемического сочинения, созданного старообрядцами. Таким первоисточником, не попавшим в поле зрения исследователей Челобитной, оказалось состоящее из 78 глав «Сказание от божественного писания, от апостольского предания и правил святых отец и о новых книгах», зафиксированное в справочнике-указателе В. Г. Дружинина под № 631 и 632 среди безавторских старообрядческих сочинений.³

Прежде чем приступить к анализу этого обширного литературно-публицистического памятника и попытаться доказать его взаимосвязь с Пятой соловецкой челобитной, представляется необходимым вкратце остановиться на событиях в Соловецком монастыре накануне Соловецкого восстания, когда там создавались оба рассматриваемых сочинения. В «Сказке» от 19 февраля 1668 г., поданной на имя патриарха Иоасафа, соловецкий архимандрит Иосиф сообщал о событиях, происходивших в монастыре 15 сентября 1667 г.: «В соборную церковь. . . собралися (монахи, — Н. Б.) и мирские люди все и казначею Геронтию поставили среди церкви стул, и он на нем стал и учал свои написанные писма, каковы у них до нас написаны были, чести с великим шумом».⁴ Описанный здесь Соловецкий собор, состоявшийся сразу же по возвращении из Москвы прежнего соловецкого архимандрита Варфоломея и приехавшего вместе с ним вновь назначенного патриархом архимандрита Иосифа, положил начало открытому неповиновению соловецких монахов царю и патриарху, прямому их отказу служить молебны по новым богослужебным книгам, вылившемуся вскоре в вооруженное сопротивление посланным против непокорного монастыря царским войскам. Один из участников восстания, Фаддей Бородин, показал впоследствии на допросе, что «заводчиком (смуты, — Н. Б.) в монастыре был и Челобитную составлявал о новоисправленных печатных книгах черной поп Геронтей один без братцкаго собору и хулу на те новоисправленные книги положили и те новоисправленные печатныя книги сводили с прежними печатными книгами, а принес Челобитную на Собор и на Соборе тое Челобитную у него

² Игнатий, архиеп. Истина святой Соловецкой обители против неправды Челобитной называемой соловецкой о вере. Изд. 2-е, доп. Спб., 1847, с. 26—29.

³ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев: Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. Спб., 1912, с. 416.

⁴ Субботин Н. И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1878, т. 3, с. 289—290.

Геронтия приняли и новосправленные книги похулили и пометали в море». ⁵ Как известно из текста самой Соловецкой челобитной, 22 сентября 1667 г. она была уже отправлена в Москву. ⁶ Здесь же упомянута книга Симеона Полоцкого «Жезл правления», первые экземпляры которой появились в Москве 10 июля 1715 (1667) г., ⁷ и «едва ли раньше августа того же года книга эта могла появиться на Соловках». ⁸ Однако исследователи памятника едва ли правы, утверждая, что Челобитная была создана в Соловецком монастыре в августе-сентябре 1667 г. ⁹ К этому времени следует отнести лишь завершающий этап работы над ее текстом, как например использование материалов только что вышедшей книги «Жезл правления». Основная подготовительная текстологическая работа, необходимая для создания Челобитной, несомненно требовала более длительного времени. С другой стороны, теоретически работа над сбором материалов для будущей Челобитной могла быть начата значительно раньше названной ранее даты, а именно с осени 1666 г. Это хронологическое ограничение связано с тем, что именно в это время соловецкие монахи, по всей видимости, получили доступ к исправленным при патриархе Никоне служебникам, ссылки на которые имеются в сочинении. Известно, что эти служебники «трех выходов» лежали под замком в монастырской «Казенной палате» еще со времен архимандрита Ильи, умершего в 1659 г., и при его преемнике — архимандрите Варфоломее, на что жаловались в Москву некоторые соловецкие попы. ¹⁰ В сентябре 1666 г. Варфоломей покинул монастырь, вызванный в Москву на церковный Собор. Во время отсутствия архимандрита в монастыре произошел внутренний переворот. Монахи отказались повиноваться архимандриту, которого считали нетвердым в защите «старой веры», и выбрали новых руководителей — казначея и келаря — из своей среды. Келарем стал уважаемый братией, но малограмотный старец Азарий, а казначеем — черный соловецкий поп Геронтий, бывший монастырский уставщик, сохранивший за собой также обязанности книгохранителя. Именно в это время казначей Геронтий вместе со своими помощниками, очевидно, получил доступ к опечатанным новым служебникам, приступив к их сличению с «харатейными» служебниками соловецкой библиотеки. Эта текстологическая работа и нашла свое завершение как в тексте Пятой соловецкой челобитной, так и в тексте предшествующего ей «Сказания... о новых книгах».

⁵ Новые материалы для истории старообрядчества XVII—XVIII веков, собранные Е. В. Барсковым. М., 1890, с. 50.

⁶ Субботин Н. И. Материалы... т. 3, с. 217, 277 и 282.

⁷ Макарий (Булгаков М. П.). История русской церкви. Спб., 1883, т. 12, с. 10.

⁸ Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества. Спб., 1912, с. 286.

⁹ Субботин Н. И. Материалы... т. 3, с. 213—216; Барсков Я. Л. Памятники... с. 286—287.

¹⁰ Субботин Н. И. Материалы... т. 3, с. 200.

Названный порядок создания обоих рассматриваемых сочинений очевиден при первом же обращении к их текстам. Сначала составителями примерно за год был собран обширный материал в обличение церковной реформы, систематизированный в полном своде критических замечаний, каковым является «Сказание...», а затем, в более сжатые сроки, на основе материалов «Сказания...» была написана Челобитная, вобравшая в себя наиболее эффективные и значимые примеры и выводы, изложенные в вышеназванном сочинении. Существенную поддержку нашему мнению о порядке создания двух публицистических памятников соловецкого происхождения может оказать обращение к истории создания двух существующих редакций Пятой соловецкой челобитной — краткой и пространной. Последняя содержит по сравнению с краткой редакцией два больших и несколько мелких текстологических вставок. По мнению исследователей Соловецкой челобитной, обе ее редакции были созданы почти одновременно — в августе-сентябре 1667 г. О предложенной датировке краткой редакции Челобитной споров не возникает. Уже в октябре 1667 г. она была доставлена в Москву, а в 1669 г. вошла в рукописный сборник «Христианоопасный щит веры...», составленный иноком Авраамием. В пользу вывода о древности пространной редакции Челобитной исследователи приводят следующие аргументы: одна из самых обширных вставок, отличающих пространную редакцию от краткой, содержит определенную дату — 175 (1667 г.) год, который назван здесь нынешним; в этой же вставке упомянута названная выше книга Симеона Полоцкого «Жезл правления». ¹¹ Кроме того, по наблюдению Н. И. Субботина, пространная редакция Челобитной была, как, впрочем, и краткая, известна московскому старообрядческому писателю иноку Авраамиию, когда последний «около 1670 г.» писал свою Челобитную царю, в которой вышеупомянутые вставки встречаются «почти в полном их виде». ¹² Подытоживая свои наблюдения над текстом Пятой соловецкой челобитной, ее последний исследователь Я. Л. Барсков писал: «Так, по всей вероятности, в августе и сентябре 1667 года Геронтий писал те „письма“ и „тетради“, которыми воспользовался для Челобитной, прочитанной на Соборе 15 сентября 1667 г.: полный текст тетрадей, по-видимому, принял форму „пространной“ редакции Челобитной, а „краткую“, с отписками царю и патриарху, соловьяне отправили в Москву; посланный, разумеется, мог захватить с собой и „письма“ Геронтия полностью». ¹³

Однако сделанный Я. Л. Барсковым вывод об одновременном создании в августе-сентябре 1667 г. обеих редакций Пятой соловецкой челобитной нуждается в настоящее время в пересмотре как в связи с установлением текстологической зависимости Челобитной от «Сказания... о новых книгах», так и в результате

¹¹ Там же, с. 270.

¹² Там же, с. 215—216.

¹³ Барсков Я. Л. Памятники... с. 287.

комплексного рассмотрения всех сохранившихся списков Челобитной.

Открытие общего источника для обеих редакций Челобитной — «Сказания. . . о новых книгах» позволяет перенести создание ее пространной редакции на более позднее время, вплоть до конца XVII столетия, ввиду того что имеющиеся в пространной редакции текстологические вставки полностью совпадают с соответствующими местами в «Сказании. . .». Последние могли быть привнесены в пространную редакцию Челобитной прямо из «Сказания. . .» при распространении с его помощью краткой редакции Челобитной. Точно так же и инок Авраамий в период до 1670 г. вполне имел возможность получить из Соловецкого монастыря текст вышеназванного «Сказания. . .» и сделать из него нужные ему извлечения для собственной Челобитной к царю, минуя промежуточную стадию пространной редакции Соловецкой челобитной.

Об истории создания этой редакции кое-что может рассказать и ее предварительное текстологическое изучение. Известно, что Пятая соловецкая челобитная является едва ли не самым распространенным памятником старообрядческой письменности. В. Г. Дружинин было зафиксировано 36 списков Челобитной обеих редакций, однако сейчас эта цифра может быть по крайней мере удвоена. «Соловецкая челобитная 1667 г., — писал Н. И. Субботин, — с самого появления своего на свет получила у старообрядцев особое уважение; она известна и в печатных изданиях (первое появилось в конце XVIII в., в 1788 г.), и во множестве списков. . . Древнейшим из всех списков надобно считать Синодальный в сборнике Авраамия, а современный ему — список Ю. Крижанича». ¹⁴ Я. Л. Барскову принадлежит находка еще более древнего, Архивного списка Челобитной, который он исследовал и опубликовал. ¹⁵

Важно отметить, что все названные выше древнейшие списки Пятой соловецкой челобитной представляют ее краткую редакцию, а всего списков краткой редакции Челобитной нам известно шесть:

1) ЦГАДА, ГА XXVII. Б. 14, № 16. 16 стб. XVII в. (3-я четв.); ¹⁶

2) ГИМ, Синод. № 641, л. 217—230. XVII в. (кон. 60-х гг.). Автограф инока Авраамия; ¹⁷

3) ГИМ, Синод. № 889, л. 3—20. 1675 г. Список, принадлежавший Ю. Крижаничу, белой экземпляр; ¹⁸

¹⁴ Субботин Н. И. Материалы. . ., т. 3, с. 213—216; Крижанич Ю. Обличение. . ., с. I—XI, 81—167.

¹⁵ Барсков Я. Л. Памятники. . ., с. 12—27 и 283—289.

¹⁶ Там же, с. 12—27, 283—284.

¹⁷ Субботин Н. И. Материалы. . ., т. 3, с. 217—262.

¹⁸ Крижанич Ю. Обличение. . ., с. 83—97; Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 2-й. М., 1862, вып. 3, с. 388—397, № 283.

4) БАН, Каргоп. № 15, л. 1—31 об. Без конца. XVII в. (70—80-е гг.); ¹⁹

5) БАН, Друж. № 188 (228), л. 161—178. XVIII в. (60—70-е гг.); ²⁰

6) ИРЛИ, Перетц № 287, л. 53—103. XVIII в. (2-я пол.). ²¹

В отличие от краткой пространная редакция Челобитной представлена многими десятками списков, причем древнейший из числа нам известных датируется концом XVII—началом XVIII в. ²² Уже сама эта статистика говорит о том, что пространная редакция Челобитной появилась на свет позже краткой и ее текст получил гораздо более широкое распространение среди читателей, а позже лег в основу печатного издания 1788 г.

Возвращаясь к источнику обеих редакций Соловецкой челобитной — «Сказанию. . . о новых книгах», отметим, что в справочнике-указателе В. Г. Дружинина оно было зафиксировано по трем спискам, хранящимся в Государственном историческом музее в Москве, в собрании И. А. Вахрамеева, № 401 (XVII в., кон.); ²³ собрании А. И. Хлудова, № 341 (XVIII в., кон.); ²⁴ и собрании П. И. Щукина, № 89 (XIX в., нач.). ²⁵ Все три названных списка «Сказания» В. Г. Дружинин учел по имевшимся печатным описаниям разной степени подробности и точности, в результате чего сочинение попало в указатель под разными номерами (№ 631 и 632). ²⁶ Работая над описа-

¹⁹ Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 7, вып. 1. Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. Л., 1984, с. 33—34.

²⁰ Сочинения писателей-старообрядцев. . ., с. 129—131.

²¹ Древнерусские рукописи Пушкинского Дома: (Обзор фондов) / Сост. В. И. Малышев. М.; Л., 1965, с. 80.

²² Сочинения писателей-старообрядцев. . ., с. 57—58. Рукопись БАН, Тек. пост. № 418, л. 345—398.

²³ Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву. М., 1892, т. 2, с. 120.

²⁴ Попов А. Н. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872, с. 623.

²⁵ Яцимирский А. И. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина. М., 1896, т. 1, с. 138—139.

²⁶ Дружинин В. Г. Писания. . ., с. 416. Под № 289 своего справочника-указателя В. Г. Дружинин поместил сочинение под заглавием: «Ответ вкратце Соловецкаго монастыря к востигующим нас, чeso ради не оставляем истинныя свояя благочестивыя веры. Имамы же сказати сице». Этот «Ответ» состоит из двух частей, в первой из которых 78, а во второй 15 глав; сочинению предшествуют два введения. Первая часть «Ответа», являющегося, как нам представляется, выговской переделкой первоначального соловецкого «Сказания», включает названное «Сказание. . . о новых книгах» целиком, а вторая сочинена на Выгу в XVIII в. В. Г. Дружинин указывает 3 списка этого сочинения: ГБЛ, собр. Ундольского № 1257 начала XIX в. (Викторов А. И. Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания. М., 1870, Прилож., с. 11) и два списка БАН: Друж. № 19 (34) (XVIII в., только 1-я часть сочинения) и Друж. 20 (35) (XVIII в.). Кроме того, назовем рукопись БАН, 45.5.10 (2-я четверть XIX в.) и рукопись Уральского гос. университета, Курганское собр. № 17р/555 (начало XIX в.). Последний список, названный А. Т. Пашковым «расширенным вариантом Соловецкой челобитной. . . сочинением,

нием старообрядческих рукописей БАН, нам удалось найти еще три списка «Сказания». Два из них не имеют существенных отличий от вышеназванных известных списков. Это рукописи БАН: 45.6.3 (XVII в., кон.)²⁷ и собрание Археографической комиссии № 216 (365) (XVIII в., 60—70-е гг.).²⁸ В этих списках сочинение имеет тот же заголовок и то же количество (78) пронумерованных глав. Зато третий список БАН, хранящийся под шифром 16.7.21 и датируемый 1667—1674 гг., отразил чрезвычайно интересный и, на наш взгляд, более поздний этап эволюции текста «Сказания». Только в этой рукописи сочинение озаглавлено: «Собрание от божественных писаний, от апостольскаго предания и от правил святых отец против новых книг» и включает, помимо обычных 78 глав, еще и приложение, в которое входит 12 дополнительных глав, увеличивших общий объем сочинения до 90 глав. Эти дополнительные главы включают полные тексты или же выборки из нескольких древнерусских литературно-публицистических сочинений, как например слов Максима Грека, сочинений Арсения Суханова и других памятников, использованных или процитированных в первых 78 главах «Собрания». Главы в рукописи пронумерованы, а сама рукопись снабжена оглавлением, в котором названия ряда глав более подробно раскрывают их содержание, чем в существующих списках «Сказания».²⁹

Значение рукописи БАН, 16.7.21 для выяснения творческой истории изучаемого сочинения настолько велико, что необходимо значительно расширить и уточнить недавно сделанное нами ее довольно подробное описание. Содержащий «Сказание. . . против новых книг» небольшой сборник в 8° написан на 239 л. бумаги, датируемой по филиграммам 20—30-ми годами XVII в. Некоторые составляющие рукопись тетради имеют вставные листы, а именно: л. 18—30, 54—56, 81—83, 95—96, 114—115, 126—127, 135, 141—142, 156, а также включают две вклейки маленьких листков, пронумерованных как л. 128 и 136. Эти вставные листы и вклейки также датируются по филиграммам 20—30-ми годами XVII в., хотя для них и использована бумага несколько иного сорта.³⁰ Текст на вставных листах написан почерком, отличающимся от основного почерка рукописи. Поскольку содержание сочинения исключает возможность его создания ранее июля 1667 г., когда в Соловецком монастыре могла оказаться книга «Жезл правления» (М., 1667), на которую в тексте «Собрания. . .» имеются ссылки, очевидно, что как для сборника в целом, так и для встав-

написанным во время Соловецкого восстания», был использован при установлении некоторых источников Пятой соловецкой челобитной (*Шашков А. Т.* «Обличение на Соловецкую челобитную» Юрия Крижанича и споры XVII в. вокруг наследия Максима Грека. — В кн.: Сибирское источниковедение и археология. Новосибирск, 1980, с. 61—66).

²⁷ Сочинения писателей-старообрядцев. . ., с. 51—53.

²⁸ Там же, с. 121—122.

²⁹ Там же, с. 18—23.

³⁰ Подробное описание филиграней рукописи см.: Сочинения писателей-старообрядцев. . ., с. 18—23.

ных листов были использованы старые бумажные запасы. Необходимость их использования для нового памятника соловецкой публицистики могла возникнуть именно в Соловецком монастыре в то время, когда он находился в условиях жестокой блокады в разгар Соловецкого восстания. Это частично подтверждается и тем фактом, что имеющаяся в начале рукописи на л. 2—46 полистная вкладная записка, датированная 4 августа 1698 г., частично захватывает листы первой вставки (л. 18—30), а это говорит о том, что вставки в уже готовый сборник делались во всяком случае до названной даты. Сама вкладная записка также косвенно свидетельствует о соловецком происхождении рукописи: «Лета 7206-го году августа в 4 день по приказу блаженныя памяти преосвященнаго Илариона митрополита Псковскаго и Изборскаго по духовной его архиерейской отдана сия книга Собрание от святых писаний о кресте господни во Пскове в домовую архиерейскую казну в поминовение души его архиерейской и его сродников преставлшихся, а быти сей книге в том дому пресвятыя и живоначальныя Троицы вечно и никуда неизносно». Личность названного в приведенной записи митрополита Илариона дает все основания связывать принадлежавший ему сборник с Соловецким монастырем. Как известно, Иларион (Смирного), умерший 22 июля 1698 г., был некогда соловецким соборным старцем (упоминается в документах монастыря начиная с 1658 г.). В Соловецком восстании он не участвовал, покинув монастырь до его «запора» и приняв, как видно, церковную реформу патриарха Никона. Вернувшись в монастырь в 1676 г., он становится здесь келарем (1676—1680 гг.), а затем и архимандритом (с 1680 по январь 1687 г.), после чего навсегда покидает обитель, захватив с собой, возможно, среди прочих книг и интересующий нас сборник.³¹

Однако митрополит Иларион не был первым владельцем сборника БАН, 16.7.21 с «Собранием. . . против новых книг». Созданием этой примечательной рукописи со всем основанием можно связывать с знаменитым соловецким книжником, бывшим архимандритом Саввы-Сторожевского монастыря Никанором, жившим с 1660 г. «на покое» в Соловецком монастыре. Рукой архимандрита Никанора написана основная часть рукописи, ее дополнительные главы, оглавление и обширная записка писца, на тексте которой мы остановимся ниже. Архимандрит Никанор был человеком, хорошо известным царю Алексею Михайловичу, неоднократно приезжавшему в 50-е годы XVII в. в монастырь Саввы-Сторожевского на богомолье. Никанору принадлежит главная роль в Соловецком восстании, особенно на последнем его этапе, начиная с 1674 г., когда после высылки из монастыря казначея Геронтия он фактически возглавил вооруженную борьбу

³¹ Позднее сборник находился у псковского и изборского архиепископа Варлаама (Леницкого, архиеп. с 1732 по 1738 гг.), который в 1735 г. переслал ее по запросу Феофана Прокоповича в Новгород. В XIX в. (в 1857 г.) сборник принадлежал академику В. В. Вельяминову-Зернову, а в конце века попал в БАН.

соловецких монахов. Во время штурма монастыря архимандрит «беспрестанно ходил по башням, кадил и кропил водою пушки, чтобы оборонили монастырь, надежда, де, у нас на вас, матушки мои галаночки».³² После взятия монастыря Мещериновым в январе 1676 г. Никанор был казнен, а часть его келейной библиотеки в количестве 60 томов захвачена воеводой.³³ Из числа сохранившихся личных книг Никанора нам известны две. Это Лествица, переписанная его рукой в 1640 г., которую архимандрит выменял в 1670 г. в Соловецкой книжнице на печатное издание Лествицы (М., 1647), а также четы-минежный сборник в 4° на 344 л., содержащий жития Федора Едесского, Саввы Сербского и Григория Омиритского, также переписанный рукой Никанора.³⁴ Почерк Никанора — профессиональный писцовый, подражающий шрифту московских старопечатных книг. Ему свойственны некоторые индивидуальные особенности: характерное написание буквы б (уткой), ъ (свисающий назад хвостик без слома), употребление лигатуры Ѡ в значении го в конце слов (соловѣцкаѠ и др., см. рис. 1, 2). Рукой архимандрита Никанора написана большая часть сборника БАН, 16.7.21, который мы по праву можем называть «Никаноровским», а также оглавление к нему, в котором он дал новые, развернутые названия многим из глав «Собрания... против новых книг» и пронумеровал все эти главы.³⁵ Никанором же переписаны 12 дополнительных глав сочинения, помещенных в конце сборника и пронумерованных им как главы 79—90.

Эволюция текстов «Сказания... о новых книгах» и вклад архимандрита Никанора в имевшее место «движение текста» становится яснее при обращении к сделанной им на внутренней стороне задней крышки переплета довольно пространной записи, содержащей сведения о писарском оригинале Никаноровского сборника, его протографе. Приводим эту запись: «Не неведомо будет, яко в книге против подлинника не написано Ответа общего и Исповедания и Выписок о последнем времени, яже к нынешнему времени приличных. Таже О осмом соборе и о моровом поветрии и О водосвящении богоявленском и О смерти безгодной царя Ивана Калуяна и Иосифа патриарха и О царе Андронике и о прощении грехов по мзде. Тамо бо писано многим пространнее здешняго. В сию же книгу не вписана быша сия вся, тесноты ради невмещения, прочая же вместихом, елико возмогохом» (рис. 3).

³² Сырцов И. Я. Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке. Кострома, 1888, с. 288.

³³ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией имп. Академии наук. Спб., 1836, т. 4, № 245, с. 298—299.

³⁴ Кукушкина М. Б. Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977, с. 97, рис. 20, 21; Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885, т. 2, с. 524, № 653/838.

³⁵ Подробный перечень всех глав Сборника с учетом изменений, сделанных Никанором в их названиях в Оглавлении, см.: Сочинения писателей старообрядцев... с. 20—23.

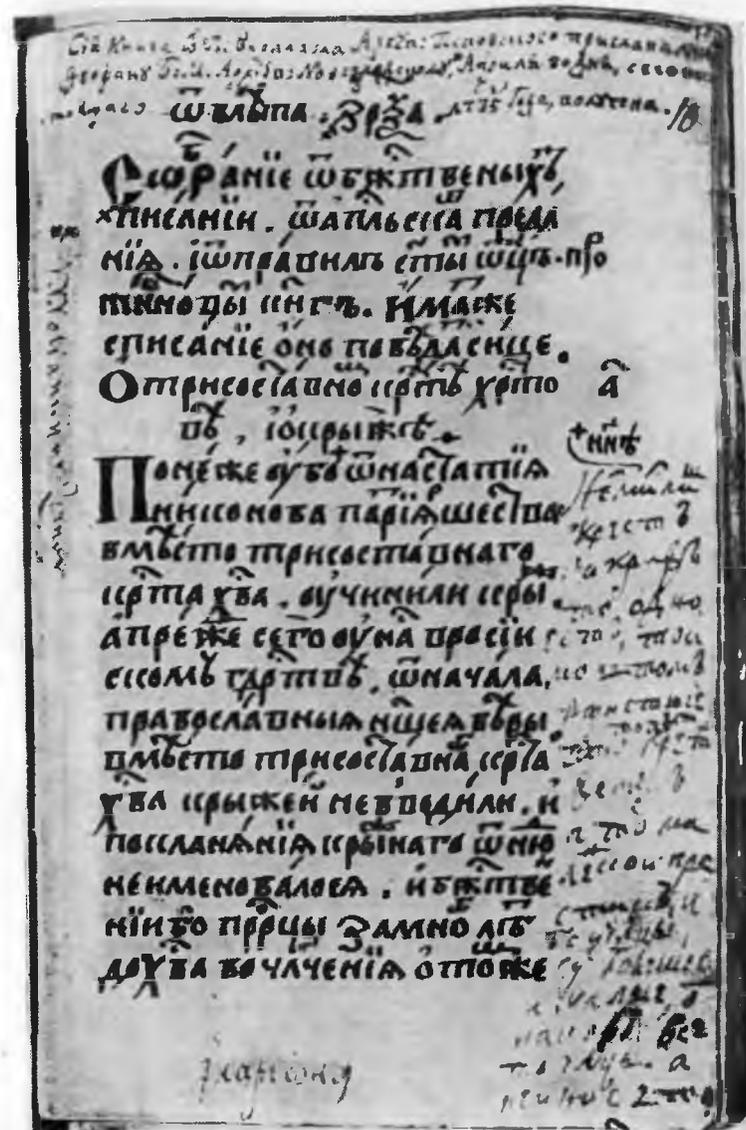

Рис. 1. Никаноровский сборник. Почерк архимандрита Никанора. БАН, 16.7.21, л. 10.

Отметим, что в приведенной писцовой записи перечислено семь текстов, имевшихся в протографе Никаноровского сборника, но не вошедших в этот сборник «тесноты ради невмещения». Тексты эти входили в дополнительную часть глав протографа как отдельные главы, которых (включая 12 переписанных Никанором) там было

Сказаніе о послѣднихъ
шнн. тѣхъ о ин бо тѣхъ
нашеѣ ісѣхъ неработанъ
но спелмѣ чре поу. иже бла
гимн словесы и блтвело
пеніемъ прельшаю свца
неслобнвы. и в за, ека
глетпъ. блудитпеса рече
данисложе вастъ бѣдет
прельшаа хитпростпю,
итпщептнмю лестпю, по
стпнхпмъ мирасего, ане
похѣ бѣѣ. и в за, рѣѣ,
глетпъ. како аще іаггла
бѣде пав блтвело пѣ
еже пріаестпѣ, анафем
дабѣде. и пбесѣ дахѣ
вѣсѣ. ли. апльскп, ли. дуоз. и па
ахѣс.
Златпѣ стпн пншеѣ,
аще и мало нѣчтпѣ блтв
пѣстпю паче еже блтв

Рис. 2. Никаноровский сборник.

Почерк архимандрита Никанора и пометы казначея Геронтия.
БАН, 16.7.21, л. 145 об.—146.

всего 19. Общее же количество глав в этом «подлиннике» равнялось, по-видимому, 97. Дополнительные главы включали в себя разнообразные тексты, использованные составителями «Сказания...», которые сделали на них многочисленные ссылки на полях сочинения, дабы сам читатель имел возможность проверить правильность использованных источников. Оставляя пока в стороне

Времене іора праце це.
пбестпхѣв, аще и хѣде
чтпѣ пѣа пнглѣ анафема
дабѣде. и пакн вѣонже
кнге. ли. дуод. глетпъ.
како бо пцарьскн цатпѣ,
аще и мало шобраза пре
стѣстѣ, пѣа цатпѣ непоре
бнѣсѣдѣла. еице и нже
Зарабѣа вѣры и малѣн
шѣа частпѣ прѣпратпн,
пѣе потѣблѣе. и пакн на
кнѣѣ, дуот. пнше. еже,
отпѣчѣскаго блтвѣстпн
вато прѣданіа шѣѣпнп,
бѣа естпѣ шѣтпѣтпн, и на
кнѣѣ, ахѣт. пнше. веліе
бо прѣлестпн рече оукада
нпѣ бытпн мннса оуспнх,
како во жѣшннса вкнѣн и
пѣстпн павшннса, и нѣ

Рис. 2 (продолжение).

анализ приведенного в записи Никанора перечня глав, оставшихся им не переписанными, отметим, что запись составлена как бы от лица самого писца рукописи («прочая же вместихом, елико возмогохом»). Подытоживая сказанное, мы можем со всем основанием считать архимандрита Никанора одним из создателей «Сказания... о новых книгах», хотя степень его участия в этой работе остается пока до конца не выясненной.

Об активном участии соловецкого казначея Геронтия в работе над «Сказанием. . .» также имеется ряд свидетельств. Прежде всего, следует отметить, что именно ему монастырская традиция приписывает авторство Пятой соловецкой челобитной, полностью базирующейся на материале «Сказания. . .». Следует, однако, помнить, что Геронтий был монастырским казначеем, оставаясь также на должностях уставщика и книгохранителя. Его публичное чтение Соловецкой челобитной на монастырском соборе 15 сентября 1667 г. не является в силу этого абсолютным доказательством его авторства. В обязанности Геронтия безусловно входило наблюдение над всеми текстологическими изысканиями соловецких книжников и редактирование результатов этих изысканий. Казначеем Геронтию, почерк которого хорошо известен (рис. 2),³⁶ в Никаноровском сборнике принадлежат: 1) тексты, вписанные на вставных листах; 2) исправление предложенного Никанором названия сборника; 3) дополнительные ссылки на источники на полях сборника (например: л. 35 об., левое поле, 1-я сверху, 7—10-я сверху; л. 50 об., левое поле, 5—6-я сверху; л. 52 об., левое поле, 9—11-я сверху, и др.). Поскольку Геронтий был выслан из монастыря весной 1674 г., работа над текстами сборника к этому времени должна была уже завершиться.³⁷ Предложенная датировка Никаноровского сборника, отразившего, как мы стремились показать, 3-й этап эволюции текста «Сказания. . . о новых книгах», весьма приближает время создания его протографа к лету 1667 г. — времени написания Соловецкой челобитной.

Как уже отмечалось, Никаноровский сборник носит на себе многочисленные следы активной редакторской правки. Помимо дополнительных текстологических изысканий, нашедших отражение в текстах, дописанных на вставных листах сборника, эта редакторская работа распространяется также на обширный справочный аппарат сочинения. Все рукописи, содержащие текст «Сказания. . .», имеют на полях большое количество ссылок на использованные в сочинении источники — книги и рукописи Соловецкой библиотеки. Однако в Никаноровском сборнике таких ссылок значительно больше. Эти дополнительные ссылки выявляются при сличении сборника с другими рукописями, содержащими «Сказание. . .», как, например, списками БАН, 45.6.3 и Археогр. ком., № 216/365. Дополнительные ссылки на источники сделаны в Никаноровском сборнике почерком, отличным от ника-

³⁶ См., например, его вкладную 1663 г. в церковь Зосимы и Савватия Соловецких в с. Сорока на рукописи Жития митрополита Филиппа (БАН, Арханг. Д. 256, л. 1—16).

³⁷ Отметим, что Никаноровский сборник не содержит ссылок на изданную в Москве в 1669 г. книгу «Мир с богом человеком». Впрочем, блокада монастыря могла помешать своевременной доставке этой книги на Соловецкий остров.

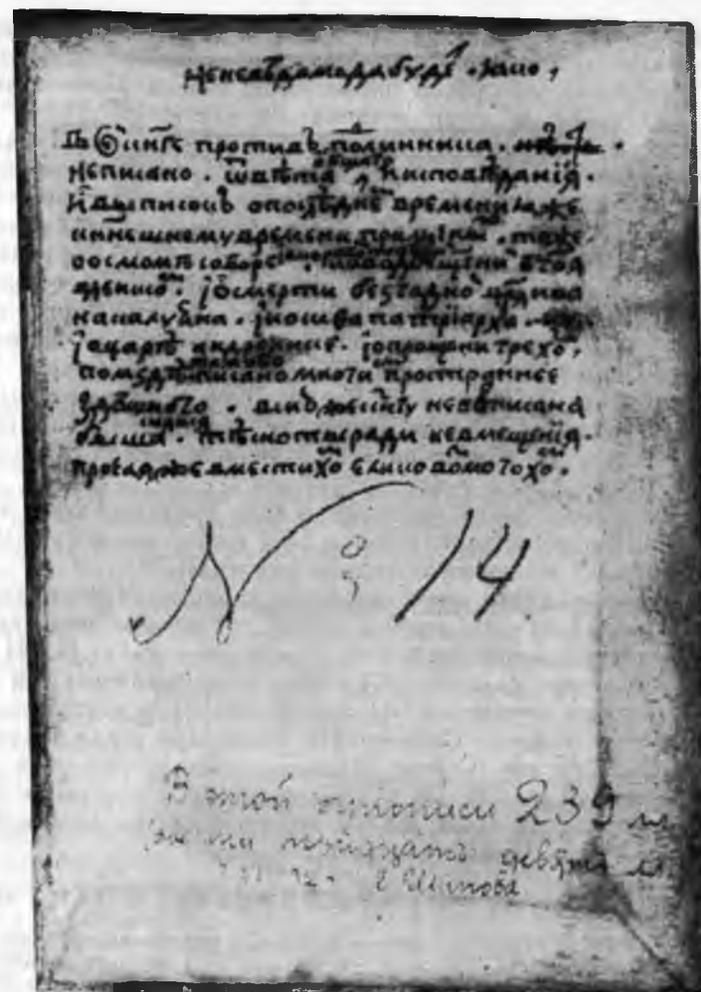

Рис. 3. Никаноровский сборник. Запись архимандрита Никанора о протографе сборника. БАН, 16.7.21.

норовского, и, очевидно, как мы уже говорили, принадлежат казначею Геронтию.³⁸

Детальный анализ текстов на вставных листах Никаноровского сборника, а также текстов, находящихся под заклеяками на месте стыков текста вставных листов с основным текстом, дал интерес-

³⁸ В то же время, переписывая куски текстов из сборника Никанора на вставные листы, с тем чтобы «вмонтировать» в текст собственные вставки, редактор в ряде случаев опустил прежние ссылки на источники, не включив их в свой заново переписанный текст.

ные результаты. Оказалось что вставки листов и заклепки текстов делались редактором сборника с сознательной целью — внести в «Собрание. . . против новых книг» новый фактический материал. Текстологические вставки на вставных листах легко вычлняются при сличении текстов «Собрания. . .» в Никаноровском сборнике с аналогичными текстами в списках «Сказания. . . о новых книгах», восходящих к общему для них протографу Никаноровского сборника.³⁹ Остановимся подробнее на этих вставках.

Первая вставка на л. 18—28 содержит 3 добавления редактора к главам 1-й («О трисоставном кресте Христове и о крыже»), 2-й («О Исусове имени») и 3-й («О сложении перст»). Первое из них содержит дополняющее основной текст этой главы изыскание о «правильном» написании «титлы» на кресте Христове: «Исус Назарянин Царь Иудейский».⁴⁰ Второе и третье добавления, относящиеся к той же 1-й главе, содержат дополнительную критику новоизданных книг «Скрижаль» (М., 1656) и «Жезл правления» (М., 1667).⁴¹

Четвертое добавление, находящееся на трех вставных листах (л. 54—56), содержит дополнение к 18-й главе сочинения («О молитвах троицких и яже на коленках молятца»).

Следующее по счету пятое и шестое добавления находятся на вставных листах 81—83, причем пятое добавление написано на наклейке, закрывающей часть текста вставного листа (л. 81 об.). Шестое добавление (на л. 82 об.) содержит дополнительный материал к 31-й главе сочинения («О пострижении»), а именно ссылку на рукописный Алфавит Соловецкого монастыря «дачи Ипацкого архимандрита Сергия» (Сергея Шелопина). Это добавление хотелось бы привести полностью в сопоставлении с текстом «Сказания. . .» по рукописи БАН, 45.6.3, отразившей, на наш взгляд, чтения протографа Никаноровского сборника:

«С к а з а н и е. . .» БАН, 45.6.3 «С о б р а н и е. . .» БАН, 16.7.21

(л. 100) «Да они же напечатали в том иноческом пострижении (л. 100 об.) незнамо какую новую безтолковую мудрость чужим языком сице: Брат наш имя рек приемлет палсия обручение великого ангельского образа (Алфавит Сергиевского в дествь,

(л. 82) «Да они же напечатали в том иноческом пострижении незнамо какую новую безтолковую мудрость чужим языком сице: Брат наш имя рек приемлет палия обручение великого ангельского образа. А что у них та палия именуется, того тол-

³⁹ Для сличения текстов мы пользовались рукописями БАН: 45.6.3 и Археогр. ком. № 216/365. Описание этих рукописей см.: Сочинения писателей-старообрядцев. . ., с. 51—53, 121—122.

⁴⁰ Известно, что этот вопрос дискутировался в Соловецком монастыре накануне восстания. В дальнейшем проповедником собственного учения о написании «титлы» на кресте стал выходец из монастыря старец Игнатий Соловецкий (см.: Бубнов Н. Ю. Неизвестная челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу. — В кн.: Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1972, с. 92—114).

⁴¹ Имеющееся в этом добавлении двукратное упоминание книги «Жезл правления» (л. 20 об. и 22) дополняет критику этой книги Симеона Полоцкого, содержащуюся в основном тексте «Собрания. . .» (на л. 40 об. и 71).

лист 291). А что у них та палсия именуется, того толком на наш язык не переведено. Тем же подобием якоже инде в книгах печатают во многих местех, Екапостиляррии, а толку тому не поставили же. Яко же ипые многие речи у них испревращены тому же подобно».

ком на наш русский язык не переведено. Тем же по(л. 82 об.)добием яко же инде печатают во многих местех Ексапостиляррии, а толку тому не поставлено же. Тако же и иныя многие речи у них испревращены.

А в книгохранительной казне у нас во обители в полном дествеом Алфавите (Алфавит в дествь дачи Сергия архимандрита Ипацкого) на листу 291-м на передней странице в строке 28-й пишет, яко палия нарицается женский тайный детородный уд, его же срамно есть и глаголати».

Следующее, седьмое добавление, находящееся на вставных л. 95—96, содержит прибавление к 43-й главе («О двоекратном кажении»).

Восьмое добавление к главе 45-й («О именах святым») находится на небольшом вклеенном в рукопись листке, пронумерованном как л. 99. Здесь написана ссылка на источник — печатные азбуки.

Девятое и десятое добавления, находящиеся на вставных л. 114—115, содержат дополнительные тексты к 58-й главе («О глаголющих, яко святии отцы у нас грамоте не знали и веру исправили ныне по Граматике»), а именно два небольших текста со ссылками на пророка Иеремию, св. Марию Магдалину и Евфросина Псковского.

Следующее, одиннадцатое добавление, находящееся на вставных л. 126—128 и относящееся к 61-й главе («Извещение ангелов о православии яже в Руси»), содержит обширный редакторский текст, в котором, со ссылкой на устойчивость и неизменность обычаев живущих на Руси иноверцев (татар, башкир, чувашей и др.), отстаивается тезис о желательности и необходимости сохранения национальных культурных традиций для всех народов, а для русских — как народа православного и имеющего собственных святых — в особенности.

Текст двенадцатого добавления, находящийся на небольшом вставном листке (л. 136), относится к 71-й главе («О отметниках креста Христова»), дополняя трактуемый здесь вопрос ссылкой на 23-ю главу «большого письменного Апокалипсиса» Соловецкой библиотеки.

Текст тринадцатого добавления, находящийся на вставных л. 141—142 и относящийся к 75-й главе сочинения («О великом князе Владимире и о царе Константине греческом, яко они крепци быша в три погружения, а не обливаны»), содержит выписку из печатной Кормчей.

Последнее, четырнадцатое добавление, находящееся на вставном листе (л. 156) в завершающей главе основной части «Собрания. . .» (глава 78-я — «О печатном справщике Арсении Греке, бывшем прежде под началом во обители Соловецкой»), сделано

ради следующего, вмонтированного в последнюю фразу добавочного текста: «Нас же сподобит Господь бог по неизреченной его благодати древнюю свободу благочестия нашего в радости видети и от гонящих ны свободном быти и в мире и тишине дни наша препроводити и предания начальников наших. . . сохранить и вечныя блага с ними получитьи; о Христе Иисусе Господе нашем ныне и присно и во веки веком, аминь».

В заключение экскурсии о вставках и заклеях Никаноровского сборника остановимся на имеющих в нем заголовках интересующего нас сочинения. На л. 1 Сборника имеется частично оборванная небольшая заклея, поверх которой написано название сочинения: «Списание о . . . благочестия». Под заклеюшкой обнаружилось другое название: «Книга на новую веру», написанное рукой архимандрита Никанора.⁴² Ниже, на л. 10, его же рукой написано второе название сочинения, измененное переписчиком по сравнению с протографом следующим образом:

БАН, 45.6.3

БАН, 16.7.21

«Сказание от божественных писаний, от апостольского предания и правил святых отец и о новых книгах. Иметь же списание оно поведати сице».

«От лета 7161.

Собрание от божественных писаний, от апостольского предания и от правил святых отец против новых книг. Иметь же списание оно поведати сице».

Как видим, архимандрит Никанор не слепо копировал свой оригинал, а вносил в него существенные изменения. Новое данное им сочинению название: «Собрание. . . против новых книг» — точнее, чем прежде, отражает суть сочинения и лучше гармонирует со вторым никаноровским названием памятника: «Книга на новую веру», отвергнутым редактором. Указание на год «От лета 7161» в названии сочинения сделано, как видно, с целью подчеркнуть ту несчастливую дату, от которой в сочинении ведется отсчет «новой веры» и начала печатания «новых книг».

Приведенные нами доводы в пользу гипотезы о совместном участии в создании Никаноровского сборника двух виднейших соловецких книжников того времени — архимандрита Никанора и казначая Геронтия, который известен также как составитель нескольких соловецких челобитных, предполагает участие названных лиц и в создании «Сказания. . . о новых книгах», еще в 1667 г. разошедшегося в списках по стране. Как, мы уже говорили, приступить к сбору и анализу источников в обличение новых книг и обрядов соловецкие книжники смогли лишь начиная с осени 1666 г., когда получили доступ к хранившимся в Казенной палате новоизданным «никонианским» служебникам. Однако работа над «Сказа-

⁴² Сравним название этой книги, фигурирующее в полнотной вкладной записи, сделанной на основании духовной грамоты митрополита Иллариона: «Книга собрание от святых писаний и о кресте Господни».

нием. . .» была начата, как нам представляется, значительно раньше, чем начала составляться Соловецкая челобитная. Последняя являет собой лишь сокращенный и значительно упрощенный вариант ранее составленной книги. Ниже мы приводим сопоставление текста 6-й главы «Сказания. . .» из Никаноровского сборника (л. 36—38) с соответствующим текстом Пятой соловецкой челобитной (Материалы. . ., т. 3, с. 219—222). Это сопоставление ярко показывает не только удивительную близость текстов обоих памятников, но и определенную последовательность в их создании, отрицающую возможность обратной связи.

«Сказание. . .»

Пятая соловецкая челобитная

Глава 6. О ношении крестов на выях.

Да они же напечатали в новой своей книге *Скрижали*, лист 466 крестов нам православным на себе носить не велят и пишут сице: *Кая, рече, польза или кая добродетель есть носить кому крест на раме своем? А святии апостоли и святии отцы крест носить похваляют, сами послали, да и нам носить повелевают.* [На поле]: Книга печатная О вере лист 71, 73, 75, 251. *Яко же рече апостол: мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господни* [на поле]: зач. 215. *И пророком Исаием Господь бог верным своим обетова, глаголя: и прииду и узрят славу мою.* [На поле]: Глава 66, псалом 59. *Потребник Иосифов, лист 105. Беседы, лист 763. Книга Сын церковный, глава 70.*

Тако же и Афанасий Великий в толковании 59-го псалма пишет: верным, рече, людем, иже нарицаются христиание, дано есть носить и имети крест Христов. [на поле]: Кирил, лист 182.

И Василий Великий глаголет, яко же венец царя нашего Христа — крест на себе носим. Тожде и в Златоструе, в 22-м слове Иоанн Златоустый глаголет.

А святой Ефрем в Слове о страшном суде пишет, яко святии крест на себе носили. И паки в Слове о покаянии: сие оружие носи во дни и в нощи и ничто же без него не твори.

Святая же Макрина, сестра Василия Великого, крест на себе носила и свидетельствует житие ея. И святой великомученик Орест крест на себе носил же, и о сем бо писано в мучении его. И в Прологу декабря

*Якоже в книге глаголемой в Скрижали лист 466 Дамаскин иподиакон в слове своем в неделю третью святаго поста повелевает нам православным христианом ходити по татарски без крестов и пишет сице: *Кая, рече, польза или кая добродетель есть носить кому крест на раме своем? А святии апостоли, государь, и святии отцы крест нам на себе носить похваляют и сами послали и нам носить повелевают. Яко же рече апостол: мне же да не буди хвалиться, токмо о кресте Господни. И пророком Исаием Господь бог верным своим обетова: и прииду и узрят славу мою и оставлю на них знамение.**

Таже и великий Афанасий в толковании 59 псалма пишет: верным, рече, людем, иже нарицаются христиание, дано есть носить и имети крест Христов.

И Василий Великий глаголет, яко венец царя нашего Христа — крест на себе носили. . . .

А святой Ефрем Сирин в Слове еже о страшном суде пишет, яко святии крест на себе носили. И паки в Слове о покаянии: сие оружие носи во дни и в нощи и ничего же без него не твори.

Святая же Макрина, сестра Василия Великого, крест на себе носила и свидетельствует житие ея. И святой великомученик Орест крест на себе носил же, и о сем писано в мучении его.

в 13 день. Тако же в Житии Ивана Милостиваго пишет, яко некто бяше мирянин Захария нищелюбивый, не имяше бо просящему у него на пути чесо дати, снем с себе крест серебрян — даде нищему. И от сего яве, яко в прежния лета в греках не токмо иноцы, но и мирьстии крест на себе носили.

А во Псалтырях следованных во всех и в канонниках печатных и писменных в начале правила келейнаго и во уставах больших Иоасафа патриарха печатных, лист 38, 42 и 845, еже о ношения честнаго креста Господня пишет. имянно: И в Сборнике печатном в неделю 3-ю поста лист 506 Федор Студийский, той животворящий крест на себе носити нам повелевает же. А ныне убо нас тоя благодати божии и на врага непобедимаго оружия хотят лишенных сотворити, о нем же бо и самитии проклятии бесове о себе свидетельствуют, яко они ношения ради крестнаго боятся и трепещут, яко же во отеческих книгах и в Кормчей лист 625 о сем свидетельствует. И сего ради единомысленно святити отцы вси крест правоверным на себе носить всегда повелевают, понеже велия тайна нам в сем знаменнии отца и сына и святого духа прославляется и сим знаменнием благочестивии от неверных разделяемь и невидимым врагом страшни бываем. [на поле]: Апокалипис печатный толковый, лист 32.

Мы привели пример, из которого видно, как составитель Челобитной на большом протяжении текста почти буквально следует за своим источником — «Собранием. . . против новых книг». Однако гораздо чаще он лишь пересказывает близко к тексту свой источник, выпуская менее значительные, на его взгляд, свидетельства и аргументы. Особенно отчетливо видна взаимосвязь обоих сравниваемых сочинений при сопоставлении их источников. Очевидно, что оба памятника цитируют и ссылаются на одни и те же рукописные и печатные книги Соловецкой библиотеки, одни и те же главы и листы этих книг.⁴³

⁴³ Подробнее об источниках «Сказания...» см.: Бубнов Н. Ю. Работа древнерусских книжников в монастырской библиотеке: (Источники соловецкого «Сказания. . . о новых книгах» 1667 г.). — В кн.: Книга и ее распространение в России в XVI—XVIII вв. Л., 1985, с. 37—58.

Тако же и в Житии Ивана Милостиваго пишет, яко некто бяше мирянин Захария нищелюбивый, не имяше просящему у него на пути чесо дати, снем с себе крест серебрян — даде нищему.

И отसे яве, государь, яко в прежния лета в греках не точию иноцы, но и мирския крест на себе носили. А ныне они не носят и нам носити възбраняют.

Тако же и вси святити единомысленно крест Христов правоверным всегда носити на себе повелевают, понеже велия тайна в сем знаменнии святитя неразделимыя Троицы отца и сына и святого духа прославляется и сим знаменнием благочестивии вси от неверных разделяемь.

А той Дамаскин иподиакон по дяволю научению написал в греческой своей книге на погибель душам нашим, велит ходити аки татарам без крестов, и в том ему судит Господь бог.

Важно отметить также то обстоятельство, что тексты Пятой соловецкой челобитной нигде не повторяют дополнительные тексты, находящиеся на вклейках Никаноровского сборника. Это доказывает вторичность названных добавлений, сделанных уже в то время, когда основной текст «Сказания. . . о новых книгах» был использован для составления Пятой соловецкой челобитной. Таким образом, казначей Геронтий пользовался именно первоначальным текстом «Сказания. . .», а не его модификацией — «Собранием. . . против новых книг», представленным лишь в одном Никаноровском сборнике.

Установление тесной текстологической взаимосвязи между «Сказанием. . . о новых книгах» и Соловецкой челобитной дает возможность по-новому осветить историю текстов краткой и пространной редакций этой челобитной, т. е. вопроса, которого мы касались в начале настоящей статьи. Относительно поздняя датировка сохранившихся списков пространной редакции Челобитной (конец XVII—начало XVIII в.) свидетельствует о том, что эта редакция создавалась не одновременно с краткой редакцией, как полагали исследователи этого памятника, а отдалена от нее некоторой временной дистанцией. Как можно достоверно предполагать, она явилась результатом позднейшей переработки текста краткой редакции Челобитной с включением добавлений, извлеченных составителем из «Сказания. . . о новых книгах». Поскольку такая работа (исходя из датировки древнейших из сохранившихся списков пространной редакции Челобитной) была проделана уже в XVII в., можно допустить, что участником ее был уже упоминавшийся здесь московский книжник и писатель Яков Авраамий. То, что добавления к краткой редакции Челобитной при ее «распространении» делались из «Сказания. . .», ясно видно при текстологическом сличении этих памятников. Отсутствие в пространной редакции Челобитной каких-либо ссылок на новые, оригинальные источники, не использованные в «Сказании. . .», указывает именно на этого автора, для творчества которого характерно «не ученое» отношение к текстам. Это объясняется отчасти и тем, что Авраамий, работавший на протяжении последних четырех лет своей жизни в заключении, не имел в своем распоряжении необходимых книг и материалов. Что касается факта использования Авраамием при составлении собственной Челобитной к царю, написанной в 1670 г., системы доказательств и ссылок, имеющейся лишь в пространной редакции Соловецкой челобитной, то теперь, с нахождением источника этой Челобитной — «Сказания. . . о новых книгах», ему находится вполне удовлетворительное объяснение, заключающееся в вероятном использовании Авраамием этого соловецкого памятника и при составлении собственной Челобитной к царю. Таким образом, главный аргумент, приводимый исследователями в пользу предположения об одновременном написании краткой и пространной редакций Соловецкой челобитной, может быть снят.

В свете изложенного творческую историю исследуемых здесь сочинений можно свести к следующему.

1. В период с сентября 1666 г. по сентябрь 1667 г. в Соловецком монастыре трудами местных книжников — архимандрита Никанора и казначей Геронтия был собран обширный обличительный материал против церковной реформы 1653—1667 гг. и на его основе написано «Сказание. . . о новых книгах», состоящее из 78 пронумерованных глав. Это сочинение получило довольно широкое распространение в стране в рукописных списках еще до «запора» монастыря в начале 1668 г.

2. Никаноровский сборник БАН, переписанный рукою архимандрита Никанора в Соловецком монастыре во время соловецкого восстания 1668—1676 гг., является чистой копией с авторского списка. Протограф Никаноровского сборника включал, по-видимому, в дополнение к прежним 78 еще 19 глав или статей с текстами различных памятников, цитируемых в основной части сочинения.

3. После своего завершения Никаноровский сборник подвергся редакторской правке, автором которой был, судя по всему, казначей Геронтий. Сборник был дополнен новыми текстами, написанными на вклеенных в рукопись вставных листах, а также ссылками на дополнительные источники, сделанными рукой Геронтия на полях книги. Главы сборника были впервые пронумерованы, многие из них были озаглавлены во вновь составленном оглавлении. Сборнику Никанор дал название «Книга на новую веру», замененное редактором на «Собрание о благочестии». Само сочинение также изменило название, превратившись в «Собрание . . . против новых книг», которое точнее отражало его реальное содержание. Общее количество глав Никаноровского сборника составило 90. Поскольку казначей Геронтий был выслан восставшими из монастыря весной 1674 г., Никаноровский сборник, являющийся последней редакцией сочинения, должен был быть к этому времени вполне завершен.

4. В XVIII в. появилась выговская переделка «Сказания . . . о новых книгах» под названием «Ответ вкратце Соловецкого монастыря. . .». Новая компиляция включила «Сказание. . .» в свой состав (под тем же названием) в качестве первой части двухчастного сочинения. Вторая, меньшая его часть, включающая 15 глав, озаглавлена: «Сказание о нужных потребах пристоящих последнего времени. . .», а все сочинение включает соответственно 93 пронумерованные главы.

5. Пятая соловецкая челобитная в ее так называемой краткой редакции была, как справедливо считали Н. И. Субботин и Е. В. Барсков, создана в Соловецком монастыре осенью (в августе—сентябре) 1667 г., прочитана казначеем Геронтием на Соловецком соборе 15 сентября того же года и отправлена к царю с соборным старцем Кириллом. Эта Челобитная, составить которую в столь малый срок без предварительного сбора материала было бы крайне трудно, явилась, как мы попытались доказать, краткой выбор-

кой из составленного несколько ранее «Сказания. . . о новых книгах».

6. Составителем пространной редакции Пятой соловецкой челобитной мог быть сам инок Авраамий, дополнивший краткую ее редакцию выписками из «Сказания. . . о новых книгах». При написании своей собственной Челобитной царю Алексею Михайловичу в 1670 г. инок Авраамий мог пользоваться либо пространной редакцией Пятой соловецкой челобитной (в случае, если он сам был ее составителем), либо ее краткой редакцией, а также текстами, взятыми непосредственно из «Сказания. . . о новых книгах».

На материале, использованном нами в данной работе, видно, как обширное полемическое сочинение соловецких монахов, написанное на богатейших материалах Соловецкой библиотеки в 1666—1667 гг., сразу же стало исходным, «базовым» сочинением для создания многочисленных более доступных для простого народа «популярных» сочинений: Пятой соловецкой челобитной в двух известных ее редакциях, Челобитной инока Авраамия, «Ответа православных» дьякона Федора Иванова и др., где излагается сущность церковной реформы патриарха Никона по «исправлению» богослужебных книг и обрядов. Эти сочинения, получившие в стране самое широкое распространение, явились той массовой народной литературой, которая, отразив чаяния демократических слоев населения России, толкала их на путь скорейшей реализации этих социальных чаяний, на открытый антицерковный и антимонархический протест.

А. С. Суханов

ОБ ОДНОЙ РУКОПИСИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

В Отделе рукописной и редкой книги БАН СССР в последнее время осуществляется выявление рукописей, содержащих этнографический материал. После просмотра всего русского фонда было выделено примерно 200 рукописей, из которых около двух десятков не введенных еще в научный оборот.

Особое внимание привлекла рукопись, поступившая в 1930 г. из Отдела инкунабул. Она хранится в Основном собрании под шифром 12.8.8.

Данная рукопись представляет собой тетрадь в 183 листа, в переплете с твердыми корками. Она содержит несколько разрозненных текстов, написанных скорописью одной и той же рукой

от первого лица. На первом листе в заголовке стоит надпись «Унга»,¹ а в скобках — «Записки И. Вениаминова».

Почерк автора трудно читаем. Тексты идут непоследовательно. Большая их часть, написанная чернилами и карандашом, с пропусками, составляет 110 листов. С обратной стороны рукописи, т. е. от нижней крышки переплета, также имеются тексты.

До 14-го листа записи идут в форме дневника. Они датированы от 1 сентября до 9 октября. В самом конце, на обороте 13-го листа, стоит дата: «1852 год». Далее, с 15 по 29 лист, записан колошешский словарь. Затем идут текст с описанием быта алеутов и цифровые таблицы, расположенные в хронологическом порядке. Самая ранняя дата, зафиксированная в этих таблицах, — 1834 год. Самая поздняя — 1859 год.

Описание касается различных сторон жизни алеутов и колошешей (т. е. тлинкитов). Оно начинается с географической справки об окрестностях порта г. Ново-Архангельска. В ней даются сведения о прибрежной зоне и климатических условиях этого района. Чуть дальше идут записи о влиянии этих условий на организм человека. Затем по одной странице уделено описаниям одежды, питания и типов жилищ алеутов.

Остальная, значительная часть записей — лечебного характера. В них зафиксирована распространенность различных заболеваний среди алеутов. Указываются причины болезней и способы их лечения. Среди последних встречаются традиционные народные способы.

Тексты с обратной стороны рукописи посвящены колошам. В начале дается описание некоторых их обычаев и свойств характера. Затем — более подробные заметки о шаманах и способах лечения ими больных людей. Далее, как и в описании алеутов, идет перечисление имеющихся заболеваний и способов их лечения. Кроме того, здесь же имеются записи о происхождении этого народа, проводится лингвистический анализ местных этнонимов и топонимов. В конце этих текстов описывается внешний облик колошешей в сравнении с соседними народами.

Естественно, возникает вопрос об авторе данной рукописи.

В ходе ее предварительного изучения возникло предположение, что она могла быть написана Иваном Евсеевичем Вениаминовым — человеком, хорошо известным в научных и церковных кругах России середины XIX в.² На возможность такого предположения указывает ряд признаков, которыми нельзя пренебречь.

¹ Унга — это один из островов в составе восточных островов Шумагинской группы, примыкающих к северо-западному побережью Аляски.

² Барсуков И. 1) Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883; 2) Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. М., 1889.

В первую очередь обращает на себя внимание заголовок в начале рукописи: «Унга (записки И. Вениаминова)», где можно заметить сходство в фамилии и первом инициале с И. Е. Вениаминовым. Интересам деятельности Вениаминова соответствует также содержание записей, особенно дневниковая часть рукописи.

И. Е. Вениаминов был знаменитым этнографом.³ Будучи миссионером, он с 1824 по 1839 г. жил среди алеутов и тлинкитов. Это время он занимался не только распространением христианской веры, но и сбором этнографического материала. Известно несколько работ Вениаминова по этнографии и лингвистике.⁴

Став в декабре 1840 г. епископом Камчатским, Курильским и Алеутским под именем Иннокентий, он продолжил свою деятельность в этих районах.

И здесь необходимо отметить одну важную деталь. В рукописи, как было сказано, имеется текст в виде дневниковых записей о плавании вдоль Алеутских островов в сентябре—октябре 1852 г.

У И. Барсукова есть сообщение о пребывании Вениаминова в Америке в 1852 г.⁵ Из опубликованных писем архиепископа Иннокентия известно, что он примерно в середине августа 1852 г. выехал в Америку и вернулся 13 июля 1853 г.⁶ Отсюда видно, что время плавания, датированное в рукописи сентябрем—октябрем 1852 г., совпадает со временем путешествия архиепископа Иннокентия в Америку.

Вместе с тем имеются данные, опровергающие предположение, что эта рукопись связана с И. Е. Вениаминовым. В середине XIX в. в Русской Америке работал известный врач Зиновий Степанович Говорливый, о котором в своем обширном труде о Российско-Американской компании упоминает П. А. Тихменев.⁷

В русском биографическом словаре о З. С. Говорливым приводятся следующие сведения.⁸ Он был врачом и писателем.

³ См.: Воейков А. И. Об этнографических трудах Московского митрополита Иннокентия. — Моск. унив. известия, 1868, № 5, с. 441—450; Степанова М. В. И. Вениаминов как этнограф. — Труды Ин-та этнографии АН СССР, 1947, т. 2, с. 294—314; Токарев С. А. История русской этнографии. М., 1966, с. 152—156.

⁴ Вениаминов И. Е. 1) Записки об островах Уналашкинского отдела. Спб., 1840, ч. 1—3; 2) Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка. Спб., 1846; 3) Замечания о колошешском и кадьякском языках и отчасти о прочих российско-американских, с присовокуплением российско-колошешского словаря, содержащего более 1000 слов, из коих на некоторые сделаны пояснения. Спб., 1846.

⁵ Барсуков И. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по его сочинениям. . . , с. 321.

⁶ Барсуков И. Письма Иннокентия. Кн. 1 (1828—1855). Спб., 1897.

⁷ Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. Спб., 1863, ч. I—II, с. 195—196.

⁸ Русский биографический словарь. Герберский—Гогенлоз. М., 1916, с. 431.

С 1851 по 1859 год служил в Северо-Американской компании в звании штаб-лекаря. После возвращения в Петербург опубликовал ряд обстоятельных статей о своей врачебной практике на Аляске. Из них есть несколько, касающихся нашей темы.⁹

Просмотр данных статей и их сравнение с текстом рукописи показало дословное их совпадение во многих местах. Совпадают тексты не только врачебного, но и этнографического содержания. Перечень дат, указанных в рукописи и в названных статьях, и время выхода из печати этих статей не противоречат друг другу.

Отсюда можно сделать вывод, что рассматриваемая рукопись содержит записи З. С. Говорливого и является его автографом. Единственное, что остается загадочным — дневниковые записи первых 14 листов с заголовком «Записки И. Венеманова». Кто их создатель? В перечисленных статьях З. С. Говорливого эти записки не обнаружены. Вместе с тем в них содержится интересный этнографический материал. Приводятся сведения об охоте, морском промысле и обмене товарами между русскими жителями и местными охотниками. Описываются некоторые виды растений и способы их приготвления алеутами для употребления в пищу. Коротко рассказывается о последствиях деятельности главного правителя колоний Тебенькова.

Кроме того, в рукописи имеется вкладной листок с записью военной шаманской песни на колошенском языке и русским переводом. Текст этой песни не встречается ни в статьях З. Г. Говорливого, ни в этнографических трудах И. Е. Вениаминова.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что рукопись содержит записи З. С. Говорливого, за исключением пока не установленного авторства дневниковых «Записок И. Венеманова». Содержащиеся в рукописи сведения дополняют наши знания о жизни и деятельности русских людей в Америке, а также о быте коренных жителей этого района.

Рукопись представляет ценность еще в том плане, что это один из немногих оставшихся в нашей стране письменных документов времен русской компании в Америке, так как после продажи Аляски в 1867 г. российским правительством Америке большинство архивных материалов, хранящихся в столице Русской Америки городе Ново-Архангельске, остались там и в данное время находятся в Библиотеке Конгресса США.¹⁰

⁹ Краткий обзор болезней во владениях Северо-Американской компании с 1851 по 1859 г. — Журн. Мин-ва внутр. дел, 1861, ч. 48, отд. 2, с. 1—24; Колоши (индейцы) и господствующие у них болезни. — Медицинский Вестник, 1861, № 28, 29, 30, 31; Медико-этнографические заметки об алеутах и креолах. — Там же, 1862, № 9; Некоторые сведения о житии в русских американских владениях с 1851 по 1859 год. Извлечение из записки д-ра З. Г. — Русская речь, 1861, № 58.

¹⁰ Федорова С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии (конец XVIII века—1867 г.). М., 1971, с. 39—40.

В заключение приношу глубокую благодарность старшему научному сотруднику Института этнографии АН СССР Р. Г. Ляпуновой за помощь при атрибуции рукописи З. С. Говорливому.

Л. Э. Базанова

«ПРИБАВЛЕНИЯ» К ГАЗЕТЕ «САНКТПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕДОМОСТИ» (1728—1800 гг.)

Газета «Санктпетербургские ведомости» начала выходить с 1728 г. Она издавалась Академией наук и печаталась в академической типографии. В «Ведомостях», выходявших два раза в неделю, помещались сообщения, заимствованные из иностранных газет, и сообщения о внутренней жизни страны: указы и манифесты, придворная и дипломатическая хроника, производство в чины военных и штатских лиц, информация о деятельности государственных учреждений, известия с театров военных действий и т. п.

С первого же года своего существования газета имела «Прибавления» («Суплементы»), в которых печатались различные дополнительные к основным материалам сведения.

Работы, посвященные газете «Санктпетербургские ведомости», либо содержат общий обзор, сделанный на выборочном материале,¹ либо являются чисто библиографическими разысканиями.² В ряде статей дается анализ освещения в газете некоторых частных проблем.³ Специальные исследования отсутствуют. О «Прибавлениях», кроме статьи С. П. Луппова,⁴ в которой они упоминаются наряду с другими группами изданий, специальных исследований не существует. Библиографическое описание «Прибавлений» дано в «Сводном каталоге русской книги XVIII века».⁵ Проблема более деталь-

¹ Берков П. Н. История русской журналистики XVIII в. М., 1952, с. 52—72; Западов А. В. Русская журналистика XVIII в. М., 1964, с. 20—28.

² Лисовский И. М. Библиография русской периодической печати 1703—1900. Пг., 1915, с. 3—5; Неустров А. Н. Историческое розыскание о русских периодических изданиях и сборниках 1703—1803 гг. Спб., 1874, с. 3—4.

³ Альтман В. Русская пресса и начало французской буржуазной революции 1789 г. — Книга и пролетарская революция, 1939, № 8, с. 86—90; Брикнер А. Г. С.-Петербургские ведомости во время французской революции. — Древняя и новая Россия, 1876, № 1, с. 71—88; № 2, с. 158—173.

⁴ Луппов С. П. К вопросу об уточнении репертуара русской книги первой половины XVIII в. — В кн.: Книжное дело в России в XVI—XIX веках. Л., 1980, с. 32—42.

⁵ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725—1800. Т. 4. Периодические и продолжающиеся издания. М., 1966.

ного рассмотрения «Прибавлений» представляется важной в связи с тем, что в них, так же как и в самой газете, содержится ценный материал по политической, литературной и бытовой истории своего времени.

Остановимся на характеристике внешних особенностей «Прибавлений». На протяжении XVIII в. название их частично видоизменялось. Первые «Прибавления» носили наименование «Супplement». В 1732 г. появляется заголовок «Прибавление к ведомостям», — вплоть до 1744 г.; с 1744 по 1762 г. — «Прибавление к Санктпетербургским ведомостям». С 1762 г. конкретно указывается принадлежность «Прибавлений» к определенному номеру газеты по форме: «Прибавление к №. . . Санктпетербургских ведомостей».

Не всегда можно точно определить дату выхода «Прибавлений», так как в ряде случаев отсутствуют указания на то, что отдельные выпуски являются «Прибавлениями» к газете. Так, «Прибавления», содержащие сведения о русско-турецкой войне 1736—1740 гг., единого названия, как правило, не имели; оно формулировалось по-разному: «Известие о военных действиях», «Объявление», «Экстракт из реляции», «Продолжение журнала о военных действиях» и т. д. В таких случаях отношение «Прибавления» к определенному номеру газеты можно определить по фактическому местонахождению его в комплектах газет или по косвенным признакам (некоторые выпуски озаглавлены: «В Санктпетербурге», с указанием числа, месяца и года). Например, «Прибавление» озаглавлено: «Реляция о преславном погребении тела. . . Анны Петровны, которое 12 дня ноября 1728 г. в Санктпетербурге совершилось». По местонахождению и по дате его можно отнести к № 93 за 1728 г. Следует заметить, что некоторые из приплетенных к газете листов не имеют никаких признаков, по которым их можно было бы отнести к «Прибавлениям», — возможно, они выходили самостоятельно.

В первые годы существования газеты «Прибавления» печатаются, за небольшим исключением, без пагинации. С 1731 по 1743 г. они имеют в основном общую с газетой пагинацию, с 1744 по 1755 г. — собственную. Со второй половины 50-х и в 60-е годы «Прибавления» печатаются без пагинации; исключения составляют «Прибавления», содержащие реляции, «имянные списки» убитых и раненых, росписи взятых трофеев и др., имеющие собственную пагинацию. В последние три десятилетия XVIII в. применяется смешанная пагинация.

«Прибавления», так же как и газета, печатались форматом в четвертую долю листа. Исключения составляют некоторые известия о военных действиях, реляции с мест баталий и несколько случайных сообщений, имеющие формат в 2°.

Какие материалы печатались в «Прибавлениях»? Отвечая на этот вопрос, следует условно выделить два периода: с 1728 г. до середины 60-х годов и с середины 60-х годов до конца века. Такая периодизация обусловлена тем, что с середины 60-х годов проис-

ходят некоторые изменения в структуре газеты. Казенные и частные объявления накапливаются в таком количестве, что газета не в состоянии уместить их на своих страницах. В результате происходит постепенное перемещение объявлений в «Прибавления». В течение последних трех десятилетий XVIII в. «Прибавления» с объявлениями печатаются практически к каждому номеру газеты. Таким образом, можно говорить и о некотором изменении содержания самих «Прибавлений». Кроме того, начиная с середины 60-х годов в отличие от предыдущего периода «Прибавления» содержат в основном сведения о внутренней жизни страны. Информационные материалы, касающиеся зарубежных событий, встречаются крайне редко.

Характер содержащихся в «Прибавлениях» сведений позволяет выделить основные группы материалов: 1) информационные сообщения; 2) официальные документы — манифесты, указы, реляции; 3) статьи; 4) объявления.

К информационным материалам относятся сообщения, содержащие сведения о событиях зарубежной жизни: краткие известия из разных городов, «мемориалы» послов, сообщения об объявлении войн, о военных действиях иностранных войск и пр. Сюда же можно отнести опровержение неверной информации, данной в зарубежных газетах. Так, в январе 1751 г. в «Прибавлении» опубликована информация об искажении напечатанной в «Амстердамской газете» ноты, переданной прусскому полномочному министру Варендорфу. В феврале того же года было опубликовано опровержение подлинности письма прусского министра, опубликованного в «Амстердамской газете». В «Прибавлении» к № 92 за 1753 г. помещен «Экстракт письма из Москвы» с опровержением сообщений, напечатанных в немецкой газете.

Сравнительно с сообщениями, извлеченными из иностранных источников, конечно, несравненно существеннее известия из Петербурга — непосредственные отклики на события в нашей стране. Информацию о внутренней жизни страны составляли в большинстве случаев описания различных торжеств при дворе по случаю вступления на престол, бракосочетания особ царствующего дома, описания коронаций, празднеств при дворе, маскарадов и других увеселений. Печатались такие сведения, как опубликованный в «Прибавлении» за 1747 г. «Экстракт из журнала о походе русского галерного флота», постоянно помещавшиеся в «Прибавлениях» с 1769 г. описания церемоний, «бывших при закладке и спуске кораблей». Интересны такие известия из жизни Санктпетербурга, как сообщение о торжественном открытии Кронштадтского канала (1752 г.), о церемонии закладки Исаакиевского собора (1768 г.).

В «Прибавлениях» помещалась информация статистического характера. Так, с 1762 г. ежегодно печаталась «Ведомость, учиненная в Канцелярии Ладожского канала, коликое число. . . пропущено разного звания судов. . . и на тех судах какая имянно кладь имелась». С 1768 г. в «Прибавлениях» периодически по-

мещались ведомости о «вновь родившихся, браком сочетавшихся и умерших», «ведомости обращенных в православную веру».

В ряде случаев материалы печатались последовательно в нескольких «Прибавлениях» с продолжением. Так, в период, когда Екатерина II совершала путешествия с целью проведения смотра войск, в «Прибавлениях» печатались «Повседневные записки о путешествии ея имп. величества в Эстляндию и Лифляндию (1764 г.) и Казань (1767 г.)». Подробно в «Прибавлениях» сообщалось о работе Комиссии по составлению проекта нового Уложения 1767—1768 гг.: о выборах депутатов в комиссию, описание церемонии открытия, «Дневная записка Комиссии о сочинении. . .».

Во второй половине XVIII в. в России был проведен ряд реформ в области управления и просвещения. Мероприятия правительства по осуществлению губернской реформы нашли свое отражение на страницах газеты в виде сообщений об открытии наместничеств. Первое такое сообщение появилось в «Прибавлении» за 1778 г. В связи с созданием первых государственных женских учебных заведений в «Прибавлениях» публиковались сведения, касающиеся Воспитательного общества благородных девиц. Сообщение о его открытии с росписью принятых учениц было напечатано в 1764 г.; в последующие годы в «Прибавлениях» периодически появлялась информация о публичных собраниях в Обществе, об окончании сроков обучения, о раздачах наград со списками награжденных учениц и т. п. С 1772 г. в «Прибавлениях» печатались подробные сообщения о Сухопутном кадетском корпусе: о приеме учеников со списками принятых, о награждении особо отличившихся воспитанников и др. В этих сведениях мы находим некоторые данные о пожертвованиях. Так, в «Прибавлении» за 1772 г. помещены два письма П. А. Демидова о пожертвовании Воспитательному дому денег на достройку здания в Москве и на родильный дом в Санктпетербурге. Подобные сообщения печатались в «Прибавлениях» в форме писем, популяризирующих благотворительность.

В «Прибавлениях» отразились и мероприятия правительства по созданию сети училищ. В них помещалась информация об открытии училищ в различных губерниях, о заведении народных школ, гимназии для «чужестранных единоверцев»; печатались речи, сказанные при открытии училищ, о пользе наук и просвещения.

В «Прибавлениях» прочное место заняли сообщения о деятельности созданного в 1765 г. Вольного экономического общества. Первое такое сообщение было опубликовано в 1766 г. о конкурсе на лучшее решение вопроса: «Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение. . .». В «Прибавлении» к № 34 за следующий год сообщалось о результатах этого конкурса и приводился список полученных

ответных сочинений. Впоследствии в «Прибавлениях» печатались объявления Вольного экономического общества, отчасти носящие уже характер заметок или очерков: о способах удобрения земли, выращивания пшеницы, осушения болотных земель и т. д., сообщалось о присуждении премий и награждениях лиц, приславших ответы на вопросы, предложенные обществом.

В связи с подъемом культурной и отчасти общественной жизни страны во второй половине XVIII в. газета стала больше уделять внимания культурным мероприятиям. В «Прибавлениях» периодически помещались сообщения о деятельности Академии художеств: о выставках работ учащихся, о награждениях и присвоении выпускникам звания художника. Появлялись заметки, ставящие целью популяризацию различных изобретений; в частности, описания изобретенных механиком Кулибиным часов, зеркал с приложением чертежей и таблиц, сообщения о демонстрации изобретателями сделанных ими вещей.

Редакция газеты, издаваемой Академией наук, старалась расширить информацию о деятельности Академии. В связи с этим в «Прибавлениях» печатались сведения о публичных собраниях в Академии наук, о результатах конкурсов на объявленные темы. С 1769 г. появляются сообщения о научных экспедициях Палласа, Гмелина, обогативших науку новыми материалами.

На протяжении всего XVIII в. на страницах «Прибавлений» публиковались материалы, связанные с военными действиями в русско-турецких войнах (1736—1740, 1768—1774, 1787—1791 гг.) и в Семилетней войне (1756—1762 гг.). Характерно, что в эти годы сведения о военных событиях составляют практически все содержание «Прибавлений». Эти сообщения печатались в форме реляций, манифестов, журналов и т. д., сообщались сведения о продвижении русских войск, о взятии ими городов, публиковались реестры взятых в плен, «имянные списки» убитых и раненых, росписи взятых у неприятеля трофеев. В первый раз донесение об одержанных русскими войсками победах встречается в «Известии из Персии от генерала фельт маршала князя Долгорукого» за 1728 г.

В некоторых случаях тексты «Прибавлений» и основной текст газеты совпадают. Так, «Экстракт из реляции. . . Минниха от 1 августа 1739 г. из лагеря в Молдавии. . .» сначала напечатан в «Прибавлении» («В Санктпетербурге в 21 день августа 1739 г.»), затем повторен в № 69 газеты («В Санктпетербурге в 28 день августа 1739 г.»). Можно предположить, что в наиболее экстренных случаях, когда возникала необходимость немедленно сообщить о победах русских войск, «Прибавления» печатались прежде, чем выйдет в свет очередной номер газеты. А затем, возможно, для тех, кто не смог приобрести отдельное издание, эти сообщения печатались в очередном номере газеты.

В качестве особо интересных экземпляров «Прибавлений» можно указать на «План баталии выигранной при Кжезоре австрийскою армиею над прусаками. Июня 17/18 1757 года» в виде

раскрашенной от руки гравюры и «Карту Королевства Прусского для употребления читателям Санктпетербургских ведомостей».

Благодаря материалам, печатавшимся в газете и в «Прибавлениях» к ней, читатель располагал подробными сводками о действиях на фронтах. Для исследователей военной истории XVIII в. газетный материал наиболее интересен тем, что содержит в себе сведения, неизвестные по другим источникам.

С первого же года существования газеты в «Прибавлениях» начинают публиковать официальные документы: указы, манифесты, реляции. В течение 1728 г. было издано в качестве приложений четыре реляции: о торжественном въезде Петра II в Москву, о его коронации, две реляции о похоронах царевны Анны Петровны; несколько указов Петра II, указы шведского короля. В начале 30-х годов, в первые годы царствования Анны Иоанновны и с приходом к власти в начале 60-х годов Екатерины II указы и манифесты составляют основное содержание «Прибавлений» в связи с тем, что в эти периоды происходили изменения в официальной жизни России, и это находило свое отражение на страницах газеты.

В «Прибавлениях» печатались указы о пожаловании чинами. Первый такой указ был опубликован в 1744 г. в ознаменование мира со Швецией. Наибольшее число списков пожалованных в чины и звания, а также отставленных от службы напечатано в «Прибавлениях» за 1762 г. Многочисленные пожалования и назначения при воцарениях, коронациях, по заключении мира и т. д. печатались при указах в виде «Реэстров», «Росписей».

Большую часть дипломатических материалов следует отнести к официальным документам: переводы писем, речей, например, «Перевод с письма персидского министра Хулефы к генералу лейтенанту Еропкину. . .» (к № 87 за 1745 г.), к сенатору Бестужеву-Рюмину (к № 3 за 1748 г.). С первого года издания газеты в «Прибавлениях» помещались речи коронованных особ, официальных лиц; особенно часто публиковались речи английских королей, обращенные к парламенту.

Типичной формой «Прибавлений» являются сообщения об аудиенциях, данных представителям иностранных государств, и речи, принадлежавшие дипломатам, аккредитованным при русском дворе, произнесенные при вручении верительных грамот, во время прощальной аудиенции и т. д. В «Прибавлениях» за 1731 г. мы встречаем в первый раз описания приезда и приема турецкого посланника, описание церемонии, бывшей на отпусковой аудиенции китайских послов. Особенно много сообщений об аудиенциях печаталось в середине 40-х годов, в период интенсивного развития дипломатических отношений. С середины 50-х годов в «Прибавлениях» помещалась информация о российских посольствах за рубежом, главным образом в Константинополе, описания церемоний, происходивших по пути следования русских чрезвычайных посланников, поденные записки их пребывания в Турции.

Во второй половине XVIII в. в «Прибавлениях» наряду с разного рода информацией появляется жанр статьи. Первая статья была напечатана в «Прибавлении» к № 21 за 1759 г. — «Примечания о комете, которая видна была в последние в 1682 году. . .» (8 с.). Она была написана для того, чтобы объяснить людям, недостаточно разбирающимся в астрономии, некоторые вопросы, касающиеся солнечной системы вообще и данной кометы в частности. В 70-е годы мы имеем несколько статей: «О способе повышения урожайности зерновых» (к № 61 за 1772 г.), «Способ к наполнению пустых мест от погнившей озими во ржаном поле, сообщенный публике от пастора И. Г. Ейзена» (к № 14 за 1774 г.) и т. д. Эти статьи носят научно-популярный характер, указан их автор. В данном случае «Прибавления» были своеобразным популяризатором знаний. Ответ автора «Исторического изображения России» И. Ф. Богдановича на письмо, опубликованное без подписи в «Санктпетербургском вестнике» за июль 1778 г., помещенный в «Прибавлении», можно рассматривать не только как простую информацию, но и как статью, носящую полемический характер. Следует, однако, заметить, что статьи в «Прибавлениях» встречаются крайне редко. Этот жанр, полностью оформившийся в журнале «Примечания на ведомости», «Ежемесячных сочинениях к пользе и увеселению служащих», на страницах «Санктпетербургских ведомостей» переживал в конце XVIII в. лишь стадию становления.

На протяжении XVIII в. в газете «Санктпетербургские ведомости» сложилась система объявлений. Часть их помещалась в «Прибавлениях», поэтому при характеристике «Прибавлений» объявления следует рассматривать как определенную группу материалов.

В первой половине XVIII в. объявления в «Прибавлениях» носят единичный характер. Встречаются объявления о выходе из печати и продаже книг. Так, к № 104 за 1728 г. был приложен «Суплемент» с перечнем имеющихся в книжной лавке первых академических изданий. Таким образом, с первого года существования газеты предпринимались шаги для распространения академических изданий с помощью газетной рекламы. К начальному периоду складывания системы газетных объявлений относится также появление публикаций о проведении торгов, об отъезде за границу иностранных посланников,⁶ объявления, отражающие разнообразные факты общественной жизни, например почтовое дело.⁷

С 1760 г. под рубрикой «Для известия» печатались объявления о продаже книг, продаже частной собственности, как то: деревень, дворов, дворовых людей и пр.; о поставках продуктов, стройматериалов, о найме рабочей силы и т. д. С 1764 г. меняется

⁶ Подобного рода объявления печатались на русском и немецком языках.

⁷ 1747, к № 78, «Объявление Санктпетербургского почтамта об утере заморской почты с рижскими и мемельскими пакетами».

характер подачи объявлений в «Прибавлениях»; они делятся строго по группам и публикуются под соответствующими рубриками: «Продажа», «Покупки», «Подряды», «Отъезжающие». Перемещение объявлений из основного текста газеты в «Прибавления» происходило постепенно на протяжении второй половины 60-х годов. С начала 70-х годов, как указывалось выше, «Прибавления» с объявлениями печатались почти к каждому номеру газеты.

В 1781 г., помимо обычных газетных объявлений, к нескольким номерам газеты напечатаны объявления о «явленных купчих и закладных», в которых помещены реестры купчих на покупные имения «от разных чинов людей». С 1782 г. «Объявления о купчих», а затем «Прибавления о купчих» печатались практически к каждому номеру газеты.⁸ С 1783 г. и на протяжении 80-х годов, помимо вышеуказанных, выходили «Прибавления. О нерешенных делах», в которых говорилось о вызове в суд тех лиц, чьи дела оставались спорными, публиковались реестры разных губерний для решения старых дел. Кроме того, «Прибавления» содержали различные росписи, ведомости, объявления учреждений, в частности Академии художеств, Московского воспитательного дома, а также книго-торговые объявления, позволяющие уточнить дату издания той или иной книги, журнала. Таким образом, последние три десятилетия XVIII в. явились временем интенсивного формирования системы объявлений, печатавшихся в качестве «Прибавлений» к «Санктпетербургским ведомостям» и представляющих ценный источник по истории, в частности по истории культуры.

Если сравнивать тиражи газеты и «Прибавлений», видно, что в большинстве случаев они совпадали; однако иногда количество «Прибавлений» значительно превышало количество «Ведомостей».⁹ Это происходило в тех случаях, когда «Прибавления» печатались по заказу учреждений и частных лиц. Так, в 1750 г. «Прибавлений», сообщающих об аудиенциях, напечатано сверх тиража (20 экз.) для Коллегии иностранных дел; «Прибавление» за 1769 г. с сообщением о собрании «почетных любителей» и членов Академии художеств было напечатано по заказу Академии художеств. Тираж его составлял 1220 экз.; из них — 1200 экз. для приложения к газете и 20 экз. — для Академии художеств. «Прибавления», содержащие сведения о деятельности Вольного экономического общества, Общества благородных девиц, как правило, печатались сверх тиража для этих учреждений. Тираж «Прибавлений» увеличивался также в случаях, когда они содержали сведения, касающиеся царствующего дома. Например, «Прибавлений» с сообщением о рождении вел. кн. Павла Петровича (1754 г.) в академическую книжную лавку поступило сверх тиража газеты 1000 экз.

⁸ С 1782 г. указом Сената система казенных газетных объявлений была передана в его ведение.

⁹ Тираж «Прибавлений» приводится на основании сведений «Сводного каталога».

Часть из них пошла для отдельной продажи. Сверх основного тиража печатались все журналы военных действий.

В ряде случаев в «Прибавлениях» перепечатывались материалы, вышедшие до этого отдельными изданиями. Например, оригинальные издания «Указа о наборе рекрут для укомплектования армии и гарнизонов от 29 марта 1732 г.» и «Манифест от 29 мая 1732 г. о заключении мира с Персией» были напечатаны в Санкт-Петербурге в типографии Академии наук, форматом в лист.¹⁰ Те же самые указы помещены в «Прибавлениях» (к № 30 и 43) и соответствуют формату «Ведомостей». В данном случае можно говорить о том, что эти «Прибавления» являются перепечатками оригинальных изданий (по времени выхода они несколько отстают от оригинальных).¹¹

В № 5 за 1772 г. «Санктпетербургских ведомостей» читаем: «В академической книжной лавке продается изданное в Москве «Уведомление, каким образом вообще яд язвенный в домах и вещах зараженных и сумнительных истреблять. — Рецепт порошкам курительным Комиссией изобретенным». «Уведомление. . .» подписано 10 декабря 1771 г. Комиссией для предохранения и врачевания от моровой заразной язвы и вышло отдельным изданием в Москве.¹² Опубликовано также в качестве «Прибавления» от 10 января 1772 г. Из приведенного примера видно, что во время эпидемий в «Прибавлениях» печатались или перепечатывались различные способы борьбы с болезнью, рецепты для более широкого распространения в народе.

Некоторое затруднение вызывает вопрос об определении происхождения отдельных реляций. В «Каталоге. . .» мы находим утверждение о том, что оригинальные издания реляций печатались форматом в лист и рассылались отдельными изданиями; те же реляции перепечатывались в приложении к «Ведомостям» обычно в четвертую долю листа, но изредка прилагались в другом формате — в лист.¹³ Так, к № 94 и 96 за 1769 г. «Прибавления» напечатаны в двух вариантах: в четвертую долю листа и в лист. В этих случаях иногда трудно отличить оригинальное издание реляции от перепечатки в «Прибавлении», но, судя по тиражу, значительно превышающему тираж газеты, эти реляции предназначались для отдельной продажи. Следовательно, «Прибавления» следует рассматривать не только как приложения к газете, но и как самостоятельные издания, вышедшие шире, чем сама газета.

При сопоставлении основного текста газеты с текстом «Прибавлений» очевидно, что в них публиковался однотипный материал: указы и манифесты, списки пожалованных в чины и т. п. печатались

¹⁰ Лихачев Н. П. Каталог летучих изданий и их перепечаток: манифесты, указы и другие правительственные распоряжения в отдельных изданиях и перепечатках, разные отдельные листы и брошюры. Спб., 1895, с. 114.

¹¹ Н. П. Лихачев отмечает наличие перепечаток в «Ведомостях» (там же, с. 134—135).

¹² Сводный каталог, т. 4, № 8748.

¹³ Лихачев Н. П. Каталог летучих изданий. . ., с. 243.

как в основном тексте газеты, так и в «Прибавлениях». Однако в большинстве случаев «Прибавления» содержали более подробную информацию. Например, если речь шла об аудиенциях, в газете об этом сообщалось в чисто информативной форме, в «Прибавлениях» — более развернуто, с опубликованием речей, описанием пути следования послов, описанием их свиты. В военные годы в «Прибавлениях» печатались журналы о военных действиях на 30—40 и более страницах. Естественно, газета, представлявшая собой собрание кратких сообщений, не могла уместить на своих страницах столь обширной информации. Даже в журнале «Примечания на ведомости», который преследовал своей целью популяризацию науки, различных знаний, иногда печатались описания торжеств, церемоний, реляции, манифесты и указы, которые «в . . . ведомости за малым их пространством внести было нельзя».¹⁴

Таким образом, если материал, подготовленный для газеты, выходил за пределы принятого для нее объема, то он печатался в виде особого прибавления к номеру. «Прибавления» позволяли газете располагать материал таким образом, чтобы давать читателям более исчерпывающую информацию.

Почти полное отсутствие оперативной текущей информации в печатной продукции XVIII в. привлекало внимание многих читателей к газетному материалу. Если учесть, что до середины XVIII в. «Санктпетербургские ведомости» являлись единственной газетой в России, несомненно, читатели находили много самых разнообразных интересных сведений и в самой газете, и в «Прибавлениях», являвшихся ее неотъемлемой частью. Следует также полагать, что материал, почерпнутый из «Прибавлений», позволит расширить наши представления о социальной и культурной жизни русского общества XVIII в.

¹⁴ «Примечания на ведомости», 1740, ч. 87 и 88, с. 345.

Л. И. Киселева

ФРОНТИСПИС С МИНИАТЮРОЙ В ПЕЧАТНОМ ЧАСОВНИКЕ XVI в.

Пергаменный лист с миниатюрой, на которой изображена сцена «Благовещения», вплетен в Часовник, напечатанный в XVI в. в Париже, а ныне хранящийся в Отделе рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР (рис. 1). Сюжет и стиль миниатюры говорит о том, что она предназначалась для рукописного Часовника, но по каким-то причинам либо не попала в рукопись,

либо была вырезана. Поля вокруг миниатюры полностью заняты бордюром. Текста нет ни на лицевой, ни на оборотной стороне. Известно, что немецкие и фламандские часовники часто иллюстрировались миниатюрами, помещенными на лицевой стороне. Их выполняли на отдельных листах и включали в кодекс при брошюровке, в отличие от французского метода, где миниатюры неотделимы от текста, несколько строчек которого всегда помещали под миниатюрой, оборотная сторона также заполнялась текстом.

Анализ миниатюры позволяет высоко оценить ее художественные достоинства, а книговедческое исследование печатного Часовника помогает определить происхождение. Размер пергаменного листа 15×10,5 см (нижняя часть листа немного срезана, что видно по срезу рисунка бордюра), размер миниатюры — 8,6×6 см, в верхней части рамка в виде арки удлиняет высоту миниатюры до 10 см. Миниатюра обрамлена двойной рамкой, состоящей из тонких золотых линий, обведенных черными чернилами с внешней стороны, а с внутренней — из бело-голубых с боков и белорозовых линий сверху и снизу. Поля вокруг рамки декорированы бордюром, причем внутреннее поле шире внешнего. Бордюр состоит из листьев аканта, размещенных пучками по углам, между которыми ветки плюща с золотыми листьями украшены завитками и цветами, кое-где разбросаны золотые шарики с черными усиками. Листья аканта, обведенные черными чернилами, тонированы синим, розовым, зеленым, оранжевым и красным, цветы голубые и розовые с золотыми серединками, обведенными черными чернилами. Между листьями аканта, помещенными справа сверху и внизу миниатюры, пространство заполнено накладным золотом, а пространство между листьями аканта, помещенными слева, покрыто золотыми, голубыми, красными и зелеными клетками.

Сцена «Благовещения» изображена на фоне сине-красно-золотых клеток (квадрилье), причем по синим и красным клеткам проведены легкие белые диагонали. Пол интерьера раскрашен голубыми и желто-коричневыми клетками. Прием квадрилье, примененный для фона и пола, создает эффект глубины. Фигуры девы Марии и ангела, приносящего благую весть, искусно выделены в простом интерьере с зелено-розовым пологом. Мария в золотистом платье, синем плаще, складки которого декоративно размещены на ярко-оранжевом ковре, оторвавшись от чтения Библии, повернулась к влетевшему ангелу. В руке у него свиток, на котором читается текст: Ave [Maria gratia plena dominus tecum. Одежды выполнены в линейной манере. Нежно-розовые закругленные лица Марии и ангела обрамлены светло-коричневыми волосами, оттененными желтыми волнистыми линиями. Глаза, нос и рот нарисованы коричневой краской, белки выделены белыми пятнышками, нос и рот оттенены красными точками. Пальцы рук написаны белыми и коричневыми линиями. Все эти признаки характерны для миниатюр работы художника южнонидерландского происхождения, жившего в первой половине XV в. и названного

Рис. 1. Благовещение.
Часовник XV в., мастер Жильбер из Метца (миниатюра). БАН.

Рис. 2. Встреча Марии с Елизаветой.
Часовник XV в. (миниатюра из коллекции Ротшильда).

Винклером мастером по имени писца рукописи Жильбера из Метца.¹

Рукописи с миниатюрами этого художника имеются в королевской Библиотеке в Брюсселе (Mss. 9881—9882, 9902), в Библиотеке Арсенала в Париже (Ms. 5070) и в коллекции Ротшильда из Веддзона (Ms. 5), ныне находящейся в Британском музее.² Сохранившиеся рукописи свидетельствуют о том, что художник начал свою карьеру в Брюгге, затем в Турне и Грамоне.

Кодекс из коллекции Ротшильда состоит из 11 отдельных миниатюр, выполненных на одной стороне пергамента. Сюжеты миниатюр обычные для Часовника, но в этой группе отсутствует первая миниатюра «Благовещение», предшествующая заутренней молитве. В описании этого кодекса отмечается, что, поскольку миниатюра «Благовещение» является главной и помещается первой как фронтиспис к Часовнику, она, по-видимому, была изъята и теперь находится где-нибудь в частной коллекции или случайно была оставлена в книге, откуда другие миниатюры вырезаны.³

Сравнение миниатюры «Благовещение» из собрания БАН СССР с воспроизведениями миниатюр коллекции Ротшильда (рис. 2) и их описанием не вызывает сомнения, что в XV в. они составляли единое целое: были выполнены для одного Часовника мастером Жильбера из Метца. В них совпадают живописные и стилиевые особенности миниатюр и декора, наличие узкого бордюра справа и широкого слева, размер листа и размер миниатюр. Особенно характерны для этого художника стилистические приемы в изображении одежд, лиц, рук, в декоративном оформлении — применении фона «квадрилье» с диагональными линиями, использование клеток того же типа в пространстве между сплетениями листьев аканта, заполнение золотом пространств между двумя сплетенными ветками.

Миниатюра «Благовещение» помещена в качестве фронтисписа к печатному Часовнику, переплет которого обтянут красной бумагой, в углах с обеих сторон вытиснен золотом стилизованный цветок. Корешок из красной кожи с золотым тиснением и надписью: *Heures sur velin. Figures en bois. 1520.* Возможно, что переплет был сделан в XVIII в. В описании миниатюр из коллекции Ротшильда указано, что переплет выполнен из красной бумаги.

На корешке переплета Часовника экземпляра БАН наклейка с № 386, тот же номер повторен на внутренней стороне переплета. Этот номер свидетельствует, что книга находилась в собрании графа Ф. А. Толстого (1758—1849), который часть своей коллекции иностранных книг и рукописей приобрел во Фландрии, где

¹ *Winkler F.* Die flämische Buchmalerei des XV und XVI Jahrhunderts. Leipzig, 1925, p. 29.

² *Delaisé L. M. J., Marrow J., Witt John de.* The James A. de Rothschild collection at Waddesdon Manov. — *Illuminated manuscripts.* London, 1977, p. 103.

³ *Ibid.*, p. 100.

он был в 1824—1825 гг.⁴ Можно предположить, что экземпляр БАН печатного часовника с вплетенной в него миниатюрой и кодекс с 11 миниатюрами из коллекции Ротшильда прежде находились в одной библиотеке, владелец которой переплел в красный переплет печатную книгу, поместив миниатюру «Благовещение» в качестве фронтисписа, а остальные миниатюры объединил в один кодекс тоже в красном переплете.

Экземпляр БАН печатного Часовника является большой редкостью. В начале Часовника помещена марка парижского книго-торговца и издателя Симона Востра, получившего известность с 1488 г. В 1522 г. ему наследовал Николай Востр. Полагают, что Симон Востр никогда сам не печатал, а пользовался услугами типографов — Филиппа Пигуше, Вольфганга Опиля, Пьера Виду.⁵ Среди выпущенных Симоном Востром книг большое место занимают часовники.

Часовник, хранящийся в БАН, напечатан на пергамене. В начале книги дано название, указан Париж как место издания и имя Симона Востра. Отсутствует год издания. Каждая страница украшена гравированной рамкой, составленной из орнаментальных украшений и небольших гравюр, воспроизводящих сюжеты из Библии и Евангелия. В Часовнике 11 гравюр во весь лист.⁶ Под каждой гравюрой одна-две строки текста (как во всех часовниках французского происхождения). Цветными красками и золотом вписаны от руки инициалы и фигурные рубрики. Строки текста разлинованы чернилами, как в рукописных часовниках.

Состав Часовника соответствует римскому обычаю. Основной текст на латинском языке, подписи под маленькими гравюрами на французском. Грессе в дополнительном томе «Сокровища редких и ценных книг» указывает, что это издание могло быть напечатано в период с 1520 по 1536 г.⁷ Судя по тому, что в 1522 г. Николай Востр унаследовал книготорговые дела от Симона, а Часовник напечатан с маркой Симона Востра, то можно считать, что издание вышло до 1522 г., вероятнее всего, в 1520 г. Грессе отмечает, что известен один экземпляр, напечатанный на пергамене, который крупнейшим антикваром и знатоком редких книг Ашером оценивался в 750 франков,⁸ в то время как другие издания XV—XVI вв. ценились им же от 3 до 25 франков. Например, страсбург-

⁴ *Киселева Л. И.* Западноевропейские средневековые рукописи в собрании Библиотеки АН СССР. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978, с. 222—223.

⁵ *Brunet J.-Ch.* Manuel du libraire et de l'amateur de livres. Paris, 1864, t. 5, p. 1573—1574.

⁶ Экземпляр БАН дефектен: в тетрадах с сигнатурой «g» имеется 6 л. вместо 8, «l» — 7, «m» — 5, «q» — 6 л. В этих тетрадах видны следы вырезанных листов.

⁷ *Graesse J. G. Th.* Trésor de livres rares et précieux ou nouveau dictionnaire bibliographique. Dresde, Genève, Londres, Paris, 1869, Supplément (T. VII), p. 374.

⁸ *Ibid.*

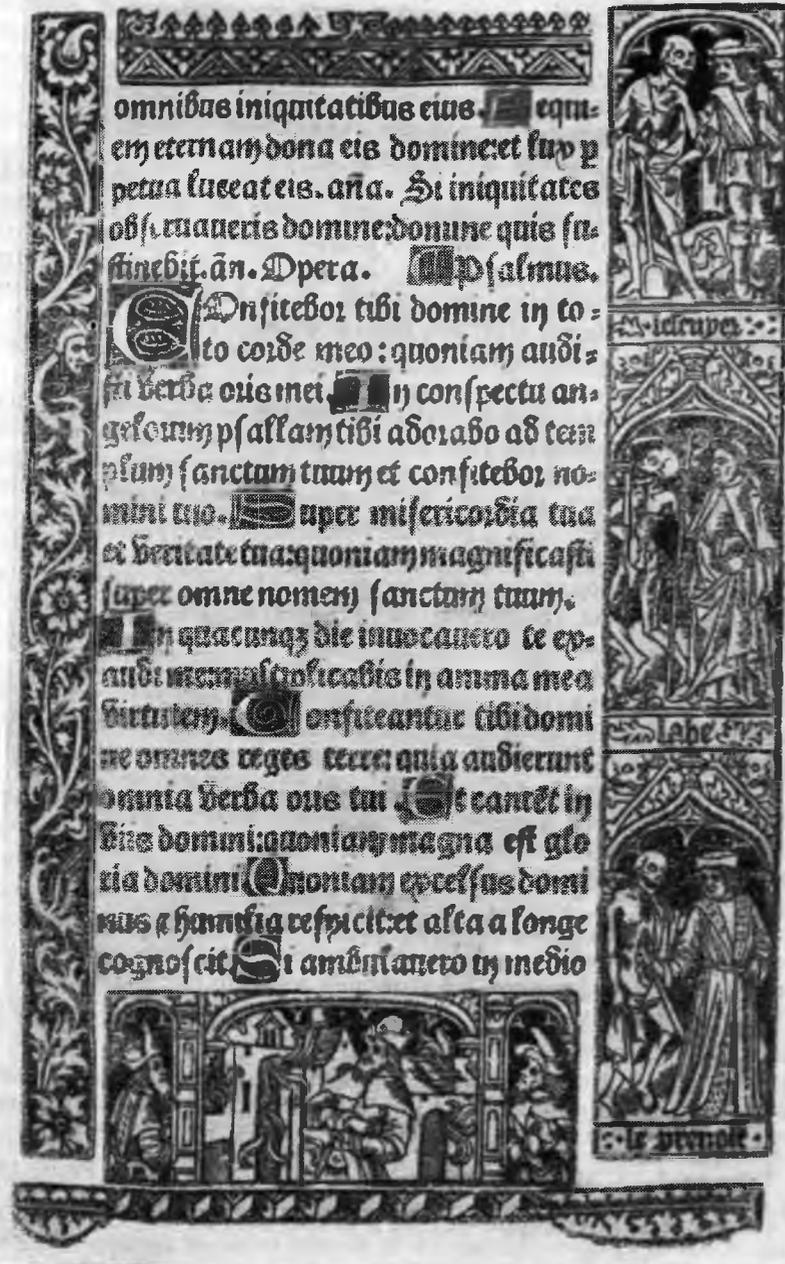

Рис. 3. Пляска смерти. Часовник. Париж, Симон Востр, 1520 (гравюра).

ское издание 1486 г. «Истории Александра Великого» стоило 12 франков, а нюрнбергское издание 1493 г. Хроник Шедела, выпущенное из типографии Антона Кобергера, стоило 60 франков.⁹

В книге на внутренней стороне переплета почерком XIX в. даны ссылки на библиографию Панарца, Брюне, Богаты, Грессе. На форзаде запись: «Книга молитв, ornamentована гравюрами на дереве, очень хорошо исполненными, переплетена в красный марокен, напечатана на веленовой коже, 1520, весьма блестящей сохранности. Более всего примечательно, что пляска смертей гравирована по Гольбейну, сцены которых размещаются в рамке вокруг страницы, начиная с 151 и следующие».¹⁰ В этой записи имеется ряд неточностей. Во-первых, красная бумага на переплете принята за сафьян, во-вторых, гравюры «Пляска смерти», расположенные действительно на страницах 151—175, на самом деле не имеют ничего общего с серией гравюр, выполненных Гансом Гольбейном Младшим. В маленьких гравюрах (4×2.2 см) Часовника, выпущенного С. Востром в Париже в 1520 г., воспроизведены весьма статично фигурки представителей разных социальных групп в паре с изображением смерти (рис. 3). Сюжет плясок смерти был очень распространен в средние века, и в инкунабулах, например во Франции, он встречается неоднократно. Гольбейновские гравюры не могли послужить образцом для Часовника С. Востра потому, что Ганс Гольбейн Младший работал над созданием этой серии в 1524—1526 гг. Первые его гравюры появятся в лионском издании Трекселя в 1538 г., а Часовник, хранящийся в БАН, был напечатан намного раньше. Несмотря на это, Часовник начала XVI в. имеет большую художественную и полиграфическую ценность, являясь единственным экземпляром такого рода, а пергаменный фрагмент с миниатюрой, использованный как фронтиспис, выполненный в 30-е годы XV в. мастером Жильбера из Метца, дополняет собрание рукописей Библиотеки АН СССР еще одним бесценным памятником эпохи средневековья.¹¹

⁹ Asher A. et Co. Catalogue d'une collection précieuse de livres rares et curieux en vente, aux prix marqués. . . Berlin, 1847, p. 3, 21.

¹⁰ Un livre de prieres orné de gravures en bois de très belles épreuves et relié en ros maroquin, imprimé sur peau de velin, 1520, d'une très brillante conservation. Ce qui le distingue particulièrement c'est la danse des morts gravée l'après Holbin qui s'y trouve dans les encadrements autour des pages 151 et suivants.

¹¹ Появлением этой статьи я обязана Франсуа Аврилю — сотруднику Национальной библиотеки Франции, которому приношу свою искреннюю благодарность.

РУКОПИСНЫЙ ТРАКТАТ
ГРЕЧЕСКОГО ВРАЧА IV в. ОРИБАЗИЯ

Рукопись F № 193 БАН СССР содержит первые 15 книг большого энциклопедического сочинения «Συναγωγή ιατρικαί» («Медицинские своды») греческого врача IV в. Орибазия из Пергама.¹ Первоначально «Медицинские своды» состояли из 70 книг. Из этого количества до нашего времени сохранилась примерно одна треть, в частности первые 15 книг, книги XXIV—XXV, XLIV—XLIX и фрагменты некоторых других книг. Компилятивный труд Орибазия представляет собой собрание извлечений из разных работ греческих врачей прошлых веков, причем о некоторых врачах нам либо вовсе ничего неизвестно, либо известно ничтожно мало. Например, о деятельности Диевха, Филотима, Мнесифея из Кизика и многих других мы узнаем только благодаря Орибазию, его скрупулезности и точности при цитировании, — это обстоятельство всегда подчеркивается историками медицины, когда они отмечают значение трудов Орибазия.²

Кроме «Медицинских сводов», Орибазию принадлежат еще два сочинения: «Σύνοψις» в 9 книгах, посвященное Евстафию, сыну Орибазия, представляющее собой сокращенный вариант «Сводов», и «Επιόριστα» («Общедоступные лекарства») в 4 книгах, написанное по просьбе знаменитого историка Евнапия из Сард, друга Орибазия.³ Следует отметить, что в государственном Историческом музее в Москве хранятся еще две рукописи Орибазия, одна из которых содержит «Σύνοψις», другая — «Επιόριστα», соответственно № 498 и № 499.⁴

Рукопись БАН давно уже привлекла к себе пристальное внимание исследователей. Впервые она была описана Х. Ф. Маттеи в 1805 г.⁵ Затем, после большого перерыва, в 1958 г., появилось краткое описание рукописи в историческом очерке Е. Э. Гранстрем.⁶ Самое подробное исследование кодекса БАН было прове-

¹ О жизни и деятельности Орибазия см.: Ковнер С. Г. История средневековой медицины. Киев, 1893, вып. 1, с 21—36; Schröder H. O. Oribasius. — Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft. Suppl. VII. 1940, col. 797—812.

² См., например: Мейер-Штейнелз Т., Зудгоф К. История медицины. М., 1926, с. 144; Gordon B. L. Medieval and Renaissance Medicine. Philadelphia, 1959, p. 46.

³ Schröder H. O. Oribasius, col. 800.

⁴ Владимир, архим. Систематическое описание рукописей Московской синодальной библиотеки. Ч. 1. Рукописи греческие. М., 1894, с. 719—720.

⁵ Matthaei C. F. Accurata codicum Graecorum mss Bibliothecarum Mosquensium sanctissimae Synodi notitia et recensio. Lipsiae, 1805, vol. II, p. 284.

⁶ Гранстрем Е. Э. Греческие рукописи БАН. — В кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН СССР. М.; Л., 1958, вып. II, с. 272.

Список трактата греческого врача IV в. Орибазия. БАН, F.193.

дено И. Н. Лебедевой в статье «Греческие рукописи с Афона».⁷ Ею же было составлено описание рукописи для первого каталога греческих рукописей БАН.⁸ И наконец, следует отметить три работы Б. Л. Фонкича, в которых содержится много интересных замечаний относительно нашей рукописи.⁹

Казалось бы, рукопись исследована уже вполне достаточно. Однако остается еще целый ряд нерешенных и спорных вопросов. Прежде всего, следует подытожить то, что уже известно.

На основании филиграней И. Н. Лебедева датирует рукопись первой половиной 30-х годов XVI в.¹⁰ Она же устанавливает имя писца — Бернардо Феличиано.¹¹ Это псевдоним итальянского гуманиста Джованни Бернардо Регазоли, преподавателя риторики в Павии.¹² В рукописи БАН имеется огромное количество помет, внесенных как минимум пятью различными людьми. Наибольший интерес представляют пометы типа М2 и М3 (М — обозначение рукописи БАН, принятое в изданиях). Еще Х. Ф. Маттеи относительно помет типа М3 высказал предположение, что они принадлежат Джованни Баттиста Разари (1517—1578 гг.), философу и врачу, первому издателю Орибазия.¹³ Действительно, впервые «Медицинские своды» появились в печати в 1555 г. в Венеции в латинском переводе, выполненном Разари.¹⁴ В Отделе редкой книги БАН СССР имеется женевское издание «Сводов» 1567 г., несомненно, представляющее собой перепечатку издания 1555 г.¹⁵ Таким образом, можно поставить первый вопрос: действительно ли пометы типа М3 принадлежат Разари, а следовательно, была ли наша рукопись использована им при подготовке своего издания?

Надо заметить, что для Маттеи не было никакого сомнения в том, что М3 — рука именно Разари. В 1808 г. в Москве Маттеи издал выборочные места из нашей рукописи на греческом языке, поместив рядом латинский перевод, который он смело заимствовал из издания Разари.¹⁶ В самом деле, достаточно хотя бы бегло перелистать рукопись, чтобы убедиться, как кропотливо и упорно

⁷ Сборник статей и материалов БАН СССР по книговедению, Л., 1970, вып. II, с. 243—246.

⁸ Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 5. Греческие рукописи, Л., 1973, с. 85—86.

⁹ Фонкич Б. Л. 1) Московские списки поэм Гесиода. — ВДИ, 1970, № 3, с. 170—171; 2) Материалы для изучения библиотеки Максима Маргуния. — ВВ, 1977, № 38, с. 150—151; 3) Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. М., 1977, с. 91, 134.

¹⁰ Описание Рукописного отдела БАН, с. 85.

¹¹ Там же, с. 86.

¹² О нем см.: Jöcher C. G. Allgemeines Gelehrten-Lexicon. Leipzig, 1750, Th. II, col. 549.

¹³ Matthaei C. F. Accurata codicum Graecorum... notitia et recensio, p. 284. О Разари см.: Jöcher C. G. Lexicon, Th. II, col. 1913.

¹⁴ Ковнер С. Г. История средневековой медицины, с. 23.

¹⁵ Oribasii. Collectorum, ad imp. Julian. Caes. Aug. libros complectus XVII. [s. l.], 1567.

¹⁶ XXI veterum et clarorum medicorum Graecorum varia opuscula. Mosquae, 1808. Praef. C. F. Matthaei, p. VI.

работал над текстом неизвестный схолиаст. Вообще пометы типа М3 можно разделить на два вида: одни только исправляют текст рукописи, другие указывают, из какого именно сочинения Галена, Руфа или Диоскорида взят тот или иной пассаж в рукописи, т. е. налицо внимательная и серьезная правка текста от первого до последнего листа. Но поскольку такое редактирование никому, кроме Разари как издателю, собственно, не было нужно, значит, можно предположить, что М3 — почерк Разари.¹⁷

Однако несколько лет назад Б. Л. Фонкичем по этому поводу было высказано существенное возражение. Известно, что после смерти Разари некоторые принадлежавшие ему рукописи, в том числе и наша, достались Максиму Маргунию (1549—1602), выдающемуся греческому гуманисту, философу и богослову, который долгое время жил в Венеции и был тесно связан с итальянскими гуманистами.¹⁸ На нижнем поле л. 1 рукописи БАН имеется владельческая помета Маргуния: 'Εκ τῶν Μαξίμου τοῦ ἐπισκόπου τῶν Κεβήρων. Б. Л. Фонкич, изучив несколько московских рукописей, доставшихся Маргунию от Разари, и просмотрев наш кодекс, обнаружил одну интересную деталь. В рукописи ГИМ № 475 с трактатами Демосфена и Эсхина на л. 2 имеется помета, 'Ἦν τοῦ 'Ραζαρίου. Этим же почерком внесены многочисленные маргиналии во всех трех списках Орибазия, т. е. в ГИМ № 498, ГИМ № 499 и в кодексе БАН. Отсюда — вывод Б. Л. Фонкича: почерк типа М3 не принадлежит Разари, ибо в противном случае непонятно, зачем для владельческой пометы пользоваться имперфектом от глагола εἶμι, писать о себе в прошедшем времени. Следовательно, заключает Б. Л. Фонкич, после Разари его рукописи перешли к какому-то другому владельцу, вероятно, тоже врачу, а лишь затем к Маргунию, который, кстати, изучал медицину в Падуанском университете и обладал достаточно широкими связями в кругу медиков, чтобы приобретать соответствующие рукописи.¹⁹

Все же имеются по крайней мере два серьезных довода в пользу того, что М3 — рука именно Разари. Первый — чисто логический. Уже говорилось о характере помет М3, который свидетельствует о внимательном редактировании текста рукописи. «Медицинские своды», как уже отмечалось, были изданы в 1555 г., а в 1554 г. вышли в свет «Σύνοψις» и «Εὑπόριστα». Все три сочинения Орибазия были подготовлены к печати Разари, и он же делал латинские переводы. С другой стороны, имеются три рукописи с многочисленными редакторскими пометами также одного и того же человека. Кажется, вывод напрашивается сам собой, тем более что даже если и был второй владелец, пусть тоже врач, то непонятно, зачем ему потребовалось редактирование текста. Ведь других изданий Орибазия, кроме разариевских, вплоть до середины XIX в. так и не появилось.

¹⁷ См. фотокопию л. 90 рукописи БАН. На правом поле — пометы типа М3.

¹⁸ См.: Лебедева И. Н. Греческие рукописи с Афона, с. 274.

¹⁹ Фонкич Б. Л. 1) Московские списки поэм Гесиода, с. 171; 2) Материалы для изучения библиотеки Максима Маргуния, с. 150.

Второй довод основан на сличении текста рукописи БАН с изданием Разари 1567 г. Здесь прежде всего интересны те случаи, когда рука МЗ исправляет текст рукописи или вставляет пропущенные слова. Проверка показала, что во всех таких случаях соответствующее место в латинском переводе Разари всегда совпадает с исправлениями и дополнениями, внесенными почерком МЗ. Например:

1. Рукопись, л. 28, 4 сн. (III, 2):²⁰ ἑρρότερον, почерком МЗ исправлено: ἑρρόν. Издание: siccum (237E).²¹

2. Рукопись, л. 29, 12 св. (III, 2): пропущено ἀλλὰ καὶ πομάτων τὸ μέλι μόνον, МЗ добавляет: τὸ μέλι. Издание: sed etiam rosulentis, solum mel, перевод пропущенного места (238D).

3. Рукопись, л. 39, 5 сн. (IV, 3): во фразе οἱ γλυκεῖς οἶνοι φύσαν βραδύπορον γεννώσιν пропущено все после οἱ γλυκεῖς, добавлено МЗ. Издание: vina dulcia flatus diuturniores ciēt (244C).

4. Рукопись, л. 43 об., 12 св. (V, 1): ἐπὶ φρωδῶν, почерком МЗ исправлено: δυσωδῶν. Издание: in graveolentibus (257B).

И таких примеров очень много, почти в каждом случае с пометой МЗ. Таким образом, почерк типа МЗ с полным правом можно считать автографом Джованни Баттиста Разари. Что же касается несколько странной владельческой пометы, то, возможно, она означает лишь предвидение Разари, который в силу каких-то обстоятельств готовился расстаться с рукописью.

Установив почерк Разари, мы можем считать решенным вопрос об участии нашей рукописи в первом издании Орибазия. Латинский перевод, без сомнения, был выполнен по рукописи БАН. Но только ли наш кодекс был использован в первом издании? Известны и другие рукописи. В основу критического издания И. Редера (1928—1929 гг.) была положена, во-первых, рукопись А (обозначение Редера) Парижской Национальной библиотеки (гг. 2189), во-вторых, — рукопись С (обозначение Редера) библиотеки колледжа Св. Иоанна в Кембридже (А6). Эти две рукописи во многом похожи на кодекс БАН. Они также датируются первой половиной XVI в. и содержат первые 15 книг «Медицинских сводов». Во всех трех рукописях прослеживается большая лакуна в XI книге, что дает основание предположить наличие общего источника. В парижской рукописи А. И. Редер отмечает большое количество исправлений, внесенных второй рукой (А2). Например, на л. 1—8 эта рука добавляет оглавление книг I—X.²² Почти аналогичная картина и в рукописи БАН: оглавление книг I—X также вынесено вперед и расположено на л. 1—4 в две колонки, только написано оно рукой самого писца.

Еще ближе к рукописи БАН находится кембриджский кодекс С. В нем также отмечены многочисленные исправления и допол-

нения, внесенные второй рукой (С2), причем часто эта вторая рука правит рукопись по латинскому изданию Разари, как определил И. Редер.²³ Надо заметить, что нашей рукописи И. Редер, конечно, не видел и пользовался только изданием Х. Ф. Маттеи 1808 г. Но и этого оказалось достаточно. Сравнив рукопись С с изданием рукописи М, И. Редер пришел к выводу, что оба кодекса имеют общий источник, а многочисленные маргиналии в них могут принадлежать одному и том же человеку.²⁴ Иными словами, С2 = МЗ, т. е. С2 — еще один автограф Разари. Сличение рукописи БАН с изданием И. Редера и с критическим аппаратом, где отмечены пометы типа С2, показало, что всего совпадений МЗ с С2 насчитывается около 50. Однако встречается немало случаев, когда в рукописи М рука МЗ исправляет текст, а в рукописи С в аналогичном месте такое исправление не отмечено. Впрочем, в критический аппарат вынесены далеко не все случаи с пометами С2, а лишь те, которые дают новое понимание текста — это обстоятельство И. Редер оговаривает в предисловии.²⁵ Что же касается несомненного сходства рукописей С и М, то этот вопрос можно считать решенным. Действительно, в обоих кодексах оглавление книг I—X вынесено писцами вперед, в то время как последующие оглавления помещены непосредственно перед началом соответствующих глав. Кроме того, в рукописи М имеются многочисленные лакуны, например на л. 2, 37 об., 51, 54, и аналогичные лакуны отмечены в рукописи С. Но в этом случае возможны три варианта: либо обе рукописи списаны с одного источника, либо М списана с С, либо наоборот. Сличение рукописи М с изданием И. Редера вновь дает возможность разрешить вопрос.

Обратимся к пометам типа М2. Они явно внесены в рукопись раньше, чем пометы Разари. Например, на л. 47 об. писцом пропущено слово γῆν, которое добавлено рукой М2 на л е в о м поле. Затем оно было зачеркнуто светло-коричневыми чернилами (цвет всех помет Разари, пометы М2 нанесены более темными чернилами), и на п р а в о м поле добавлено почерком Разари уже все словосочетание: τῆν γλυκεῖαν γῆν.²⁶ Все свои исправления Разари всегда располагает на уровне соответствующей строки текста, а в данном случае слева место уже было занято. Примеров такого рода не так уж много, всего около 10, но все они достаточно показательны для выявления хронологической последовательности внесения помет. В целом пометы типа М2 не столько исправляют текст, сколько комментируют его. Часто, например, этим почерком на полях выписываются некоторые термины, содержание которых раскрывается в соответствующих главах. Всего в рукописи БАН насчитывается 79 помет М2, исправляющих текст (не всегда, кстати, правильно). В 70 случаях наблюдается полное совпадение основ-

²⁰ В скобках указаны книга и глава «Медицинских сводов».

²¹ В скобках указаны страница и параграф по изданию 1567 г.

²² *Oribasius. Collectionum medicarum reliquia. Vol. I. Lipsiae, 1928. Praef. J. Raederi, p. 2.*

²³ *Ibid.*, p. 2.

²⁴ *Ibid.*, p. 3.

²⁵ *Ibid.*, p. 2.

²⁶ См. фотокопию, л. 90: на левом поле две пометы типа М2, зачеркнутые более светлыми чернилами.

ного текста рукописи С с исправлениями, внесенными почерком М2. Можно, таким образом, сделать вывод о том, что схолиаст М2 и писец рукописи С — одно и то же лицо. А это, в свою очередь, свидетельствует о вторичном происхождении рукописи С, которая, несомненно, списана с кодекса БАН. Предположить обратное совершенно невозможно, так как в этом случае писец рукописи БАН должен был 70 раз воспроизвести основной текст рукописи С.

Итак, можно считать доказанным, что кодекс БАН был непосредственно использован для первого издания «Сводов». Что касается рукописи С, то она, видимо, была предназначена для издания в другом городе: в 1556 г. труд Орибазия был напечатан в Париже, а в 1557 г. — в Базеле (вспомним также об уже упомянутом женевском издании 1567 г.). Относительно рукописи А следует заметить, что в ней почерк Разари не прослеживается, следовательно, она не использовалась для первого издания.

Таким образом, кодекс БАН занял свое почетное место в рукописной традиции. Осталось ответить на последний вопрос: почему наша рукопись почти на полтора столетия исчезла из поля зрения исследователей?

Как уже отмечалось, от Разари рукопись попала к Максиму Маргуню. По завещанию Маргуния от 26 июня 1602 г. большое количество греческих рукописных книг, в том числе и наш кодекс, были отправлены в Иверский монастырь на Афоне.²⁷ Затем, во второй половине XVII в., рукопись была привезена в Россию, как полагает Б. Л. Фонкич, Арсением Сухановым в числе 500 греческих книг, приобретенных им в афонских монастырях.²⁸ Далее рукопись БАН пребывала на Печатном дворе, в хранилище Типографской библиотеки, вплоть до 1806 г., когда она была передана в распоряжение Х. Ф. Маттеи, который преподавал в то время греческий и латинский языки в Московском университете. После этого рукопись в библиотеку не вернулась, а вместо нее, как предположил С. А. Белокуров, Маттеи возвратил другую рукопись.²⁹ В 1808 г. Маттеи издал выборочно текст нашего кодекса, а в 1811 г. он скончался в Москве. Между тем уже 13 декабря 1811 г. академик Карл Келер от имени вдовы Маттеи сделал предложение князю А. Н. Голицыну о покупке библиотеки Маттеи для Санкт-Петербургской духовной академии.³⁰ Покупка состоялась, и в следующем году книги были привезены в Академию. Нашей рукописи среди этих книг по каталогу А. С. Родосского не числится, следовательно, она находилась у К. Келера, который мог ее получить либо от самого Маттеи, либо от его вдовы. В 1832 г. кодекс был

²⁷ Фонкич Б. Л. Материалы для изучения библиотеки Максима Маргуния, с. 141.

²⁸ Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв., с. 69, 77. О Суханове см.: Белокуров С. А. Арсений Суханов. М., 1891, ч. 1.

²⁹ Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898, с. 185.

³⁰ Родосский А. С. Каталог книг. . . библиотеки. . . Маттеи. Спб., 1885, с. 7—10.

передан в БАН СССР вместе с другими книгами К. Келера, видимо, в дар. Теперь ясно, почему С. А. Белокурову ничего не было известно о нашей рукописи: ведь первый полный печатный каталог греческих рукописей БАН появился только в 1973 г.

Таким образом, исследование рукописи Орибазия показало, что, во-первых, наш кодекс был использован Д. Б. Разари для первого издания «Медицинских сводов», и мы владеем теперь авторграфом известного итальянского гуманиста, а во-вторых, кодекс БАН наряду с парижской рукописью А может считаться одним из главных списков крупнейшего компилятивного медицинского сборника поздней античности. Рукопись С — явно вторичного происхождения, она списана с нашей рукописи, причем, надо заметить, не совсем аккуратно: на протяжении первых двух книг писец допустил более 400 индивидуальных ошибок, тогда как у Бернардо Феличиано их всего 120. Следовательно, для детального текстологического исследования главного сочинения Орибазия обращаться необходимо к рукописи БАН СССР, F № 193.

Н. Н. Иванова

НЕИЗВЕСТНЫЙ СПИСОК КАТАЛОГА ИСКОПАЕМЫХ ОКАМЕНЕЛОСТЕЙ БРИТАНИИ ЭДВАРДА ЛЛУЙДА (ЛОЙДА) («Edvardi Luidii Lithophylacii Britannici Ichnographia»)

В Отделе рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР среди небольшого числа английских рукописей имеется рукопись, две трети текста которой написаны на латинском языке и одна треть — на английском. Рукопись поступила в БАН, вероятно, из Кунсткамеры, затем хранилась в запасном фонде, откуда в 1956 г. была передана в Рукописный отдел БАН. До сих пор она не имела подробного описания.

Рукопись (шифр F 336) ин-кварто, на корешке переплета надпись: «Account of Fossils MS»; написана скорописью нескольких почерков на каждой странице, состоит из 74 листов разного формата. Ее можно условно разделить на две неравные части: основной и дополнительный текст.

Основной текст расположен на л. 1—70 одного формата, написан по-латыни и по-английски. Филигрань этих листов — гербовый щит под короной с изображением рожка, к щиту подвешены инициалы WR, контрамарка в виде четырех латинских букв MDMC. Такой знак относится к 1705 г., что позволяет дати-

ровать бумагу основного текста рубежом XVII—XVIII вв.¹ Следует отметить, что основной текст был некогда составной частью пока неизвестного нам целого, о чем свидетельствует нумерация листов: первый лист рукописи помечен цифрой 266.

Дополнительный текст располагается на л. 71—74 меньшего формата. На листах этого текста также обнаружена филигрань: кувшинчик под короной под четырехлистником (при этом кувшинчик без середины, что не позволяет провести более точную датировку бумаги). Близкие знаки относятся к середине XVI в.,² что позволяет считать дополнительный текст более ранним, чем основной и заставляет нас с особым вниманием отнестись к нему. Кроме того, дополнительный текст написан по-английски почерком, не похожим ни на один почерк основного текста, сброшюрован с ним, но не является его продолжением.

Как видим, работа над рукописью сразу разделилась на изучение двух ее неравных частей. На первом, чистом листе рукописи почерком XIX в. дана следующая характеристика: «Catalogue of Fossils / systematically arranged and described / together with / their Habitats and Synonyms / and occasional Figures / From the Library of / Sir Henry Spelman» («Каталог окаменелостей, расположенных в систематическом порядке и описанных с приведением мест нахождения и синонимами с отдельными рисунками. Из библиотеки сэра Генри Спелмена»).

На внутренней стороне обложки сверху имеется следующая запись чернилами: «The watermark of this M. S. is a crowned of shield opening from the letter W (нрзб) with a Bugle. The same with slight variations will be found in my volume of watermarks. p. gg. A. D. 1616 D. T.» («Водяной знак этой рукописи — щит под короной над буквой W (нрзб) с рожком. Похожий знак с небольшими изменениями можно найти в моей книге водяных знаков. р. gg. A. D. 1616. D. T.»). К сожалению, пока не удалось установить, когда была сделана эта надпись и кто ее автор, скрывшийся под инициалами D. T.

Ниже надписи наклеены две печатные вырезки. Первая, очевидно, из аукционного каталога с номером 443, гласит: «443 Spelman (Sir Henry), Descriptive Catalogue of Fossils; half morocco, 4to pp. 140 This volume came from the Library of Sir Henry Spelman, and is in all probability in his own hand-writing: in which case it may likewise be supposed to be of his composition. The objects enumerated are systematically arranged and described; and in many instances, synonyms and habitats are added, with occasional remarks. By way of still further elucidations, several species are

¹ Лауцявичус Э. Бумага в Литве в XV—XVIII вв.: Атлас. Вильнюс. 1967, с. 424, № 3041.

² Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, т. 3, табл. CCLXIII, № 1833; табл. CCCCXL, № 3347; Briquet С.-М. Les Filigranes: Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu' en 1600. Amsterdam, 1968, vol. 4, № 12671.

Страница рукописи «Catalogue of Fossils». Дополнительный текст (почерк XVI в.).

accompanied by careful and characteristic pen and ink drawings» («443 Спелмен (сэр Генри). Описательный каталог окаменелостей; полусафьян, ин-кварто, 140 с. Данный том поступил из библиотеки сэра Генри Спелмена и написан, по всей вероятности, им самим; в этом случае возможно, что и каталог составлен им же. Пронумерованные образцы расположены в систематическом порядке, во многих случаях добавлены синонимы и места нахождения с соответствующими замечаниями. Для большей наглядности описания некоторых видов сопровождаются аккуратными карандашными и чернильными изображениями»).

Вторая вырезка, также из неизвестного источника, содержит краткую биографию сэра Генри Спелмена (1561—1641), английского историка и антиквара. Исследование рукописи, и прежде всего анализ бумаги, показало, что Спелмен не мог быть ни автором, ни владельцем основного текста.

Обратимся теперь к содержанию рукописи. Основной ее текст представляет собой систематический каталог окаменелостей с подробным описанием образцов и многочисленными рисунками. Окаменелости пронумерованы от 1 до 1766 и разделены на 12 основных и один дополнительный класс: 1. *Lapides Cristalini* (Кристаллические горные породы); 2. *Lapides Coralini* (Горные породы, образованные кораллами); 3. *Lithophyta* (Отпечатки папоротников и других растений); 4. *Fossilia turbinata* (Спиральные или закрученные раковины ископаемых головоногих моллюсков); 5. *Bivalvia fossilia* (Ископаемые двустворчатые моллюски); 6. *Crustacea punctulata* (Иглокожие); 7. *Fossilia tubulosa* (Трубки ископаемых червеобразных животных); 8. *Malacostraca, seu Fossilia ad Crustacea forcipata referenda* (Ископаемые высшие ракообразные); 9. *Ichthyodontes cuspidati* (Заостренные зубы акул рыб); 10. *Ichthyospondyli* (Осколки таких же зубов); 11. *Ichthyodontes scutellati* (Кости ископаемых рыб); 12. *Xylostea, sive ossa fossilia* (Отдельные позвонки или их сочленения из позвоночников рыб); 13. *Fossilia effigata anomala, sive incerta classiss* (Остатки ископаемых головоногих моллюсков). Каталог завершается на с. 55 об. словом «Finis». Далее (с. 56—70) следуют дополнения и отдельные рисунки. С. 56—63 об. — пояснения к предметам, изображенным в каталоге (текст по-латыни и рисунки); с. 64—64 об. — текст на английском языке «There was presented to Pope Martin the 5th / a certain serpent found in Latium. . .»; с. 65 — текст на английском языке «Of Stones»; с. 66—67 об. — библиография «The names of Authors who have wrote of Stones and Fossiles»; с. 67 об. — справка о каталоге окаменелостей Э. Ллуйда (латынь и английский язык); с. 68—68 об. — библиография «Authors who have wrote of the Nature of Jewells and Stones»; с. 69—69 об. — текст по-английски «Of Corall»; с. 70 (неполная) — текст по-английски «Of Amber». В тексте каталога некоторые образцы снабжены рисунками. Всего в рукописи 187 рисунков, из них в каталоге — 139, а в дополнениях — 48 рисунков. Кроме того, начало основного текста представляет собой описание образцов

по алфавиту — от буквы А до буквы С. При внимательном изучении основного текста были обнаружены ссылки автора на проведенные им ранее описания некоторых видов, в частности в трудах Лондонского Королевского общества «*Philosophical Transactions*» № 200 за 1693 г. и, как уже указывалось выше, на книгу Эдварда Ллуйда «*Edvardi Luidii Lithophylacii Britannici Ichnotographia*», вышедшую в Лондоне в 1699 г., что подтверждает нашу датировку основного текста рубежом XVII—XVIII вв. Вот почему сэр Генри Спелмен, умерший еще в 1641 г., владеть основным текстом рукописи не мог.

Сравнение основного текста рукописи и печатного каталога показывает идентичность текста, за исключением некоторых сокращений.

Печатный каталог	Текст рукописи
1. <i>Crystallus maxima Britannica, octo uncias in ambitu colligens. Invenimus in Alpibus Arvoniae, juxta lacum Eynon Vrech, non procul Ecclesiâ Divi Perisii.</i>	1. <i>Crystallus maxima Britannica octo Uncias in Ambitu colligens in Alpibus Arvoniae.</i>
838. — <i>Eadem e Lapidina Deshuriensi.</i>	838. — <i>Ead.: Lap. Disburiensi.</i>

Эти примеры показывают, что рукопись является списком с печатного каталога, автор которого — валлийский ученый-натуралист и филолог Эдвард Ллуйд (1660—1709).

БСЭ приводит о нем сведения в статье «Кельтология»: «Основателем научной кельтологии считается валлийский ученый Э. Ллуйд, опубликовавший в 1707 г. свой труд „Британская археология“,³ а также в статье «Палеоботаника»: «По-видимому, первая весьма детальная классификация фитофоссилий (ископаемых растений) была издана в Лондоне в 1699 г. Э. Лойдом».⁴ Английский биографический словарь сообщает, что Ллуйд был хранителем первого государственного научного музея Великобритании, Музея Эшмоля (*Ashmolean Museum*), со времени его основания в 1683 г. и до своей кончины в 1709 г.⁵ Он собрал образцы по истории природы для экспозиции музея и на основании одной из собранных коллекций составил вышеупомянутый каталог окаменелостей, напечатанный в 1699 г. (В том же 1699 г. в Лейпциге было осуществлено «незаконное» издание этого каталога, а в 1760 г. У. Хаддесфордом, также хранителем Музея Эшмоля, было опубликовано второе, исправленное и дополненное издание каталога Ллуйда. В научных библиотеках Ленинграда представлены все эти издания. Так, БАН СССР имеет издания 1699 и 1760 гг., библиотека Зоологического института АН СССР

³ БСЭ, изд. 3-е, т. 12, с. 28. Экземпляр «Британской археологии» также имеется в БАН.

⁴ БСЭ, т. 19, с. 98. О различных вариантах написания фамилии Ллуйда см.: *Gunther R. T. Early science in Oxford. Vol. XIV. Life and letters of Edward Lhwyd. Oxford, 1945, p. vii.*

⁵ *Dictionary of National Bibliography, vol. XI, p. 1096—1098.*

и Всесоюзная геологическая библиотека — издания 1760 г., а Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина — так называемое «незаконное» издание 1699 г.).⁶

Экземпляр каталога (1699 г.), хранящийся в БАН СССР, весьма любопытен. Книга принадлежала лейб-медику Петра I Роберту Арескину (?—1718), что легко устанавливается по характерному для его книг оформлению и тиснению на корешке красной кожи.⁷ На титульном листе имеется автограф немецкого врача и натуралиста Давида Крига (David Krieg, ?—1710) и надпись: «Ex dono Dr Sloan» («Из дара д-ра Слоана»). Ганс Слоан (Hans Sloane, 1660—1753) — известный английский ученый, президент Лондонского Королевского общества и первый из англичан — почетный член Петербургской Академии наук.⁸ Он был другом Эдварда Ллуйда и высоко ценил его научную деятельность, называя Ллуйда «лучшим натуралистом Европы».⁹ Он был также одним из тех ученых, которые предоставили свои денежные средства для публикации каталога, о чем гласит текст на титульном листе, где указаны также Исаак Ньютон, Мартин Листер, Танкред Робинсон и др. Современный биограф Ллуйда Франк Эмери сообщает, что, хотя каталог был напечатан всего в 120 экз., он стал широко известен среди ученых Франции, Италии, Голландии и Германии, прославив тем самым имя своего автора на всю Европу.¹⁰

И действительно, мы находим ссылку на каталог Ллуйда в труде крупного шведского минералога И. -Г. Валерия (1709 — 1786) «Минералогия»,¹¹ русский перевод которого был осуществлен в Петербурге в 1763 г. Этот солидный том представлял обширную сводку того, что в то время объединялось под общим названием «минералогия». Несомненно, эта книга усиленно штудировалась первыми русскими студентами.¹² Известный английский палеонтолог Джеймс Соверби (James Sowerby), описывая окаменелости, сходные по геологическому возрасту с теми, которые были объектами исследований Ллуйда, также делает ссылки на то, как они были описаны в исследуемом нами каталоге.¹³

⁶ Подробный анализ всех трех изданий каталога см.: *Melvin H. Jahn. A note on the editions of Edward Lhwyd's Lithophylacii Britannici Ichthyographia.* — *J. Soc. bibliography nat. hist.*, 1972 6 (2), p. 86—97.

⁷ *Лебедева И. Н.* Лейб-медик Петра I Роберт Арескин и его библиотека. — В кн.: *Русские библиотеки и их читатель.* Л., 1983, с. 103.

⁸ *Радовский М. И.* Из истории англо-русских научных связей. М.; Л., 1961, с. 114—115.

⁹ *Emery F. Edward Lhuys F. R. S. 1660—1709. Caerdydd.* 1971, p. 7.

¹⁰ *Ibid.*, p. 41.

¹¹ [*Валерий И. Г.*] Минералогия, или Описание всякого рода руд и ископаемых из земли вещей, сочиненное Иоганном Готшалком Валерием, философии и медицины доктором. А с нем. на рос. яз. переведенное Иваном Шлаттером. Спб., при Имп. Акад. наук, 1763, с. 553—554.

¹² *Раскин Н. М., Шафрановский И. И.* Ф. П. Моисеев — минералог XVIII века. 1754—1781. Л., 1974, с. 18.

¹³ *Grossbritanniens Mineral-conchologie von James Sowerby.* Neuchatel, 1837, p. 117, 131, 133.

Кроме того, о каталоге пишут и современные английские исследователи. Так, У. Кемпбелл Смит (W. Campbell Smith) в своей работе «Развитие минералогии в Великобритании и Ирландии» оценивает каталог Ллуйда как очень важный для палеонтологов и рассматривает его появление как первый шаг в развитии палеонтологии в Великобритании.¹⁴

Встретились нам упоминания о распространении каталога в России. Известно, что в XVIII в. каталог Ллуйда продавался в академической книжной лавке в Петербурге, о чем свидетельствуют реестры за 1734, 1738 и 1739 гг.¹⁵ Недавно каталог был обнаружен в описи библиотеки академика С. П. Крашенинникова, одного из первых русских профессиональных ученых, выдающегося натуралиста, соратника М. В. Ломоносова.¹⁶

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что в свое время труд Ллуйда был известен как в Европе, так и в России, и более чем вероятно, что исследования этого ученого послужили основой для становления и развития наук палеонтологии и палеоботаники.

Вернемся теперь к нашей рукописи. Относительно происхождения ее основного текста было выдвинуто две версии: первая — это автограф Ллуйда, вторая — список, выполненный для исследовательской работы лицом, почерк которого идентифицировать пока не представляется возможным. Для проверки первой версии мы запросили автограф Ллуйда в Британском музее, откуда нам любезно прислали фотокопии его рукописей (пять различных образцов). Сравнение почерка заставило нас отказаться от первой версии.

Несколько слов о с. 71—74, которые, как установлено, относятся к середине XVI в. Они представляют собой описания разного рода окаменелостей: сталактитов, сталагмитов, кораллов, безоарского камня и янтаря. Почти в каждом случае описания снабжены рисунками (всего их 12). Тексты в основном неразборчивые, как правило, носят описательный характер. Приводим начала некоторых из них: «The stones that are like burnt or broken bones be called of the Greaks Ossifragi, Ostites, Ostioliteus, Ostrocolla, Holosteus et stelechites; of the Germans Beinbruse, Bruchstein. . .» (p. 71); «The Besoar stone of the Persian word Paza or Pazan. . .» (p. 72); «Corali is a griant shrub growing one stones under the sea water. . .» (p. 73); «Amber we have from the Arabian word Ambra, the Persians call it Carabo, the Aegiptians Sacal, the Germans Achstein or Bornstein; the Greaks electru. . .» (p. 73 ov.).

При внимательном изучении текстов оказалось, что в одном из них встречается имя, связанное с человеком, которому припи-

¹⁴ *Bul. Brit. Mus. (Natural History)*, 1978, vol. 6, N 3, p. 51.

¹⁵ *Verzeichniss Allerhand Lateinischer, Französischer, Italianischer, Hollandischer und Deutscher Iesenen Neuen Bücher, welche im Buchladen bey der Academie der Wissenschaften zu bekommen sind.* St. Petersburg, 1734, 1738, 1739.

¹⁶ *Фундаминский М. И.* Библиотека академика С. П. Крашенинникова. — В кн.: *Русские библиотеки и их читатель.* Л., 1983, с. 142, 147.

сывается вся рукопись. Это — Роберт Коттон (Robert Cotton, 1571—1631), друг Генри Спелмена. Его имя упоминается в следующем контексте: «... found under ground in a ... clays by S. Rob. Cotton in Conington» («... было найдено под землей в ... глинах сэром Роб. Коттоном в Конингтоне»). Как уже было установлено, основной текст не мог принадлежать сэру Генри Спелмену. Однако мы располагаем сведениями о том, что архив Спелмена и рукописи Ллуйда в начале XVIII в. могли оказаться в одних руках, а именно в руках епископа Гибсона (Gibson, 1669—1748), издателя обоих авторов. Архив Гибсона в свою очередь в XVIII в. попал к антиквару Коксу Макро (Cox Macro, 1683—1767), который и объединил эти бумаги по содержанию в один том.¹⁷ В таком случае можно предположить, что дополнительный текст каким-то образом связан с Генри Спелменом.

Е. В. Князева, Н. В. Хованов

О СТАТИСТИЧЕСКОМ МЕТОДЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОЛУУСТАВНОГО ПИСЬМА В ДРЕВНИХ ТЕКСТАХ

(Опыт применения математического анализа)

Изучение рукописных текстов дает определенные основания для выдвижения гипотезы, согласно которой психомоторные навыки профессионального писца обеспечивают практическую неизменность индивидуального стереотипа начертания каждой буквы, отклонения от которого независимы друг от друга и имеют случайный характер.

Выполнение требований этой гипотезы позволяет рассматривать совокупность одноименных букв в тексте, написанном одним писцом, как простую случайную выборку, извлеченную из однородной генеральной совокупности, что позволяет применять для изучения рукописного текста методы математической статистики.

В качестве исходного статистического материала служат числовые значения различных характеристик (признаков) какой-либо выделенной рукописной буквы: высота буквы, ее ширина, размеры тех или иных элементов и т. п.

В результате измерений этих характеристик i -й букве данного вида сопоставляется m -мерный числовой вектор:

$$x^{(i)} = (x_1^{(i)}, \dots, x_j^{(i)}, \dots, x_m^{(i)}), \quad i = 1, \dots, n,$$

¹⁷ Proc. Brit. Acad., 1930, p. 352—353.

где $x_j^{(i)}$ — числовые значения j -го признака i -й буквы, m — число учитываемых характеристик, n — число наблюдаемых в тексте букв данного вида. Так, например, у буквы «Д» можно выделить 6 измеряемых признаков: $x = (x_1, \dots, x_6)$, указанных на рис. 1.¹

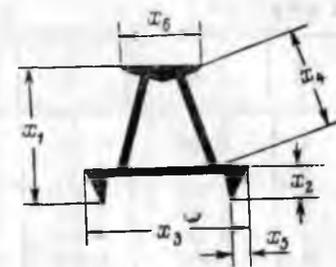

Рис. 1. Измеряемые характеристики буквы «Д».

Результаты измерения признаков x_1, \dots, x_m у n букв данного вида, взятых из изучаемого текста, удобно свести в таблицу $(x_j^{(i)})$ с n строками и m столбцами, в которой на пересечении i -й строки с j -м столбцом стоит значение $x_j^{(i)}$ j -го признака, полученное при измерении i -го экземпляра буквы. Так, например, измеряя указанные 6 признаков 40 экземпляров у буквы «Д», выбранных по 8 единиц из пяти фрагментов болгарской рукописи Триоды постпой XIII в., мы получаем таблицу исходных данных (табл. 1), в которой первый столбец содержит условные номера букв, упорядоченные по фрагментам: строки с 1-й по 8-ю соответствуют первому фрагменту, строки с 9-й по 16-ю — второму и т. д.

Характеризуя выделенную букву многомерным вектором признаков $x = (x_1, \dots, x_m)$, мы, с одной стороны, получаем возможность подробно и всесторонне изучить каждый экземпляр этой буквы, но, с другой стороны, многомерность вектора признаков затрудняет наглядное представление информации и визуальное выявление статистической неоднородности начертаний выделенной буквы в разных текстах и в разных местах одного текста. Поэтому необходимо обратиться к одному из методов снижения размерности исходных многомерных наблюдений.² Среди этих методов мы выберем метод факторного анализа, суть которого состоит в построении новых признаков («факторов»): y_1, \dots, y_m , являющихся линейными функциями от исходных признаков x_1, \dots, x_m : $y_1 = f_1(x_1, \dots, x_m) = \alpha_1^{(1)}x_1 + \dots + \alpha_m^{(1)}x_m, \dots; y_m = f_m(x_1, \dots, x_m) = \alpha_1^{(m)}x_1 + \dots + \alpha_m^{(m)}x_m$.³ При этом факторы y_1, \dots, y_m обладают тем замечательным свойством, что наибольшую информацию о разбросе значений признаков для отдельных экземпляров буквы (т. е. наибольшую информацию об интересующей нас неоднородности начертания этой буквы) несет первый фактор y_1 ; второй фактор y_2 несет наибольшую информацию такого же рода среди всех оставшихся факторов и т. д. Благодаря этому свойству несколько первых факторов оказываются несущими значительную

¹ Отбор букв, определение подлежащих измерениям и анализу признаков и выбор текстов рукописей был произведен согласно рекомендациям сотрудника ОРРК БАН к. и. н. А. А. Амосова. Измерения выполнялись циркулем-умножителем с установленным коэффициентом.

² Подробнее об этом см.: Айвазян С. А., Бежаева З. И., Староверов О. В. Классификация многомерных распределений. М., 1974.

³ Подробнее см.: Харман Г. Современный факторный анализ. М., 1972.

Таблица 1

№ п/п	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
1	0.500	0.200	0.400	0.207	0.150	0.100
2	0.410	0.100	0.470	0.300	0.100	0.180
3	0.490	0.110	0.510	0.350	0.150	0.180
4	0.450	0.240	0.480	0.300	0.100	0.160
5	0.700	0.200	0.560	0.270	0.125	0.110
6	0.650	0.390	0.425	0.300	0.100	0.210
7	0.490	0.370	0.400	0.290	0.090	0.110
8	0.410	0.100	0.400	0.200	0.080	0.125
9	0.500	0.140	0.420	0.240	0.150	0.170
10	0.450	0.200	0.380	0.310	0.200	0.100
11	0.500	0.190	0.420	0.220	0.180	0.140
12	0.480	0.170	0.450	0.300	0.150	0.150
13	0.440	0.200	0.400	0.300	0.120	0.110
14	0.430	0.120	0.410	0.300	0.100	0.190
15	0.500	0.180	0.310	0.270	0.090	0.120
16	0.410	0.200	0.460	0.270	0.110	0.110
17	0.390	0.070	0.300	0.240	0.080	0.100
18	0.350	0.100	0.330	0.210	0.100	0.150
19	0.390	0.130	0.300	0.210	0.180	0.130
20	0.300	0.180	0.350	0.260	0.100	0.200
21	0.380	0.180	0.390	0.200	0.150	0.150
22	0.390	0.170	0.340	0.250	0.100	0.190
23	0.300	0.190	0.390	0.270	0.140	0.170
24	0.490	0.150	0.270	0.190	0.080	0.100
25	0.460	0.160	0.400	0.300	0.130	0.200
26	0.450	0.200	0.410	0.300	0.110	0.190
27	0.490	0.190	0.500	0.350	0.100	0.150
28	0.400	0.110	0.300	0.350	0.110	0.150
29	0.450	0.150	0.400	0.300	0.200	0.170
30	0.440	0.100	0.400	0.300	0.120	0.100
31	0.500	0.150	0.450	0.300	0.110	0.110
32	0.490	0.130	0.410	0.310	0.100	0.120
33	0.490	0.190	0.400	0.250	0.130	0.120
34	0.660	0.400	0.350	0.310	0.080	0.150
35	0.500	0.250	0.350	0.250	0.100	0.100
36	0.410	0.200	0.500	0.300	0.190	0.110
37	0.490	0.190	0.400	0.300	0.100	0.110
38	0.400	0.210	0.400	0.260	0.140	0.190
39	0.500	0.190	0.410	0.320	0.150	0.160
40	0.500	0.200	0.350	0.310	0.100	0.170

часть информации о неоднородности выборки, что позволяет практически без потери информации перейти от многомерного вектора исходных признаков $x=(x_1, \dots, x_m)$ к вектору факторов $y=(y_1, \dots, y_k)$, имеющему небольшую размерность $k < m$ и допускающему наглядное представление.

Применим описанный метод факторного анализа к данным, зафиксированным в табл. 1. Вычисления, проведенные на ЭВМ ЕС-1045 ВЦ ЛГУ, показали, что первые два фактора y_1, y_2 несут 81.4% содержащейся в табл. 1 информации о неоднородности начертания буквы «Д» в пяти исследованных фрагментах. По-

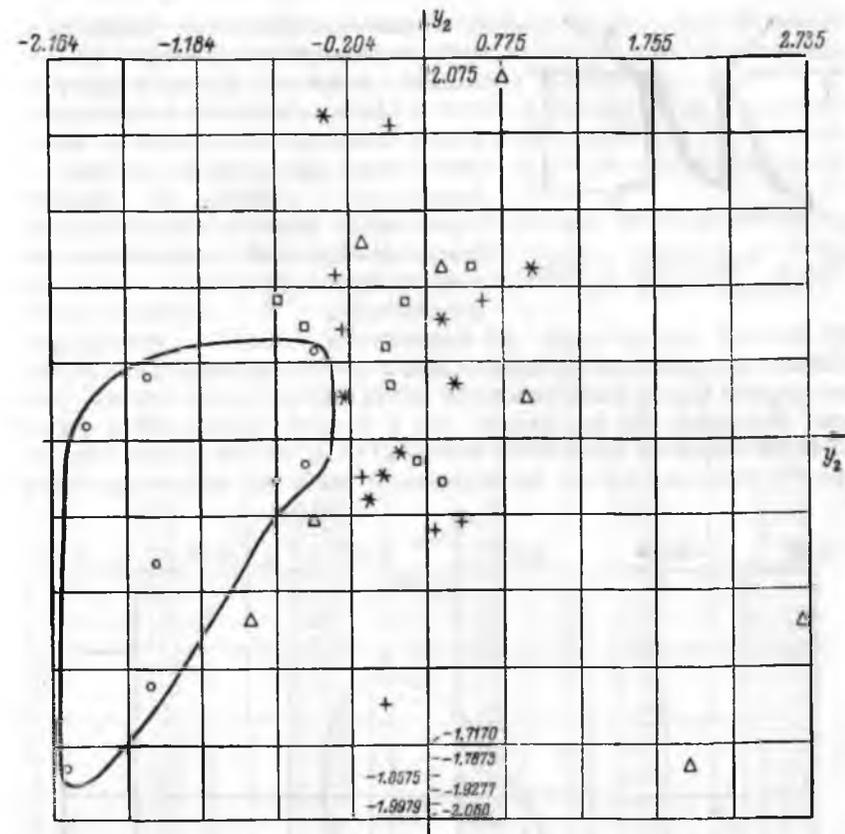

Рис. 2. Распределение характеристик буквы «Д» из пяти исследованных фрагментов.

этому мы можем перейти от характеризации начертания буквы «Д» при помощи шести исходных признаков к ее характеризации всего двумя факторами, что позволяет наглядно представить 40 выбранных написаний исследуемой буквы на рис. 2, где треугольниками помечены точки, соответствующие начертаниям буквы «Д» в первом фрагменте, квадратами — во втором, кружками — в третьем, звездочками — в четвертом и крестиками — в пятом фрагменте.

Выделив на рис. 2 сплошными линиями контуры областей, в которых расположены точки, представляющие буквы из одного и того же фрагмента, мы получаем возможность утверждать, что зоны, занимаемые точками-проекциями букв из второго, четвертого и пятого фрагментов практически тождественны; зона, занимаемая проекциями букв третьего фрагмента совершенно обособлена и не пересекается ни с одной из прочих; зона проекций букв из первого фрагмента наложена на три тождественные зоны, но при этом как бы размыва по плоскости.

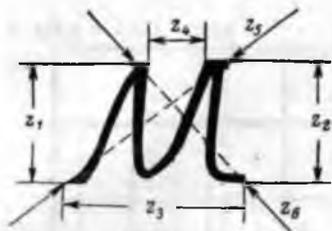

Рис. 3. Измеряемые характеристики буквы «М».

Такое расположение точек-проекций на диаграмме факторов (Y_1, Y_2) может служить серьезным аргументом в пользу гипотезы о принадлежности второго, четвертого и пятого фрагментов руке одного писца, следовательно — считать их фрагментами одного кодекса. Обособленность зоны, занимаемой точками-проекциями третьего фрагмента, явно свидетельствует о принадлежности его письма иному лицу, не связанному с первым какими-либо общими традициями. Относительно первого фрагмента по данным диаграммы может быть вынесено два суждения: либо данный фрагмент исполнен тем же лицом, что и второй, четвертый и пятый, но через какой-то временной интервал (т. е. не синхронен кодексу, представленному тремя фрагментами), либо он исполнен другим

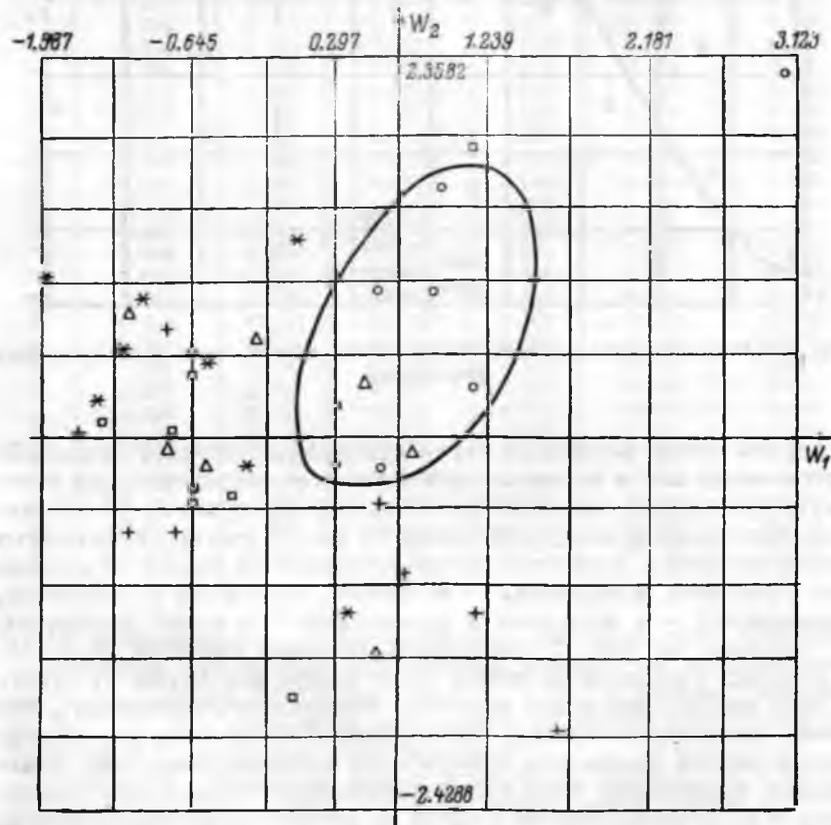

Рис. 4. Распределение характеристик буквы «М» из пяти исследованных фрагментов.

человеком, но прошедшим обучение письму в одном центре вместе с первым (впрочем, не исключено и последовательное взаимоотношение этих писцов по типу отношений ученик—учитель).

Следует особо подчеркнуть, что использованная для различения фрагментов неоднородность структуры выборки выявляется при переходе от исходных признаков к информативным факторам Y_1, Y_2 .

Внимательный анализ табл. 1 показывает, что третий фрагмент, выделенный нами при помощи факторного анализа, отличается от остальных фрагментов небольшими размерами литер.

Таблица 2

№ п/п	v_1	v_2	v_3	v_4	v_5
1	0.116	0.232	0.080	0.220	0.240
2	0.096	0.166	0.090	0.200	0.180
3	0.116	0.196	0.072	0.208	0.200
4	0.103	0.170	0.065	0.170	0.182
5	0.870	0.220	0.108	0.240	0.229
6	0.960	0.170	0.066	0.200	0.186
7	0.121	0.217	0.100	0.250	0.226
8	0.110	0.175	0.072	0.203	0.175
9	0.960	0.196	0.066	0.216	0.200
10	0.960	0.161	0.048	0.193	0.177
11	0.930	0.166	0.060	0.180	0.172
12	0.106	0.176	0.066	0.200	0.196
13	0.100	0.175	0.062	0.206	0.175
14	0.096	0.175	0.072	0.206	0.175
15	0.150	0.250	0.105	0.300	0.255
16	0.096	0.196	0.066	0.200	0.180
17	0.078	0.252	0.078	0.268	0.315
18	0.140	0.240	0.075	0.245	0.245
19	0.193	0.280	0.133	0.266	0.333
20	0.155	0.240	0.070	0.245	0.250
21	0.155	0.245	0.055	0.250	0.238
22	0.128	0.228	0.090	0.209	0.250
23	0.125	0.255	0.100	0.235	0.215
24	0.120	0.240	0.055	0.245	0.200
25	0.103	0.196	0.066	0.183	0.178
26	0.100	0.196	0.089	0.210	0.178
27	0.107	0.178	0.061	0.178	0.175
28	0.100	0.172	0.062	0.179	0.167
29	0.103	0.142	0.043	0.170	0.227
30	0.090	0.250	0.077	0.236	0.214
31	0.089	0.178	0.071	0.196	0.195
32	0.138	0.195	0.071	0.233	0.250
33	0.100	0.260	0.100	0.247	0.260
34	0.086	0.203	0.068	0.203	0.168
35	0.108	0.240	0.080	0.240	0.236
36	0.089	0.142	0.075	0.178	0.160
37	0.110	0.160	0.076	0.196	0.169
38	0.095	0.260	0.120	0.280	0.260
39	0.078	0.178	0.075	0.182	0.182
40	0.105	0.215	0.095	0.254	0.251

Поэтому для подтверждения гипотезы о написании третьего фрагмента другим лицом следует опровергнуть предположение, состоящее в том, что третий фрагмент отличается от остальных только размером букв. Для этого рассмотрим написание в изучаемых текстах буквы «М», у которой измерялись признаки z_1, \dots, z_6 , указанные на рис. 3.

Для исключения влияния «мелкости» почерка третьего фрагмента были пронормированы признаки z_2, \dots, z_6 посредством деления их на признак z_1 . При этом получены 5 новых признаков v_1, \dots, v_5 : $v_i = z_{i+1} : z_1$. Результаты измерения признаков v_1, \dots, v_5 у 40 экземпляров написания буквы «М» (по восемь образцов из каждого фрагмента) сведены в табл. 2.

Проведя для табл. 2 факторный анализ, находим два фактора w_1, w_2 , содержащие 81,7 % информации о разбросе индивидуальных значений признаков v_1, \dots, v_5 у разных образцов буквы «М». На рис. 4 представлена диаграмма точек, соответствующих 40 начертаниям изучаемой буквы. Как можно видеть, здесь зона, занятая проекциями точек третьего фрагмента, также по сути обособлена от остальных (включает лишь две точки-проекции первого фрагмента). Т. е. не только по размерам, но и по соотношению между элементами букв третий фрагмент значительно выделяется среди других изученных текстов, что является еще одним аргументом в пользу принадлежности его совершенно иному писцу. Вместе с тем на данном рисунке зона точек-проекции первого фрагмента (в сравнении с зонами фрагментов 2-го, 4-го и 5-го) не выглядит столь отличной, как в рис. 2. Это позволяет высказать предположение, что «размытость» зоны первого фрагмента на рис. 2 (отражающей размерность букв) может быть обусловлена не только временным интервалом написания данного фрагмента от других и не только принадлежностью его другому писцу той же школы, но и как бы «заданными» отступлениями в размерности букв в зависимости от расположения их в строке и слове.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Эксперимент, поставленный математиками ЛГУ в содружестве с Отделом рукописной и редкой книги БАН СССР, заслуживает большого внимания. В последние годы интерес к применению математических дисциплин в палеографии заметно возрастает. В западноевропейской литературе приобрела известность методика метрического исследования письма, предложенная Л. Жилиссеном. В Ленинграде в 1982 г. опубликовано чрезвычайно интересное исследование Л. И. Киселевой «Новые методы определения почерков. (Палеография и математическая статистика)», в которой предложена принципиально новая, с применением факторного анализа, методика идентификации руки писца на материале латинского готического письма (см.: *Вспомогательные исторические дисциплины*, вып. XIII, с. 250—272; в отчасти переработанном виде см. также: *Киселева Л. И.* Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV—XV вв. Л., 1985, с. 117—158).

Для исследования кириллического письма математические опыты и приемы (исключая попытки А. А. Герасимовича и И. М. Каманина, предпринимавшиеся в начале нашего столетия) до последнего времени не использовались. Мысль о проверке применимости методов математической статистики для идентификации почерков в древних славянских рукописях, реали-

зованная в настоящем эксперименте, родилась в конце 1970-х годов. Для измерения и обчета данных были избраны несколько фрагментов, относительно письма которых палеографы затруднялись дать сколько-нибудь определенное суждение. В данном случае было решено проверить правомерность соотнесения трех фрагментов ОРРК БАН с известным листком из собрапия И. И. Срезневского («Жеравинской триодью»). Шифры данных фрагментов: 4.5.14, 4.5.14а, 32.5.22, 24.4.10 (листок Срезневского). При издании Описания пергаменных рукописей БАН составители в осторожной форме высказали предположение, что данные фрагменты могут относиться к одному кодексу (см.: *Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР*. Л., 1976, с. 43—45). При издании «Сводного каталога славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР» (М., 1984) эти фрагменты отнесены к составу одного кодекса более утвердительно (см.: *Сводный каталог...*, № 405—408).

Участники эксперимента, проводившие измерения и обчет данных, не имели информации о палеографической изученности этих фрагментов. Для привнесения в эксперимент элемента контроля к четырем фрагментам был добавлен еще один, также представляющий отрывок Триоди постной того же времени (конца XIII в.), но палеографически легко и надежно отличимый от четырех первых.

Что дал поставленный опыт с точки зрения палеографа?

Прежде всего то, что методы метрического изучения с применением машинного анализа позволяют получать объективные данные различия полууставных почерков: метрические параметры, преобразованные в диаграммы, убеждают в достаточности использованной методики для уверенного разделения почерков (см. зоны, занимаемые 3-м фрагментом в диаграммах).

Вместе с тем метрические методы позволяют не только различать, но и соединять почерки в нечто более общее. Проведенное изучение убедительно подтверждает правильность взаимоотношений четырех фрагментов, предугаданное палеографами, но не аргументированное за отсутствием объективных доказательств.

И наконец, анализ метрических показателей помогает вычлени то, что укрывается от глаза даже опытного палеографа; различия в письме родственных фрагментов. Разброс зон, занимаемых фрагментами Жеравинской триоды на диаграммах, показывает необходимость гораздо более пристального комплексного изучения их.

Параллельно анализу данных фрагментов методами математической статистики было проведено их исследование методами современной кодологии, явившееся как бы контрольным опытом. Результаты оказались полностью сопоставимыми.

Методики статистики в палеографии — это не только веяние времени, это объективная необходимость. Они неизбежно будут занимать все большее место в палеографических трудах (в 1984 г. автору настоящего послесловия удалось ознакомиться с весьма интересным исследованием молодого болгарского ученого Ж. И. Мищенко, разработавшего вполне оригинальную методику метрического изучения болгарского устава). Современная вычислительная техника позволяет проводить такие работы сравнительно быстро и надежно. Перед палеографией открывается реальная возможность перейти на действительно научные основы и оставить как достойные истории период, когда эта дисциплина была более искусством, нежели наукой.

А. Амосов

ПУБЛИКАЦИИ

М. В. Кукушкина

ПОВЕСТЬ О ПОЖАРЕ 1610 г. В ВЕЛИКОМ УСТЮГЕ

Повесть «О страховании во граде Устюзе Велицем» находится в одном из сборников, принадлежавших в прошлом Красногорскому монастырю, а ныне хранящихся в БАН под шифром Арханг. К. 51. Этот сборник привлек наше внимание еще в 1961 г., а позднее был постатейно описан.¹ Сборник в 4°, писан скорописью разных почерков, состоит из двух самостоятельных рукописей: первая занимает л. 1—240 и представляет собой собрание разных статей и памятников, она датируется по филиграммам 30—40-ми годами XVII в.; вторая занимает л. 242—388 сборника и содержит всего один памятник — «Историю Иудейской войны» Иосифа Флавия. Сборник неоднократно был предметом изучения ряда исследователей,² в том числе и автора данной публикации. В связи с этим нам уже приходилось отмечать, что все вместе памятники составляют в сборнике сравнительно редко встречающийся подбор исторических повестей начала XVII в., две из которых непосредственно связаны с городом Устюгом. Публикуемая ниже Повесть занимает л. 91 об.—97 об. данного сборника, а за ней следует с л. 97 об. по л. 118 «Повесть о избавлении града Устюга Великаго от безбожных литвы и от черкас, как з Двины шли».³

Повесть посвящена конкретному событию — пожару, который произошел в 1610 г. в Великом Устюге от молнии, был весьма опустошителен и принес много горя и страха жителям города. Это

¹ Исторические сборники XV—XVII веков. — В кн.: Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 3, вып. 2 / Сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина. В. Ф. Покровская, М.; Л., 1965, с. 155—161.

² Покровская В. Ф. Неизвестный список «Слова» Даниила Заточника. — ТОДРЛ, М.; Л., 1954, т. X, с. 280—289; Мещерский Н. А. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958, с. 20.

³ Кукушкина М. В. Новая повесть о событиях начала XVII в. — ТОДРЛ, М.; Л., 1961, т. XVII, с. 374—387.

событие, видимо, не нашло отражения в дошедших до наших дней летописных и документальных материалах, и по сей день Повесть является единственным письменным источником о нем.

Из Повести мы узнаем, что пожар произошел 26 декабря, в ночь с понедельника на вторник. Указан не только год этого события, но также соответствующий этому году индикт (восьмой), круг солнца (шестой) и круг луны (двенадцатый). Эти календарные ориентиры вполне подтверждаются проверкой по современным справочникам. Пожар возник «во вторую стражу ночи». От молнии внезапно загорелся собор святых апостолов Петра и Павла на посаде города Устюга, затем церковь Благовещения Богородицы, и «многие дома погореша окрест тех церквей». Ближе к утру загорелся соборный храм в монастыре архистратига Михаила, в результате — «многия храмы и службы монастырския», а в них книги, иконы с изображением Христа и Богородицы, церковная утварь (золотые и серебряные сосуды, одежда) и монастырские кельи. При этом автор ссылается на рассказы очевидцев («яже слышахом паче же и самовидцы бехом»), или «елика слышахом и видехом») и замечает, что его «грубый разум» по достоинству описать это событие не сможет.

Повесть состоит из двух частей и заключения. Первая часть представляет собой сравнительно широкое религиозно-назидательное вступление, характерное для житийных текстов, составленное хорошо эрудированным в библейском тексте и богословии автором. Вторая часть Повести посвящена изложению конкретных фактов и поведению жителей города во время пожара. Однако и она пронизана религиозно-нравоучительной идеей о божьем наказании за людские грехи и о необходимости всеобщего покаяния: «... суть божия: хотения смотрение, яко наших ради согрешений не токмо святых мест глаголю обителей и церквей не щадит, но и своего божественнаго подобия».⁴

Сюжет и текст Повести позволяют сравнивать ее с другими памятниками устюжской тематики, в частности с Житием Прокопия. В обоих памятниках встречаются отдельные фразеологические обороты и совпадения, которые можно объяснить знакомством автора Повести, жившего в XVII в., с более ранними списками Жития.⁵ Например, в Житии говорится: «... найде внезапно над град Устюг облак темен, и бысть яко ночь темная»; или: «... востаха со все четыре страны тучи великия, из них же блистая молниное блистание, и грому убо многу и страшну бывшу зело над градом Устюгом, яко же не слышати, что друг со другом глаголати».⁶

В Повести стихийное бедствие описывается так: «В вечернюю годину внезапно взыде з западных страны туча велия зело...

⁴ См. текст, с. 183.

⁵ Власов А. Н. Проблемы развития книжной и литературной традиции Великого Устюга и Сольвычегодска в XVI—XVII вв. — Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985, с. 8.

⁶ Житие преподобнаго Прокопия Устюжскаго, Спб., 1893, с. 35 (ОЛДП; № 103).

И бысть тма и мрак и громи сильни и молниям блистания, неизреченной дождь, и град велик зело», и далее: «. . ни гласу поющих, ниже вопля плачущих и ни шума кричащих мощно слышати».⁷

В обоих текстах встречаются трафаретные сопоставления о возможной гибели жителей Великого Устюга подобно жителям библейских городов Содомы и Гоморры, впадших в «беззаконие». Иногда почти дословные совпадения в текстах по библейской истории:

Ж и т и е

«. . . от Египта убо пророком Моисеом израильтеския люди сквозе Чермное море проведе яко посуху, ис камени воду им источи, и в пустыни четьредесять лет небесною манною препита».⁸

Поскольку, однако, описание конкретных событий во время пожара в Великом Устюге составлено более обстоятельно и отличается по сути от житийного рассказа, Житие не могло быть источником данного события для автора Повести. Не вызывает сомнения и факт пожара в 1610 г., подробности о котором автор мог узнать от очевидцев события. Таким образом, источниковедческое значение Повести очевидно. В идейном плане оба памятника ставят целью укрепление веры людей, попавших в беду, в божественную силу, внушая им необходимость покаяния и спасения в религии. Однако если целью Жития Прокопия было прежде всего прославление подвигов святого, молитвы которого смогли предотвратить гибель людей и их имущества во время пожара, то в Повести автор был более правдив: ничто не смогло остановить губительную силу стихии. В пожаре гибли люди, их дома, церкви; все молились, но огонь не щадил и «божественного подобия», т. е. икон. И автор делает заключение сугубо религиозного характера: «праведный всегда бог», а люди грешны.

Данная Повесть — еще один литературный текст устюжской традиции. Выше упоминалась «Повесть о избавлении града Устюга. . .», текст которой близок к 28-му «чуду» из Жития Прокопия. При публикации этой Повести нами было высказано предположение, что она стала основой для создания 28-го «Чуда» Прокопия, последнего в Житии. В настоящее время вполне допустимо сказать, что «Чудо», как и Похвальное слово, написаны известным писателем XVII в. князем Семеном Ивановичем Шаховским. О князе Шаховском как авторе Слова сказано в заглавии: «Слово похвальное святым и блаженным. . . Прокопию и Иоанну

⁷ См. текст, с. 182.

⁸ Житие преподобного Прокопия. . . , с. 33.

⁹ См. текст, с. 181.

устюжским чудотворцем. Списано дуксом Симеоном Шаховским: стих».¹⁰

При публикации текста в статье «Новая повесть. . .» нами было замечено, что Повесть написана, по всей вероятности, жителем города Устюга.¹¹ Позднее нам удалось найти новый список Повести о Смуте, которую С. Ф. Платонов приписывал князю Катыреву-Ростовскому. На основании особенностей этого списка Повесть была атрибутирована нами князю С. И. Шаховскому.¹² Теперь, вернувшись через десять лет к исследованию упомянутых повестей, мы приходим к выводу, что обе названные повести, а также публикуемая ниже «Повесть о страховании во граде Устюзе Велицем» могут принадлежать перу одного писателя — князя С. И. Шаховского.

Повесть написана в традиционной для Шаховского манере историко-нравоучительных произведений. Вступление к описанию по сути дела незначительного события показывает не только образованность автора, его знакомство с библейской историей, но и умение владеть риторическими приемами. На фоне больших событий, губительных для целых народов, автор рассказ о пожаре в маленьком городке, где стихия была также неумолима.

Известна другая Повесть о пожаре в Москве в 1626 г., точно принадлежавшая перу Семена Шаховского. Она находится в сборнике Симона Азарьина: ГБЛ, ф. МДА, № 173, 1, 27 (213), л. 113 об. В данной статье мы не ставили перед собой задачу текстологически доказывать принадлежность публикуемого текста С. И. Шаховскому. Это предполагает сделать исследовательница письменного наследия Шаховского Е. И. Дергачева-Скоп, которая ознакомилась с текстом публикуемой ниже Повести и сочла возможным на данном этапе исследования согласиться с нашими предположениями. Здесь можно отметить только, что так художественно и идейно направленно изложить историю столь незначительного события мог человек, обладавший писательским даром и умевший создавать произведения разных жанров.

Встает вопрос: как С. И. Шаховской был связан с городом Устюгом и когда он мог написать «Повесть о страховании. . .». Как известно, Шаховской имел поместья в районе Галича Ярославского и, вероятно, неоднократно бывал в Великом Устюге, распо-

¹⁰ Житие преподобного Прокопия. . . , с. 139, 150. См. также: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, с. 319.

¹¹ Кукушкина М. В. Новая повесть. . . , с. 374.

¹² Кукушкина М. В. Семен Шаховской — автор Повести о Смуте. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1974. М., 1975, с. 209. Следует отметить, что в последнее время в работах молодых исследователей появились сомнения в убедительности нашего утверждения; см.: *Зиборов В. К.* Об авторе так называемой Повести Катырева-Ростовского. — В кн.: Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980, с. 244—250; *Семенова Е. П.* Русская общественная мысль первой половины XVII века. (Творчество С. И. Шаховского и И. А. Хворостинина). Автореф. дис. . . канд. ист. наук, Л., 1982, с. 7—19.

ложенном в соседнем уезде. В 1644 г., как следует из его воспоминаний, он был сослан в Усть Колу в воеводы и оттуда в 1646 г. по грамоте царя менее чем через год переведен в Устюг, а на масленице 1647 г. «отослан» к Соли Вычегодской.¹³ Можно предполагать, что, находясь в Устюге или в соседних северных городах, Шаховской занимался привычной работой — писал или собирал материал для своих сочинений.

Сборник, в котором находятся обе повести об Устюге, как уже говорилось, может быть датирован 40-ми годами XVII в., и вполне вероятно, что списки обеих повестей если не являются самыми ранними, то все-таки близки ко времени их создания. При этом следует учитывать и другой факт. Книжное собрание Красногорского монастыря было создано в основном трудом и заботами ярославского купца Егора Третьяка Лыткина, который подарил в монастырь «по душам» своих родственников «снискания своих трудов» книг разных рукописных и печатных «числом сто». Образованный купец, несомненно, знал или был наслышан о трудах уже известного в то время писателя, ярославца по происхождению и к тому же богослова. В 30-е годы XVII в. Лыткин писал игумену Красногорского монастыря: «Буде, которых повестей, надобных нужнейших книг учительных, или слов торжественных, или жития и мучений святых у Пречистыя на дому на Черной горе нет . . . теми с Вами поделюся».¹⁴

В заключение следует сказать, что, несмотря на ограниченность исторической информации, заключенной в Повести, и малозначимость литературного сюжета, она позволяет рассмотреть и поставить, хотя и предварительно, ряд вопросов, важных в историко-культурном плане для первой половины XVII столетия.¹⁵

л. 91 об.

О СТРАХОВАНИИ ВО ГРАДЕ УСТЮЗЕ ВЕЛИЦЕМ

Обыче убо выну божественое писание воспомяти нам, яже в древних родех бываемая на нас безчисленныя и несказаемыя благодати божия, паче же неизреченныя и человеколюбныя щедроты и вся яже о нас того благодеяния и милость. К сим же и еже за наша согрешения того прещения и наказания все//гда, бо яко чадолюбивый отец наказуя ны, всек содетель и бог в жизни сея милость неоскудну дарует, в будущем же мздовоздаяние нетленно, согрешим же — томления и язвы нестерпимыя налагает. Яко же бысть от создания миру, егда словом своим всю тварь от небытия в бытие приведе и паки

л. 92

¹³ Домашние записки князя Семена Шаховского. — Московский вестник, 1830, ч. 5, с. 69. См. также: Гальцов В. И. Сведения о С. И. Шаховском в Описи архива Посольского приказа 1673 г. — В кн.: Археограф. ежегодник за 1976 год. М., 1977, с. 80.

¹⁴ Цит. по: Макарий. Историческое описание Красногорского монастыря. М., 1980, с. 67—68 (отд. оттиск: ЧОИДР, кн. 3).

¹⁵ Приношу благодарность О. П. Лихачевой за замечания, сделанные по тексту Повести.

от единого Ноева семени многие грады человеки насели. Владших же в беззаконие Содомы и Гоморы и окрестных их грады огнем попали.

По сем же израилелския люди милосердия ради своея благодати сквозе Черное море проведе, египетския и фараоннитския горкия работы свободив, в пустыни манны насытив. И ис камени воду источив, и многия бесчисленныя в них чудеса содея, яко же повествует Моисеева история. Егда же прогневаша благодать его, // тогда предаст их в плен и в расхищение, и положив гнев ярости своея, овех убо з Дафаном и Авиронем живы земля пожре, ови же змяями уязвляемы погибоша. Сия вся бысть в древнем законе. В новой же богом данней благодати како Иерусалим великий божественных чудес преисполненный, возлюбленный свой град, за грехи предаст нечестивым асириом, иже и до днесь вся яже о нем не неведома суть. По сем же и великий и преславный, благочестивый Рим град, за преступление божественных его заповедей предаст обладати пребеззаконным и богомерзким латыном. Преслувающий же во благочестии и пресветле сияюще, матери градовом своим, самый царствующий великий Константинград, за многое беззаконие предаст во озлобление безбожным турком. Сице же и на пресветлое светило и всевидящее божественное смотрение наказует // ово гладом и трусом, и пагубом смертоносия (в рукоп.: смерносия, — М. К.), ово же нашествием иноплеменных, и кровопролитием и градов разорение (так в рукоп., — М. К.), иногда же напасти и беды, и огненное запаление, и иная лютая постигает нас за беззакония наша. Сими всеми воспящая нас от зол ко благочестию, иже всем хотяи спастися и на уведение истинны приити, да не до конца во гресех наших пребудем, но свет истиннаго богоразумия познаем.

л. 92 об.

л. 93

Мы же да не множество древних словес воспомяя настоящая преобидим, но поелику иже всем даяи дыхание, да подасть и нам слово, еже коснутися беседе, яже слышахом, паче же и самовидцы бехом. Вы же, чтущии и слушающии, разумеите глаголемая ясно и воимите реченная внятней, // слышаще о сих умилитесь.

л. 93 об.

Глаголет бо божественный Златауст во своих ему учительных списаниях, рыдая о разорении великаго града Антиохия, глаголя: «Что реку, что возглаголю? Слез настоящее, а не словес, и речи молить, а не бесед народных». С ним же и аз глаголю: «Что реку или что возглаголю? Преже божие ли человеколюбное на согрешших долготерпения и нестерпимое гнева его ярости милосердное наказание, или наше еже пред ним святых его заповедей преступление и всестрастное во злобах от истиннаго пути заблуждение?». Но обаче вем, яко не довлеет человеческих законов преже божиих судеб поведати.

Бысть же глаголю в лето: что же бысть? И где, и в которое лето от создания первовселенныя? Глаголю: осмая тысящи во сто и во осмое на десять лето // четвертого месяца, числа же

л. 94

десятицы сугубе с шесточисленным, в седмицы с первого дни противо втораго, индикта во осмый, круг же тогда течаше, всемирнаго и великаго дневнаго светила шестый, меньшаго же и в нощи ходящаго вторый на десять. Бысть же тогда во граде Устюзе зовомый Великом, яко во божие посещение, егда убо великое светило с полдневныя высоты снижашеся, божий же гнев на град, и люди тогда приближашеся. В вечернею годину внезапно взыде з западных страны туча велия зело. В ней же слышати человеком издалеца громи мнози и буря зелна. Вто-
л. 94 об. рая же взыде той же подобия с полдневныя страны. // Третья, яже от востоку солнца. Человецы же сия видеше мнеша, яко и всегда обычни тучи и громи бывают. Неведуще же прещения божия, яже хоташе на град людии быти. И еще же не у время нощной тме дневный свет помрачити. Тогда те преже реченныя тучи все снисдошася на град и соединишася. И бысть тма и мрак и громи сильни и молниям блистания, неизреченно и дождь, и град велик зело. Сим же тако бывающим, во вторую же стражу нощи внезапно взгореся храм во имя святых апостол Петра и Павла, иже бысть на посаде града Устюга. Начальницы же града и вси народи, видевше сия, в недоумении быша. Но упо-
л. 95 вания еже в бога не отпадоша. И того рождышуу всех хри- стьян // опщюу заступницу в помощь призывающе.

Священноначальницы же приемше пречестную и чудотворную икону тоя и сына ея, господа нашего Исуса Христа, иже в соборной церкви, и идоша, иде же храм святых апостол возгореся, молебная совершающе, грому же и молниям страшным блистающим, дождю же и граду велию зело належащу: ни гласу поющих, ни же вопля плачущих и ни шума кричащих мощно слышати от силы грому и от гласа вод мног; не точию же на равных местех или в долинах, но и поверх гор реки стаща, по пророку.

Тогда же и другой храм погоре близ тоя церкви, пречистыя Богородицы честнаго ея благовещения, многие домы погореша окрест тех церквей. Сущий иже народи во граде и окрестныя
л. 95 об. мне//ша, яко уже на град и люди кончина и погибель прииде, яко же и прежде на Содом и Гомору за беззаконие. И вси кождо своего живота отчаяшася, бе бо в домех и на стогнах в народе вошь мног и стонание неумолчно. Слезы от всех равныи рекам изливахуся, мужие плачущеся своеи кождо гибели, жены сетующе каяждо своего вдовства, чада же сиротства. Воистинну бе тогда видети позор умилен аггелом и человеком, и многим слезам достоин. Еще убо первое зло не отиде, второе постиже. Тоя же нощи в пятую стражу во опщюу обители великаго архистратига Михаила от тоя же молнии возгореся храм соборной во время начала святыя утрени. Егда же на-
л. 96 чальствующий града и вси народи // узреша, сугубаю печалию оскорбишася, слезы ко слезам и вопль ко воплю приложивше. И из глубины сердечныя молебныя гласы испущаху и умилно к Богородицы вопияху: «О пречистая владычице, госпоже Бого-

родице, крепкое наше заступление и помощь. Стани, владычице, в помощь нашу и отврати, госпоже-царице, праведный належащий гнев сына твоего и бога нашего!». К сим же и великих чудотворцов устюжских Прокопия, Ивана в помощь призывающе, и ходатаев о граде и о себе к богу предлагаху. Вскоре же священноначальствующи царицыну честную икону томо (так в рукоп., — М. К.) относят. Градоначальницы же и вси народи последствующи со слезами зваху: «Не предаждь, владычице, наследию твоему в конец погибнуть. Спаси, царице, // святое место сие, да негли того ради и мы вси получим милость сына твоего и твою». Егда же приидоша близ тоя обители, и пламени уже велию всю церковь объемшу, и многия храмы и службы монастырския возгорешася, и вся братцкия пребывания, ее во едином мале часе все огонь пояде. Аще убо и со тщанием вси приидоша, но ни что же успеха. Писано бо есть: «Противо божиих судеб человеческое хотение никогда же стати возможет». Глаголет и сам слово отче в усты единого от пророк: «Еже аз совещаю, кто разорит, и руку мою высокую аще простру, кто отвратит?». А еже что поре в честней той обители во святых божиих церквах пречюдных, мироточивых, христовых икон и животворящих древ на нем же владыка распятие подъят волею, с чудотворными святыми мощми и прочих святых икон, // и божественных книг, и священных служебных сосудов, златых и серебряных, и служебных священ-
л. 97 ных одеяний и всего церковнаго онога благолешия, елика же слышахом и видехом, по достоинству описать грубый мой разум не достигнет. Егда же священный той храм, и все храмы, и монастырския службы, и иноческия келии вси погореша, тогда и божияго гнева страшное прещение в тишину преложися. Видите ли возлюбленнии, какова суть божия: хотения смотрение, яко наших ради согрешений не токмо святых мест глаголю обителей и церквей не щадит, но и своего божественнаго подобия, и того рождышия и всех святых, иже от века ему благоудивших не пощаде, нам убо образ сим пока//яния предлагая.
л. 97 об. А аще не покаемся, то како ны восхошет божественный праведный суд пощадети? Аще и глаголет великий Василий во своих праведных еже ко владычице молебных словесех: «Его любяща нарицаете, грешных же милующа».

Но обаче праведнии всегда богу любими суть, грешнии же, егда престанут от грех и в покаяние истиннаго познания приидут, тогда веде и милованию будут достоини.

(БАН, Арханг. К. 51, л. 91 об.—97 об.).

БИБЛИЯ ПИСКАТОРА В СОБРАНИИ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Библией Пискатора принято называть увраж XVII в. — цельногравированное амстердамское издание с подписями на латинском языке (более 450—470 листов); в нем проиллюстрированы Ветхий и Новый Завет, Деяния апостолов, Символ веры и Апокалипсис. Каждый из этих пяти разделов Библии снабжен самостоятельным титульным листом с приведенным по-латыни именем издателя Класа Янца Фишера, или Висхера: «. . . editum per Nicolaum Johannis Piscatorem», «. . . edente Nicolao Johannis Piscatore», «edente Nicolao Johannis Visscher». Дата издания сообщена только на первом титульном листе, который нередко оказывается утраченным. В этом издании нет полного текста Библии; он иллюстрирован избирательно: при каждой гравюре находится подпись (иногда в стихах) и ссылка на определенный раздел (книгу), главу и стих. Примечателен формат Библии — в лист, вытянутый по горизонтали; первоначальный переплет обычно был из белой кожи. Это была одна из так называемых «народных книг» XVII в., популярность и многотиражность которой в странах Европы до сих пор не учтены. Выход в свет Библии Пискатора принято относить к 1614 г.,¹ но в России наиболее известны ее последующие издания — 1643, 1646, 1650 и 1674 гг.²

¹ См.: Nagler G. K. Neues allgemeines Künstler Lexicon. Bd «Veit Ph. — Veuet». München, 1850, S. 418; Wurzbach A. Niederländisches Künstler-Lexicon. Bd II. L.-Z. Wien und Leipzig, 1910, S. 796.

² *Theatrum biblicum hoc est historiae sacrae veteris et novi testamenti tabulis aeneis expressae. Opus praestantissimum huius ac superioris seculi pictorum atque sculptorum, summo studio conquisitum et in lucem editum per Nicolaum Johannis Piscatorem. Anno 1643; здесь же второй титульный лист на голландском языке, с другим годом издания: Den Grooten Figuer-Bibel dat is een afbeeldinghen Levendighe vertooningh, van alle de voornaemste Historien, Leeringhen en Ghelijckenissen der gantscher Heyliger Schrift, in schoone Copere Figuren by malkander vergadert en in order ghestelt. Verrijckt met Leersame verclaeringhen over de selve Figuren, Midsgaders by-ghevoeghde Tijd-Rekeninghen, der ghedenkweerdige gheschiedenissen onder Joden Hyedenen Voor-gevallen. Door J. P. S. t'Alcmaer. Gedruet by Symon Cornelisz inde Lange-straet, inde Vinder vande Druc-konst 1646. Нами привлекался экземпляр Гос. Русского музея (ГРМ Др/Тр 80). В изданиях 1650 и 1674 гг. повторяется первый гравированный титульный лист с латинским наименованием и с соответствующим годом. Нами привлекались экземпляры из БАН 5196F/2303R, 1650 г., а также из Гос. Русского музея — Др/Тр 78 и из Гос. Эрмитажа — ЭРГ 10241 и 10242, 1674 г. издания. Издания 1650 и 1674 гг. упоминаются в справочниках. См., напр.: Brunet Y.-Ch. Manuel du libraire et de l'amateur de livres. Paris, 1864, t. 5, col. 773; Craeße J. G. T. Trésor de livres rares et précieux ou nouveau dictionnaire bibliographique. T.-Z. Dresde, 1867, t. VI. 2-e partie, p. 110.*

Ценные наблюдения о составе Библии Пискатора и о ее роли принадлежат И. Л. Давыдовой, отметившей, что «ее гравюры представляют собой неоднородные по художественному качеству копии, выполненные по крайней мере 15 резчиками с оригиналов не менее чем 18 нидерландских мастеров» (XVI, а не XVII в.).³ Среди этих гравюров-резчиков встречается имя и Класа Янца Фишера,⁴ потомки которого издавали географические карты и атласы, хорошо известные на Руси в петровское время.⁵

О значении Библии Пискатора для русской культуры XVII—XVIII вв. впервые сообщил Д. А. Ровинский, отметивший в 1870 г. факты копирования ее листов московскими граверами рубежа XVII и XVIII вв.⁶ На зависимость от гравюр Библии Пискатора в русской монументальной живописи указал в 1890 г. Н. В. Покровский.⁷ Это наблюдение было подхвачено и убедительно раскрыто на конкретных примерах И. Э. Грабарем в 1910-е годы в «Истории русского искусства».⁸ Вскоре взгляд на значительность влияния гравюр Библии Пискатора в русской культуре чрезвычайно распространился и стал почти хрестоматийной истиной, несмотря на более трезвую оценку сферы ее воздействия у А. И. Успенского.⁹ Во всяком случае в работах М. И. Соколова,¹⁰ И. М. Тарабрина,¹¹

³ Давыдова И. Л. 1) Проблема «нарышкинского стиля» в русском искусстве второй половины XVII века: Автореф. дис. . . канд. искусствовед. М., 1978, с. 10; 2) Основные проблемы генезиса нарышкинского стиля. Рукоп. депозит.: ИНИОН АН СССР, ст. 7.VI.1978 г., № 2222, с. 28—37.

⁴ См.: Thieme U., Becker F. Allgemeines Lexicon der bildenden Künste von Antike bis zur Gegenwart. Bd XXXIV. Urliens—Vzal, 1940, S. 414.

⁵ Название «Фишера карта» встречается неоднократно в реестрах собрания книг Петра I. См.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН СССР. Вып. 1, XVIII век. М.; Л., 1956, с. 166, 329, 370; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН: Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры собрания Петра I. М.; Л., 1964, с. 41, 43, 65, 129, 144, 153, 170, 177; Библиотека Петра I: Указатель-справочник. Л., 1978, № 1239, 1609.

⁶ Ровинский Д. А. 1) Русские граверы и их произведения с 1564 г. до основания Академии художеств. М., 1870, с. 34, 346; 2) Русские народные картинки. СПб., 1881, т. IV, с. 590, 749; 3) Подробный словарь русских гравюров XVI—XIX вв. СПб., 1895, т. 2, стб. 780.

⁷ Покровский Н. В. Стенные росписи в древних храмах греческих и русских. — В кн.: Труды VII археологического съезда в Ярославле. 1887 г. М., 1890, с. 288, примеч. 1.

⁸ Грабарь И. Э. Западные влияния. — В кн.: Грабарь И. История русского искусства. Т. VI. Живопись. М., [б. г.], с. 515—534.

⁹ Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. М., 1916, т. IV, с. 19—22.

¹⁰ Соколов М. И. Славянские стихи Мардария Хоникова к лицевой Библии Пискатора. — Археол. известия и заметки, издаваемые Моск. Археол. о-вом. М., 1895, № 9—10, с. 300—321.

¹¹ Тарабрина И. М. Библия Пискатора в истории русской письменности и искусства. — Известия XV Археол. съезда в Новгороде. М., 1911, № 9, с. 99—101. Судя по протоколам заседаний Славянской комиссии Московского Археологического общества, И. М. Тарабрина еще ранее выступал с докладом «О составителях вирш к лицевой Библии Пискатора». — В кн.: Древности: Труды славянской комиссии МАО. М., 1907. Т. IV. Протоколы, с. 61—62.

М. К. Каргера,¹² Е. П. Сачавец-Федорович¹³ авторы исходят из бесспорно ведущего влияния этого увража на русскую культуру XVII—начала XVIII в. Коррективы в эти представления внесла недавно И. Л. Давыдова, обнаружившая еще два гравированных издания, бытовавших на Руси в XVII в.

Наибольшее внимание к настоящему времени привлекают древнерусские стихотворные переводы и переложения латинских подписей к гравюрам Библии Пискатора, выполненные Мардарием Хониковым и Симеоном Полоцким, Карионом Истоминым и неизвестными лицами.¹⁴ Однако почти не учтены прозаические подписи и переводы, скорее всего предшествующие виршевым; не установлено также, чьи вирши переписывались чаще. Это объясняется тем, что до сих пор не сопоставлены экземпляры Библии, бытовавшие на Руси в XVII—XVIII вв.

Нам известно более 30 экземпляров Библии Пискатора, сохранившихся в отечественных хранилищах до наших дней. Из них в Ленинграде: 7 в собрании БАН СССР, 4 в Гос. Публичной библиотеке, 3 в Гос. Русском музее, 2 в Гос. Эрмитаже, 1 в Научной библиотеке Академии художеств, 2 в Музее истории религии и атеизма. Некоторые из них не имеют древнерусских подписей к гравюрам (1 в БАН, 1 в ГПБ, 1 в ГРМ).

Д. А. Ровинскому в 1870 г. было известно 5 экземпляров Библии Пискатора с русскими подписями,¹⁵ ими же оперировал и М. И. Соколов. И. М. Тарабрин, располагавший в 1911 г. сведениями о 30 экземплярах Библии Пискатора, к сожалению, не назвал их в конспективном изложении своего доклада; он указал только, что пользовался различными по формату ее изданиями: в лист, в пол-листа и в восьмерку (для формата в лист он сослался на издания 1639, 1643, 1650 и 1674 гг.). При этом И. М. Тарабрин различал две прозаические редакции подписей к гравюрам, выпущенным в 1639 и 1643 гг., анонимные вирши середины XVII в.

¹² Каргер М. К. Из истории западных влияний в древнерусской живописи. — В кн.: Материалы по русскому искусству. Л., 1928, т. 1, с. 66—67.

¹³ Сачавец-Федорович Е. П. Ярославские стенописи и Библия Пискатора. — В кн.: Русское искусство XVII века: Сборник статей по истории русского искусства допетровского периода. Л., 1929, с. 85—108.

¹⁴ См.: Русская syllабическая поэзия XVII—XVIII вв. / Вступ. статья, подг. текста и примечания А. М. Панченко. Л., 1970, с. 179—183, 378 (Библиотека поэта. Большая серия, 2-е изд.); Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973, с. 133; Мартынов И. Ф., Кукушкина Е. Д. Забытые тексты русской syllабической поэзии XVII в. — В кн.: Памятники культуры: Новые открытия. Искусство. Археология. Ежегодник 1975. М., 1976, с. 44—47; Описание рукописного отдела Библиотеки АН СССР. Т. 4, вып. 2. Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения. XVII—первая треть XIX в. / Сост. И. Ф. Мартынов. Л., 1980, с. 12—15, 31, 36—37; Богуславский Г. А., Каган М. Д. Мардарий Хоников (Хоников): Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси». — ТОДРЛ, Л., 1985, т. 40, с. 128—130.

¹⁵ Ровинский Д. А. Русские гравюры и их прозведения. . . , с. 345. Здесь названы пять московских владельцев Библии Пискатора: П. И. Севастьянов, Е. И. Маковский, Д. А. Ровинский, И. И. Астафьев и Троице-Сергиева лавра.

и конца XVII в., в том числе в стенных храмовых росписях, и вирши Симеона Полоцкого и Мардария Хоникова.¹⁶

Бытование на Руси экземпляров лицевой Библии Пискатора удастся проследить прежде всего по сохранившимся описям библиотек XVII—XVIII вв. Обычно в них упоминается «Книга Библия фряжская, в лицах, большая, с русской подписью». ¹⁷ Примером может служить запись во Вкладной книге Антониева-Сийского монастыря XVII—XVIII вв., под 1693 г.: «. . архимандрит Никодим положил во обитель в книгохранительную казну келейного же своего иждивения: книгу Библию, в лицах, фряжскую, немецкой печати, на большой бумаге (так! — О. Б.) в десть, в переплете, в белой коже в пергаменте. По верхней и по исподней дцкам басемные травы золотые, застежки медные вольячные, толстые, все немецкого дела; переведена и подписана скорописью на русской язык». ¹⁸

Некоторые экземпляры Библии Пискатора отмечены владельческими записями. Например, в книге патриарха Адриана на л. 1 читается: «Ex libris Andreas Winius», что указывает на ее первого владельца, который, может быть, привез ее из Голландии или получил от кого-то вскоре после ее издания в 1674 г. На л. 2—17 имеется запись-скрепа: «Книга Библия великаго господина Адриана архиепископа и всех северных стран патриарха келейная. А отдати ея святейшаго патриарха в ризницу», и далее пометы нового времени о принадлежности книги Троице-Сергиеву монастырю. ¹⁹

В 1911 г. Н. И. Троицкий сообщил о собственном экземпляре Библии Пискатора, на котором было записано, что он приобретен в XVII в. человеком боярина Стрешнева Иваном Машуковым «для своей охоты». ²⁰ О покупке книги Библии Пискатора в Москве в Овощном ряду в 1678 г. человеком по имени Артемий была сделана запись еще на одном экземпляре. Позднее эта книга принадлежала суздальским иконописцам Иконниковым. ²¹ По моде

¹⁶ Тарабрин И. М. Библия Пискатора в истории русской письменности и истории, с. 99—100.

¹⁷ См.: Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1899. Приложение, с. СССXIII—СССXIV; Коновалова Ж. Ф. О библиотеке архиепископа вологодского и белозерского Симона. — В кн.: Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник 1978. Л., 1979, с. 116; Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониева-Сийского монастыря. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. М.; Л., 1966, с. 140; Белоброва О. А. К истории библиотеки патриарха Адриана. — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 33, с. 411. Книга, принадлежавшая Адриану, сохранилась (ГБЛ, ф. 304, доп. собр., № 370, кн. 1 и 2; старые №№ 2715 и 2716).

¹⁸ См.: БАН, Арх. Д. 386, л. 77 об. Местонахождение названного экземпляра Библии не установлено.

¹⁹ Тексты этих записей любезно предоставила Л. В. Тиганова.

²⁰ См.: Известия XV Археологического съезда в Новгороде, с. 101. Местонахождение этой книги неизвестно.

²¹ См.: Овчинникова Е. С. Церковь Троицы в Никитниках: Памятник живописи и зодчества XVII в. М., 1970, с. 165, примеч. 49. Здесь сообщается, что этот экземпляр находится в частном собрании.

XVII—XVIII вв. на Библии 1674 г. (ныне в Гос. Русском музее) латинскими буквами обозначен владелец купеческого звания: «Sia Kniha hostinoi sotni Alexia Karobeinicowa».²² В XIX в. она принадлежала Музею Петербургской духовной академии, судя по записям на начальных листах. Владельческие записи читаются и на недавно обнаруженном экземпляре Библии Пискатора, который принадлежал архимандриту Ярославского Спасского монастыря Иосифу (умер в 1706 г.), пожелавшему еще при жизни передать книгу в Предтечев монастырь Красной слободы Темниковского уезда.²³

В ряде случаев о владельцах Библии Пискатора известно по косвенным данным. А. И. Успенский, а за ним И. Э. Грабарь привлекли документальные сведения о краже Библии «в лицах, с иными прибавочными листами, цена десять рублей с полтиною» у царского живописца Богдана Салтанова в 1687 г.²⁴ Еще раньше, в 1677 г., у другого живописца, Ивана Безмина, подобную Библию купили для царя Феодора Алексеевича.²⁵ Задолго до этого, в 1655 г., какую-то «... книгу Библию в лицах» расцветчивал (т. е. раскрашивал) для патриарха Никона иконописец Г. А. Кондратьев, как это отмечено у А. И. Успенского.

Чаще всего встречаются неполные экземпляры Пискаторовой Библии. Обычно это книги, которыми часто пользовались, — рассматривали гравюры, читывались в текст подписей, дополняли его. Именно в этих книгах немало порванных, выпавших, а то и утраченных листов, отсутствуют доски первоначального переплета. Такова, например, Библия Пискатора, подаренная в 1909 г. в Пуб-

²² ГРМ, Др/Гр 78. Имя этого книговладельца встречается под 1728 г. в русской, несколько отличной транскрипции, в записи о покупке голицынского тома Лицевого летописного свода (ГПБ, F.IV.225, л. 3) XVI в.: «1728 июля 13 дня Правиянтского Приказу подьячей Семен Иванов продал я собственную сию книгу Летописец в лицах гостинной сотни Алексею Федорову сыну Коробейникову зачисто, в том и подписался своею рукою». Запись опубликована в кн.: ПСРЛ, Спб., 1862, т. IX, с. X, № 7.

²³ Этот экземпляр оказался разделенным на две части: одна в Гос. Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, за № 125159, другая в ГБЛ, ф. 722, № 33. См. в кн.: Выставка новых поступлений 1970—1980 гг.: Каталог. (ГМИИ им. А. С. Пушкина). М., 1982, с. 119 и 184; *Сакович А. Г.* Народная гравированная книга Василия Кореня. 1692—1696. М., 1983, с. 41; см. также: Записки отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, М., 1981, вып. 42, с. 168, № 93.

²⁴ *Успенский А. И.* Царские иконописцы и живописцы XVII в.: Словарь. М., 1910, т. 2, с. 243; *Грабарь И. Э.* Западные влияния, с. 520.

²⁵ *Успенский А. И.* Царские иконописцы и живописцы XVII в., с. 241. Возможно, что эта книга сохранилась в Гос. Эрмитаже. Здесь один экземпляр (У. 250, без титульного листа) имеет русские подписи, исполненные искусным переписчиком. Другой экземпляр, разделенный на два тома (ЭРГ, № 10241 и 10242), 1674 г. издания, дополнен выписками из древнерусского текста Библии, сделанными довольно веряшливо, с помарками. Из записи XIX в. следует, что эта книга принадлежала «царю Алексею Михайловичу и Петру Великому» и была подарена Екатериной II внуку Константицу. В реестрах Петровской галереи, 1725 г., Библия Пискатора нами не обнаружена.

личную библиотеку казанским историком Д. А. Корсаковым²⁶ или дар туда же владелицы Новиковой в 1910 г.²⁷

Из семи экземпляров Библии Пискатора, хранящихся в БАН, шесть наделены русскими подписями XVII—XVIII вв. и все шесть не сохранили ранних владельческих помет. Особенно пострадал экземпляр 1650 г. издания, поступивший из Архангельска в 1966 г.: в нем насчитывается едва 30 листов вместо обычных 450—470.²⁸ Остальные пять экземпляров, дошедшие без титульных листов, отнесены в научной литературе к изданию 1674 г. Среди них Библия, привезенная из Вологды в 1901 г. В. И. Срезневским.²⁹ С легкой руки И. В. Евдокимова именно эту Библию, «с захватанными и порванными краями», стали рассматривать как своего рода иконописный подлинник в руках вологодских мастеров-иконописцев.³⁰ Действительно, на листах книги видны следы красок (зелень, охра), масляные пятна, оттиски пальцев.³¹ Остальные четыре экземпляра Библии Пискатора из собрания БАН поступили в советский период: две книги в 1936 г., после смерти академика Н. К. Никольского,³² одна в 1950 г. (она с пометой о принадлежности в 1927 г. В. Д. Бонч-Бруевичу)³³ и еще одна в 1955 г.³⁴ Три книги, наделенные приписными стихами, учтены в соответствующем печатном каталоге.³⁵

Приведенная в печатных описаниях дата издания перечисленных экземпляров Библии Пискатора из собрания БАН (1674 г.) никак не мотивирована. Полистное сравнение с датированными увражами, в том числе из других собраний (1674, 1650, 1646, 1643 гг.),

²⁶ ГПБ, F.1.902. См.: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1909 год. Пг., 1915, с. 48—49. Гравюры здесь раскрашены.

²⁷ ГПБ, F.1.906. См.: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1910 год. Пг., 1915, с. 62—63. Здесь находятся гравюры только к Ветхому завету (214 л.). Благодарю Б. А. Градову за указание на этот экземпляр.

²⁸ БАН, 5950 F/27308R.

²⁹ БАН, 17.2.6. См.: *Срезневский В. И.* Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение библиотеки имп. Академии наук в 1900 и 1901 годах. Прил. 1. СПб., 1903, с. 179. Экземпляр переплетен в XX в. с добавлением чистых листов бумаги и с дублировкой ветхих листов.

³⁰ *Евдокимов И. В.* Север в истории русского искусства. Вологда, 1921, с. 87.

³¹ См.: БАН, 17.2.6, л. 34, 38, 43, 64, 72, 193 и др. Следы красок нередки и в других экземплярах Библии.

³² БАН, Никольск. 350; БАН, Никольск. 351.

³³ БАН, Тек. пост. 595.

³⁴ БАН, Тек. пост. 732. Благодарю М. Д. Каган за указание на этот экземпляр.

³⁵ Описание Рукописного отдела Библиотеки АН СССР, т. 4, вып. 2, с. 12—15, 31, 36—37. Что касается седьмого экземпляра Библии Пискатора из собрания БАН, 5196 F/2303 R в двух книгах, он не имеет никаких русских приписок. В нем сохранился первый титульный лист с указанием года издания — 1650 г. Гравюры этого экземпляра, довольно полного состава, пострадали, сильно срезаны поля с латинскими подписями; новый переплет сделан по верхнему полю. Это исказило первоначальный формат книги и каждой гравюры. Порядок гравюр несколько нарушен при переплете книги (например, оказались рядом два титульных листа к разным частям Библии).

показало, что к 1674 г. может быть бесспорно отнесен неполный экземпляр: БАН, Никольск. 350, поскольку он, в частности, содержит 4 гравюры, иллюстрирующие Притчи Соломоновы (л. 208—211), входящие в издание 1674 г. и отсутствующие в более ранних публикациях. Судить об этом позволяют не только дошедшие до нас экземпляры Библии Пискаatora с выходными данными,³⁶ но и рукописные списки русских подписей под гравюрами, тем более что в них указан год издания Библии. Один такой список, конца XVII в., псковского происхождения, содержит стихи Мардария Хоникова, или Хонькова, 1679 г., предназначенные для Библии Пискаatora именно 1674 г.; этот список опубликовал еще А. И. Успенский.³⁷ В нем содержатся стихи, относящиеся и к названным четырем гравюрам (М. И. Соколов отмечал по другому списку, что они отличаются метрически от остального текста³⁸). В то же время в списке прозаических подписей к гравюрам Библии Пискаatora 1646 г. издания, обнаруженном нами в сборнике БАН, Арханг. 409,³⁹ ссылок на Притчи Соломоновы нет, так же как нет и самих гравюр к ним в известных нам экземплярах Библии Пискаatora 1643, 1646, 1650 гг. Поскольку в Библии БАН, Никольск. 351 отсутствует ветхозаветная часть, датировка по указанной примете невозможна. Но в этом экземпляре находится дополнительная серия из шести гравюр к притче о званых на пир (Мат., 22.4, Лука, 14.18, 14.19, 14.21; Мат., 22.10 и 22.12), которая встречается только в издании Библии Пискаatora 1674 г. (см., например, датированный увраж Гос. Эрмитажа, л. 63—68). Это наблюдение позволяет отнести Библию БАН, Никольск. 351 также к изданию 1674 г.

Отсутствие в трех остальных экземплярах БАН (17.2.6, Тек. пост. 595 и Тек. пост. 732) обеих отмеченных выше примет издания 1674 г. позволяет датировать все три книги временем до 1674 г.

Например, экземпляр Тек. пост. 732 достаточно близок к изданию 1650 г.: совпадает нумерация гравировальных досок, в том числе в цикле Страстей (см. л. 373—382), где сочетаются цифровая и буквенная системы обозначений оттисков гравюр. Некоторая разница наблюдается только в порядке следования разделов Библии.

³⁶ Кроме экземпляров, указанных в примеч. 2, нами привлекался увраж из Научной библиотеки Академии художеств, 1674 г. (G607 и G608; за указание на него благодарю А. А. Мальцеву).

³⁷ Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. М., 1913, т. I. Прил. 1.

³⁸ Соколов М. И. Славянские стихи монаха Мардария Хоникова к лицу Библии Пискаatora, с. 315.

³⁹ Описание сборника см. в кн.: Исторические сборники XV—XVII вв. М.; Л., 1965, с. 248. Список находится на л. 333—380 и относится к концу XVII в. Заглавие списка содержит краткий пересказ текста второго титульного листа Библии 1646 г., в котором указаны место издания, имя типографа и год: «Изыяснение библийского писания в лицах, запечатано в городе в Алькьмары Семеном Корниловым лета 1646 году» (ср. голландский текст в примеч. 2). Еще один сходный, но не идентичный список «Изыяснения. . .» обнаружен нами в РО ГБЛ (ф. 215, № 715, л. 150—190).

Неполный вологодский экземпляр 17.2.6 состоит из трех, а не пяти частей. Сохранившиеся с утратами части Библии ближе всего к изданию 1650 г., хотя в нумерации гравировальных досок и в ссылках на текст встречаются отклонения (например, Быт., 12.5 и 14.18, а не 12 и 14 и др.); не всегда совпадает и порядок размещения гравюр. К этому экземпляру мы еще вернемся в связи с русскими подписями под гравюрами, часть которых совпадает со списком БАН, Д. 409, а другая часть — со списком ГБЛ, ф. 218. № 715.

Труднее всего решить вопрос о датировке экземпляра БАН, Тек. пост. 595. В нем содержится несколько гравюр, не встречающихся в известных нам изданиях. Сопоставление этих листов с сходными оттисками в недатированном экземпляре ГПБ (Соловецкое собр., № 1525)⁴⁰ позволило обнаружить серию из 14 довольно посредственных гравюр с особым титульным листом работы Вредмана де Вриса,⁴¹ отличительная особенность которых заключается в изображении мощной храмовой архитектуры с мелкомасштабными человеческими фигурами. Гравюры этой манеры отсутствуют в известных нам датированных изданиях Библии Пискаatora 1646, 1650 и 1674 гг. Возможно, что они выполнены даже в XVII в. (некоторые листы иконографически вторичны по отношению к гравюрам Мартина де Воса XVI в., иллюстрирующим те же новозаветные сюжеты, например к тексту Мат., 24.1). Только в двух сопоставляемых экземплярах Библии (БАН, Тек. пост. 595 и ГПБ, Соловецкое собр., № 1525) иллюстрируется новозаветный сюжет (Лука, 2.23); гравюры к Страстям не имеют буквенных обозначений; а нумерация гравировальных досок к ряду сюжетов та же, что и в Библии 1646 г. (например, Мат., 2 — шесть гравюр). Любопытно, что в увраже БАН, Тек. пост. 595 на л. 148, 149, 151—156, 177, 179 и других номера досок первичны, в то время как в изданиях 1646, 1650 и 1674 гг. номера на тех же оттисках явно переправлены. Это позволяет предположить, что перед нами экземпляр Библии, относящийся к изданию до 1646 г. Сопоставление книги БАН, Тек. пост. 595 с датированным экземпляром

⁴⁰ Особенность этого экземпляра Библии в том, что гравюры включены в нем в список древнерусского Хронографа особого состава в качестве иллюстраций. Текст Хронографа переписан на бумаге середины XVII в. (филигрань определена по изд.: Водяные знаки рукописей России XVII в. / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1980, № 1110, с. 165); частично он расположен и на обороте гравюр. См.: [Досифей]. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящегося в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885, ч. II, с. 112—122; здесь упоминается издание Библии 1650 г. Между тем еще в 1906 г. И. М. Тарабрин отнес гравюры этого экземпляра к изданию 1638 г. в своем докладе «Хронограф и Библия Пискаatora» (в кн.: Древности: Труды Славянской комиссии МАО. М., 1911, т. 5, Протоколы, с. 17—18).

⁴¹ Memorabilium Novi Testamenti in templo gestorum icones tredecim elegantissimi ac ornatissimi. Amstelodami, excudebat Nicolaus Io. Visscher (ГПБ, Сол. 1525, л. 534). В экземпляре БАН, Тек. пост. 595 из этой серии представлено всего 11 гравюр (л. 146, 150, 157, 158, 193, 197, 199, 200, 201, 202, 203), но без титульного листа.

Библии Пискатора из Великоустюжского музея, 1643 г., позволяет уточнить ее датировку — 1643 г.

В собрании БАН недавно выявлен отдельный лист из Библии Пискатора с древнерусским стихотворным переводом латинской подписи к изображению «Отрока Иисуса во храме» (Лука, 2.46).⁴² По-видимому, это один из выпавших листов какого-то экземпляра. Иногда выпавшие листы добавлялись в полный экземпляр Библии Пискатора (таковы две «лишние» гравюры в экземпляре БАН, Никольск. 350, л. 111, 270). Кроме того, нередко в фолиант вкладывались гравюры, не имевшие отношения к данному изданию, но происходившие из круга голландских мастеров. Наиболее примечательны среди них сивиллы работы Ф. де Вита, сотрудника одного из Фишеров при издании географических атласов конца XVII—начала XVIII в.⁴³ Видимо, вложение каких-то гравюр или, может быть, прорисей практиковалось издавна — ведь украденная в 1687 г. у Богдана Салтанова «Библия в лицах, с чьими прибавочными листами» и была именно таким примером.⁴⁴

Среди косвенных признаков распространения на Руси Библии Пискатора особое место принадлежит спискам древнерусских подписей под ее гравюрами (XVII и XVIII вв.). М. И. Соколов еще в 1890-е годы располагал двумя такими списками стихов Мардария Хоникова — из собр. Михайловского в Нежине, петровского времени, и из Троице-Сергиевой лавры, 1733 г.⁴⁵ Два списка стихов Мардария Хоникова начала XVIII в. примечательны своей принадлежностью иконописцам — псковичу Евмению Максимову⁴⁶ и вятичам.⁴⁷ Мы уже имели случай убедиться в том, что эти списки позволяют восстановить состав и порядок следования гравированных листов (не имеющих общей пагинации по обычаю средневековья), каким он был в XVII в. Большую ценность представляет уже упоминавшийся список подписей к изданию Библии Пискатора 1643—1646 гг., которое вышло не в Амстердаме, а в Алькмаре, сопровождалось голландским наборным текстом и дополнительным титульным листом на голландском языке.

В этом списке (БАН, Арханг. Д. 409, лл. 333—380 и 400—410 об.) содержится не стихотворный перевод или пересказ латинских подписей, а прозаический текст в двух различных редакциях, кратко передающий содержание гравюр. Первый из них полный; он отличается некоторой независимостью от латин-

⁴² БАН, 26.5.281 — лист из собрания Ф. А. Витберга. См.: Описание РО БАН, т. 4, вып. 2, № 24, с. 36—37.

⁴³ БАН, Никольск. 351, л. 151 и 152. Находка этих двух гравюр позволила установить источники миниатюр в рукописном списке «Книги о сивиллах» Николая Спафария, начала XVIII в. (ГПБ, собр. Вяземского, F.93).

⁴⁴ См. выше, примеч. 24.

⁴⁵ ГБЛ, Музейное собр., № 3058. См.: Соколов М. И. Славянские стихи Мардария Хоникова. . ., с. 4, 13—14 и сл.

⁴⁶ БАН, 25.7.13. См.: Описание РО БАН, т. 4, вып. 2, № 8, с. 14.

⁴⁷ ГБЛ, Музейное собр., № 705. См.: Музейное собрание рукописей Государственной Библиотеки СССР имени В. И. Ленина. М., 1961, с. 20—21.

ского текста, так как восходит к славянскому переводу Библии. Второй охватывает 80 гравюр, подписи к которым почти буквально следуют за латинскими. Эта редакция русских подписей знакома нам по экземпляру Библии Пискатора БАН, Тек. пост. 732, в котором местами цитируется и славянская Библия. С ней же мы встречаемся и в списке ГБЛ, ф. 218, № 715, от л. 191. Рукописный список в сборнике БАН, Д. 409 явно не «авторский», так как он отмечен механическими ошибками, указывающими на переписку — то ли прямо с листов Библии, то ли с другой рукописи. Подписи к гравюрам в списке пронумерованы в первом тексте — к Ветхому Завету от л. 1 по 264-й и к Новому завету — снова от л. 1 по 199-й; во втором тексте — от л. 1 по л. 80 (л. 400—410 об.).⁴⁸ Двойная нумерация подписей первого текста, присутствующая и списку ГБЛ, ф. 218, № 715, скорее всего, указывает на то, что в оригинале Библия была разделена еще в XVII в. на два самостоятельных тома, каждый со своим счетом листов. Переводчик с завидной библиографической точностью передал содержание первого титульного листа Библии, указав и год (1646), и место (Алькмар) издания, и русифицированное имя издателя (вместо Symon Cornelisz — Семен Корнилов). В списке отмечены «Конец Ветхаго закону», «Конец Апокалипсису» и обозначен «Карт тем землям, где апостоли учили».

Нам не удалось разыскать Библию 1646 г. с русскими подписями данной редакции. Но о применении этой редакции подписей к гравюрам более позднего издания, 1650 г., позволяет судить Библия БАН, 17.2.6, привезенная В. И. Срезневским из Вологды. Как уже отмечалось, в ней не сохранилось начало, отсутствуют Страсти, Символ веры, Апокалипсис и утрачены или порваны отдельные листы. Но и по сохранившимся частям книги видно, что русские подписи выдержаны здесь в редакции, соответствующей изданию именно 1646 г., в котором нет некоторых гравюр, известных нам по Библии 1650 и 1674 гг. Поэтому когда на поля вологодского экземпляра Библии вписывались русские подписи к гравюрам, переписчик вынужден был оставить без перевода и без номера несколько листов, как например л. 78/129 (II книга Царств, 1.1.), л. 81/134 (II книга Царств, 12.14), л. 85/139 (II книга Царств, 24.12) и др. При нумерации гравюр переписчику пришлось по той же причине вносить исправления (см. № 63—87), а после 99-го порядкового номера он был вынужден вообще отказаться от нее.

Поскольку русские подписи в вологодской Библии более пространны (да еще в двух редакциях), они не могли быть списаны из сборника БАН, текст которого достаточно лаконичен.

⁴⁸ В кн.: Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 3, вып. 2. Исторические сборники XV—XVII вв. М.; Л., 1965. При описании сборника Арханг. Д. 409 (см. с. 248) приведены ошибочные сведения о количестве листов в ветхозаветных книгах. Эти ошибки вызваны наличием в конце списка перечня каких-то добавочных листов.

Общность источника для переписки подписей в сборник и на листы вологодского экземпляра Библии подтверждается целым рядом примет. Совпадают перебои в счете листов (для Ветхого завета — на л. 63 и 99), допускаются одни и те же ошибки в ссылках на текст Библии. Например, «Бытия, девятыя, стих 4» вместо 19.4.; Исход, 17.11. вместо 17.8; Числа, 21.8 вместо 21.6; 22.22 вместо 22.21; «Царство 3-е, стих 29» вместо 11.29; 2 Паралипоменон, 32.4 вместо 32.2; Матф., 25.10 вместо 25.30, и др. Кроме ошибок в цифрах, встречаются случаи одинаково неверных наименований библейских книг: вместо книги Царств — Бытия, вместо книги Иудифь — Есфирь, вместо евангелия от Матф. — Луки и др. В одних и тех же случаях ссылки после подписей опущены. Например, под изображениями персидских царей не назван Иустин; в сцене оплакивания Авеля не указано: Бытия, 4.25, и др.; иногда ссылка дается сокращенно, без упоминания библейской книги: 12.1 вместо «Исус Навин, 12.1», и т. д.

Имеющиеся разночтения в подписях рукописного сборника БАН и вологодской Библии незначительны (например, в Библии пропущено имя Сихема под гравюрой Быт., 34.6, но оно читается в сборнике; при гравюре Быт., 44 и 45 по-разному употреблены глагольные формы — «нашли» и «найдут», а чтение в сборнике «Мужие. . . идут юноша насильничать. . .» к сюжету Быт., 19.4 корректируется с помощью подписи в Библии: «Мужие. . . идут юноши насиловать. . .»).

По содержанию обнаруженный нами полный перечень подписей отличается сравнительной свободой и краткостью. В нем нет буквализма дословного перевода, которым отмечен, например, русский текст к гравюрам Библии БАН, Тек. пост. 732, да и вторая редакция списка БАН, Д. 409.

Вот как толкуется один и тот же латинский текст (Быт., 38. 27): *Thamar geminos vitales edit in aeras. Gen. 38. 27.*

БАН, Тек. пост. 732, л. 34/48; БАН, 17.2.6. л. 21/48; БАН, БАН, Арханг. Д. 409, л. 405 об.; Арханг. Д. 409, л. 339 об.— ГБЛ, ф. 218, № 715, л. 202. 340; ГБЛ, ф. 218, № 715, л. 154 об.

По сем зачатии Фамарь роди близнята. Фамара роди близнята.
Потом Фамарь близнецы животны издает на воздухах.

Или (Исход. 8.1): *Ranarum, Ciniphum, Muscarum funditur agmen, Et terra natis corporibusque nocent.*

л. 52/66, л. 409 и 204 об. л. 33/66, л. 341 об., л. 158
Жаб, мшиц, песьих мух великое множество, и от сих земний плоды повредишася. Египет бысть наполнен жабами и многими иными пагубы.

Жаб, скинф, мух лиется чета *Жабы же от реки внидоша и землю рожденными телесы же в дома их и в клетки одр их и в постели и в мыта и в печи их⁶ вредят.

Или (Числа, 23 и 24): *Rex Moabita vocat Balaam maledicere plebi, Qua tamen instinctu fit benedicta Dei. Num. 23 et 24.*

л. 65/79 л. 44/79 и л. 343, л. 159 об.
Царь моавитский призва Валаама, да проклянет Израиля. Той же не смеяше прокляти благословеннаго богом. Валак царь звал Валаама прокляти Израиля. Они же от бога благословени.

Приведем еще примеры.

III кн. Царств, 11.29: *In partes chlamidem bis senas scindit Achias. Praefectum regni Ieroboamque notat. 1. Reg., 11.29.*

л. 136/150 л. 91/151 и л. 348, л. 165 об.
На дванадцать частей ризу свою раздра Ахиа. И началство царства Иеровоаму знаменует. Пророк Ахиа раздра ризу свою и отдели Иеровоаму царство.

Даниил, 14.27: *Obiecta serpens moritur Babylonicus offa, Numinis hinc in eo constat adeffe nihil. Danielis, 14, apocryph.*

л. 209/224 л. 132/225 и л. 355 об., л. 171
И взя Даниил смолу и серу и волну и возвари вкупе и сотвори гомолу. И вверже во уста змию, и изъяде и разседеся змий. Змия вавилонская от яди Данииловы расседеся,⁷ величавый змий Уфа вавилонский паде от яду, что Даниил ему ясти даде.⁷

Матф. 13.25: *Dum dormiunt homines inimicus zizania inserit tritico. Matt. 13.25.*

л. 337/85 л. 215 и л. 365
Спящим же человеком прииде враг и посея плевелы посреде пшеницы и отиде. Спящим людем прииде враг и всея плевелы посреде пшеницы.⁸

⁶ В списке БАН, Арханг. Д. 409 нет.

⁷ В списке БАН, Арханг. Д. 409 и ГБЛ, ф. 218, № 715 нет.

⁸ Далее текст в списке БАН, Арханг. Д. 409 следует славянской Библии. В списке ГБЛ, ф. 218, № 715: «Дондеже спаша людие враг плевелы всея в пшеницу» (л. 180).

Приведенные примеры показывают, что русские прозаические подписи к гравюрам Библии Пискатора, отчасти сопоставленные нами, не имели канонического однообразия.

Следует выделить два их типа: один — перевод латинских подписей, другой — перефразировка славянского текста Библии. В некоторых экземплярах Библии Пискатора нередко обнаруживаются одновременно дословный прозаический перевод подписей к гравюрам, цитаты из Библии и еще вирши. О том, как выглядят виршевые подписи к рассмотренным выше сюжетам, позволяет судить, например, экземпляр Библии Пискатора БАН, Никольск. 350 (л. 34/49, 52/67, 64/80, 129, 283/327), а также издание А. И. Успенского (т. 1, Приложение 1, № 48—49, 66—67, 80, 155, 228, 362).

Заметим, что подписи в виршах, составленные в 1679 г. Мардарием Хониковым, отличаются пространностью. Автор опирается в них не столько на латинские подписи к гравюрам, сколько на текст славянской Библии. Но если вирши переписывались в сборники, и нередко, то о переписке перечня прозаических подписей к Библии Пискатора до сих пор не было известно. Находка двух полных списков подписей в прозе и экземпляров Библии со сходным русским текстом позволяет судить о путях распространения определенной редакции подписей, примечательной своей краткостью. Оба списка связаны с книгописанием и с библиотекой Антониево-Сийского монастыря,⁴⁹ в составе которой находилась и Библия Пискатора, сначала в келейном владении архимандрита Никодима, а с 1693 г. — в книгохранительной казне.⁵⁰ Приобретенный же в Вологде экземпляр Библии мог принадлежать архиепископу вологодскому Симону, обладавшему в 1683 г. двумя или тремя подобными книгами.

Наши находки ясно указывают на бытование Библии с кратким русским прозаическим переводом на Севере, но происхождение

⁴⁹ Белова Л. Б., Кукушкина М. В. К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. Л., 1978, с. 176. В сборнике ГБЛ, ф. 218, № 715, на л. 226—229, содержится выписка из книги пророчеств толковых «с перевода древних рукописных книг Сийского монастыря».

⁵⁰ См. выше, примеч. 18. Следует учесть также наличие в рукописном сборнике БАН, Арханг. 409 (л. 381—400) и в рукописи ГБЛ, ф. 218, № 715 (л. 191—199) еще одного списка подписей к обнаруженному нами изданию Библии Пискатора 1639 г. с гравюрами П. Борхта, XVI в.

В рукописном сборнике ГПБ, Соф. 1502 первой половины XVIII в. находится список «подписей на личную Библию», пока что не соотнесенный с определенным изданием (л. 163—163 об., 276—277 об.). Этот список любезно указан С. И. Николасвым. «Изъяснение на лицевую Библию» иного состава содержит и рукопись середины XVIII в. из Горьковской областной библиотеки Р-1005, упоминавшаяся А. Е. Викторовой (Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, с. 319—320). Пользуюсь случаем выразить благодарность Е. В. Галицкой за предоставление микрофильма названной рукописи.

Все это подтверждает наблюдения И. Л. Давыдовой о распространении в русском быту XVII—XVIII вв. целого ряда гравированных изданий Библии.

ние самого перевода не проясняют. Он мог быть выполнен в Москве, откуда и попал в северные библиотеки; текст мог быть переписан и на Севере с какого-то образца, общего и для списка подписей, и для вологодской Библии.

Только сопоставляя списки подписей и подписанные экземпляры Библии Пискатора, можно выяснить по этапам историю перевода и его распространения на Руси в XVII—начале XVIII в.

Ниже прилагается текст обнаруженного в ОРРК БАН списка, переданного современным шрифтом: «Ъ» заменяется на «е», «І» на «и», «оу» на «у», «омега» на «о», «фита» на «ф», «кси» на «кс», «ъ» в середине слова сохраняется. Надстрочные буквы внесены в текст, титла раскрыты, буквы-цифры переданы арабскими цифрами.

Изъяснение библейского писания в лицах запечатано в городе в Алькъмары Семеном Корниловым лета 1646-го году. // л. 333

Лист 1. На первый день сотвори бог свет и разлучи бог между светом и тьмою и нарече бог свет день, и тьму ночь. Бытия ^{1,2}, глава первая, стих 3.

Лист 2. Сотвори бог твердь во второй день и разлучи между водою еже бе под твердию и посреде воды яже бе над твердию. Бытия, глава первая, стих 6.

Лист 3. В третий день сотвори бог землю с травами и с древами и море. Бытия, глава первая, стих 9.

Лист 4. В четвертый день // сотвори бог солнце и месяц и звезды. л. 334 об. Бытия, глава первая, стих 14.

Лист 5. В пятый день сотворил бог рыбы и птицы. Бытия, глава первая, стих 20.

Лист 6. В шестый день сотвори бог звери и гади и скоти и человека по образу господню. Бытия, глава первая, стих 24.

Лист 7. Сотворил бог человека от груди земной и бысть от бога живот вдохновен. Бытия, глава вторая, стих 7.//

Лист 8. Вложи бог сон во Адама и взял едино от ребр его. И сотвори жену. Бытия, глава вторая, стих 21. л. 335

Лист 9. Адам и Евва змием прельщены преступили заповедь божию. Бытия, глава третья, стих 6.

Лист 10. Адам и Евва бегаючи от лица господня, господь Адаму глаголет: «Адаме, Адаме, где ты?». Бытия, глава третья, стих девятой.

Лист 11. Адам и Евва Божиим повелением из раю изгнани бысть. Бытия, третья, стих 24. //

Лист 12. Адам позна Евву, жену свою, и роди она дети в великой печали. Бытия, четвертая, стих 1. л. 335 об.

Лист 13. Принесе Каин и Авель жертву богу. Бытия, четвертая, стих 3.

Лист 14. Каин ненавистию уби брата своего Авеля. Бытия, четвертая, стих 8.

1,2 Вписано на полях справа.

- Лист 15. Авель убит от брата своего, лежит мертв у олтара божия.
- л. 336 Лист 17. Повеле бог Ною сотворить ковчег. Бытия, // шестия, стих 14.
- Лист 18. Ной з домом своим вниде в ковчег со всеми скоты и гади. Бытия, седьмая, стих 1.
- Лист 19. Прииде потоп после семи дней на всю землю, погуби человеки и скоты. Бытия, седьмая, стих 10.
- Лист 20. Повеле Ною изыти из ковчегу з домом своим и со всеми живущими. Бытия, осмая, стих 16.
- Лист 21. Ное сотвори на олтари господу богу и жертву принесе, и завет божий с Ноем утвержден // бысть дождевою дугою. Бытия, осмая, стих 20.
- л. 336 об. Лист 22. Ное упився и открыся, от сына своего Хама посмеян бысть. Бытия, девятыя, стих 20.
- Лист 23. Люди возхотеша столп создати, верх его досязаше до небеси. Бытия, первая на десять, стих 4.
- Лист 24. Того же столпотворения.
- Лист 25. Размещение языком. Бытия, первая на десять, стих седьмой. //
- л. 337 Лист 26. Авраам и Лот идоша в землю Ханаань. Бытия, глава вторая на десять, стих 5.
- Лист 27. Мельхиседек царь Салимский изнесе хлеб и вино Аврааму и благослови его. Бытия, глава четвертая на десять, стих 18.
- Лист 28. Аврааму и Сарры сказали сына ангели, а Сарра посмеялась. Бытия, глава осмая на десять, стих 10.
- Лист 29. Отпустил Авраам Агарь сыном ее с Ысмаилом. Бытия, глава двадцать первая, стих 14. //
- л. 337 об. Лист 30. Авраам хоте сына своего Исаака на жертву, ангел господень не велел. Бытия, двадцать вторые, стих 9.
- Лист 31. Ревека напои раба Авраамова и верблюды его. Бытия, двадцать четвертая, стих 18.
- Лист 32. Лот двух ангелов в дому своем напита. Бытия, девятыя на десять, стих 1.
- Лист 33. Мужие града содомска к дому Лотову вкупе идут юноша насильничать, а они ослепиша их. Бытия, девятыя, ° стих 4. //
- л. 338 Лист 34. Содома и Гомора надождив господь камение горящее и огнь; Лот от разорения избавлен, а жена его озреша вспять бысть столп слань. Бытия, девятыя на десять, стих 24.
- Лист 35. Лота напоиша до пиянства, дщери ево от отца зачаша и родят. Бытия, девятыя на десять, стих 30.
- Лист 36. Исав^б за едино блюдо шти продал первенство свое Иякову, брату своему. Бытия, двадцать пятыя, стих 29.
- л. 338 об. Лист 37. Ияков творяючи по велению матери своей от отца // благословен бысть. Бытия, двадцать седьмыя, стих 18.

^б Так в рук. * Испр., в рук. Асав.

- Лист 38. Ияков во сне виде лествицу, утвержену на земли, ея же конец досязаше до небеси, и ангели божии восхождаху и низхождаху по ней. Бытия, двадцать осмые, стих 12.
- Лист 39. Ияков стретил Рахиль и целовал ее. Бытия, двадцать девятыя, стих 11.
- Лист 40. Ияков стретил брата своего Исава и объеми любезно. Бытия, тридцать третия, стих 4.
- Лист 41. Сихем, сын Еморов // Дини дщерь Ияковлева силь- л. 339 начал. Бытия, тридцать третия, стих 4.
- Лист 42. Химор и Сихем приидоша ко Иякову, чтоб дщери выдал. Бытия, тридцать четвертая, стих 6.
- Лист 43. По хотению Ияковлеву Емор и Сихем и вси изходяще из града их обрезают плоть конечную их. Бытия, тридцать четвертая, стих 24.
- Лист 44. Три дни после обрезания дети Ияковлевы всех их убили. Бытия, тридцать четвертая, стих 25. //
- Лист 45. Июда пребысть и с Фамарою, сына своего вдовою, сулил козлиц, а в залог дал перьстень, гривну и жезл. Бытия, тридцать осмые, стих 15.
- Лист 46. Июда посла козлиц рукою пастыря своего одоломита, не обрете ея. Бытия, тридцать осмые, стих двадцатой.
- Лист 47. Фамару ведут жечь, посылает она к свекру своему, что у ней заложил, и теми очищается. Бытия, тридцать осмые, стих 24.
- Лист 48. Фамара роди близ//нята. Бытя, 38, стих 27. л. 340
- Лист 49. Иосиф сказал^г свой сон отцу и матери и братом. Бытя, 37, стих 5.
- Лист 50. Иосиф от братии его смертию осужен, в яму^д посажен бысть и по челобитью Рувимову продали^е измаильтяном и во Египет сведен бысть. Бытия, 37, стих 23.
- Лист 51. Иосиф на блуд понская бысть, остави ризу и збеже. Бытя, 39, стих 12.
- Лист 52. Иосиф в темницы изьясни старейшину винарку и пекарску их сны. Бытия, 40, стих 5. //
- Лист 53. Иосиф сказа сон фараонову. Бытя, 41, стих 14. л. 340 об.
- Лист 54. Ияков нужи ради глада посла сынов своих во Египет хлеба ради, а Иосиф же им прелагатая есте речи. Бытя, 42, стих 9.
- Лист 55. Веньяминову вретичу чашу серебряную Иосифлеву найдут, а после того Иосиф з братом своим опозна я. Бытия, 44-е и 45-е.
- Лист 56. Пророчества Ияковлева о Рувими и Семиионе. Бытя, 49, стих 3 и 5. //
- Лист 57. О Левгии, Июде, стих 5 и 8. л. 341
- Лист 58. О Заулоне, Исахаре, стих 13 и 14.
- Лист 59. О Дане и Гаде, стих 16 и 19.
- Лист 60. О Асире и Нефталиме, стих 20 и 21.

^г Вписано на полях справа. ^{д-е} Вписано на полях справа.

Лист 61. О Иосифе и Веньямине, стих 22 и 27.

Лист 63.^{е1} Господь явился Моисею в купине огнене и повеле изуть сапог. Исход, 3, стих 2.

Лист 64. Моисей с тестем с Веофором прощается. Исход, 4, стих 18.

л. 341 об. Лист 65. Фараон не повелел // плев дал израильтяном, однако числу плинфом повеле им делать. Исход, 5, стих 6.

Лист 66. Моисей и Аарон, искаючи израильтяном свободу, сотвориша чудо. Ааронов жезл бысть змия. Исход, 6, стих 10.

Лист 67. Египет бысть наполнен жабами и многими иными злыми пагубы. Исход, 8, стих 1.

Лист 68. Мор бысть скотом и гноини струпы, град и прузи. Исход, 9 и 10.

л. 342 Лист 69. Пасха уставлена бысть и кровию двери помазав израильтяне, первенци их целы, а первенцы // египетския все убиты. Исход, 12, стих 21.

Лист 70. Израильтяне наскоре из Египта отпущены, тест их на плечах их носить, и у египтян суды серебряные и золотые и ризы. Исход, 12, стих 33.

Лист 71. Израильтяне море проходят, а фараон гнав их вслед погрязе. Исход, 14, стих 23.

Лист 72. Господь бог прещита израильтяны манною с небес. Исход, 16, стих 4.

Лист 73. Моисей по повелению божию удари в камень, и потече вода ис камени. Исход, 17, стих 6. //

л. 342 об. Лист 74. Израиль победи Амалика, столь долго Моисей руце вознесе. Исход, 17, стих 11.

Лист 75. Моисей взыде к господу на гору и взял доски камянны закона и заповеди. Исход, 24, стих 12.

Лист 76. Сотворили израильтяне себе телец слиян. Исход, 32, стих 1.

Лист 77. Прелагатаи и принесоша в полк некоторый плод от земли обетования. Числа, 13, стих 23.

л. 343 Лист 78. Медная змия водружена бысть в лечбы у яденых // людей от змей. Числа, 21, стих 8.

Лист 79. Валаам возвращен от ангела бьяше осля свое, и проглагола осля. Числа, 22, стих 22.

Лист 80. Валак царь звал Валаама прокляти Изряиля, они же от бога благословени. Числа, 23, стих 24.

Лист 81. Израильтяне блудят, а Финиес прободе блудника и блудницу. Числа, 25, стих 3.

Лист 82. Раав^ж блудница сохрани Иисусовы прелагатаи и испусти вон по стене. Исус Навин, 2, стих 1.

Лист 83. Израиль проиде сквозе Иордан. Исус Навин, 3, стих 1 //

л. 343 об. Лист 84. Исус Навин повелением божиим израильтянов во второй ряд обрезывает. Глава 5, стих 2.

Лист 85. Израильтяне сотвориша пасху и ядоша от пшеница^з

^{е1} Так в рук.

^ж Испр., в рук. Раавъ. ^з Испр., в рук. пшеница.

земля оная опресноки и новая, в той же день и манны боле не бысть. Исус Навин, 5, стих 10.

Лист 86. Ковчег обнесен бысть около Иерихона и падоша стены градные и сожжен бысть. Исус Навин, 6, стих 15.

Лист 87. Ахарь согреша, взя в плен ризу и серебро, и от того господь презри израильтян. Исус Навин, 7, стих 1. //

Лист 88. Исус Ахарь камением поби и его живот зжег огнем. л. 344 Исус, 7, стих 19.

Лист 89. Солнце и месяц во едином месте стоят, покамест Исус филистимлян и их пять царей поби. Исус, 10, стих 9.

Лист 90. Исус повеле пять царей филистимских повесить. Глава 10-я, стих 22.

Лист 91. Число царем, которых поби Исус, бысть 31. Глава 12, стих 1.

Лист 92. Судия Израилев Гофония и Аод. Судей, глава 3-я, стих 9 и 15.^н

Лист 93. Судии Самегар и Варах, глава 3-я, стих 31 и глава 4-я, стих 6. //

Лист 94. Судие Гедеон и Авимелех и Фола и Аер. Судии, 6 л. 344 об. и 9 и 10.

Лист 95. Судии Ефа, Иесевон. Судии, 11, стих 1 и 12 и 8.

Лист 96. Судии Елань и Авдон, глава 12, стих 11 и 13.

Лист 97. Судии Самсон и Самовел. Судии, глава 14, стих 1 и 1-е Царство, глава 3, стих 19.

Лист 98. Судии Гедеон призван судиею над Израилем, принесе богу жертву всеожжения. Судии, 6, стих 12.

Лист 99. Во искушении от Гедеона бысть роса на едином руне и после // на земли. Судии, 6, стих 36. л. 345

Лист 99.* Гедеон только с собою на бой емлет, которые языком своим воды лизали. Судии, 7, стих 6.

Лист 100. Гедеон трубами трубит, и Мадиаи своими оружием падут. Судии, 7, стих 19.

Лист 101. Израиль откидает богов чюжих, и господь их помиловал. Судии, 10, стих 15.

Лист 102. Ефа, сын от наложницы Галаасх, от братии его отриновен выбран. Судии Израилеск, глава 11, стих 1.

Лист 103. Ефа оправда Израиля пред царем аммонитским. Судии, 11, стих 12. //

Лист 104. Привязесь к богу со обетованием, поби Аммона и взят л. 345 об. 20 градусов. Судии, 11, стих 32.

Лист 105. Ефа печален бысть о дочери своей, в стретение раздра ризу свою. Судии, 11, стих 34.

Лист 106. Ефина дочь испроси на два месяца да плачет девство свое. Судии, 11, стих 37.

Лист 107. Ефа дочь свою на жертву богу отдает. Судии, 11, стих 39.

* Испр., в рук. 10. * Так в рук.

- Лист 108. Старейшины Самсоновы жертву принесоша, бысть ангел вверху во пламени. Судии, 13, стих 20.
- л. 346 Лист 109. Самсон, идоша со старей//шины своими на путь, раздра челюсть младому лву. Судии, 14, стих 5.
- Лист 110. Самсон лисцами привязанными хлеба филистимска жжег. Судии, 15, стих 4.
- Лист 111. Самсон уби 1000 филистимлян с щекою ословою. Судии, 15, стих 15.
- Лист 112. Самсон замкнен в Газе взят двери градные и принесе на гору. Судии, 16, стих 3.
- Лист 113. Далида повелением филистимских постриже Самсона и ослепи его. Судии, 16, стих 19.
- Лист 114. Самсон поруган иноплеменными и опроверже дом их, а где // себя и их всех погуби. Судии, 16, стих 25.
- л. 346 об. Лист 115. Ноимин вдова от Елимелех отпустит от себя Орфа, а Руфь с нею остается. Руфь, 1, стих 14.
- Лист 116. Руфь глагола со Воозом и повеле ей класы собирать. Руфь, 2-я, стих 5.
- Лист 117. Руфь ляжет тихонько ко Воозу. Руфь, 3, стих 6.
- Лист 118. Вооз сяде во вратах для опростания часть поля Елимелеха^а и Руфы. Руфь, 4, стих 4.
- л. 347 Лист 119. Давид, овцам пастырь, // медведи и лва одоле. I Царство, глава 17, стих 34.
- Лист 120. Давид уби Голияда. I Царство, 17, стих 50.
- Лист 121. Саул хочет Давида убить. I Царство, глава 19.
- Лист 122. Наван^м стрижет стада своя, а Давыдовым людем вина и хлеба не хочет дать. I Царство, 21, стих 10.
- Лист 123. Авигея, жена Наванова, поготовливает Давиду вино и хлеб. I-е Царство, 25, стих 18.
- Лист 124. Принесла к Давиду.
- Лист 125. Наван^н веселяшеса вскоре умре. //
- л. 347 об. Лист 126. Давид у царя Саула соснучи отнял копие и ковшик. Бытья, 26-я, стих 12.
- Лист 127. Саул от супостат^о его побежден бысть, пад на меч свой. I Царство, 31-е, стих 4.
- Лист 128. Давид, увидя Вирсавию мыкочись, посылает и к себе емлет. 2 Царство, 11, стих 4.
- Лист 129. Давид Урия из полков емлет и поит у себя. 2-е Царство, 11, стих 7.
- Лист 130. Давид пишет к Иоаву, чтоб поставил Урию наперед в бою, чтоб ево убили. 2 Царство, 11, стих 14. //
- л. 348 Лист 131. Пророк Нафан пришед к Давиду, обличи его блудство и убойство, и сам Давид винится. 2-е Царство, 12, стих 1.
- Лист 132. Авесолом ста во вратах, и мужие поклоняючися целуют. 2-е Царство, 15, стих.^н

^а Испр., в рук. Елимелеха. ^м Испр., в рук. Навал. ^н Испр., в рук. Навал. ^о Испр., в рук. супостат. ^н Так в рук.

- Лист 133. Давид бегае от сына Авесолома Симеи, его кленет и камене мечет. 2 Царство, 16, стих 5.
- Лист 134. Думают Авесоломовы думныи, как Давида погубить, а бог думу их сокруши. 2-е царство, 17, стих 1.
- Лист 135. Авесолом повесь на древе дубнем от Иоава прободен бысть // и умре. 2-е Царство, 18, стих 14.
- л. 348 об. Лист 136. Соломон сяде на престоле Давидове, а не Адония. 3 Царство, стих 12.
- Лист 137. Соломон обрете праведно умыслом по совету матери. 3-е Царство, 3, стих 26.
- Лист 138. Соломон созидает храм господень. 3 Царство, 7, стих 1.
- Лист 139. Царица Савска прииде к Соломону з дары. 3 Царство, 10, стих 1^р.
- Лист 140. От первые главы Песни Соломоновы.
- Лист 141. От вторые главы Песни // Соломоновы. л. 349
- Лист 142. От третии главы Песни Соломоновы.
- Лист 143. От четвертые главы Песни Соломоновы.
- Лист 144. От пятые главы Песни Соломоновы.
- Лист 145. От шестые главы Песни Соломоновы.
- Лист 146. Пророк Ахия раздра ризу свою и отдели Иеровоаму царство. В Царство 3, стих 29.
- Лист 147. Ровоам советова со старцы откинет. Царство в 3-е, 12, стих 6.
- Лист 148. Ровоам держал совет // с молодыми. 3-е Царство, 12, стих 12. л. 349 об.
- Лист 149. Адонирам, начальник над данию, убиен бысть каменiem, и Ровоам в колеснице^е бежа во Иеросалим. 3-е царство, 12, стих 18.
- Лист 150. Иеровоам на ничестивей службе два телца сотвори. В 3-е Царство, 12, стих 28.
- Лист 151. Человек божий пророчествова против олтара Иеровоамля и раздра, и рука Иеровоамля исше. 3-е Царство, 13, стих 1.
- Лист 152. Человека божия за непослушание повеленнем божним уби на пути лев. //
- Лист 153. Илия сказа Ахааву царю: «Не будет в той год ни росы, ни дождя, ни паствы, а гладу быть великому». 3-е Царство, 17, стих 1. л. 350
- Лист 154. Илия прося у вдовы сарефьского хлеба и воды и умножись ей мука и елей. 3-е Царство, 17, стих 9.
- Лист 155. Илия явися ко Ахаву вместе с Авдею. 3-е Царство, 18, стих 1.
- Лист 156. Огнь с небесе спаде и пояде Илпину жертву, тем люди к богу приведе и пророки Вааловы уби. 3-е Царство, 18, стих 27.
- л. 350 об. Лист 157. Науфии виноград свой // царю Ахаву не даст, и он с кручины на постели лежит. 3-е Царство, 21-е, стих 4.

^р Испр., в рук. 10. ^е Испр., в рук. колесницу.

Лист 158. Иезавель, жена Ахавлева, пишет грамотку к старцем живущим с Науфеем, на имя Ахавлево и печатать ево печатью. 3-е Царство, 21, стих 8.

Лист 159. Два мужа законопреступники свидетельствова над Науфею, что он не благословил бога и царя. 3 Царство, 21, стих 11.

Лист 160. Науфея камением побит. Стих 13.

л. 351 Лист 161. Илия пришед ко Ахаву, // сказал ему, яко злою смертию умрети. 3-е Царство, 21, стих 17.

Лист 162. Иезавель изю окну кинуть, а мертвого кровь псы лижут. 4-е Царство, 9, стих 33.

Лист 163. Илия разлучися от Елисея, остави милоть свою, и взят бысть вихром яко на небо. 4-е Царство, 2, стих 11.

Лист 164. Елисей возвратися во Ерихон и сотвори тамо воды добры и здравы. 4 Царство, 2, стих 19.

л. 351 об. Лист 165. Елисей иде на Вефель,⁷ дети градские по нем вслед ругательно кричат, и их проклят, и две медведицы // дерут. 4-е Царство, 2, стих 23.

Лист 166. Елисей услыша вопль вдовицы и умножи ей елея и долг ея исполнит. 4-е Царство, 4, стих 1.

Лист 167. Елисей сказа соманской жене сына. 4-е Царство, стих 8.

Лист 168. Елисеово пророчество збыться, соманская жена роди сына. Стих 17.

Лист 169. Разболеся сын ея и умре на лоне ея. Стих 20.

Лист 170. Едет на гору Кармел и Елисею приведет. Стих 22. //

л. 352 Лист 171. Елисей посла Гиозию напред со жезлом своим. 4-е Царство, 4, стих 29.

Лист 172. Елисей помолился господу, распостресе на отрочища, и той бысть жив, стих 34.

Лист 173. Гофолия убивая дети царевы, Иоаз един сохранен бысть. 4-е Царство, 11, стих.⁷

Лист 174. Иоаз от иерея Иода поставлен бысть и царем избран. Стих 4.

Лист 175. Коронование Иоазовы. Стих 12. Того ради Агофолия раздра ризы своя.

л. 352 об. Лист 176. Ваалов храм разорен // и жрец Нафан убит пред олтарем. Стих 18.

Лист 177. Царь Иезекия разруши столп и олтарь высокий. 4-е Царство, 18, стих 4.

Лист 178. Царь Иезекия источницы водныя запрет. Второй Паралипомени, 32, стих 4.

Лист 179. Ангел господень уби полка асирийского. 4-е Царство, 19, стих 35.

Лист 180. Сенахирим в дому Мезараху от сынов его мечем убит. 4-е Царство, 19, стих 37.

⁷ Слог Ве написан над строкой.

⁷ Так в рук.

Лист 181. Манасей в полон взят и в темницу посажен пояся господу богу. // Второй Паралипомен, 33, стих 11.

Лист 182. Иосия, слыша чтение слово книги законныя Сапфаном, раздра ризы своя. 2-е Царство, 22, стих.^ф

Лист 183. Иосия прочитает словеса книга Завета вслухи людем. 2-е Царство, 23, стих 2.

Лист 184. Иосия разруши идольския боги и сосуды их сожже. 2-е Царство, 23, стих 4.

Лист 185. Колесницы солнечныя и коней огнем сожже, стих 11.

Лист 186. Того же богов чужих разорение.

Лист 187. Олтарь разорил в Вефеле и кости из гробов вынял и на олтари // сожг. Стих 16.

Лист 188. Уби всех жерцов и кости их на олтари зжег. Стих 20.

Лист 189. Иосия заповеда всем людем господу богу пасху творити. 4 Царство, 23, стих 21.

Лист 190. Царь Иудейския, Саул. 1-е Царство, 9, и да 31. Давид. 2-е Царство. 2-е и да, 24. Соломан. 3 Царство. 1 и да, 11.

Лист 191. Ровоам. В 3-е Царство, 12, и да 15. Авия. В 3-е Царство, 15. Аса. В 3 Царство, 15.

Лист 192. Иоасафат, В 3-е Царство, 15, и да 22. Иорам. В 3-е // Царство, 22 и да, 4 Царство, 8. Ахозия. 4-е Царство, 8 и 9.

Лист 193. Иоаз. 4-е Царство, 11 и да, 13. Амасиаз. 4-е Царство, в 12 и да, 14. Азария. В 4-е Царство, 15.

Лист 194. Иоафам. 4-е Царство, 15. Ахаз. В 4-е Царство, 16. Езекия. 4-е Царство, 18 и да, 20.

Лист 195. Манасия. 4-е Царство, 21. Аммон, стих 18. Иосия, 4 Царство, 22 и 23-я.

Лист 196. Иохаз. 4-е Царство, 23, Иоаким, 23 и 24. Ехония. 4-е Царство, 24.

Лист 197. Зедекия. 4-е Царство, 24 и 25. //

Лист 198. Град святой Иеросалим.

Лист 199. Пророки Исаия, Иеремия и Иезекииль.

Лист 200. Давид, Даниил, Илия.

Лист 201.⁷ Елисей, Иона, Авдей.

Лист 202. Амос, Захария, Малахия.

Лист 203. Пророк Еремия пророчествова царю Иоакиму и людем пленение вавилонское. Еремия, 27, стих 1.

Лист 204. Еремия в ров ввержен Авдемелехом ефиопским, изкрен бысть. Еремия, 38, стих осмой. //

Лист 205. Еремия тако Зедекию царю приведен пророчествова ему вся предидущая. Еремия, 38, стих 17.

Лист 206. Иеросалим взят бысть побежден, царь Седекия пойман бысть и сведен в Вавилон. Еремия, 39, стих 4.

Лист 207. Навходоносор царь повеле пред себя привести израильских юнош от царска семени. Даниил, 1, стих 3.

Лист 208. Навходоносор сон виде, Даниил пророк соние сказал. Даниил, 2, стих 26.

^ф Так в рук.

⁷ Испр., в рук. 202.

- Лист 209. Навходоносор в Вавилоне^ч постави тело и злато и повеле всем кланяться ей. Даниил, 3, стих 1. //
- л. 355 об. Лист 210. Вальтасар царь веселяшесь, виде руку пишушу на стены полаты и ужасеся. Даниил, 5, стих 5.
- Лист 211.^ч Видение Даниилово о четырех зверех, бысть четыре монархии. Даниил, 7, стих 1.
- Лист 212. Змия вавилонская от яду Даниилова разседся. Даниил, 14, стих 27.
- Лист 213. Иона послан в Невевию град и побеже от бога. Иона, 1, стих 2.
- Лист 214. Иона, в море ввержен, рыбою поглощен бысть. Иона, 1, стих 11.
- л. 356 Лист 215. Иона по трех днех от кита // изbleван на сушу. Иона, 2, стих 10.
- Лист 216. Иона пропеваде в Ниневию граде страсть погибели граду. И люди все от больших и до малых обратишася. Иона, 3, стих 4.
- Лист 217. Иона сяде^ш против града Ниневию под тыквою, о которой он первой возрадовался и после опечалил. Иона, 4, стих 6.
- Лист 218. Святой Иев примет вестников поведаячи о смерти детей ево и о раззорении живота его. Иов, 1, стих 14.
- Лист 219. Иов поражен бысть злым гноем от жены его неразумно наказа. Иов, 2, стих 9. //
- л. 356 об. Лист 220. Друзи Иевлевы приидоша посетити. Иов, 2, стих 11.
- Лист 221. По всех язвах Иов бысть изнова благословил и от друзей его дары почтен. Иов, 42, стих десятой.
- Лист 222. Первая монархия Асирийской от царя Нина.^ш Даниил, 7, стих 4.
- Лист 223. Вторая монархия Персидское, от царя Сира^ш большего. Даниил, 7, стих 5.
- Лист 224. Третья монархия Македонского от царя Александра большого. Даниил, 7, стих 6.
- л. 357 Лист 225. Четвертая монархия // римского от царя Иулия Цесаря. Даниил, 7, стих 7.
- Лист 226. Цари персидстии Соирос^с и Камбусес.
- Лист 227. Дарияс и Зерксе и
- Лист 228. Артаксерксис и Дарияс.
- Лист 229. Артаксерксис Мнемал,^о Укос
- Лист 230. Арсамис, Дариос.
- Лист 231. Юноша телесной царю Дарию сказал: «Силно есть вино». Ездра второй, глава 3, стих 10.
- Лист 232. Второй юноша написал: «Сильнее есть царь». Стих 11.
- Лист 233. Третьей юноша писал: «Сильнее уть^а жену». Стих 12. //
- л. 357 об. Лист 234. А на всех побеждает истина.
- Лист 235. Виде Ездра в Сионе не сочтеный сонм людий, сла-

^ч Слог виц вписан сверх строки. ^ш Испр., в рук. 212. ^ш Испр., в рук. саде. ^ш Испр., в рук. Нила. ^ш Так в рук. ^ш Так в рук. ^ш Так в рук.

- вьяца господа бога, и юноша полагаше венцы на главы их. Ездра 3, глава 2, стих 42.
- Лист 236. Ездра видево сне жену и ростолкование сну своего от ангела прием. Ездра 3, глава 9, стих 25.
- Лист 237. Ездра во сне виде человека, из моря изходяща, со многими людьми дерутца. Ездра 3, глава 13, стих 1.
- Лист 238. Ездры бог с небеси питие // дает и повеле быти ему л. 358 с пятню мужи. Ездра 3, глава 14, стих 37.
- Лист 239. Артаксерксес царь выбрав Есфира^ш,^а из всех вон девиц и венча ея царицею. Есфира, 2, стих 17.
- Лист 240. Аман прият перстенъ печатной царев для раззорения жидовского роду. Есфира, 3, стих 9.
- Лист 241. Есфира иде к царю и обрете милость позва Амана на обеды. Есфирь, 5,^о стих 4.
- Лист 242. Есфирь откры Амоново злопомышление, того ради он повешен бысть на своей виселицы. Есфирь, 7, стих 5. //
- Лист 243. Навходоносор царь посла Олоферна,^с воеводу своего, с ратными воевати с царствами западными. Иудифь, 2, стих 4. л. 358 об.
- Лист 244. Иудифь поиде с рабынею к Олоферну и приятна бысть. Иудифь, 10, стих 10.
- Лист 245. Иудифь отсече главу Олоферну и с рабынею отиде. Есфирь,^с 13, стих 9.
- Лист 246. Глава Олофернова из града показана, асерияне со страхом побегоша и побеени бысть. Иудифь, 15, стих 1.
- Лист 247. Товия от погребении мертвых утрудись, пад в сон // и бысть слеп от гною теплого воробьево. Товия, 2, стих 10. л. 359
- Лист 248. Товия повеле жену свою козлицу назад отдать, что началья крадена. Товия, 2, стих 13.
- Лист 249. Товия младый благословен от отца своего со ангелом иде в Медскую страну. Товия, 5, стих 16.
- Лист 250. Товия младый Сары, дщери Рауиловы поят в жену себе. Товия, 7, стих 15.
- Лист 251. Товия младый со многою радостию ко отцу назад прииде и помаза очи отца своего желчию // рыбною и от того л. 359 об. прозре. Товия, 11, стих 13.
- Лист 252. Вознесение ангелово от них и о всех чюдесех бога хвалят. Товия, 20, стих 22.
- Лист 253. Сусана от двух старцов на блуд поискана в саду противится. Даниил, 13, стих 19.
- Лист 254. Сусана повинена бысть, на смерть осуждена. Даниил, 13, стих 41.
- Лист 255.^а Сусана на смерть ведена, Даниилом свобожена бысть, а два старца осуждены. Даниил, 13, стих 45.

^ш Так в рук. ^б Испр., в рук. 3. ^в Испр., в рук. Олоферну. ^г Так в рук. ^а Испр., в рук. 254. Здесь перепутан порядок подписей к л. 254 и 255; писец на полях указал их верный порядок.

л. 360 Лист 256. Два старца по закону // Моисееву осуждены и каменнем побиты бысть. Даниил, 13, стих 62.

Лист 257. Антиох^о повоева Иеросалим и в дому господни златые сосуды^и и олтарь. Маккавейски 1, глава 1, стих 21.

Лист 258. Матфея священник уби жидовина, что он богом чужим на олтаре жертвовал. 1 Маккавейския, глава 2, стих 24.

Лист 259. Многие иудеи боящесь субботу порушить не противясь убьет. 1 Маккавейския, глава 2, стих 38.

Лист 260. Июда Маккавейский побил Лисия и многия с ним. 1 Маккавейский, глава 4, стих 35. //

л. 360 об. Лист 261. Июда повеле святыню очистити и на новом олтари богу жертвовать. 1 Маккавейский, глава 4, стих 52.

Лист 262. Июда повеле главу и руку отсець Никанору и во Иеросалиме повесить. 1 Маккавейский, глава 7, стих 49.

Лист 263. Июда с Тимофеем бо учинись, явись пять мужей на конех, златы узды помогают Июде. 2 Маккавейский, глава 10, стих 29.

л. 361 Лист 264. Тимофей побеже в твердыню в Газару з братом с Хирияном и с Аполофаном и убиени бысть. // 2 Маккавейский, глава 10, стих 34.

Конец Ветхаго закону.

Лист 1. Евангелист Матфей призван во апостолы, написа евангелие свое.

Лист 2. Евангелист Марк.

Лист 3. Евангелист Лука.

Лист 4. Евангелист Иоан.

Лист 5. Преплаженная Анна, богородицына мати.

Лист 6. Ангел благовести Захарии во церкви рождество сына его Иоанна, бысть Захария нем. Лука, 5, стих 11

л. 361 об. Лист 7. Архангел благовести Марии рождество Иисуса Христа, сына божия. // Лука, 1, стих 26.

Лист 8. Мария прииде в дом Захариии "и целова" Елисавет.* Лука, 1, 40.

Лист 9. Мария хваля господа бога. Лука, 1, стих 46.

Лист 10. Рождество господа нашего Иисуса Христа. Лука, 2, стих 16.

Лист 11. Ангел господень возвести пастырем на поле рождество Христово. Лука, 2, стих 8.

Лист 12. Обрезание господа нашего Иисуса Христа. Лука, 2, стих 21.

Лист 13. Симеон взяв господа нашего Иисуса Христа на руке и благослови бога. Лука, 2, стих 29.

л. 362 Лист 14. Ирод призва к себе волхвы¹ // и испыта от них время явльшиися звезды. Матфей, 2, стих 7.

^о Испр., в рук. Антаох. * Испр., в рук. сусуды. ^{в-и} Вписано на полях слева. ^к Испр., в рук. Еливет. ² Испр., в рук. вохвы.

Лист 15. Волхвы от востока звездою приведена во Вифлием. Матфей, 2, стих 9.

Лист 16. Волхвы поклонившася отрочате, принесоша ему дары — злато и ливан и змирну. Матфей, 2, стих 11.

Лист 17. Ангел господень повеле волхвом иным путем возвратиться во страну свою. Матфей, 2, стих 12.

Лист 18. Иосиф по повелению ангелову отиде со отрочатем и материю во Египет. Матфей, 2, стих 14.

Лист 19. Ирод изби отрочата во Вифлееме и во пределех его от двою // лет и нижеайши. Матфей, 2, стих 16.

Лист 20. Христос во Иеросалиме во храму седе посреди учителей. Лука, 2, стих 46.

Лист 21. Иоан Креститель проповедаше крещение и покаяние грехов. Лука, 3, стих 3.

Лист 22. Прииде Иисус от Галилея на Иордан ко Иоанну креститься от него. Матфей, 3, стих 3.

Лист 23. Иисус духом введен в пустыню искушиться от диявола. Матфей, 4, стих 1.

Лист 24. Петр и Андрей Христом призвани отстави сети и последоваше по нем. Матфей, 4, стих 8. //

Лист 25. Иоан бысть в темницы и повелением Ирода усечен бысть. Марко, 6, стих 27.

Лист 26. Христос тещу Симонову от огня исцели. Лука, 4, стих 38.

Лист 27. Никодим фарисей прииде ко Иисусу нощию. Иоан, 3, стих 1.

Лист 28. Христос у жены самаряныни воды проси. Иоан, 4, стих 7.

Лист 29. Христос^и повеле Симону сети в море пущати и рыбу има уловиша. Лука, 5, стих 4.

Лист 30. Вниде Иисус в Капернаум // и приступи к нему сотник, молящесь, дабы сына его исцелил. Матфей, 8, стих 5.

Лист 31. Блажени нищии духом, яко тех есть царство небесное. Матфей, 5, стих 3.

Лист 32. Блажени плачущии, яко тии утешатся. Матфей, 5, стих 4.

Лист 33. Блажени кротцыи, яко тии наследят землю. Матфей, 5, стих 5.

Лист 34. Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся. Матфей, 5, стих 6.

Лист 35. Блажени милостивии, // яко тии помиловани будут. Матфей, 5, стих 7.

Лист 36. Блажени чистии сердцем, яко тии бога узрят. Матфей, 5, стих 8.

Лист 37. Блажени миротворцы, яко тии сынове божии нарекутся. Матфей, 5, стих 9.

Лист 38. Блажени изгнани правды ради, яко тех есть царство небесное. Матфей, 5, стих 10.

* Вписано сверх строки.

- Лист 39. Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя твое. Матфей, 6, стих 9.
- Лист 40. Да будет воля твоя. Матфей, 6, стих 10. //
- Лист 41. Яко на небеси и на земли. Матфей, 6, стих 10.
- Лист 42. Хлеб наш насущный даждь нам днесь. Матфей, 6, стих 11.
- Лист 43. И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим. Матфей, 6, стих 12.
- Лист 44. И не введи нас в напасть. Стих 13.
- Лист 45. Но избави нас от лукаваго. Стих 13.
- Лист 46. Яко твое есть царство сила и слава и вовеки. Аминь. Стих 13.
- Лист 47. Христос учит ис корабля // притчами сияше бо. Матфей, 13, стих 1.
- Лист 48. Спящим людем прииде враг и всея плевелы посреди пшеницы. Матфей, 13, стих 25.
- Лист 49. Раби приидоша к господину и рече ему: «Добре семя сеяли, откуда плевелы?». Матфей, 13, стих 27.
- Лист 50. В жатву пшеницу збирают в житницу, а плевелы жгут. Матфей, 13, стих 30.
- Лист 51. Что видиши сучец, иже есть во очию брата твоего, а бревно в своем не видиши? Лука, 6.
- Лист 52. Царство небесное подобно сокровищу сокровенно насели. Матфей, 13, стих 44. //
- Лист 53. Слепый слепаго ведет, так и оба падоша в яму. Матфей, 15, стих 14.
- Лист 54. Притча богатого человека. Лука, 12, стих 16.
- Лист 55. Притчи о погибельной овце^н и о драхме. Лука, 15, стих 3 и 8.
- Лист 56. Царство небесное подобно есть человеку домовиту. Матфей, 20, стих 1.
- Лист 57. Христос на браки в Кане Галилейской претвори воду в вино. Иоанн, 2, стих 1.
- Лист 58. Ученики бояхуся погинуть в мори разбудиша Христа. Матфей, 8, стих 24. //
- Лист 59. Исус изгони дияволов из двух беснующихся и пусти в стадо свиное. Матфей, 8, стих 28.
- Лист 60. Христос изцели расслабленного, иже скрозь кровлю спущен бысть. Лука, 5, стих 11.
- Лист 61. Христос изцели человека, имеюще руку суху, в субботу. Лука, 6, стих 6.
- Лист 62. Христос воскреси мертво отроча. Лука, 7, стих 11.
- Лист 63. Христос насыти пятию хлебы и двема рыбами пять тысяць мужей. Иоан, 6, стих 9.
- Лист 64. Христос изцели жену, сущи в течении крови лет 12. Марко, 5, стих 25. //

^н Испр., в рук. овца.

- Лист 65. Христос изцели 10 прокаженных мужей, а из них только один бога славить. Лука, 17, стих 12.
- Лист 66. Христос исцели у Вифезде мужа, лежащего 38 лет. Иоан, 5, стих 2.
- Лист 67. Христос исцели слепаго. Иоан, 9, стих 1.
- Лист 68. Христос воскресе Лазаря от мертвых. Иоанна, 11, стих 38.
- Лист 69. Царь отда должнику твою талант. Матфей, 18, стих 23.
- Лист 70. Той же раб товарища своего должна ему сто пенязь // всади в темницу. Матфей, 18, стих 28.
- Лист 71. Царь услыша сердца к себе зовет, стих 32.
- Лист 72. И предаст его мучителем дондеже отдаст долг свой, 34.
- Лист 73. Человек схождаше от Еросалима во Иерихонь, разбойники нападоша и уранили его. Лука, 10, стих 30.
- Лист 74. Священник и Левит увидеша его мимо ходяща. Стих^о 31.
- Лист 75. Самарянин его милосердова возливая масло и вино в ранах. Стих 33.
- Лист 76. Посади его на свой скот и приведе его в гостинницу. Стих 34. //
- Лист 77. Преображение Христово. Матфея, 17, стих 1.
- Лист 78. Христова глаголаня с Марфою и Мариєю. Лука, 10, стих 38.
- Лист 79. Христос повеле детей младых к себе пустить. Лука, 18, стих 15.
- Лист 80. Христос виде Матфея в мытницы, рече ему: «Вследуй ми». И воста он последова. Матфея, 9, стих 9.
- Лист 81. Жена блудница отре власами нозе Христовы. Лука, 7, стих 37.
- Лист 82. Закхей на древо полез, чтоб видети Христа. Лука, 19, стих 2. //
- Лист 83. Не входя дверьми во двор овчий тать есть, а входя дверьми пастырь. Иоан, 10, стих 1.
- Лист 84. Аз есмь дверь, мною аще внидет, спасется. Иоан, 10, стих 11.
- Лист 85. Повеле Христос Симону: паси овцы моя. Иоан, 21, стих 15.
- Лист 86. Христос разлучит овцы от козлиц. Матфей, 25, стих 33.
- Лист 87. Блудный сын отиде от отца своего. Лука, 15, стих 11.
- Лист 88. Расточи имение свое и живе блудно. Лука, 15, стих 13.
- Лист 89. Желаше утробу свою насытить // от рожец еже ядыху свиния. Стих 15.
- Лист 90. Покаяся и ввратися ко отцу своему бысть любовно прият. Стих 20.
- Лист 91. Богатый живяше в веселии, Лазарь полон гною иска крупиц. Лука, 16, стих 19.

^о Доб. на полях справа.

Лист 92. Умре Лазарь, от ангела несен бысть в лоно Авраамле. Стих 22.
Лист 93. Умре богатый и погребен бысть и во ад низведен. Стих 23.
Лист 94. Богатый в муки проси у Авраама и да пошлет Лазаря прохладить язык его. Стих 24. //
Лист 95. Горделивый фарисей и мытарь сокрушены сердцем оба моляшесь в церкви. Лука, 18, стих 10.
Лист 96. Христос из церкви изгна всех продающих. Матфей, 21, стих 12.
Лист 97. Исус писа на земли как фарисей ему жену блудницу привел. Иоан, 8, стих 3.
Лист 98. Исуса камением хотят убить. Иоан, 8, стих 59.
Лист 99. Христос похвали малое приношение бедной вдовицы. Марк, 12, стих 41.
Лист 100. Христос пророчествова разорение церковное. Мат., 24, стих 1. //
Лист 101. Христос едет во Иеросалим сядяше на осляте. Мат. 21, стих 1.
Лист 102. Фарисей глаголаше Христу: Достойно ли есть книсан кесареви дати или нет? Мат., 22, стих 17.
Лист 103. Виноградники убиша сына господина их. Лука, 20, стих 9.
Лист 104. Первии звани на брак отрекашесь, повеле царь инех вместо тех звати. Мат., 22, стих 2.
Лист 105. Гость не имея одеяния брачна связан бысть нозе и руке, ввержен во тму кро//мешную. Мат., 22, стих 11.
Лист 106. Притча о пяти девах мудрых и о пяти юродивых. Мат., 25, стих.^п
Лист 107. Господин рабов призва к себе, дают им талантов, овому пять, другому два, третьему един. Мат., 25, стих 14.
Лист 108. Который взя пять талантов, сотвори другую пять. И который двух взял, сотвори другую два. Матфей, 25, стих 16.
Лист 109. Которые един взял, вкопал в землю и сокры серебро господина своего. Матфей, 25, стих 18.
Лист 110. Господин прииде в дом свой от дальнего пути. Мат., 25, стих 19. //
Лист 111. Который взял пять талантов, принес другии пять талант, а который взял два, принес другии два таланта. Оба бысть похвальни от господина. Мат., 25, стих 20.
Лист 112. Лукавый раб извержен бысть во тму кромешную. Мат., 25, стих 10.
Лист 113. Во второе пришествие Христов суд разлучи овцы от козлищ. Мат., 25, стих 31.
Лист 114. Гладен бысть, накормите меня. Мат., 25, стих 35.
Лист 115. Жаден бых, напоисте меня. Стих 35.

^п Так в рук.

Лист 116. Странен бех и введосте // меня. Стих 35. Л. 371
Лист 117. Наг бех, одеяте мя. Стих 36.
Лист 118. Болен бых, посетисте мя. Стих 36.
Лист 119. В темницы бех, приидосте ко мне. Стих 36.
Лист 120. Товия боияшся бога больше царя взя телеса мертвых и ношью погребе в дому своем. Товия, 2-я глава, 4.
Лист 121. Июда иде ко архиереом предати Христа. Мат., 26, стих 4.
Лист 122. Христос на тайней вечери яде со ученики своими просказа предателя Июду. Лука, 26, стих 21. //
Лист 123. Христос моляшесь отцу в Гепсимании, ученицы его спяху; Христос умы нозе учеником своим. Мат., 26, стих 36. Л. 371 об.
Иоанна, 13, стих 5.
Лист 124. Христос предан бысть Июдою предателем целованием и от иудей взят бысть. Мат., 26, стих 47.
Лист 125. Петр отвержесь господа трижды, и Христос приведен бысть в дом Каияфин архиерея. Мат., 26, стих 57.
Лист 126. Христос от иудей предан бысть Понтийскому Пилату игемону и от Пилата ко Ироду и от Ирода // назад послан к Пилату. Мат., 27, стих 1, да Лука, 23, стих 7. Л. 372
Лист 127. Пилат повеле Христа бить и положи на главу его венец тернов. Иоанна 19, стих 1.
Лист 128. Иудеи Варавву отпускают, а Христа велют распяти. Пилат умы руке. Мат., 27, стих 1.
Лист 129. Христос крест несет и кресту пригвожден.
Лист 130. Христос на кресте распят и со креста снят.
Лист 131. Иосиф положи Христа в новем своем гробе. Воскресение Христово. Л. 372 об.
Лист 132. Христос по воскресении своем // явись Марии Магдалыни. Иоан, 20, стих 14.
Лист 133. Петр отвержесь Христа изшед из претора плакась горько. Мат., 26, стих 75.
Лист 134. Христос явись двум учеником идуще на Емаус и тамо познасте его. Лука, 24, стих 13.
Лист 135. Христос явись учеником своим, Фома положи руку свою в ребра Христова и верова. Иоан, 20, стих 26.
Лист 136. Христос явись учеником своим на мори. Иоан, 21, стих 1.
Лист 137. Христос благослови учеников своих, отступи от них и вознесесь на небо. Лука, 24, стих 51. //
Лист 138. Карт тем землям, где апостоли учили. Л. 373
Лист 139. Апостоли единодушно молитвою молятся. Деяния, 1, стих 14.
Лист 140. Апостоли выбирают вместо Июды Матфея. Деян., 1, стих 1.^р

^р Так в рук.

- Лист 141. Святой дух видимым знаменем в Пятидесятницу на апостолы сниде. Деян., 2, стих 1.
- Лист 142. Петр ста со единым на десяте апостолы на суд иудейский. Деян., 2, стих 14.
- Лист 143. Петр крести три тысячи муж. Деян., 2, стих 41.
- Лист 144. Петр восходя^с в церков^т // со Иоанном исцели ползяща от рождения. Деян., 3, стих 1.
- Лист 145. Апостоли^у помолишася подвигшеся место и исполнишася вся духа святого. Деян., 4, стих 34.
- Лист 146. Анания з женою ото лжи смертию умреста. Деян., 5, стих 1.
- Лист 147. Мнози недужни и беснующиися на путех приносими и от апостол исцелевахусь. Деяния, 5, стих 15.
- Лист 148. Апостоли ввержени в темницу, ангел господень изведе их. Деян., 5, стих 19.
- Лист 149. Стефан пред архиерей // осужден бысть. Деяния, 6, стих 2.
- Лист 150. Стефан изведен бысть и камением побиев. Деян., 7, стих 58.
- Лист 151. Филипп и Петр крести многих. Деян., 8, стих 14.
- Лист 152. Филиппу указал ангел господень в полудни встречу каженику Кандакии царицы морской. Деян., 8, стих 26.
- Лист 153. Филипп крести каженика, стих 38.
- Лист 154. Савл иде в Дамаск, на пути видением обращен. Деян., 9, стих 3. //
- Лист 155. Ученики свесиша Савла в кошнице по стени нощию из Дамаска. Деян., 9, стих 25.
- Лист 156. Петр исцели Енею. Деян., 9, стих 33.
- Лист 157. Петр воскреси Тавифу умершую. Деян., 9, стих 40.
- Лист 158. Ангел господень во сне явись Корнилию. Деяния, 10, стих 1.
- Лист 159. Петр апостол виде плащаницу с небеси и до земли. Стих 9.
- Лист 160. Петр крести Корнилия со всем домом своим. Стих 48.
- Лист 161. Ирод уби Иякова мечем и Петра в темницу вверже. Деян., 12, стих 2. //
- Лист 162. Петр в темницу ввержен, ангелом изведен бысть. Деяния, 12, стих 6.
- Лист 163. Павел казни Елима волхва слепотою. Деян., 13, стих 11.
- Лист 164. Павел исцели хромова от чрева матери своея. Деян., 14, стих 8.
- Лист 165. Павел уча лудии^ф обратись со всем домом крести рабыня имущи дух пытлив, Павла раба божия глаголет. Деян., 16, стих 4.
- Лист 166. Темничных в Филиппийски хотяше себя мечем убити Павловым глаголом обратись. Деян., 16, стих 27.

^{с-т} Написано по стертному. ^у Испр., в рук. Аплсти. ^ф Так в рук.

- Лист 167. Дух лукав одоле волхвов. // Деян., 19, стих 14. л. 375 об.
- Лист 168. Евтух паде из окна и умре. И Павел воскреси его. Деян., 20, стих 9.
- Лист 169. Павел уча в церкви во Иеросалиме иудеи хотели убить. Деян., 21, стих 31.
- Лист 170. Павел пред архиереи Ананию отвечав, Анания повеле бити ему уста. Деян., 23, стих 1.
- Лист 171. Павел указа Филиксу и жены его Друкслие. Деяния, 24, стих 24.
- Лист 172. Павел от розбитого корабля отрази ехидну во огонь от руки своея, а не пострада ничто зла. Деян., 28, стих 1. //
- Лист 173. Павел в Риме пред иудеи глагола: «Чесо ради пойман бысть?». Деяния, 28, стих 17. л. 376
- Лист 174. Христа ко кресту пригвоздиша. Лука, 23, стих 33.
- Лист 175. Петра апостола ко кресту пригвоздиша.
- Лист 176. Андрея апостола ко кресту пригвоздиша.
- Лист 177. Апостола Иякова мечем убиша.
- Лист 178. Иоанна апостола питием порченым поиша.
- Лист 179. Филиппа апостола ко кресту пригвоздиша.
- Лист 180. Варфоломея апостола замучиша. //
- Лист 181. Фому апостола замучиша. л. 376 об.
- Лист 182. Матфея апостола пред олтарем убиша.
- Лист 183. Иякова меньшого апостола дубинами убиша.
- Лист 184. Симона и Фаддея апостолов убиша.
- Лист 185. Матфея апостола казнивше.
- Лист 186. Павла апостола казнивше.
- Лист 187. Верую во единого бога отца вседержителя и творца небу и земли и во единого господа Исуса Христа сына божия.
- Лист 188. Заченнаго от святого духа и Марии девы вочеловечшася // распятаго за ны при Понтийстем Пилате страдавшего^х и погребена. л. 377
- Лист 189. Вшедше во ад и в третий^н день воскрес от мертвых и возшедшаго на небеса седяща одесную отца.
- Лист 190. И паки грядущаго со славою судити живых и мертвых, верую во святого духа.
- Лист 191. И во едину святую соборную апостольскую церковь и святых в место схождения и во оставление грехов.
- Лист 192. Воскресение мертвых и жизни будущаго века. Аминь.
- Лист 193. Апокалипсис, глава 1-я, стих 12; глава 4, стих 2; глава 5, стих 1. //
- Лист 194. Глава 6. Стих 2 и 9 и 12; глава 7, стих 1. л. 377 об.
- Лист 195. Глава 8, стих 2 и 7, 8 и 10.
- Лист 196. Глава 8, стих 12; глава 9, стих 1 и 13; глава 10, стих 1.
- Лист 197. Глава 11, стих 12; глава 12, стих 1; глава 13, стих 1; глава 14, стих 1.

^х Испр., в рук. стравшаго. ^н Испр., в рук. ретии.

Лист 198. Глава 14, стих 14; глава 16, стих 1; глава 17, стих 3; глава 18, стих 1.

Лист 199. Глава 19, стих 11; глава 20, стих 1, да стих 11; глава 21, стих 10; глава 22, // стих 8. Конец Апокалипсису.

(БАН, Арханг. Д. 409, л. 333—378).

И. П. Шаскольский

ШВЕДСКИЙ ИСТОЧНИК ОБ ОСАДЕ НОТЕБУРГА ПЕТРОМ I

В Отделе рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР, в фонде Библиотеки Петра I, с первых десятилетий XVIII в. хранится шведский печатный источник, содержащий ценные сведения об осаде крепости Нотебург войсками Петра I в 1702 г. Над материалами академической библиотеки работали в XVIII—XX вв. многие (если не почти все) специалисты по Петровской эпохе, и в частности по Северной войне со Швецией, но этот источник до сих пор не побывал в руках отечественных исследователей. И хотя экземпляр этого печатного издания, скорее всего, должен иметься и в книгохранилищах Швеции, в шведской научной литературе XIX—XX вв. нам не удалось обнаружить следов знакомства с данным источником.

Осада и взятие мощной крепости Нотебург — первая крупная победа Петра I над шведами в Северной войне; победа эта была особенно важна: она произошла вскоре после тяжелого поражения, понесенного русскими войсками в 1700 г. под Нарвой. Поскольку Нотебург обеспечивал шведское господство над берегами Невы, взятие этой крепости имело решающее значение в борьбе за возвращение России берегов Невы и выхода к Балтийскому морю. Петр высоко ценил свою первую большую победу над шведами и затем ежегодно отмечал юбилей этого события, а если мог — приезжал на юбилейный день в крепость,¹ переименованную им в Шлиссельбург — «город-ключ» к морским воротам России.

Осада и взятие Нотебурга исследовались многими отечественными историками.² Однако в распоряжении историков были только

¹ *Кирпичников А. Н.* Древний Орешек. Л., 1980, с. 115.

² *Устрялов Н. Г.* История Петра Великого. Спб., 1863, т. IV, ч. 1, с. 198—206; *Азанчевский.* История Преображенского полка. М., 1859, с. 43—45; *Ласковский Ф. Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. Спб., 1861, т. 2, с. 121—129; *Масловский Д. Ф.* Записки по истории военного искусства в России. Спб., 1891, т. 1, с. 87—90; *Вобровский П. О.* 1) За-

русские источники. Сведения об осаде Нотебурга, исходящие от шведской стороны, черпались из двух исторических сочинений участников Северной войны — пасторов Нордберга и Адлерфельда.³ Однако оба они не были свидетелями события и писали о нем с чужих слов. Тем более важно обнаружение шведского источника, освещающего события, происходившие внутри осажденного Нотебурга. Из приводимого нами ниже текста явствует, что автор был участником событий и описывает то, что видел своими глазами.

Обнаруженный источник — печатная листовка на 5 нумерованных страницах готического шрифта, изданная в королевской типографии.⁴ В то время в Швеции правительство оповещало население (вероятно, в основном его верхушку) о происходящих событиях путем издания печатных листовок. В частности, целая серия листовок была посвящена такому радостному для шведского правительства событию, как крупная победа над русскими в 1700 г. под Нарвой. Большое собрание шведских листовок хранится в фонде Библиотеки Петра I в БАН СССР; листовки переплетены в конволют, в составе которого находится и рассматриваемый нами текст. В библиотеку Петра I листовки попали, вероятно, в период 1704—1713 гг., когда русскими войсками был занят ряд принадлежавших Швеции городов Прибалтики и Финляндии.

Рассматриваемая нами листовка посвящена описанию не победы, а понесенного в ходе военных действий поражения. О поражениях тоже приходилось сообщать населению, но правительство старалось подобные сообщения выдерживать в такой форме, которая позволила бы сохранить престиж шведского оружия. Такой характер носит и листовка, повествующая о падении Нотебурга. В ее тексте излагается ход реальных событий, но автор старается подчеркнуть мужественное поведение своих соотечественников и показать, что поражение было обусловлено объективными причинами — большим численным превосходством противника — и что капитуляция крепости была произведена на условиях, почетных для шведского гарнизона. Все это должно было смягчить неприятное впечатление, которое возникало у шведского читателя, узнающего из листовки о поражении шведской армии.

Листовки как официальные сообщения правительства выпускались без указания авторства. Но в данном случае автор может быть с большой долей вероятности установлен. В тексте ничего

воевание Ингрии Петром Великим. Спб., 1891, с. 18—20; 2) История Преображенского полка. Спб., 1904, т. 2, с. 38—43; *Кирпичников А. Н.* Древний Орешек, с. 112—115, и др.

³ *Nordberg J.* Konung Karl den XII-tes historia. Stockholm, 1740, d. I, s. 312—313; *Adlerfeld G.* Histoire militaire de Charles XII. Amsterdam, 1740, s. 330—335.

⁴ Год издания не обозначен; вероятно, это конец 1702 или самое начало 1703 г.

не говорится о начале осады (о приходе русских войск к Нотебургу, проведении ими работ по устройству осадных батарей, начале бомбардировки крепости), и изложение начинается с того момента, когда в уже осажденную крепость прибыл вспомогательный отряд майора Лейона; видимо, о событиях начального этапа осады автор просто ничего не знал — в это время он еще не был в крепости. Далее, в тексте неоднократно отмечаются в положительном духе действия майора Лейона, особенно его роль на совещании офицеров гарнизона, решавшем вопрос о сдаче крепости; в этом месте особо подчеркивается героическое поведение майора, предложившего не сдаваться, а взорвать крепость и погибнуть под ее стенами.⁵

Весьма похоже, что автором был сам майор, который без излишней скромности старался превознести роль своей личности в описываемом событии.

В Государственном архиве Швеции в Стокгольме, по имеющимся сведениям, хранится письмо майора Лейона от 31 октября 1702 г., т. е. написанное через 19 дней после падения Нотебурга.⁶ Нам этот документ остался недоступным, но известно,⁷ что там указываются те же цифры численности гарнизона, которые приводятся в листовке. Весьма вероятно, что письмо Лейона было положено в основу текста листовки (или даже составило собой почти весь текст).

В примечаниях к тексту нами указаны некоторые неточности, содержащиеся в листовке. В важнейшей части текста — в описании дня штурма крепости — автор не отметил одну важную подробность, имевшую решающее значение и позволившую гарнизону в течение 13 часов отбивать атаки штурмующих: русские пушки в предшествующие дни пробили широкие бреши в стенах и башнях, но эти бреши недостаточно глубоко врезались в стены по расстоянию от вершины стен до нижнего края пролома; в результате этого русские штурмовые лестницы оказались слишком коротки и штурмующие не имели возможности использовать бреши и ворваться внутрь крепости. Но все эти недостатки источника не снижают его ценности.

Листовку имел, очевидно, в своем распоряжении первый шведский историк Северной войны — уже упоминавшийся пастор Нордберг. В его «Истории Карла XII» текст об осаде Нотебурга⁸

⁵ Само по себе предложение взорвать крепость было в тот момент уже невыполнимо. Для подготовки взрыва требовалось время, и немалое, чтобы заложить пороховые заряды под стены и башни большой крепости, а времени этого уже не было: остатки гарнизона больше не могли держаться под натиском русских войск.

⁶ О письме сообщается в статье: *Uddgren H. E. Något om Karl XII:s ställning till kriget med Ryssland och försvaret av Östersjöprovinserna under åren 1702—1706.* — *Karolinska förbundets årsbok*, 1910, Lund, 1911, s. 99.

⁷ Там же.

⁸ *Nordberg J. Konung Karl den XII-tes historia*, s. 312—313.

излагает только те сведения об осаде, которые имелись в листовке, и излагает их часто дословно. Через посредство Нордберга эти сведения стали известны и одному русскому историку.⁹ Но Нордберг выбрал из листовки только те факты, которые его интересовали. А текст листовки дает более полную картину событий — этим он ценен для русского читателя.

Очень важны содержащиеся в листовке точные сведения: о численности гарнизона Нотебурга к моменту прибытия отряда Лейона — 275 человек;¹⁰ о значительном повреждении крепости огнем русской артиллерии, особенно — о ширине брешей (проломов), пробитых русскими ядрами в двух башнях и куртине. Особенно ценны сведения о штурме крепости русскими войсками 12 октября 1702 г.:¹¹ об огненном ядре, учинившем в 1 час ночи большой пожар внутри крепости; о шведских отрядах, защищавших бреши в башнях; о времени и продолжительности трех русских атак (приступов) на крепость; о переломном моменте, наступившем в 3 часа дня после многочасового штурма, когда у осажденных истощился запас гранат и пуль и ружья стали приходиться в негодность, а на шведских солдатах и офицерах стала загораться одежда и силы гарнизона истощились до крайности. Очень важно также описание происшедшего в этот момент совещания командного состава крепости, когда офицеры потребовали от коменданта прекратить сопротивление и капитулировать.¹² Все эти сведения, зафиксированные свидетелем и участником событий, вполне достоверны и дают существенное дополнение к тем данным об осаде Нотебурга, которые нам известны из русских источников.

Хотя для автора русские — враги, в тексте ярко показана сила и мощь русской артиллерии и вообще русского натиска в день штурма, приведшего к падению неприступной шведской крепости.

Таким образом, обнаруженная в БАН листовка об осаде Нотебурга — ценный источник по истории Северной войны.

Приводим ниже перевод листовки (с сохранением пунктуации подлинника).

⁹ *Ласковский Ф. Ф. Материалы. . .*, с. 123—124.

¹⁰ Русские авторы указывали приблизительные цифры: 450 человек (*Устрялов Н. Г. История Петра Великого*, с. 197); 300—400 человек (*Масловский Д. Ф. Записки. . .*, с. 87); 500—600 человек (*Жирничников А. Н. Древний Орешек*, с. 113).

¹¹ По русскому календарю это было 11 октября (шведский и русский календари расходились на 1 день).

¹² Этим известием опровергается неоднократно встречающееся в нашей литературе утверждение, идущее от сообщения австрийского дипломата Плейера, будто коменданта Нотебурга Шлиппенбаха принудили капитулировать солдаты гарнизона, взбунтовавшиеся и угрожавшие его застрелить.

ДОНЕСЕНИЕ
о главнейшем,
что произошло во время осады Нотебурга русскими
до 12 октября 1702, когда крепость была сдана
по капитуляции

Стокгольм
Напечатано в Корол[евской] книгоп[ечатне]
у вдовы пок[ойного] Ванкийва

После того как Нотебург был уже осажден врагами с 28 сентября до 5 октября, по просьбе полковника-лейтенанта и коменданта Шлиппенбаха господином генерал-майором Кроньортом был дан приказ майору Лейону отправиться туда с 50 гренадерами на помощь и поддержку осажденным; что он тотчас и попытался осуществить; но поскольку все позиции ^a были захвачены и заняты врагом, пришлось ему с командой переплываться ^b через Ладожское озеро в небольших судах ^c между вражескими позициями к крепости, ^d куда он однако не смог попасть, поскольку ворота там были закрыты, ^e но должен был позволить поднимать себя и своих людей на башню на канате; ^f придя внутрь крепости, он узнал, ^g что в гарнизоне лишь 225 [человек] здоровы, и остальные были больны или ранены бомбами; в крепости тогда уже башни были совсем разбиты ^h и через толстые стены и узкие амбразуры невозможно было пользоваться некоторыми орудиями, потому что стены были разрушены ⁱ из-за постоянной канонады из 32 пушек, ^j 11 двенадцатифутовых [пушек] и 9 мортир, ^k в результате были пробиты 3 бреши, именно в Церковной башне, Погребной башне и в Куртине между обеими башнями; враги продолжали таким образом канонаду, бомбы и камни ^l вбрасывались ночью и днем до 12 октября, когда все 3 бреши были подготовлены настолько, что 20 человек в ряд могли с удобством маршировать через них; 12 октября в 1 час ночи вметнули ^m в крепость огненный шар, ⁿ посредством которого куча разрушенных домов была охвачена пожаром, ^o который с величайшим трудом смогли погасить, после того как огонь уже достиг пороховой башни; вскоре враги начали штурмовать все 3 бреши, которые были заняты нашими; в Церковной башне был майор Лейон с 95 и в Погребной башне майор

^a Poster, подразумеваются все подступы к осажденной крепости, все берега Невы вблизи стоящего на острове Нотебурга.

^b draga sig, букв.: тащиться.

^c или «малых лодках» (små båtar).

^d букв.: под крепость (under Fästningen), т. е. под стены крепости, на берег острова к подножью стен крепости.

^e Букв.: нашел.

^f Букв.: пали.

^g «halfva cartauer» — специальный артиллерийский термин, обозначающий один из типов орудий того времени, переведен просто словом «пушка».

^h Или: вбросили.

ⁱ Букв.: очутились в пожаре, попали в пожар.

Шарпентье с 75 человеками, но куртина удерживалась ^x обоими; остальные люди ^y были назначены по другим местам, где враги уже стали приставлять штурмовые лестницы, и заняли ^z амбразуры, так что только 4 человека было в резерве. Первая атака ^{aa} была с 1 часа до 6 час. утра, и враги на этот раз были мужественно отбиты непрерывным киданием гранат; но тем не менее тотчас после этого продолжили со свежими и более многочисленными силами ^{ab} другую атаку равным образом на все 3 бреши до 10 час. дня, которая тогда же и таким же образом, как первая, была отражена. Третья атака совершена врагами с другими свежими и еще более многочисленными силами ^{ac} с наибольшим натиском до 3 час. после полудня, и была тогда также, но с наибольшим трудом отбита, так как под рукой больше не было гранат и вместо них пришлось пользоваться камнями; и поскольку враги не позволили себе этим удовлетвориться, но осаждали крепость со всей наличной силой, которая перевозилась на ладьях, и теперь уже не было под рукой многих гранат и также кремней, ружья также из-за продолжительной стрельбы разрывались, ^{ad} вместе с тем все пули ^{ae} были израсходованы, ^{af} так что во время происходившей атаки вынуждены были довольствоваться такими, которые быстро можно обтесать, ^{ag} и гарнизон был совсем ослаблен; из 95 человек на посту майора Лейона осталось лишь 25, остальные были мертвы, ранены и от загоревшихся мешков с порохом [они] бежали из башни, а позднее также встретились с самим майором и его офицерами; одежда на них сгорела до тела, и их выволокли из дверей башни. Тогда все офицеры сделали представление ^{ah} коменданту о невозможности далее обороняться от столь крупной силы, которая снова была готова напасть; комендант затем узнал и мнение об этом майора Лейона; но поскольку указанный майор счел сомнительным путем капитуляции передавать врагам столь значительную крепость, ему казалось лучше предоставить ей со всем, что находится внутри, взлететь на воздух; другие офицеры остались при своем мнении, полагая, что крепость при всем том не может вследствие сказанного быть сохранена [за] его Корол[евским] Вел[ичество]м, но будет благоразумнее вступить в приемлемое соглашение аккорд ^{ai}, чем подобное безрассудство; и были все за то, что первое [мнение] одобрено и принято (хотя майор Лейон остался твердо стоящим за свое решение), ввиду того что невозможность далее защищаться была столь велика и очевидна, вместе с тем, что

^x Secunderades.

^y Manskaftet — гарнизон, люди.

^z Букв.: «овладели амбразурами», но подразумеваются явно шведские солдаты, которые стали у амбразур на стенах и башнях.

^{aa} приступ.

^{ab} букв.: более сильными людьми.

^{ac} sprunget можно перевести: пришли в негодность (букв.: побежали).

^{ad} ränskulor — пули, дробь.

^{ae} букв.: все вышли.

^{af} букв.: представили.

^{ai} «аккорд» — соглашение о сдаче.

так много людей должны [были] там брать штурмом крепость, [которой] без сомнения оставалось жалким образом пасть, не говоря уже о том, что гарнизон был так слаб, что из 50 гренадеров, приведенных майором Лейоном, оставались здоровыми лишь 4, а остальные были убиты или ранены; поэтому стали бить шмад и было заключено соглашение; таким образом, гарнизон из 83 здоровых солдат и 156 раненых промаршировал через бреши, с 4 пушками. Врагов было, по их собственным словам, под Нотебургом 35 000, у Лоппис 6000 и у Василькова 12 000 человек, кроме того, 8000 казаков,⁹ которыми командовали сам царь, генер[ал] фельдмаршал Шереметов,^ф генерал Репнин, генерал Опраксин^х и генер[ал] Шамбр;^и по крепости было сделано 10 548 выстрелов из пушек и вметано туда 6554 бомбы.¹⁰

Berättelse om det förnämsta som wijd Nöteborgs belägring af
Russen sig tildragit hafwer in tiden 12 October. 1702, da Fast-
ningen medh accord öfvergick

(БАН, ОРРК, инв. 266, Л. 1, ин., аллигат 76).

П р и м е ч а н и я

¹ Перед началом осады ворота крепости были плотно завалены (землей или камнями), для того чтобы противник не мог воспользоваться воротами для проникновения внутрь крепости.

² Лейона и его гренадер, высадившихся на северном берегу Орехового острова у стен крепости Нотебург, от береговой кромки острова осажденные подняли на вершину одной из башен при помощи канатов и, вероятно, блоков.

³ Неточно: были повреждены русским артиллерийским огнем только 2 башни (Церковная и Погребная) южной стены крепости, но повреждены лишь в своей верхней половине.

⁴ Также неточно: южная стена и ее 2 башни были повреждены огнем, но разрушены не были.

⁵ Указание на количество русских пушек и мортир, обстреливавших Нотебург, неточно; в русских источниках (разумеется, более подробно осведомленных о собственной артиллерии) даются другие цифры (см.: Журнал, или Поденная записка Петра Великого. Спб., 1770, ч. 1, с. 51).

⁶ Значит ли это, что русские стреляли по крепости каменными ядрами, как в средние века? Или это неточность автора?

⁷ Видимо, это была раскаленная докрасна бомба.

⁸ Видимо, подразумевается замена свинцовых пуль камешками, обтесанными так, чтобы они проходили в дуло ружья и могли использоваться вместо пуль.

⁹ В русских источниках нет точных указаний на размеры осаждавшего Нотебург войска; в литературе существует предположение, что осаждавшее войско насчитывало около 10 тыс. человек. Приводимыми здесь цифрами автор явно и, вероятно, намеренно преувеличивает размеры русского войска, чтобы оправдать понесенное шведами поражение.

¹⁰ Подразумевается стрельба из мортир бомбами, так называемый «на-весной огонь», благодаря которому бомбы из мортир летели выше стен крепости и попадали внутрь стен. Приведенные в тексте цифры не совпадают с цифрами, указываемыми русскими источниками (Журнал, или Поденная записка Петра Великого, Спб., 1770, ч. 1, с. 58), где говорится, что по крепости было выпущено 8144 пушечных ядра и 2581 бомба из мортир, и это, видимо, более точно.

^ф Шереметев.

^х Апраксин.

^и Чамберс.

ОБЗОРЫ И ОТЧЕТЫ

Е. А. Савельева

КНИГИ ПОЛЬСКОГО КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА II АВГУСТА

Описание и изучение частных книжных собраний или отдельных книг, принадлежавших видным государственным деятелям России и стран Западной Европы, становятся традиционными для советских историков книги, и в частности для сотрудников Библиотеки АН СССР. Многие их работы посвящены библиотекам, поступившим сюда в начале XVIII в. и явившимся первоосновой Библиотеки Петербургской Академии наук. Изучаются также собрания, полученные Библиотекой Академии наук в XIX и XX вв.¹ Тем не менее ее фонды представляют собой неисчерпаемый источник для историка книжной культуры России и западноевропейских стран.

В настоящей статье речь пойдет об уникальной коллекции книг, изданных в первой половине XVI в., ранее находившейся в библиотеке польского короля Сигизмунда II Августа (1520—1572).

Коллекционирование книг по определенной тематике не являлось традиционным для Библиотеки Академии наук, поэтому в ее стенах мало специально подобранных в ней самой уникальных коллекций. Большею частью они поступали вместе с частными книжными собраниями, как например собрание Эльзевиров, ранее принадлежавшее академику Н. П. Лихачеву, или с библиотеками учреждений, по каким-либо причинам переставших существовать. Но в Библиотеке Академии наук эти поступления не хранились

¹ См.: История Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1964, с. 12—36; Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII в. Л., 1978; Книжное дело в России в XVI—XIX вв.: Сборник научных трудов. Л., 1982; Русские библиотеки и их читатели (из истории русской книжной культуры эпохи феодализма). Л., 1983, и др.

в виде отдельных коллекций, а чаще всего распределялись по различным фондам.²

Такая же судьба постигла и коллекцию книг из библиотеки Сигизмунда-Августа, которая ныне хранится в иностранном фонде ОРРК БАН и распределена по четырем форматам: октава, кварта, фоллио и гросс-фоллио.

Одно из крупнейших книжных собраний середины XVI в., библиотека короля польского, великого князя литовского Сигизмунда II Августа, уже в XVI в. была хорошо известна не только в Польше и Литве, но и во многих западноевропейских странах. Как единое целое она перестала существовать к 70-м годам XVI в., однако память о ней сохранялась долгое время. Подробный рассказ об этом книжном собрании относится к 60-м годам XVII в., когда вышла в свет книга французского ученого Л. Жакоба, посвященная истории создания крупнейших частных и общественных библиотек западноевропейских стран.³

О библиотеке Сигизмунда-Августа вспоминали каждый раз, когда заходила речь об истории создания книжных фондов Виленского университета, поскольку она явилась их первоосновой. В начале XIX в. о ней писал известный исследователь И. Лелевель.⁴

Историей создания библиотеки Сигизмунда-Августа, ее составом, выявленном сохранившихся книг занимались польские ученые, и среди них К. Хартлеб, посвятивший свое исследование книжному собранию польского короля, и А. Кавецка-Грычова, изучавшая собрание, хранящееся в БАН СССР.⁵

Среди советских исследователей главное место принадлежит литовским историкам книги Л. В. Владимирову, Э. Лауцявичюсу, Ю. Тумялису.⁶

Начало библиотеке польских королей в Вильне было положено еще в XV в. Сигизмундом I Старым, собравшим значительное число томов по различным отраслям знания. Это собрание носило универсальный характер и состояло главным образом из печатных изданий конца XV—начала XVI в. Опись книг, составленная в XVI в., опубликована в труде И. Лелевеля.⁷ Виленскую коллек-

² Исключение составляют собрание инкунабул, библиотека Петра I, библиотека Феофлакта Лопатинского, собрание изданий времени французской революции среди книг Пассовеера, собрание прижизненных изданий К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, собрание изданий времени Великой Отечественной войны и др. См.: История Библиотеки Академии наук СССР, с. 275—276.

³ *Jacob L. Traictie des plus belles bibliothèques publiques et particulieres.* Paris, 1664, p. 158.

⁴ *Lelewel J. Bibliograficznych ksiąg dwoje.* Wilno, 1826, t. 2, s. 96—100.

⁵ *Hartleb K. Biblioteka Zygmunta Augusta.* Lwów, 1928; *Kaweczka-Gryczowa A. Drukarstwo polskie okresu Odrodzenia.* Warszawa, 1954, p. 31—40.

⁶ *Vladimirovas L. Knygos istorija.* Vilnius, 1979, s. 506—507; *Laucevičius E. XV—XVIII a. knygų įrisimai lietuvių bibliotekose.* Vilnius, 1976, s. 108—111; *Tumelis J. Monumenta Sigismundi Augusti.* — *Nayos knygos*, 1983, N 8 (248), s. 42—43.

⁷ *Lelewel J. Bibliograficznych ksiąg dwoje*, s. 96—100.

цию книг Сигизмунда Старого получил в наследство его сын Сигизмунд II Август, который немало старания приложил для ее пополнения.

Очень рано, в девятилетнем возрасте, Сигизмунд-Август был избран великим князем Литовским, а вскоре после этого, в 1530 г., он был коронован королем польским. Однако в течение долгого времени фактической правительницей была его мать королева Бона. Сам король начиная с 1544 г. почти постоянно жил в Вильно и много времени уделял своей библиотеке, которая к концу его жизни насчитывала около 4000 томов, причем 293 тома составляла юридическая литература.⁸ Остальные книги были по истории, в том числе и древней, географии, медицине, теологии и др. на латинском, греческом, немецком и польском языках. Каталог юридической литературы был составлен в 1599 г. С. Кошутским.⁹

Свидетельством о принадлежности книг Сигизмунду-Августу служит особый, обычный для середины XVI в. коричневый кожаный переплет с рельефным тиснением. Характер этого тиснения сохранен для всех книг, находившихся в библиотеке польского короля, но рисунок его не повторяется ни на одном переплете. Более подвержены изменениям по рисунку средники верхней и нижней крышек. На верхней крышке переплета на всех сохранившихся в БАН СССР книгах в рельефных рамках вытиснен позолоченный герб Польско-Литовского государства, имеющий четыре разных вида. Первый вид вытиснен на переплетах, датированных 40-ми—началом 50-х годов XVI столетия. Он имеет в диаметре около 6 см. Второй, более крупный, появляется на переплетах, сделанных в середине 50-х годов XVI в., и имеет в диаметре около 8 см. Третий, отличный по рисунку, также имеет диаметр около 6 см, но вокруг герба помещена надпись «*Sigismundus Augustus rex Poloniae, Magnus Dux Lituaniae*». Он появляется в конце 50-х—начале 60-х годов XVI в. Последний, четвертый вид средника имеет в диаметре около 5 см и встречается на книгах, ранее принадлежавших Гродненской коллегии иезуитов.

На верхней крышке переплета вытиснены золотом фамилия автора и заглавие книги. На нижней крышке переплета также вытисненное золотом указание на принадлежность книги Сигизмунду-Августу: «*Sigismundi Augusti regis Poloniae Monumentum*», а во многих случаях — год, в который был сделан переплет.

В 1570 г. при содействии Сигизмунда-Августа в Вильне была основана первая в Литве иезуитская коллегия, которой в 1571 г. была подарена часть книг из собрания польского короля.¹⁰ После его смерти в 1572 г. по завещанию вся библиотека, за исключением

⁸ *Vladimirovas L. Knygos istorija*, s. 507.

⁹ См.: *Tumelis J. Monumenta Sigismundi Augusti*, s. 42.

¹⁰ *Голденченко Г. Я. Студенты Великого княжества Литовского в Краковском университете XV—XVI вв.* — В кн.: *Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. М., 1976, с. 229.*

богослужебных книг, перешла этой коллегии.¹¹ Примерно в эти же годы, до 1572 г., был составлен рукописный каталог книжного собрания Виленской коллегии, о чем также имеется свидетельство на титульных листах книг, которые затем попали в БАН: «*Collegii Vilmensis Societatis Jesu inscriptus catalogo*».

На базе Виленской иезуитской коллегии в 1578 г. был открыт первый на территории Великого княжества Литовского университет, или Виленская Академия. На книгах, перешедших в университетскую библиотеку, появляется запись: «*Bibliothecae Magnae*», или просто «*Bibliothecae*», сделанная в XVII в. Позднее ее заменяет штамп: «*Biblioth. Academ. Vilmensis*».

Ряд книг, ранее принадлежавших Сигизмунду-Августу, к моменту их поступления в университетскую библиотеку нуждался в реставрации. Видимо, часть из них была переплетена заново и потеряла характерные признаки, говорящие об их принадлежности к библиотеке польского короля. Другая часть нуждалась только в реставрации корешка, что и было сделано с огромным искусством в конце XVI—начале XVII в. На корешках, относящихся к этому времени, вытиснен штамп, который Лауцявичюс считает характерным для переплетной мастерской Виленского университета: всадник с поднятым мечом в окружении букв: «*A. S. V. S. J.*», т. е.: «*Academiae Collegii Vilmensis Societatis Jesu*».¹²

Однако не все книги из библиотеки Сигизмунда-Августа были переданы в Вильно, часть их попала в Гродненскую коллегию иезуитов, о чем на книгах имеется запись: «*Collegii Grodnensis Societatis Jesu*» (см. № 21, 26, 32, 41, 42, 45, 46, 47). Позже почти все эти книги поступили в Виленский университет, о чем можно судить по штампу университетской библиотеки.

В составе библиотеки Виленского университета книги Сигизмунда-Августа находились до 1833 г., когда по распоряжению царского правительства университет в Вильно был закрыт. На базе богословского отдела этико-политического факультета и Главной Виленской семинарии организовали Виленскую духовную академию, в которую и передали библиотеку университета.

В 1842 г. Виленская академия была переведена в Петербург и преобразована в Римско-католическую духовную академию, а привезенная вместе с ней библиотека явилась основой для создания библиотеки иезуитской коллегии Петербургской духовной академии. После закрытия Духовной академии решением Ленинградского отдела Наркоминдела СССР от 2 января 1927 г. ее библиотека в количестве 45 000 томов была передана в Библиотеку Академии наук СССР. Старопечатные и редкие издания из этого собрания при организации сектора редкой книги в Отделе рукописной и редкой книги вошли в его фонды, где и находятся до настоящего времени.¹³

¹¹ *Lelewel J. Bibliograficznych ksiąg dwoje*, s. 100.

¹² *Laucevičius E. XV—XVIII a. knygu įrašimai lietuvos bibliothekose*, s. 111.

¹³ История Библиотеки Академии наук СССР, с. 465.

В многотысячном собрании библиотеки Римско-католической духовной академии книги, ранее принадлежавшие Сигизмунду-Августу, составляли лишь незначительную часть. В настоящее время удалось отыскать 68 кодексов (97 издательских единиц), сохранивших переплет и все внешнее оформление, по которому можно судить об их принадлежности польскому королю.

Основную массу из 97 изданий составляют книги на латинском языке — 68 единиц; 15 книг напечатано на греческом языке, 3 на еврейском, 2 на немецком и 1 на чешском.

Хронологические рамки этих книг — 1498—1558 гг. В сохранившейся части собрания Сигизмунда-Августа имеются две инкунабулы. Это — части 1 и 2 сочинений Альберта Магнуса (см. № 2), изданные Андреа Торрезани в Венеции 15 II 1498, и вопросы к 12 книгам метафизики Аристотеля, автором которых был Доминик Фландрский (см. № 23), также изданные в Венеции, но уже 20 августа 1499 г.¹⁴

Имеются в коллекции Отдела рукописной и редкой книги 16 палеотипов, т. е. книг, вышедших в свет в первой четверти XVI в. Самым ранним из них является «Естественная теология» (см. № 52, ал. 3), изданная в Нюрнберге знаменитым типографом Аптоном Кобергером в 1502 г.; самыми поздними — изданные в 1527 г. Комментарии Симплиция к книге Аристотеля о душе (см. № 62), напечатанные в Венеции у Альда и Андреа Азулани, и сочинение Иоанна Роффенского (Джона Фишера) «Об истинности тела и крови Христа в Эвхаристии» (см. № 28), напечатанное в Кельне у Петера Квентеля.

По времени выхода в свет позднейшими являются две книги, напечатанные в 1558 г. Это «Семь книг об ораторском искусстве» Антония Лоллиуса (см. № 41), изданные в Базеле типографом Иоганном Опоринном на счет Генрика Петри, и второй том юридического собрания М. Мантова Банавидеса (см. № 44), напечатанный в Венеции у Иоанна Грифиуса.

В собрании книг Сигизмунда-Августа Библиотеки Академии наук СССР преобладают теологическая литература и труды отцов церкви. Среди них необходимо отметить следующие: Библию на чешском языке (см. № 13), изданную в Праге в 1549 г. Бартоломеем Нетолицким и Мелантрихом Роздаловским; два тома Библии на еврейском языке (см. № 14, 15), изданные в Венеции у Даниэля Бомберга в 1547 г.; 6 томов собрания сочинений известного теолога конца XV—начала XVI в. Жана Жерсона (см. № 30, 31), опубликованных в Базеле в типографии известного издателя Генрика Петри в 1518 г.; труды Симплиция (см. № 62), напечатанные в Венеции в типографии Альдов в 1527 г., и др.

Особое внимание привлекает то обстоятельство, что большая часть теологических сочинений, ранее находившихся в библиотеке Сигизмунда-Августа, была напечатана в Швейцарии; эти

¹⁴ *Боброва Е. И. Каталог инкунабулов. Л., 1958, № 18, с. 270.*

издания были целиком включены в составленный в XVI в. по решению Тридентского собора «Индекс запрещенных книг».¹⁵ Как видно из прилагаемого списка книг польского короля, 25 изданий опубликовано в Базеле и одно в Цюрихе. Но не все эти книги постигла одинаковая судьба: восемь из них подверглись цензурной правке. Это — Сентенции Антония и Максима (см. № 3), напечатанные в Цюрихе у Христофора Трошверуса в 1546 г., на которых город и типограф зачернены; Конкорданция к греческому Новому Завету, составленная Бирком Сикстом (см. № 16) и напечатанная в Базеле у Иоанна Опорина в 1546 г. — книга включена в индекс запрещенных книг. Видно, потому на титульном листе зачернены не только город и типограф, но и автор.¹⁶ На титульном листе имеется также запись, сравнивающая эту Конкорданцию с опубликованной в 1500 г. Конкорданцией, составленной Робертом Этьенном, причем это сравнение не в пользу Конкорданции Этьенна. Зачернены город и типограф и на книге Симона Грюнеуса «Новое описание областей и островов, в древности неизвестных» (см. № 33, ал. 1), напечатанное в Базеле у Иоанна Гервагиуса в 1537 г., а сам автор книги был внесен в Индекс запрещенных книг.¹⁷ Зачернены город Базель и типограф Иероним Фробен на изданиях сатир Ювенала и Флакка (см. № 39), на изданиях нравственных трудов Плутарха (см. № 59), напечатанных в 1542 г., на *Анналах* Тацита (см. № 65), опубликованных в 1544 г.

Особо строгой правке подверглись труды отцов церкви. Все 8 томов трудов св. Иеронима, изданных в Базеле Иеронимом Фробеном с комментариями Эразма Роттердамского (см. № 34, 35, 36, 37, 38), прошли строгую цензуру. На титульных листах зачернены не только город и типограф, но и комментатор, имя и труды которого включены в Индекс запрещенных книг.¹⁸ В тексте перечеркнуты все обращения к читателю, составленные Эразмом, зачеркнуто жизнеописание Иеронима, также написанное Эразмом, и в рукописных пометах неоднократно сообщается о том, что Эразм Роттердамский осужден Римской курией. По всему тексту в схолиях Эразма вычеркнуты как отдельные строчки, так и целые страницы. После основательной чистки на титульных листах т. 1, 4 и Указателя сделаны пометы: «*Expuratus ab erroribus insertis ab Haereticis*» («Освобожден от ошибок, внесенных еретиками»).

Еще строже обошлись с Микропресвитиконом (см. № 44), также напечатанном в Базеле, но уже у Генрика Петри в 1550 г. В этой книге, внесенной в Индекс запрещенных книг, не только вымараны город, типограф и один автор из содержания, вынесен-

¹⁵ Горфункель А. Х., Николаев Н. И. Неотчуждаемая ценность: Рассказы о книжных редкостях университетской библиотеки. Л., 1984, с. 96.

¹⁶ Index librorum prohibitorum. Romae, 1758, p. 31.

¹⁷ Ibid., p. 128.

¹⁸ Ibid., p. 102.

ного на титульный лист, но и вырезаны с. 513—524, на которых помещалось сочинение этого автора.¹⁹

Зачернены город, типограф и переводчик Иоани Оеколампадиус в первом томе сочинений Феофилакта архиепископа Охридского (см. 66), напечатанном в Базеле у наследников Андреа Кратандера, потому что труды Оеколампадуса также запрещены Индексом.²⁰

Второе место среди книг Сигизмунда-Августа занимают философские труды. Из 18 томов три являются трудами Аристотеля (№ 8, 9) и десять — толкованиями к ним (№ 2, ал. 2; 23, ал. 1; 25, 26, ал. 1—2; 43, ал. 1—3, 62). Особо нужно отметить также собрание сочинений древних риториков с их жизнеописаниями (см. № 40), изданное в Венеции у Альда в 1513 г. на греческом и латинском языках.

Из десяти исторических трудов внимание привлекают «Жизнеописания знаменитых мужей» Плутарха (см. № 58), напечатанные на греческом языке в Базеле, в типографии Андреа Кратандера и Иоганна Бебеля в 1533 г.; *Анналы* Тацита (см. № 65) на латинском языке, публикация трехтомного исторического компендиума Иоанна Зонары с дополнительным томом, написанным Никитой Акоминатом (см. № 68, ал. 1—4), напечатанные в Базеле у Иоганна Опорина в 1557 г.

Из всего собрания юридических книг, ранее находившегося в библиотеке польского короля, в БАН СССР попало только четыре: собрание юридических процессов Х. Брехтера (см. № 18, ал. 1), напечатанное во Франкфурте-на-Майне у Христиана Эгенольфа в 1539 г., два тома (3—4 части) юридических трудов Джованни Бертахини (см. № 12, ал. 1—2), комментарии Х. Хегендорфа к пандектам гражданского права (см. № 18, ал. 2), напечатанные в Базеле у Б. и Н. Брилингеров в 1536 г. и второй том собрания юридических трактатов М. Мантова Банавидеса (см. № 44), изданный в Венеции у И. Грифиуса в 1558 г.

Из остальных книг можно назвать изданные в Базеле в 1547 г. в типографии И. Фробена комедии Аристофана на греческом языке (см. № 6), трактат А. Стеухия, направленный против Лоренцо Валлы (см. № 63, ал. 1), напечатанный в Лионе в типографии С. Грифиуса в 1547 г.

Все книги из библиотеки Сигизмунда-Августа поступили в БАН в собрание книг Римско-католической духовной Академии в 1927 г. и попали в Отдел рукописной и редкой книги в 1953 г., в момент организации сектора редкой книги. Исключение составляет конволют, имеющий в списке книг № 60. Он проделал особый путь, который привел его в стены Библиотеки Академии наук значительно раньше остальных книг, ранее принадлежавших Сигизмунду-Августу. Конволют состоит из двух аллигатов. Первый — сочинение Г. Риффа о перегонке соков растений — пред-

¹⁹ Ibid., p. 195.

²⁰ Ibid., p. 208.

ставляет собой богато иллюстрированный гравюрами на дереве травник, содержащий сведения о лекарственных растениях. Второй — сочинение Иеронима Бруншвига — также посвящен описанию лекарственных свойств растений; в приложении он содержит жизнеописание знаменитого в XV—XVI вв. врача Марсилия Фичини. Первый аллигат издан во Франкфурте-на-Майне, в типографии Христиана Эгенольфа в 1545 г.; второй — в Страсбурге, у Бартоломео Грюнингера в 1537 г. Этот конволют — единственная медицинская книга из собрания Сигизмунда-Августа в БАН.

На нижней крышке переплета этого конволюта стоит дата 1559 г., но на титуальном листе первого аллигата имеется запись о принадлежности книги польской принцессе Анне Ягеллонке. Скорее всего, такая запись могла появиться после смерти Сигизмунда-Августа, когда наследницей польского престола и невестой будущего польского короля Стефана Батория стала 63-летняя Анна Ягеллонка, сестра Сигизмунда-Августа.

Запись Анны Ягеллонки является последней связью книги с Польско-Литовским государством. Следующая запись на листе, приклеенном к нижней крышке переплета, относящаяся к XVII в., свидетельствует о том, что эта книга попала на территорию Русского государства и ее владельцем стал русский человек, некто Ануфрей Артемьевич, по фамилии Денисьев (Лечебник Анофрей Артемьевича). Судя по отчеству, он принадлежал к дворянскому сословию. Однако вскоре он расстался с книгой. В конце книги уже другим почерком сделана следующая запись: «169 [1661] году марта в 18 день продал сию книгу Лечебник польской Анофрей Денисьев, а подписал своею рукою» и тем же почерком, которым сделаны пометы в тексте и запись на последнем листе, поставлен автограф: «Анофрей Артемьев».

Дальнейшая судьба книги связана с именем известного библиофила конца XVII—начала XVIII в., переводчика и государственного деятеля петровского времени Андрея Андреевича Виниуса. Не исключена возможность, что книга Риффа была продана А. Денисьевым именно Виниусу и явилась одним из самых ранних его приобретений, так как имеются сведения, что свою библиотеку он собирал более 50 лет.²¹

После смерти Виниуса в 1718 г. эта книга вместе со всем его собранием поступила в библиотеку Петербургской Академии наук, о чем также имеются соответствующие пометы на форзаце и в конце книги. При составлении первого печатного каталога Академической библиотеки, который получил условное название «Камерный каталог», этот конволют был запесен в раздел «Медицинские книги», фолио, под номером 173.²² С этих пор ее судьба неразрывно связана с Библиотекой Академии наук.

²¹ См.: Дупнов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII в., с. 237.

²² Bibliothecae imp. Academiae Petropolitanae pars 3. Libri medici. Petropoli, 1742, p. 11.

Настоящая статья служит введением к публикации списка книг из библиотеки польского короля Сигизмунда-Августа, хранящихся ныне в Отделе рукописной и редкой книги БАН. Предварительный список был составлен в 1956 г. главным библиотекарем Отдела рукописной и редкой книги Е. И. Гольцман для Президиума Академии наук СССР. В настоящее время он печатается в переработанном и дополненном виде. Все книги просмотрены de visu. Расположение материала в списке алфавитное, но поскольку составители имели целью описание части библиотеки Сигизмунда-Августа, было решено дать полное описание кодексов. Поэтому все аллигаты одного конволюта описаны под одним номером, а в надлежащих местах даются отсылки к этому номеру. Поскольку объем статьи не позволил дать полное кодикологическое описание с характеристикой каждого экземпляра, описания приведены в сокращенном виде.

Автор благодарит за помощь при описании палеотипов и книг на греческом языке И. Н. Лебедеву и Е. Н. Краснову, а также сотрудника библиотеки Института востоковедения Академии наук СССР С. М. Якерсона, любезно согласившегося составить описания книг на еврейском языке.

СПИСОК КНИГ ИЗ БИБЛИОТЕКИ ПОЛЬСКОГО КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА II АВГУСТА

Acominatus Nicetas. . . 86 annorum historiae, videlicet ab anno restitutae salutis circiter 1117. . . usque ad annum 1203. . . Basileae, 1557. См. № 68, ал. 4.

Agrippa Heinrich Cornelius. . . De occulta philosophia libri tres. S. I., [1533]. См. № 33, ал. 2.

1. *Alberti Leandro*. De viris illustribus ordinis praedicatorum libri sex in usum congesti autore Leandro Alberto Bononiensi. . . Nomenclatura autorum voruminis huius. Joannes Garzo Bononiensis, Joannes Antonius Flaminius Forocornelien-sis. M. Antonius Flaminius. Sebastianus Flaminius. Franciscus Castelionensis canonicus Florentinus. Leander Albertus Bononiensis. Jo. Caroli Florentinus. Bartholomaeus Mortarius. Nicolaus Brixianus. Georgius Mediolanensis. Hexasticon Nicolai Bagnatorii Brix. Bononiae [Bologna], in Aedibus H. Platonis, 1517. 268 л. с ил. 2°.

2. Ал. 1. *Albertus Magnus*. (1193—1280). Summa de creaturis. [P. 1—2]. Venezia, Simon de Luere, Andreas Torresanus, 19.XII 1498 et 16.II 1499. [2], 195 л. 2°.

Ал. 2. *Trombetta Antonius*. Antonij Trombette Patavini. . . Opus in Metaphysicam Arist[otelis]. Padue in Thomistas discussum. Cum quonibus perutilissimis antiquioribus adiectis in optimam serieque redactis et formalitates eiusdem cum ad-

ditionibus et dilucidatione diligenti excolte. [Venezia, 1504]. 111 л. 2°.

Ал. 3. *Stabili Francesco degli Cecco d'Ascoli*. Acutissime questiones de physico auditu fratris gratia dei Esculani ordinis predicatorum nuper reperte et impressae diligentique castigatione excolte. [Venezia, Leonardo Lauretano principe, 1503]. [4], 131 л. с ил. и грав. иниц. 2°.

3. *Antonius et Maximus*. . . Hoc volumine continentur Sententiarum sive Capitum, theologorum praecipue, ex sacris et profanes libris, tomi tres, par Antonium et Maximum monachos olim collecti. Antonij loci Melisea inscripti, numero sunt 175. Maximi vero 71. Abbae Maximi, philosophi, confessoris et martyris, aphorismorum, seu capitum de perfecta charitate et alijs virtutibus christianis ad Elpidium presbyterum centuriae IV. Theophili Sexti Antiochensis episcopi de deo et fide christianorum contra gentes institutionem libri tres ad Antolycum. Tatiani Assyrij, Justini martyris discipuli, oratio contra Graecos. Omnia nova et nunquam edita, praeter Maximi centurias, nunc etiam castigatiores. Tiguri [Zürich], Christophorus Troschoverus excudebat Tiguri, anno 1546. [10], 291, [8]; [12], 385, [1] с. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз.; текст на греч. и лат. яз.

4. *Antoninus Florentinus* (ок. 1389—1459). *Chronica Antonini*. Prima — tertia pars. Lugduni [Lyon], sub signo Sphaerae apud Aegidium et Jacobum Hugueta fratres, 1543. 2°.

Р. 1. Prima pars Historiarum domini Antonini archipraesulis Florentini, in tomis tribus digestarum, solertiorumque studio recognitarum triplici cum eiusdem indice nunc luculentius aedito et à mendis expurgato. [14], CLXXIII л.

Р. 2. Historiarum domini Antonini archipraesulis Florentini secunda pars, recenter indice triplici illustrata. [9], CXCVIII, [6] л.

Р. 3. Tertia pars historiarum domini Antonini archipraesulis Florentini, nuper uno, nunc quoque et gemino indice aucta. [14], CCXII, [2] л.

5. *Agetaeus* (I—II в.). *Enarrationes vetustissimorum theologorum*, in Acta quem apostolorum et in omnes d. Pauli ac catholicas epistolas ab Oecumenio in Apocalypsim verò, ab Aretha Caesaréas Cappadociae episcopo magna cura collectae Johanne Heutenio interprete. Selecta quaedam fragmenta ex d. Epiphanio Cyprensi, Theodoreto Cyrensi episcopis, aliisque primae classis theologis, ad primas ecclesiae ritus ac leges stabiliendos, plurimum conducta. Praeterea Remigii Altisiodorensis episcopi, luculentissima in undecim posteriores prophetas, enarratio. Omnia nunc primum edita. Antverpiae [Antwerpen], in aedibus Johannis Stellsij, 1545, mense Maio. [10], CCCXX, [1] л. с грав. иниц. 2°.

6. *Aristophanes* (ок. 446—ок. 285 до н. э.). . . Aristophanis Comoediae novem cum commentarijs antiqvis admodum vitibus, duae sine commentarijs adiecto copiosissimo indice omnium cognitu dignoru. Plùtus; Nubes; Ranae; Equites; Acharnen-

ses; Vespae; Aves; Pax; Concionantes; Cereris sacris operantes; Lysistrata. Basileae [Basel], in officina Frobeniana, an. 1547. [12], 571, [34] с. с грав. иниц. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

7. Ал. 1. *Appianus Alexandrinus* (II в.). *Appiani Alexandrini Historiae de civilibus romanorum bellis liber 1—5*. P. Candido interprete. Parisiis [Paris], typis excudebat Michael Vascosanus, ann. 1538. [34], 238 с. с грав. иниц. 2°.

Экз. деф., без тит. л.

Ал. 2. *Velleius Paterculus Caius*. P. Vellei Paterculi Historiae romanae duo volumina, ab M. Vincium Cos. pro generum Tiberii Caesaris, per beatum Rhenanum Selestadiensem ab intentu utcunque vindicata. Parisiis [Paris], ex officina Michaelis Vascosani, 1538. [18], 41 с. с грав. иниц. 2°.

8. Ал. 1. *Aristoteles* (384—322 до н. э.). *Opus Magnorum moralium Aristotelis libri duo*; Girardo Ruffo. . . interprete. [Paris], apud Joannem Reigny, 1542. 2—114 л. с грав. иниц. 2°.

Экз. деф., без тит. л.

Ал. 2. — Aristotelis Stagiritae Peripateticorum principis ethicorum ad Nicomachum libri decem. Joanne Argyrophylo Byzantio interprete, nuper ad Graecum exemplar diligentissime recogniti, et cum Donati Acciajoli Florentini viri doctissimi commentarijs castigatissimi, denuò in lucem editi. Parisiis [Paris], apud Joannem Roigny, 1542. [6], 208 л. с грав. иниц. 2°.

На тит. л.: Cum privilegio.

9. — Εἰς τὴν Ἀριστοτέλους ῥητορικὴν ὑπομνημὸν ἀνωνύμου. Nunc primum in lucem editur una cum regio privilegio in quinquennium. Parisiis [Paris], per Conradum Neobarium, 1539. 80, [2] л. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

10. *Bahya ben Aser*. *Be'ur'al hat-Tōra*. (Комментарий к Пятикнижию). [Hebraica]. Venezia, typ. Giovanni di Gara et fratello, Cornelius ben Baruch Adelkind, [5] 304/1544. [243] л. 2°.

Текст на иврите.

11. *Basilii Magnus* (ок. 330—379). . . Divi Basilii Magni opera graeca quae ad nos extant omnia. Basileae [Basel], Froben, 1551. [8], 698, [2] с. грав. иниц. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

На тит. л.: Cum gratia et privilegio Imp. Maiestatis ad annos V.

12. Ал. 1. *Bertachini Giovanni* (ок. 1448—ок. 1500). Tertia pars repertorii Joan. Bertach. Firmani. Repertorii Joannis Bertachini Firmani utriusque juris doctoris celeberrimi pars tertia. Cui nuper utilissima jurisperitorum additamenta sparsim sunt inserta: ex quibus legem studiosus in causis difficilioribus et dubiis haud vulgarem sentiet fructum et promptitudinem. Lugduni [Lyon], Thoma Bertheau, 1546. [4], 262 л. с грав. иниц. 2°.

Ал. 2. — Quarta pars repertorii Joan. Bertach. Firmani. Repertorii Joannis Bertachini Firmani utriusque juris doctoris celeberrimi pars quarta. Cui nuper utilissima jurisperitorum additamenta

sparsim sunt inserta: ex quibus legum studiosus in causis difficilioribus et dubiis haud vulgarem sentiet fructum et promptitudinem. Lugduni [Lyon], Thoma Bertheau, 1545—1546. [4], 201 л. с грав. иниц. 2°.

Betuleijs Sixtus см. *Birck Sixt*.

13. *B i b l i a c z e s k á*. [w Menssým městě Pražskiem v Bartholoměge Netholicského z Znamenitým nákladem téhož Bartholoměge, a Giřijka Melantricha Rozdalowskiego 1549]. Praha, Bartholoměj Netholicky, a diřijk Melanrtich Rozdalowsky, 1549. [622] л. с грав. иниц. и ил. 2°.

14. (*B i b l e*). *Něb'ím ri'sōnīm*. [Hebraice]. (Первые пророки). С пер. на араб. яз., огласовкой и акцентами. Комент.: *Sēlōmō ben-Yishafī, Dawīd ben-Yōsēf, Qimhī; Lēwī ben-Gērsōm. Vēnezia, Daniel Bomberg, [5]307/1547. 441 с. 2°.*

На иврите.

15. (*B i b l e*). *Něb'ím 'aḥārōnīm*. [Hebraice]. (Последние пророки). С пер. на араб. яз.; огласовкой и акцентами. Комент.: *Sēlōmō ben-Yishagi, Dawīd ben-Yōsēf Qimhī, Venezia, Daniel Bomberg, [5]307/1547. 244 л. 2°.*

На иврите.

16. *B i r c k S i x t* (1500—1554). . . . Novi Testamenti Concordantiae graecae, opus magno usibus omnibus Sacrarum Scripturarum verè studiosis futurum: singulari nuper Sixti Bethulei. . . industria collectum, inque lucem editum. Basileae, [Basel], ex officina Joannis Oporini, anno 1546. [288] л. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

На тит. л.: Cum Caes. Maiset. gratia et privilegio ad quinquennium.

17. *Boethius Anicius Maullius Torquatus Severinus* (ок. 480—ок. 525). Anitii Maulii Severini Boethi. . . Opera, quae extant omnia, non solum liberalium disciplinarum, sed maiorum facultatum studiosis etiam untilissima, sine quibus Aristoteles in praecipuis locis intelligi non potest. Quare summi viri rectè censebant, verè studiosum non esse in cuius bibliotheca hic autor non erat. Porrò, infinitis locis non aliquot voces, sed longas periodos quae in prioribus aeditionibus desiderantur, emendavimus, adiuti praesidio vetustissimorum manuscriptorum exemplarium, et auxilio doctissimorum virorum: Inter quos in omni literarum genere summus vir Henrichus Loritus Glareanus Arithmeticam et Musicam demonstrationibus et figuris auctiorem redditam suo pristino nitori restituit, cui exemplar aureum venerandaeque vetustatis fuit ex monasterio S. Georgij. Et Martianus Rota opus de tota disserendi ratione, hoc est, Organum, Dialecticae et Rhetoricae studiosis necessarium, illustravit. Et huius autoris vitam certis coniecturis, cum ex alijs, tum ex Boethi monumentis collectam, bona fide descripsit. Basileae [Basel], apud Henricum Petrum, [1546]. [24], 1238, [2] с. с ил. 2°.

18. Ал. 1. *B r e c h t e r C h r i s t o p h*. Procesus iudicarii

totius compendium; ac eorum quae circa Praxin necessaria sunt. Per Christophorum Brechterum Argentinensem. J. V. doctorem summa cum diligentia compositum. Unà cum Cautelis, necnon Exceptionibus, quae in iudicio fieri consueverunt, in calce operis per eum adiectis. Omnibus ad praxin anhelantibus, tum utile tum necessarium. Fr[anckfurt am Meyn], Chr[istian] Eg[enolff], [1539]. [4], 137 л. с грав. иниц. 8°.

Ал. 2. *H e g e n d o r f f C h r i s t o p h* (1500—1540). Commentarii Christophori Hegendorphi. . . in sex titulos Pandectarum iuris civilis, nempe: 1. D. Iurisdictione omnium iudicum. 2. Quod quisque iuris in alium etc. 3. Si quis ius dicenti etc. 4. De in ius vocando. 5. Si quis in ius vocatus non ierit. 6. In ius voca: ut caut. Adiunximus textum ipsum, quo lectori quovis con suleremus, cum indice locupletissimo. Omnia iam recens nata et lucem edita. Basileae [Basel], apud Bartholomaeum, et Nicolaum Brylingerum, 1536, mense Martio. 178, [12] с. с грав. иниц. 8°.

Brunschwig Hieronymus. Das new distilier Buch der rechten Kunst. [Strasburg], 1537. См. № 60, ал. 2.

Busti Bernardinus de. Defensorum montis pietatis contra figmenta omnia emule falsitatis. [Hagenau], 1518. См. № 52, ал. 4.

19. *C l e m e n s I*, папа (I в.). Divi Clementis opera quae ad hunc usque diem extare comperta sunt, cuius D. Paulus ad Philipenses scribens meminit, quique eam quae ad Hebraeos conscripta est epistolam, magno Graecorum et Latinorum consensu scripsisse fertur. Rufino Torano Aquileiense interprete. Accesserunt canones Apostolorum per eundem Clementem in unum congesti, una cum interpretatione Gregorii Haloandri et veteri editione. Adiecimus insuper selectissimas vetustissimorum praesulum, non minus doctrina et eruditione quam morum sanctimonia insignium epistolas ad fidem veterum exemplarium Victorinorum restitutas. . . Versa pagella elenchum operum complectitur. Parisiis [Paris], ex officina Carolae Guillard, 1544. [8], 195 с. 2°.

20. *C l i c h t o v J o s s e v a n* (?—1543). Sermones Judoci Clichtovei. . . In orationem Dominicam, salutationem Angelicam, duodecim articulos fidei, decem praecepta decalogi, et septem sacramenta ecclesiae. . . Haec simul omnia habes lector cum novo indice, priore quidem longe locupletiore, et ad singula facilius invenienda, iuxta verum literarum contextum, in meliorem ordinem redacto. Adiectis etiam varijs rerum magis illustrium in margine passim adnotationibus, quae in prima similiter aeditione non habent. Coloniae [Köln], in aedibus Quentelianis, anno 1535. [8], CCXCVII л. с грав. иниц. 2°.

21. *D e c e m b r i o A n g e l o*. Politiae literariae Angeli Decembrii Mediolanensis. . . ad summum pontificem Pium II. libri septem, multijuga eruditione refertissimi, ante annos octoginta plus minus scripti, et Rhomae in Bibliotheca Pontificis thesauri loco reconditi, Clade vero Romano Carolo Borbonio, et Clargio Fronspergio ducibus clarissimis, anno 1527 eruti, et per nos magno labore, et diligentia in lucem aediti, quod omnibus studiosis faustum foelixque

sit. Augustae Vindelicorum [Augsburg], Henricus Steynetus excudebat, 1540. [6], CLXIII, [1] л. с грав. иниц. 2°.

22. *Devarius Matthaeus*. Ευσταθίου αρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης παρεμβολαί εις την Ὀμήρου Ἰλιάδα καὶ Ὀδύσσειαν μετὰ εὐπορωτά του καὶ πᾶν ὠφελίμου πίνακος. Romae, apud Antonium Bladum impressorem cameralem, cum privilegii Julii III Pont. Max. Caesareae Maiestatis, et christianissimi francorum regis, 1550. [209] л. с грав. иниц. 2°.

23. Ал. 1. *Dominicus de Flandria* (?—1500). Quaestiones in commentaria Thomae de Aquino super Metaphysicis Aristotelis. [Venezia, Petrus de Quarengiis et Alexander Calcedonius, 20/VIII 1499]. [350] л. 2°.

Ал. 2. *Thienis Gaetanus de*. Gaietanus super Metheo. Habes solertissime lector in hoc codice libros Metheorum Aristotelis Stragrite peripateticorum principis cum commentarijs fidelissimi expositoris Gaietani de Thienis, una cum duplici translatione etc. Francisci Vatabli et Antiqua; Noviter impressos; ac mendis erroribusque purgatos. Tractatum de reactione. Et tractatum de intensione et remissione eiusdem Gaietani Questiones perspicacissimi philosophi Thimonis super quatuor libros metheorum. Impressa fuerunt Venetijs, nutu ac impendio heredum quondam nobilis viri domini Octaviani Scoti, 1522. 138 л. с грав. иниц. 2°.

24. Ал. 1. *Duns Scotus Joannes* (ок. 1265—ок. 1308). [Quaestiones super libro primo sententiarum]. Primus scripti Oxoniensis doctoris . . . Joannis Duns Scoti. . . super sententias [Petri Lombardi]. Titulus conveniens doctrine atque auctori huius primi Mauritio inventore. Nomen primum ab inter sydera. s. superempirei i questem contemplationis vie scribendo et patrie perfuendo. . . [Ed. Mauritius o'Fibelej]. Venetijs [Venezia], per Simonem de Luere, 1506. 223 л. 2°.

Ал. 2. — Secundus scripti Oxoniensis doctoris. . . Joannis Duns Scotti. . . super sententias. Titulus conveniens scripto et scriptori huius Sancti Mauritio inventore. . . Venetijs [Venezia], per Simonem de Luere, 1506. 149 л. 2°.

Esculanus см. *Stabili Francesco degli Cecco d'Ascoli*.

25. *Eustratius, episcopus Nicaenensis* (II в.) . . . Eustratii et aliorum insignum peripateticorum commentaria in libros decem Aristotelis de Moribus ad Nicomachum, una cum textu suis in locis adiecto. Venetijs [Venezia], in aedibus haeredum Aldi Manutii et Andreae Asulani Soceri, 1536. [2], 189, [1] с. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

26. Ал. 1. — Eustratii episcopi Nicaeni Commentaria in secundum librum posteriorum resolutiuorum Aristotelis. Innominati item authoris expositiones compendiariae in eundem. Andrea Gratiolo Tusculano ex Benaco interprete. Venetijs [Venezia], apud Hieronymum Scotum, 1542. 195 с. с грав. иниц. и заставками. 2°.

Ал. 2. *Themistius* (IV в). Themistii peripatetici Lucidissimi paraphrasis in Aristotelis Posteriora, et Physica. In libros item de Anima, Memoria et Remiscentia, Somno et Vigilia, In-

somniis et Divinatione par somnum. Hermolao Barbaro Patricio Veneto interprete. Additis lucubrationibus, quae Themistii obscuriora quaedam loca apertissima reddunt. Additoque indice, necnon contradictionibus ac solutionibus Marci Antonii Zimarrae in dictis eiusdem Themistii, quae omnia a studiosis desiderabantur. Venetijs [Venezia], apud Hieronymum Scotum, 1542. [11], 363 с. с грав. иниц. 2°.

27. *Eutropius* (IV в). Eutropii insigne volumen quo romana historia universa describitur, ex diversorum authorum monumentis collecta. Quanto vero maior codicum sinceritas eo tempore fuit, quam est hodiernam itque non pauca leguntur hic emendatius multo quam in aeditionibus quorundam historicorum quae vulgò circumferuntur in docebit vel Sex. Aurelij Victoris libellus, ut de epitome Eutropij ad Valentem Aug. sileatur. Additae sunt graecorum imperatorum vitae de rebus in Oriente et Constantinopoli, Persia, Arabiaque gestis de quibus hactenus latinis partem constabat. Quidam Annales Constantinopolitanos appellat. Opus insignum certè quod in tenebris tam diu delituerit. Pauli Diaconi Aquileiensis De gestis Langobardorum libri 6. [Sigismundus Gelenius ed]. Basileae [Basel], in officina Frobeniana, anno 1532. [8], 441, [1] с. с грав. иниц. 2°.

На тит. л.: Cum gratia et privilegio Caesareo in annos sex.

28. *Fisher John* (*John [Fisher] St.*) (ок. 1459—1535). De veritate corporis et sanguinis Christi in eucharistia, per reversum episcopum Johannem Roffensem, adversus Johannem Oecolampadius. Coloniae [Köln], per honestum civem Petrum Quentel, anno domini 1527. Aeditio prima. [13], 169, [1] л. с грав. иниц. 2°.

Flaccus Aulus Persus. См. *Juvenalis J. et Flaccus A. P.*

29. *Galatino Pietro* (ок. 1460—ок. 1540). Petri Galatini opera de arcanis catholicae veritatis. Hoc est, in omnia difficilia loca Veteris Testamenti, ex Talmud, aliisque hebraici libris, quum ante natum Christum, tum post scriptis, contra obstinatam Judaeorum perfidiam, absolutissimus commentarius. Ad haec, Joannis Renchlini Phorcensis L. L. doctoris de arte cabalistica libri tres, omnigena eruditione pleni. Insuper, addidimus duplicem indicem: prior habet res ipsas, alter loca abstrusa scripturae declarata complectitur. Basileae [Basel], excudebat Joannes Hervagius, anno 1550. [24], 891, [33] с. с грав. иниц. 2°.

30. Ал. 1. *Gerson Jean Charles de* (1363—1429). [Opera]. P. 1—4. Basileae [Basel], in officina Adami Petri, sumptibus Ludovici Hornken et Godofredi Hitorpii, 1517—1518. 2°.

P. 1. Prima pars Joannis Gersonis. . . que, est de iis potissimum, que fidem et ecclesie conditionem moderantur, Item epistolae quaedem de miraculis auctoris, et de vita eius epitome. Tetrastichon ad d. Gersonem. . . Basileae [Basel], an. 1518. [16], 173, [42] с. с грав. иниц.

Ал. 2. P. 2. Secunda pars Joannis Gersonis de iis ferme rebus, que ad mores conducunt. [Basel, 1518]. 210 л.

Ал. 3. На л. [1—16]: Sermo ejusdem Joannis Gersonis de passione domini iuxta mentem evangelistarum, ex vernaculo gallico non infeliciter donatus. Latinitati, quem ceu coronidem tibi comodaturi amicelector subiecimus. [Basel, 1518].

31. Ал. 1. — P. 3. Tertia pars Joannis Gersonis, que meditandi rationem et mysticam theologiam complectitur. [Basel, 1518]. 294 л.

Ал. 2. — P. 4. Quarta et nuper conquistata pars operum Joannis de Gerson Parrhyriorum academie cancellarij. . . Wymphelingiana recognitione illustrior, jam quoque longe emanculatio precedentibus tribus adiecta. Basileae [Basel], in officina Adami Petri, sumptu prudentium virorum Ludovici Hornken et Godofredi Hitorpij, anno 1518. [224] л.

32. Glareanus Henricus (1488—1563). Henrici Loritii Glareani. . . in omnes, quae quidem extant, T. Livii Patavini clarissimi historici decadas, annotationes, cum eiusdem Chronologia in totam Romanam historiam. Nunc primum non sine foenore recognita. Cui Badii elenchus ad alphabeti ordinem deductus, non abseque lectoris fructu accessit. Postremo Vallae iudicium de quibusdam apud Livium locis, ex quo eruditus lector, qua cura, qua diligentia autores sint legendi, facile discere poterit. D. Erasmus Roterodamus cum Friburgi Brisgoiae degeret, ac haec Chronologia cum Livio, in quem tum praefabatur, recens ediretur, in haec verba disseruit. Adiuncta autem est huic editioni Chronologia Henrichi Glareani. . . Basileae, [Basel], apud Mich. Isingrinium, 1540. 133, [53] л. с грав. иниц. 2°.

33. Ал. 1. Грунаеус Симон (1493—1541). Novus orbis regionum ac insularum veteribus incognitarum una cum tabula cosmographica, et aliquot alijs consimilis argumenti libellis, quorum omnium catalogus sequenti patebit pagina. His accessit copiosus rerum memorabilium index. Adiecta est huic postremae editioni navigatio Caroli Caesaris auspicio in comitijs Augustanis instituta. Basileae [Basel], apud Jo. Hervagium, mense Martio, anno 1537. [48], 599, [1] с. с грав. иниц.; 1 л. карта. 2°.

Ал. 2. Агриппа Heinrich Cornelius (ок. 1486—1535). Henrici Cornelii Agrippae ab Nettesheym a consiliis. . . De occulta philosophia libri tres. S. I., [1533]. [12], CCCLXII с. с ил.; грав. иниц. 2°.

Hegendorff Christoph. Commentarii. . . in sex titulos Pandectarum iuris civilis. Basileae, 1536. См. № 18, ал. 2.

34. Hieronymus Stridonensis (IV—V вв.). Omnes quae extant d. Hieronymi Stridenensis lucubrationes una cum pseudepigraphis, et alienis admixtis, in novem digestae tomos, sed multò quàm antè vigilantus per Des. Erasmus Roterodamum nunc postremum emendatae, locis non paucis feliciter correctis, quibusdam etiam locupletatis duntaxat in scholijs. Cura lector, ut nobis sit faustum ac felix tantum laborum et impendiorum suscep-

tisse. . . Basileae [Basel], ex officina Frobeniana, anno [1536]—1537. [14] с. 2°.

Ал. 1. [Т. 1]. Opus epistolarum divi Hieronymi Stridenensis, una cum scholijs Des. Erasmi Roterodami, nunc postremum per illi. . . Apud inclytam Basileam [Basel], ex officina Frobeniana, an. [1536]—1537. [34], 326, [2] с. с грав. иниц.

Ал. 2. — Alter tomus epistolarum divi Eusebii Hieronymi Stridonensis, complectens *ελεγουικα και αρχολογεικα*, nimirum ea quae pertinent ad refellendas diversas haeresies et maledicorum calumnias; unà cum argumentis et scholijs Des. Erasmi Roterodami. Basileae [Basel], in officina Frobeniana, anno 1536. 372 с. с грав. иниц.

Ал. 3. — Tomus ultimus epistolarum divi Eusebii Hieronymi Stridonensis, complectens *τα οξηγοματικα*, nempe quae ad expositionem divinae scripturae faciunt. Unà cum argumentis et scholijs Des. Erasmi Roter. Basileae [Basel], in officina Frobeniana, anno 1536. 327, [1] с. с грав. иниц.

35. Ал. 1. — Tomus quartus in civis prima parte reperies erudita quaedam, sed hactenus falso inscripta Hieronymo in secunda, aliena, sed suis quaeque titulis autorem testantia. In tertia, lectu prorsus indigna, et impudenter attributa doctis viris. Quae tamen adiunximus, ne quid amputasse videremur aeditioni tam receptae. Omnia diligentius recognita. Basileae [Basel], in officina Frobeniana, an. 1537. 391, [1] с. с грав. иниц.

Ал. 2. — Operum d. Hieronymi quintus tomus commentarios in Prophetas quos maiores vocant continet. Basileae [Basel], per Hieronymum Frobenium et Nicolaum Episcopium, anno 1537. 608, [4] с. с грав. иниц.

36. Ал. 1. — Sextus tomus operum divi Hieronymi, commentarios in quodecim prophetas, quos minores vocant, iuxta utraque translationem continet. Basileae [Basel], apud Hieronymum Frobenium et Nicolaum Episcopium, anno 1537. 363, [1] с. с грав. иниц.

Ал. 2. — Operum d. Hieronymi septimo tomo haec insunt, in parabolas Salomonis commentarii, in Ecclesiasten commentarii, homiliae in Canticacanticorum quatuor Origenis nomine denique in Job commentarii. Basileae [Basel], ex officina Frobeniana, anno 1537. 237, [3] с. с грав. иниц.

37. Ал. 1. — Operum d. Hieronymi octavus tomos, commentarios in Psalterium habet, accessit his Psalterium triplici lingua, Hebraica, Graeca et Latina. Basileae [Basel], apud Hier. Frob. et Nic. Episcopium, anno 1537. 217, [3] с. с грав. иниц.

Ал. 2. — Operum d. Hieronymi nonus tomus complectens commentarios in Matthaеum et Marcum, et in divi Pauli epistolas; videlicet ad Galatas, Ephesios, Titum, Philemonem, necnon commentarios in omnes Pauli epistolas, sed incerto autore. Postremo Didymi de spiritu sancto librum à Hieronymo versum. Basileae [Basel], in officina Frobeniana, anno 1537. 422, [2], с. с грав. иниц.

38. — Index in tomos omnes operum divi Hieronymi, cum interpretatione nominum graecorum et hebraeorum, olim per eximium quendam virum trium linguarum peritissimum conscriptus, nunc rursus ab egregie eruditis diligenter recognitus et auctus. Basileae [Basel], per Hieronymum Frobenium et Nicolaum Episcopium, anno 1538. [232] л. с грав. иниц. 2°.

Joannes Philoponus. . . In libros priorum resolutiorum Aristotelis commentario annotationes. Venetijs [Venezia], 1544. См. № 42, ал. 2.

— . . . In Aristotelis posteriora analytica commentarij. . . Parisiis [Paris], 1543. См. № 42, ал. 3.

Johannes Roffensis см. *Fisher John*.

39. *Juvenalis Decimus Junius* (I—II в.) et *Flaccus Persius Aulus* (I в.). Junii Juvenalis et A. Persii Flacci, Satyrae cum doctissimorum virorum commentariis atque annotationibus, omnium quorum in hunc diem aliquid editum extant, quorum nomina versa pagina declarabit. Hic accedere Caelii Secundi Curionis nova scholia, quibus tum praeterita ab alijs explicantur, tum male intellecta corriguntur. . . Basileae [Basel], Froben, 1551. [8], 645, [23] с. с. с грав. иниц. 2°.

Liber beate dei genitricis, semper virginis Marie et Sancti Joannis Baptistae. . . lib. 3. Parrhisiiis [Paris], [1518]. См. № 52, ал. 2.

40. . . *Orationes* horum rhetorum Aeschinis, Lysiae, Alciamantis, Antisthenis, Demadis, Andocidis, Isaei, Dinarchi, Anthiphontis, Lycurgi, Gorgiae, Lesbonactis, Herodis, item Aeschinis vita, Lysiae vita. Vol. [1]—2. Venetijs [Venezia], apud Aldum et Andream Socerum, mense Aprili, 1513. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

Vol. [1]. Aeschinis, Lysiae, Alciamantis, Antisthenis. 197, [1] с.

Vol. 2. Orationes infra scriptorum rhetorum. Andocidis, Isaei, Dinarchi, Antiphontes, Lycurgi, Gorgiae, Lesbonactis, Herodis, item Aeschinis vita, Lysiae vita. 163, [1] с.

41. *Lullius Antonius*. Antonii Lulii Balearis de oratione libri septem. Quibus non modo Hermogenes ipse totus, verumentiam quicquid ferè à reliquis graecis ac latinis de arte dicendi traditum est, suis locis aptissimè explicatur. Accessit etiam locupletiss. rerum et verborum toto hoc opere memorabilium index. Basileae [Basel], ex officina Joannis Oporini, 1558. 532, [6] с. с грав. иниц. 2°.

42. Ал. 1. *Magentinus Leo*. Magentini in priores Aristotelis resolut. explanatio. Joanne Baptista Rasario interprete. Venetijs [Venezia], apud Hieronymum Scotum, 1544. [2], 67 л. с грав. иниц. 2°.

Ал. 2. *Joannes Philoponus*. Joannis Grammatici Alexandrei cognomento Philoponis in libros priorum resolutiuorum Aristotelis commentariae annotationes. Ex colloquijs Ammonij Hermeae, cum quibusdam proprijs meditationibus. Iterum e greco multo elegantius ac castegatus quam antea in latinum versae Lucillo Philaltaeo interprete. Venetijs [Venezia], apud Hieronymum Scotum, 1544. [1], 117 л. с грав. иниц. 2°.

Ал. 3. — *Joan. Grammatici Philoponi* in Aristotelis posteriora analytica commentarij, è graeco sermone in latinum jam ante annos aliquot conversi, sed nuper tanta diligentia cum graeco exemplari collati, ut reformati videantur. Parisiis [Paris], apud Joannem Roigny, 1543. 109, [1] л. 2°.

43. *Mantova Benavides Marco*. Collectaneorum juris tomus secundus: in primam et secundam ff. novi partem, inque primam et secundam partem infor. M. Mantova, Benavido Patavino et sacri Lateranen. palatii. . . clariss. authore. Venetijs [Venezia], Joan. Gryphius excudebat, 1558. [4], 22, 27, 38, 60 с. с. ил. 2°.

44. *Μικροπρεσβυτικον*. Veterum quorundam brevium theologorum, sive episcoporum sive presbyterorum, aut sacri ordinis aliorum qui aut tempore Apostolorum, aut non multò post vixerunt, elenchus. . . Basileae [Basel], apud Henricum Petri, [1550]. [18], 662, [1] с. с грав. иниц. 2°.

45. *Mirandola Antonio Bernardo*. Antonii Bernardi Mirandulani Institutio in universam logicam. Eiusdem Ant. Bernardi in eandem commentarius. Item apologiae libri 8. Omnia nunc primum in lucem edita, cum gratia et privilegio Caesareo ad quinquennium. . . Basileae [Basel], per Joan. Hervagium, [1545]. [20], 422 с. 2°.

46. *Nizzoli Mario* (1498—1566). Marii Nizolii Brixelensis observationes, omnia M. T. Ciceronis verba, universamque dictionem complectentes, quibus omnis linguae latinae usus lautissimè et splendidissimè demonstratur; liber, qui omnium grammaticorum, et commentariorum, in hoc genere vice, unus esse omnibus possit. . . Basileae [Basel], per Joannem Hervagium, 1548. [20] с.; 1902 стб., [17] с. с грав. иниц. 2°.

47. . . *Novum Jesu Christi D. N. Testamentum*. Ex Bibliotheca Regia. [Can. Eusebiam, ed. R. Estienne]. Lutetiae [Paris], ex officina Roberti Stephani, Regiis typis, 1550. [22], 272, 202, [1] с. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

Novus orbis regionum ac insularum veteribus incognitarum. . . Basileae [Basel], 1537. См. *Grynaeus Simon*.

48. *Pagninus Santes* (1470—1541). Santis Pagnini Lucensis isagogae ad sacras literas liber unicus. Eiusdem isagogae ad mysticos Sacrae Scripturae sensus, libri 18. Omnia nunc demum exactissima diligentia recognita et emendatius typis excusa. Coloniae [Köln], excudebat Johannes Kempensis, impensis Petri Quentel, 1543. [20], 902 с. 2°.

Экз. деф., нет последних с.

49. *Panvinio Onofrio* (1530—1568). Epitome pontificum romanorum a S. Petro usque ad Paulum IIII. gestorum (videlicet) electionisque singularum, et Conclavium compendiarum narratio. Cardinalium itam nomina, dignitatum tituli, insignia legationes, patria, et obitus. Onuphrio Panvinio Veronensi f. Augustiniano authore. Ex musaeo Jacobi Stradae Mantuani, civis Romani, anti-

quarj. Venetijs [Venezia], impensis Jacobi Stradae Mantuani, 1557. [8], 428, [32] с. с ил.; грав. иниц. 2°.

50. P a u s a n i a s (II в.). Pausaniae de tota Graecia libri decem, quibus non solum urbium situs locorumque intervalla accuratè est complexus, sed Regum etiam familias, bellorum causas et eventus, sacrorum ritus. Rerumpubl. status copiose descripsit. Nactenus à nemine in linguam latinam conversi, nunque primum in lucem editi Abrahamo Loeschero interprete. Accessit rerum et verborum locupletissimus index. Basileae [Basel], per Joannem Oporinum, [1550]. [10] 438, [50], с. с грав. иниц. и ил. 2°.

51. — П а у с а н и а с. Pausanias. Venetijs [Venezia], in aedibus Aldi et Andreae Soceri, mense Julio, 1516. [2], 281, [1] с. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

52. А л. 1. P e t r u s B l e s e n s i s (ок. 1130—ок. 1198). Petri Blesensis. . . insignia opera in unum volumen collecta et emendata auctore J[acobi] M[erlinus] doctore theologo subsequenti ordine habentur. Epistole, sermones, tractatus in librum Job. Contra perfidiam iudeorum. De confessione. De amicitia christiana. [Paris], venundantur ab Johanne Parvo, [1519]. [4], 96, 84 л. 2°.

А л. 2. L i b e r b e a t e d e i g e n i t r i c i s, semper virginis Marie, et Sancti Joannis Baptiste ecclesie premonstratensis. In codice iascripto continentur libri tres. . . Venundatur Parrhisijs [Paris], ab Egidio de Gourmont, [1518]. [2], LXVI л. с грав. иниц. 2°.

На тит. л. двухцветная печать — черная и красная краска.

А л. 3. T h e o l o g i a n a t u r a l i s s i v e l i b e r c r e a t u r a r u m specialiter de homine et de natura eius inquantum homo et de his que sunt ei necessaria ad cognoscendum seipsem et deum et omne debitum ad quam hominum tenent et obligatur tam deo quam proximo. Nürenbergae [Nürnberg], per Antonium Koberger, 1502. Sept. 23. [133] л. 2°.

А л. 4. B u s t i B e r n a r d i n u s d e. Defensorium montis pietatis contra figmenta omnia emule falsitatis. [Hagenau], ex officina industrijs Henrici Grau, impensis Joannis Rynman de Oringaw, 1518. [51] л. 2°.

53. P e t r u s L o m b a r d u s (?—1164). Petri Lomardi Parrhysiensis. . . Sententiarum textus; per capitula ac capitum recenter distinctus. Cuilibetque distinctioni Henrici Gorichemij propositiones. Egidij de Roma elucubrationes, Henrici de Vurimaria additiones. Et denique marginales Bibliae canonum; auctorumque concordantie adamussim allundunt. Finaliter quosdam condemnatos Parrhysijs errores; cum magistri sententiarum haud approbatis propositionibus. Directorum in singulas totius libri sententias indice certo perlasium. Basileae [Basel], Lodovicus Hornken, Adam Petri de Langendorff, anno 1513. [4], 213, [27] л. с грав. иниц. 2°.

54. P h i l o J u d a e u s (I в. до н. э.—I в. н. э.). Philonis Judaei Scriptoris eloquentissimi ac philosophi summi, lucubrationes omnes quotquot haberi potuerunt, nunc primum latinae ex graecis

factae, per Sigismundum Gelenium, addito in fine rerum memorandarum indice foecundissimo. Basileae [Basel], apud Nicolaum Episcopium Juniorum, 1554. [8], 651, [24] с. с грав. иниц. 2°.

55. — . . . P h i l o n i s J u d a e i i n l i b r o s M o s i s d e M u n d i o p i f i c i o, historicos, de legibus. Eiusdem libri singulares. Ex Bibliotheca Regia. Parisiis [Paris], ex officina Adriani Turnebi typographi Regij, 1552. [12], 720, [47] с. с грав. иниц. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

56. P h i l o s t r a t u s F l a v i u s. . . Philostrati de vita Apollonii Tyanei libri octo, Idem libri latini interprete Alemano Rinuccino Florentino. Eusebius contra Hieroclem quae Tyaneum Christo conferre conatus fuerit. Idem latinum interprete Zenobio Acciolo Florentino. . . Venetijs [Venezia], in aedibus Aldi, mense Februario, 1501—1504. [74], [1], 73, [1] л. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

57. P l a t o (ок. 427—347 г. до н. э.). . . Platonis omnia opera cum commentariis Procli in Timaeus et Politica, Thesauro veteris philosophiae maximo. . . Adiectus etiam in Platonis omnia, sententiarum et verborum memorabilium, index. [Vita Platonis a Diogene Laertio]. Basileae [Basel], apud Joan. Valderum, mense Martio, anno 1534. [75], 690, [2], 433 с. с грав. иниц. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

58. P l u t a r c h u s (ок. 50—ок. 120). . . Plutarchi quae vocantur parallela; hoc est, vitae illustrium virorum graeci nominis ac latini, prout quae que alteri convenire videbatur, accuratius quam autem unquam digestae. Basileae [Basel], apud Andream Cratander et Johann Bebel, 1533. [4], 369, [1] л. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

59. — . . . Plutarchi Chaeronei Moralia opuscula, multis mendarum milibus expurgata. Basileae [Basel], per Hier. Frobenium et Nic. Episcopium, 1542. [12], 877, [3] с. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

Rabbi Bechaibur см. *Bahya ben Aser*.

60. А л. 1. R y f f W a l t e r H e r m a n n. Das new gross distillier Buch wolgegründter künstlicher Distillation. Gualtheri H. Ryff, Medici et Chirurgi, Underweisung und Bericht, die fürnembste distillierte Wasser, kostliche Aquae vitae, Quintam essentiam, heylsame Öl, Balsam, und dergleichen vil gunter Abzüg. . . Zu Franckfurt, bey Christian Egenolff, 1545. [6], CCXIX л. с ил. и грав. иниц. 2°.

А л. 2. B r u n s c h w i g H i e r o n y m u s. Das new distillier Buch der rechten Kunst, von Meister Hieronimo Brunschwig colligiert, zum distillieren auss allen Kreütern die Wasser, mit einem leichtern sinn angezeigt, unnd vorab das Register gerechertiger. Auch das Buch des hochberümbten Herrn Marsilij Ficini, das langt Leben betreffend unnd sunst vil nützlicher Stück deren so vil, das sie von manchem veracht doch probiert. . . [Strasburg], durch Bartholomeum Grüniger, 1537. [1], VIII—CXXVIII, XLVIII л. с ил. 2°.

На л. I—XLVIII 2-й паг.: Das Buch des Lebens Marsilii Ficini. . .

61. Sadoletto Jacopo (1477—1547). Jacobi Sadoleti, episcopi Carpentoracti, S. R. E. cardinalis Epistolarum libri sexdecim. Eiusdem ad Paulum Sadoletum epistolarum liber unus. Vita eiusdem auctoris per Antonium Florebellum, Lugduni [Lyon], apud Gryphium, 1550. 134, [6] с. с грав. иниц. 2°.

62. Simplicius in Cilicia (VI в.). . . Simplicii Commentaria in tres libros Aristotelis de anima. Alexandri Aphrodisie commentaria in librum de sensu, et sensibili. Michaelis Ephesii annotationes in librum de memoria, et reminiscencia. De somno, et vigilia. De somniis. De divinatione per somnium. De motu animalium. De longitudine, et brevitate vitae. De inventute et senectute, et vita, ac morte. De respiratione. De greisu animalium. Venetiis [Venezia], in aedibus Aldi, et Andreae Asulani Soceri, anno 1527, mense Junio. [4], 187, [1] л. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

Stabili Francesco degli Cecco d' Ascoli. Acutissime questiones de physico auditu fratris gratia dei Esculani. . . [Venezia, 1503]. См. № 2, ал. 3.

63. Ал. 1. Steuchus Augustinus (ок. 1498—1548). Augustini Steuchi Eugubini bibliothecarii contra Laurentium Vallam, de falso donatione Constantini libri duo. Eiusdem de restituenda navigatione Tiberis. Lugduni [Lyon], apud Seb. Gryphium, 1547. [16], 234, [2] с. с грав. иниц. 4°.

Ал. 2. — Augustini Steuchi Eugubini bibliothecarii De aqua Virgine in Urbem revocanda. Lugduni [Lyon], apud Seb. Gryphium, 1547. 19 с. с грав. иниц. 4°.

64. Synesius, episcopus Cyrenes (IV в.). . . Synesii episcopi Cyrenes de regno ad Arcadium imperatorem. Dion, sive de suae vitae ratione. Caluitij laudatio. De providentia, seu Aegyptius. Concio quaedam panegyrica. De insomnijs, cum Nicephori Gregorae explicatione. Eiusdem Synesij epistolae. Ex Bibliotheca Regia. Parisiis [Paris], ex officina Adriani Turnebi typographi regij, 1553. [4], 134, [2], 100, [4] с. 2°.

Тит. л. на греч. и лат. яз. Текст на греч. яз.

65. Tacitus Publius Cornelius (ок. 55—ок. 120). P. Cornelii Taciti equitis romani Annalium ab excessu Augusti sicut ipse vocat, sive Historiae Augustae, qui vulgo receptus titulus est, libri sedecim, qui supersunt, partim haud oscitanter perlecti, partim nempe posteriores ad exemplar manuscriptum recogniti magna fide nec minore iudicio per beatum Rhenanum. . . Basileae [Basel], in officina Frobeniana, anno 1544, [72], 492, [24] с. с грав. иниц. 2°.

Themistius. . . Paraphrasis in Aristotelis Posteriora. . . Venetijs [Venezia], 1542. См. № 26, ал. 2.

Theologia naturalis sive liber creaturarum specialiter de homine et de natura eius in quantum homo. . . Nürenbergae [Nürnberg], 1502. См. № 52, ал. 3.

66. Ал. 1. Theophylactus, archiep. Ochridentens. (XI—XII в.). Theophylacti Bulgariae archiepiscopi tomus primus, enarrationes in Quatuor Euangelia continens. Joanne Oecolampadio interprete. Basileae [Basel], apud haeredes Andr. Cratandri, 1541. [4], 220 л. с грав. иниц. и виньетками. 2°.

Ал. 2. — Theophylacti Bulgariae archiepiscopi, in omnes divi Pauli apostoli Epistolas enarrationes, iam recens ex vetustissimo archetypo graeco, per d. Joannem Lonicerum fidelissime in latinum converse. Ad haec, eiusdem Theophylacti in aliquot Prophetas minores compendiarial explicatio, eodem Joanne Lonicero interprete. Basileae [Basel], apud And. Cratand., 1540. [10], 285, [1] л. с грав. иниц. 2°.

Thienis Gaetanus de. Gaetanus super Methéo. Habes solertissime lector in hoc codice libros Metheorum Aristotelis Stragirite peripatheticorum principiis cum commentariis fidelissimi expositoris Gaetani de Thienis. . . [Venezia, 1522]. См. № 23, ал. 2.

67. Thomas à Kempis. Opera Thomas à Campis, cognomento Malleoli, . . . sub canone divi patris Augustini, aucta, et diligentius recognita, suaque serie reposita. Quibus hac editione accesserunt aliquot tractatus, ad vitae spiritualis perfectionem mirum in modum facientes, quorum catalogum tertium huius indicabit. . . Parisiis [Paris], apud Joannem Roigny, 1549. [11], 202, [1], [2], [1] с.; 182 л. 2°.

Trombetta Antonius. Opus in Metaphysicam Arist[otelis]. [Venezia], 1504. См. № 2, ал. 2.

Velleius Paterculus Caius. . . Historiae romanae duo volumina. . . Parisiis [Paris], 1538. См. № 7, ал. 2.

68. Ал. 1. Zonaras Joannes (ок. 1042—ок. 1130). Joannis Zonarae monaci. . . Compendium historiarum, in tres tomos distinctum; quorum primis agit de rebus Judaicis, ab exoratio Mundi usque ad Hierosolymitanum excidium. Secundum, Historiam Romanam, ab Urbe condita usque ad Constantinum Magnum, breviter complectitur. Tertius, imperatorum res gestas, à Constantino Magno usque ad obitum Alexij Comneni, tractat. Opus praellarum, ac diu desideratum; nunc veró demum liberalitate magnifici et generosi viri d. Antonii Fugger, etc. labore Hieronymi Wolfii, graecè ac latinè, quinque codicibus inter se collatis quam emendatissimè fieri potuit, in lucem editum. Basileae [Basel], per Joannem Oporinum, 1557. 2°.

Т. 1. 11, [1], 224, [36] с. с грав. иниц.

Ал. 2. Т. 2. Joannis Zonarae. . . tomus secundus, quo Romana historia ab Urbe condita usque ad Constantinum Magnum, breviter perstringitur. . . Basileae [Basel], apud Joannem Oporinum, 1557. 248, [22] с. с грав. иниц.

Ал. 3. Т. 3. Joannis Zonarae. . . tomus historiarum tertius, quo Christianorum imperatorum res gestae, à Constantino Magno usque ad Alexij Comneni obitum describuntur. Basileae [Basel], apud Joannem Oporinum, 1557. 246, [22] с. с грав. иниц.

Ал. 4. *Acominatus Nicetas* (?—1216). *Nicetae Acominati Choniatae*. . . 86 annorum historia, videlicet ab anno restitutae salutis circiter 1117, in quo Zonaras definit, usque ad annum 1203 libris XIX descripta. . . Opus lectu incundum et utile, nunc primum liberalitate magnifici et generosi viri d. Antonii Fuggeri etc. . . Graecè laetineque editum, cum indice copioso latino rerum et graeco verborum et phrasium aliquot; unâ cum varijs lectionibus, ex trium codicum laborosa inter sese collatione Hieronymo Wolfio Oetingensi interprete. Basileae [Basel], apud Joannem Oporinum, anno 1557. [8], 317, [47] с. с грав. иниц. 2°.

Ю. В. Короткевич

ИЗДАНИЯ ПАРИЖСКИХ ТИПОГРАФОВ XVI в.

История фонда европейских книг XVI в., хранящихся в Библиотеке АН СССР, непосредственно связана с историей библиотеки. Напомним, что ее основу составляет личное собрание Петра I и его сподвижников, а также книги из Аптекарской канцелярии и Готорпской библиотеки.¹

В 1772 г. фонд академической Библиотеки пополнился книгами из собрания князей Радзивилов, а после Октябрьской революции — из Санкт-Петербургской римско-католической духовной академии и библиотеки Михалковых села Петровского, собиравшейся в течение XIX в.

В составе этих собраний имеются парижские издания XIX в., и хотя их общее число не столь велико (800 экз.), они дают возможность представить ряд характерных особенностей книгопечатания в Париже.

В развитии французского книгопечатания XVI в. можно выделить три этапа.

1. 1501—1520 гг. — время палеотипов, несущее на себе отпечаток инкунабульного периода, как с точки зрения оформления книг, так и подбора сочинений. 2. 1521—1550 годы можно считать расцветом французского книгопечатания. Этот период связан с деятельностью Этьенов,² Симона Колина и других типографов Парижа и имеет особое значение во французском книгопечатании. Именно с этого времени французские издатели начинают интересоваться тем, что печатается за пределами их страны, и

¹ История Библиотеки Академии наук СССР: 1714—1964. М.; Л., 1964, с. 11—14.

² См.: Зорина Н. А. Издания французских типографов Этьенов в Библиотеке АН СССР. — В кн.: Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР. Л., 1976, с. 43—58.

прежде всего работами немецких гуманистов. «На эти годы падает наибольшая активность „Escu de Bale“ — своеобразного немецкого клуба в Париже, возникшего в 1504—1505 гг.»³ В это время обновляется почти весь издаваемый репертуар, появляется пристальный интерес к классическому наследию, собственной национальной литературе и гуманистической продукции Германии и Италии. Одновременно меняется и внешний вид книги, выдержанный в традициях эпохи Возрождения. 3. 1551—1590 гг. — период, когда «реформация, гуманизм, нарождающаяся новая наука определили лицо книгопечатания и открытия в области естествознания привели к возникновению новых областей науки и соответственно дали новую тематику книгам».⁴ И несмотря на то, что с середины XVI в. интерес к классикам античной литературы, пробужденный гуманистами, начинает ослабевать, в Париже продолжают печатать и античную, и современную национальную литературу.

Из книг, напечатанных типографами раннего периода, хранящихся в БАН, следует отметить два издания, выпущенных Ульрихом Герингом и Бертольдом Рембольтом,⁵ одним из основателей книгопечатания в Париже. Самым архаичным образцом печатной продукции этого времени являются два тома «Больших французских хроник», изданных в 1517 г. парижским типографом Гийо Дюпре совместно с Жаном Пети.

Наибольший интерес вызывают издания таких известных типографов этого времени, как Бадий, Жан Пети, Анри Этьен, Т. Кервер, Конрад Реш, Жан Шабеле. Самый знаменитый из них — Бадий (*Jodocus Badius Assensius*) родом из Фландрии, учился в коллеже Братьев общей жизни, позднее в Италии обучался греческому языку и античной литературе у Б. Гуарини и Ф. Бероальдо. Свою издательскую деятельность Бадий начал уже сложившимся ученым. Типографское искусство познавал у знаменитого лионского издателя Трекселя. В БАН хранятся 32 издания, 18 из которых выпущены Бадием самостоятельно, а 14 — в содружестве с другими издателями или по их заказу. В перечне его изданий имеются самые разные авторы, представляющие основные отрасли тогдашнего знания. В БАН представлены античные классики — Цицерон, Платон, Авл Гелий, Валерий Максим, Плиний Младший, Плутарх, Вергилий Марон с комментариями Доната; издания итальянских поэтов А. Полициано и П. Кренто.

Важное место в книгопечатании этого периода занимает парижский книготорговец и издатель Жан Пети, сын которого стал одним из четырех университетских книгоиздателей и книготорговцев

³ La reception de l'humanisme Allemand à Paris. . . 1480—1540. — In: L'Humanisme Allemand 1480—1540. München; Paris, 1979, p. 46, 47.

⁴ Функе Ф. Книговедение. М., 1982, с. 70.

⁵ *Cartusianensis Bruno*. Brunonis expositio admodum peculiaris in omnes divi Pauli epistolas. Paris, 1506; De cultu vince domini liber inumere plenus commoditatis. Paris, 1508.

(libraire jure), проводником гуманистических идей в Париже. Тематика выпускаемых ими книг чрезвычайно разнообразна. Здесь и Августин, и Григорий Великий, и Фома Аквинский, и Грациан, и античные авторы — Цицерон, Вергилий и гуманисты Джованни Боккаччо и Бартоломео Платина.⁶

Большое значение, как упоминалось выше, в 20-е годы XVI в. приобрела в Париже деятельность немецких типографов, группировавшихся вокруг «Ecu de Vale». В собрании БАН они представлены изданиями Готфрида Хитропа, Людвиг Хорнкена, Т. Кервера и Конрада Реша. Так, Хитроп и Хорнкен совместно с Ж. Филиппом выпустили в 1512 г. комментарии Филиппа Бераальдо к «Золотому слугу» Апулея.⁷ Из 34 изданий, выпущенных Конрадом Решем, в БАН имеются два издания Оригена.⁸

Что касается 20—50-х годов XVI в., то характерной чертой этого периода является преобладание изданий сочинений античных авторов. Показательны в этом отношении издания Жана Луа, уроженца Брабанта, продукция которого представлена в фондах БАН изданиями Цицерона и Марциала, и Жана Руаньи, печатавшего Аристотеля, Плиния Младшего, Плутарха, Цицерона.

Издательскую марку еще одного типографа этого времени, Симона де Колина, мы находим на 24 изданиях, отличающихся безукоризненным исполнением и высоким качеством печати. Он отдавал предпочтение Теренцию, Аристотелю и Курцию Руфу.⁹ В это же время продолжает семейную издательскую традицию сын печатника из Кобленца Жак Кервер. Из восьми его изданий, хранящихся в БАН, отметим очень интересное издание сочинения египетского жреца Гора-Аполлона, посвященное египетскому иероглифическому письму.¹⁰ Тринадцать изданий античных авторов находим среди 43 имеющихся в БАН изданий парижского типографа-гуманиста Мишеля Васьоса. Назовем «Естественную историю» Плиния Старшего и сочинения Тита Ливия.¹¹

Изучение античности способствовало возрождению древних языков, за что так ратовали и к чему стремились гуманисты. Особенно популярным было сочинение итальянского гуманиста

⁶ *Augustinus Aurelius*. Opuscula. Paris, 1502; *Gregorius Magnus*. Homelie quadraginta. Paris, 1511; *Thomas de Aquino*. Continuum in quatuor euangelistas. Paris, 1517; *Gratianus*. Decreti huius plenissimum argumentum. Paris, 1513; *Cicero M. T.* Opera. Paris, 1511; *Vergilius M.* Opera Vergiliana. Paris, 1507; *Boccaccio Giovanni*. De casibus illustrium virorum libri novem. Paris, [s. a.]; *Platina Bartolomeo*. De honesta voluptate. Paris, 1530.

⁷ *Beroaldus Philippus*. Accipe candidissime lector Philippi Beroaldi . . . in Asinum aurem L. Apulei . . . commentaria. Paris, 1512.

⁸ *Origenes Adamantius*. Opera. [Paris], 1522.

⁹ *Terentius*. Hecira. Paris, 1539; *Aristoteles*. Opus magnorum moralium. Paris, 1522; *Curtius Rufus Quintus*. De rebus gestis Alexandri Magni. Paris, 1543.

¹⁰ *Horapollo*. De la signification des notes hieroglyphiques des Aegyptius. Paris, 1543.

¹¹ *Plinius Secundus*. Naturalis historiae. Paris, 1542; *Livius Titus*. Decades. Paris, 1533.

Лоренцо Валлы «Об изяществе латинского языка», изданного в 1542 г. Франсуа Грифом.¹²

Характерной особенностью этого периода является не только проявляющийся интерес к немецкой гуманистической мысли, но и издание произведений наиболее известных гуманистов Германии. В частности Христиан Вехель издает в 1535 г. два сочинения Альбрехта Дюрера: «Элементы геометрии»¹³ и «О рациональном письме».

Ощутимо также влияние итальянских гуманистов: переводятся на французский язык и печатаются сочинения по истории, прозаические и поэтические произведения. В БАН имеются в изданиях парижских типографов этого периода произведения Лодовико Ариосто, Феличе Феличиано, Тито Веспасиано Строцци.¹⁴

Знаменательно, что в собрании академической Библиотеки представлены переводы для XVI в. издания, касающиеся разных областей знания. Назовем работу врача и математика Жана Фернеля — первого из европейских ученых, предпринявших попытку вычислить размеры Земли. Несмотря на несовершенство инструментов и методов вычислений, он достиг поразительно точных результатов.¹⁵

Поскольку большинство типографов, чья издательская деятельность приходится на вторую половину XVI в., представлены в собрании БАН двумя-тремя изданиями, то ограничимся тематическим обзором, придерживаясь главных направлений, по которым развивалось книгопечатание в Париже.

Доля античных авторов в общем числе относящихся к этому времени книг невелика по объему, круг печатавшихся произведений по сравнению с первой половиной века почти неизменный, однако существенное отличие заключается в том, что многие из них переведены на французский язык. Это позволило ознакомить с образцами античной словесности значительно большую читательскую аудиторию.¹⁶

В общей массе типографской продукции второй половины XVI в. издания европейских и французских гуманистов занимают значительное место. Отметим некоторые, имеющиеся в БАН: «Греческие послания» Г. Бюде, изданные Ж. Бене в 1567 и 1574 гг., «Комментарии» Скалигера к книгам Феста и его «Текстологические исправления» Катутла, Тибула, Проперция, напечатанные в типографии Патиссона в 1577 г., а также письма Паскье — одного из поэтов «Плеяды». Европейская гуманистическая тради-

¹² *Valla Lorenzo*. De linguae latinae elegantia. Paris, 1542.

¹³ *Durer Albrecht*. [Elementa Geometria]. Paris, 1535.

¹⁴ *Ariosto Lodovico*. Roland Furieux compose premierement en ryme. Paris, 1552; *Fellici Felicciano*. Hypnerotomachie ou discours du songe de Poliphile. Paris, 1546; *Strozzi T. V.* Strozzi poetae Pater et Fillius. Paris, 1530.

¹⁵ *Fernel*. Monalosphærum. Paris, 1526.

¹⁶ *Plato*. Le Timee de Platon. Paris, 1581; [*Philo Judeus*]. Les oeuvres de Philon Juif. Paris, 1575; [*Plutarchus*]. Les oeuvres meslees de Plutarque. Paris, 1587.

ция представлена «Извлечением из поговорок» Эразма Роттердамского типографа Ж. Беи и сочинением о диалектическом методе немецкого гуманиста Рудольфа Агриколы.¹⁷

Большое место во второй половине XVI в. отводилось изданию книг по гражданскому каноническому праву, экономике и финансам. Наряду с традиционными сводами гражданского и канонического права, выпущенными в 1559 г. Мерлином, отметим сочинения итальянского правоведа Карла Сигония «О древнем римском праве» и «Рассуждения о древнем итальянском праве», выпущенные Юлианом Аллардом в 1573 г. Сочинение Энекена «Главный руль финансов», выпущенное А. Анжелье в 1596 г., знакомит читателя с основами государственной финансовой системы.¹⁸

Сложные нравственные, религиозные и финансовые поиски, столь характерные для второй половины XVI в. — эпохи Реформации и религиозных войн во Франции, — не могли не отразиться на издательской продукции этого времени, что привело к появлению обширной литературы, обосновывавшей с философской, исторической, религиозной, политико-правовой точки зрения ту или иную позицию. В этой связи «одной из выдающихся фигур весьма сложного в идеологическом отношении XVI в. является Жан Боден — политический мыслитель, философ, государствовед, историк, экономист и, кроме того, видный политический деятель, стоявший в гуще событий своего времени».¹⁹ Его знают как автора большого труда «Шесть книг о государстве», в котором нашли наиболее полное и законченное выражение его политическая концепция превосходства абсолютной монархии перед феодальной раздробленностью, за которую так ратовала «тираноборческая» литература гугенотских публицистов.²⁰

Напечатанное впервые в 1576 г., это произведение выдержало за короткий срок массу переизданий. В фондах БАН сочинения Ж. Бодена представлены пятью изданиями — 1579, 1580, 1583 (два), 1591 гг., вышедших из типографии Ж. де Пюи.

Взгляды, во многом схожие с идеями Бодена, высказал в своих сочинениях французский юрист и политический деятель Рене Шоппен. В 1574 г. типографом Леженом был опубликован его самый известный трактат «О домене французской короны», в котором Шоппен выступил в защиту королевской власти,²¹ а затем написал панегирик Генриху III. Противоположные взгляды высказаны историком Николя Винье в трехтомной «Исторической библиотеке», выпущенной А. Анжелье в 1588 г.

¹⁷ *Erasmus Desiderius. Epitome adagiorum.* Paris, 1583; *Agricola Rudolphus. De inventione dialectica.* Paris, 1558.

¹⁸ *Sigonio C. De antiquo iure civium Romanorum.* Paris, 1573; *Henequin Jean. Le guidon general des finances.* Paris, 1596.

¹⁹ *Коган-Бернштейн Ф. А.* Жан Боден и его критика христианства: (Из истории французского свободомыслия). — В кн.: *Французский ежегодник.* 1961. М., 1962, с. 5.

²⁰ Там же.

²¹ *Choppin K. De dominio Franciae.* Paris, 1574.

В числе исторических работ, кроме изданий средневековых хронистов, таких как Фруассар, публикуются и современные авторы, живо и по-своему оценивающие те или иные события французской истории. Ярким тому подтверждением являются сочинения Дю Тилле. Будучи секретарем парижского парламента, главным нотариусом, он был одним из первых французских историков, кто писал свои труды, используя исторические источники. В собрании БАН имеется его сочинение, посвященное истории Франции, изданное в 1580 г. Ж. дю Пюи. Другой историк, Ф. Беллефоре, назначенный придворным историографом и предпринявший редакцию «Анналов», внес столько неточностей и ошибок, что был лишен королем этого звания. В фондах БАН имеются «Большие анналы», изданные Бюоном в 1579 г. «Историей правления Людовика XII» представлен французский юрист, историк и церковный деятель Сессель, оставивший многочисленные произведения по юриспруденции, истории и теологии.²²

Ярким свидетельством сложной политической обстановки того времени является судьба сочинения Франсуа Розьера. Будучи одним из наиболее ярых защитников Лотарингского дома, он опубликовал в 1580 г. книгу, защищавшую и оправдывавшую претензии дома Гизов на французскую корону.²³ Он был арестован и брошен в Бастилию, а книга была запрещена.

Нельзя не упомянуть о «Мемуарах» крупного политического и военного деятеля, знатока латинского языка Дю Белле, описывавшего события 1536—1540 гг., которые имеются в БАН в изданиях 1570 и 1572 гг.²⁴

Не менее интересны издания, освещающие различные моменты истории религии и церкви, что особенно важно в связи с развернувшейся в рамках реформационного движения религиозной политикой. Наряду с сюжетами, традиционными для средневековья (Августин, История Варлаама и Иоасафа и др.), издаются произведения новых авторов, непосредственных участников событий. Так, Х. Фабри — протестант, прервав свои занятия медициной, стал пастором в Невшателе и проповедовал новые реформационные идеи. В БАН имеется его аллегорическое сочинение, изданное в 1558 г. Жером Гермес Больсек — духовник герцогини Феррарской перешел к протестантам и поселился в Женеве, однако впоследствии разошелся с Кальвином и вернулся в лоне католической церкви. Перипетии его личной судьбы нашли отражение в «Истории нравственной жизни», выпущенной в 1599 г.²⁵

Гражданские войны возбудили интерес к сочинениям по военному искусству, появились не только издания на латинском, но

²² *Du Tillet J. Recueil de roys de France.* Paris, 1580; *Belleforest Fr. Les grandes annales.* Paris, 1579; *Seyssel Ch. Histoire singuliere du Roy Loys XII.* Paris, 1587.

²³ *Rosieres Fr. Stemmata Lotharingue de Barridueum.* Paris, 1580.

²⁴ *Du Bellais M. Le memoires.* Paris, 1570.

²⁵ *Fabri C. Paradoxes de la jure de Peste.* Paris, 1558; *Bolsec J.-H. Histoire de la vie moeurs.* Paris, 1589.

также переводы и новые сочинения этой тематики. В БАН имеются издания византийского историка Оваздра «Стратегия или наставление полководцу» и «Трактат о военном искусстве» Ю. Цезаря.²⁶

«Новая наука» представлена в основном сочинениями по естествознанию и медицине. В трех книгах «О медицинских парадоксах» немецкого врача и ботаника Леонарда Фуша, изданных в 1555 г., высоко оценивается практика арабской медицины. Лечению внутренних болезней посвящена книга Жака Ульера, изданная в 1567 г. Шарлем Масе.²⁷ Медицинскую тематику продолжают «Различные лекции по медицине» итальянца Ж. Меркуриале, изданные в 1585 г. типографом Нивель.²⁸ Из трудов, ставших классическими, отметим книгу «О ранах головы» Гиппократов, изданную в 1578 г. Пагиссоном, и «Историю растений» Ж. Линосье, напечатанную Ш. Масе.²⁹

На редкость немногочисленные издания художественной литературы в фондах БАН (что и неудивительно) представлены в основном произведениями итальянцев в переводе на французский.

Достопримечательностям Парижа посвятил свою книгу Жан Рабель, французский художник, чьи гравированные портреты Франциска I, Генриха II, Генриха III и Генриха IV, Марии Стюарт, Елизаветы Английской принесли ему широкую известность.

Таким образом, даже на небольшом собрании парижских изданий XVI в., хранящихся в БАН СССР, можно проследить общие тенденции развития книгопечатания во Франции. Внедрение книгопечатания во все отрасли науки, литературу, область религиозной идеологии привело к широкому распространению книги не только на территории Франции, но и за ее пределами. Победа книгопечатания в XVI в. сказалась на развитии культуры, приводя к расширению издательского и читательского диапазона. Издание документальных материалов, мемуаров, источников по истории страны, развитие публицистики положило начало подлинным историческим исследованиям.

В целом собрание изданий XVI в. БАН СССР представляет большой научный интерес как с точки зрения истории культуры, так и в книговедческом отношении.

²⁶ *Onasander. Strategicus sive de imperatoris institutione.* Paris, 1598/1599; *Caesar G. J. Traicté de l'art militaire.* Paris, 1583.

²⁷ *Fuch L. Paradoxorum medicinae.* Paris, 1555; *Houllier J. De morborum internorum curatione.* Paris, 1567.

²⁸ *Mercuriale G. . . variarum lectionum in medicinae.* Paris, 1585.

²⁹ *Hippocrates. . . De capitis vulneribus liber.* Paris, 1578; *Linocier G. L'histoire de plantes.* Paris, 1584.

КНИГИ ВОЕННЫХ ЛЕТ (1941—1945)

В 1981 г. в Отдел рукописной и редкой книги из основного фонда Библиотеки АН СССР был передан фонд изданий Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (около 6.5 тыс. библ. ед.). В его составе не все издания этого периода, а лишь те, которые ярко отражают борьбу советского народа с фашизмом.¹

Основную часть собрания составляют книги военно-политического, историко-патриотического содержания, художественная литература. Техническая и медицинская литература, которая в общей книжной продукции военных лет занимала большое место,² в собрании представлена слабо. Хронологически состав собрания определяется следующим образом: 1941 г. издания — 16.3 %; 1942 г. — 34.7 %; 1943 г. — 31.8 %; 1944 г. — 14.2 %; 1945 г. — 3.0 %.

Преобладание в собрании изданий 1942—1943 гг. объясняется тем, что именно в этот период в БАН СССР велась наиболее активная работа по его формированию.

Наиболее интересной чертой собрания является то, что в нем представлены издания со всех концов страны. Сведения о количестве изданий приведены в таблице.

Место издания	Количество библиографических единиц	%
Московские издания	2707	42.7
Ленинградские издания	743	11.8
Продукция местных издательств	2656	42.2
Место издания не указано	227	3.3

Значительная доля местных изданий отражает возросшую в годы войны роль периферийных издательств.

В фонде изданий Великой Отечественной войны собрана печатная продукция 98 городов Советского Союза, но лишь 5 из них представлены более чем 100 изданиями (Ташкент — 143, Пенза — 139, Свердловск — 106, Красноярск — 103, Куйбышев — 101). Издания остальных городов очень малочисленны. Поэтому на основании собрания можно судить не столько о характерных особенностях книжной продукции отдельных городов, сколько об общих чертах советского книгоиздательства военных лет в целом.

¹ Всего в БАН хранится более 30 тыс. книг и брошюр, изданных в 1941—1945 гг. См.: История Библиотеки Академии наук СССР: 1724—1964. Л., 1965, с. 455.

² *Комков Г. Д.* Советское книгоиздательство в годы Великой Отечественной войны. — В кн.: Книга: Исследования и материалы. М., 1963, вып. 8, с. 77.

Характернейшей чертой книжной продукции в годы войны была ее массовость и пропагандистская направленность.³ Однако тиражи отдельных изданий хотя и выросли по сравнению с довоенными более чем в два раза, оставались сравнительно небольшими (средний тираж — 20 тыс. экз.).⁴ Массовость достигалась за счет переиздания одной и той же книги в разных городах страны. Об этом позволяют судить материалы собрания. Например, брошюра Г. Ф. Александрова «Гитлеровская Германия лопнет под тяжестью своих преступлений» представлена в собрании в 7 изданиях 1941 г. (Куйбышев, Москва, Новосибирск, Сталинград, Ташкент, Фрунзе, Челябинск) и в 3 изданиях 1942 г. (Казань, Махачкала, Москва). В собрании хранится также более 30 изданий популярной брошюры Е. М. Ярославского «Что несет фашизм крестьянству», напечатанной только в 1942 г. в 28 городах страны. Очерк П. Лидова «Таня», посвященный Зое Космодемьянской, разошелся в годы войны в 1.5 млн. экз.,⁵ в собрании имеется 12 изданий этого очерка.

О единстве тематики книжной продукции всей страны свидетельствуют выпускавшиеся центральными издательствами серии книг, печатавшиеся в разных городах. В собрании хранится серия, издававшаяся Государственным военным издательством СССР «В помощь политруку». Книги этой серии, одинаково оформленные, печатались в Москве (например, «В боях закаляется и крепнет дружба народов СССР» Ем. Ярославского), Ленинграде («О моральном облике гитлеровского офицера» А. Ерусалимского), Куйбышеве («Дружба народов СССР — залог нашей победы» М. Корнеева).

Собрание содержит книжные серии, выпускавшиеся местными издательствами. Представление о тематической структуре всего собрания в целом дает серия «Библиотечка агитатора и пропагандиста» (более 120 книжек), издававшаяся в 1942—1943 гг. в Пензе и содержащая 8 подсерий:

1. Формы и методы политической агитации и пропаганды;
2. Наши великие предки;
3. Замечательные люди нашего края;
4. Кто такие немецкие фашисты и чего они хотят;
5. Стихи, рассказы, очерки об Отечественной войне;
6. Герои фронта — наши земляки;
7. Всесоюзное социалистическое соревнование;
8. В помощь кружкам самодеятельности.

Проанализировав деятельность издательств с точки зрения времени подписания книг к печати, можно увидеть, насколько быстро перестроились издательства и как оперативно они отражали военные будни страны. Первые книги о героях войны под-

³ Там же, с. 68.

⁴ Там же, с. 76.

⁵ Там же, с. 69.

писаны к печати последними числами июня 1941 г.; 27 октября подписана к печати книга В. Богданова «Герои боев за Москву». Такая оперативность характерна для работы издательств на протяжении всей войны.

Интересную часть собрания представляют книги, изданные на украинском, белорусском, литовском, латышском и эстонском языках в период оккупации. Они выпускались в основном московскими издательствами, а также республиканскими издательствами, эвакуированными в РСФСР.

Собрание содержит 4 издания АН УССР, напечатанных в типографии «Октябрьский натиск» города Уфы, 6 изданий государственного украинского издательства «Укрдержвидав», печатавшихся в типографии «Московский большевик» в Москве, издания органа ЦК БКП(б) «Советская Беларусь» (типография газеты «Известия», Москва).

В годы войны советская книга предназначалась для распространения далеко за пределами страны. Об этом свидетельствуют хранящиеся в собрании книги на европейских языках — в основном переводы с русского. Например, уже упоминавшийся очерк П. Лидова «Таня» издан на английском, испанском, польском, румынском языках; брошюра академика Е. С. Варги «Что такое фашистский новый порядок в Европе» — на английском, итальянском, польском и румынском языках. Обращает на себя внимание группа изданий на немецком языке. Это сборники лозунгов, предназначенные для агитации на фронте, например «50 лозунгов и кратких обращений к немецким солдатам для передачи через звуковещательные станции и рупоры» (М., 1942) и книги немецких антифашистов: «Кто враг немецкого народа» Вальтера Ульбрихта, «Адольф Гитлер — враг Германии» Эрнста Фишера и др.

Большой интерес представляют книги, изданные в прифронтовых городах. В конце июля 1941 г., в дни ожесточенных боев за Киев, в городе печатались книги: «Польша под сапогом Гитлера» (подписана к печати 21 июля), «Фашистский террор в Бельгии и Голландии» (подписана к печати 22 июля), «Партизанская война против немецких фашистов на Украине» (подписана к печати 26 июля), «Разгром немецких оккупантов на Украине в 1918 году» (подписана к печати 29 июля). Подписанная к печати 2 августа брошюра «Отечественная война 1812 года» и очерк «Патриоты Киева куют победу над врагом» (подписан к печати 7 августа — в тот день, когда Гитлер отдал приказ взять Киев во что бы то ни стало) напечатаны в Харькове.

В собрании хранятся книги, изданные в Таллине в конце июля — начале августа 1941 г. Из 11 изданий на эстонском языке можно назвать брошюры «Где и когда русский народ бил немецких оккупантов» (подписана к печати 30 июля), «Как германские оккупанты угнетали и грабили наш народ в 1918 году» (подписана к печати 29 июля), «Гнев и сила народа» (подписана к печати 5 августа). Две книги на русском языке («Балтийцы — герои Отечественной войны» Всеволода Вишневского и «Наш главноком

К. Е. Ворошилов»), изданные Политуправлением Краснознаменного Балтийского флота, напечатаны в Таллине 7 августа и 15 августа, когда бои шли уже на ближних подступах к городу (Таллин пал 28 августа 1941 г.).

В дни Сталинградской битвы Орган пропаганды и агитации Сталинградского обкома ВКП(б) выпускал серию «В помощь агитаторам». Собрание содержит 4 книжки этой серии — тоненькие, в 4 страницы, малого формата брошюры. Среди них — очерк Алексея Толстого «Убей зверя!» и очерк Ильи Эренбурга «Отобьем!», начинающийся словами: «Нас постигла военная неудача: немецкие танки прорвались к степям Средней России».

Не менее интересны и книги, изданные в освобожденных городах — Харькове, Орле, Курске, Риге, Смоленске. Например, «Двадцать седьмая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» (Рига, 1944),⁶ «О борьбе орловских партизан с немецко-фашистскими захватчиками (митинг орловских партизан)» (Орел, 1943).⁷

Привлекает внимание ряд изданий, выпущенных Политуправлениями фронтов.⁸ Наиболее многочисленны издания Закавказского фронта (36 книг). Среди них: «Полководческое искусство Суворова» (1943), книжки из серии «Советы командирам и бойцам» и др. Издательская деятельность других фронтовых Политуправлений (Западного, Северо-Западного, Северо-Кавказского, Сталинградского и Крымского) представлена в собрании лишь единичными изданиями. Необходимо отметить 2 книги, изданные Политуправлением Сталинградского фронта: «13-я гвардейская в боях за Сталинград» (подписана к печати 12 января 1943 г.) и «Из опыта уличных боев» (подписана к печати 3 февраля 1943 г.), обобщающие опыт Сталинградской битвы. Как известно, 8 января 1943 г. началась операция «Кольцо» по уничтожению окруженных фашистских войск. 3 февраля остатки противника сдались.

Ленинградские издания не занимают в собрании большого места (11,8 %), тем не менее они представляют значительный интерес.

В Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина существует известная своей полнотой коллекция местной печати Ленинграда.⁹ Создавая эту коллекцию в годы войны, сотрудники ГПБ наладили «получение обязательного экземпляра непосредственно из ленинградских типографий, проверяя его полноту по издательским отчетам и типографским на-

⁶ Рига освобождена 13 октября 1944 г.

⁷ Орел освобожден 5 августа 1943 г.

⁸ Большинство фронтовых изданий выходило без указания места печатания, лишь в одной книге, «Фронтовые рассказы» (изд. газ. «Красноармейская правда». Действующая армия. Западный фронт, 1942), указана типография: фабрика юношеской книги издательства «Молодая гвардия», Москва.

⁹ Озерова Г. А. Ленинградские книги периода блокады (обзор местной печати Ленинграда). — В кн.: Из истории советской книги и библиографии: Сб. материалов по библиографии и книговедению. Л., вып. 3, с. 63—86.

кладным».¹⁰ Печатный каталог этой коллекции содержит 1700 названий книг и брошюр.¹¹ Собрание БАН содержит только 720 отдельных изданий, тем интереснее, что среди них есть ряд книг, не учтенных каталогом ГПБ.

Больше всего неучтенных изданий относится к 1941 г., когда комплектование было наиболее затруднено. Среди них особенно интересны три, явно подготовленные до войны, но выпущенные в печати в июле—августе 1941 г. Это произведения, посвященные Советско-Финляндской войне 1939—1940 гг., — пьеса Д. Щеглова «Сампо» (подписана к печати 20 августа 1941 г.) и повесть Ф. Кузнецова «Белые ночи» (подписана к печати 20 августа). Кроме того, 10 июля 1941 г. подписано к печати Полное собрание стихотворений Дениса Давыдова (Малая серия Библиотеки поэта). В собрании БАН есть еще три книги Дениса Давыдова, изданные в соответствии с потребностями военного времени, например выпущенные Детгизом в конце 1941 г. «Отрывки из военных дневников Дениса Давыдова».

В каталоге ГПБ не отмечены и 3 издания АН СССР: «Маяковский — патриот» В. О. Перцова (подписана к печати 21 августа); «Фашизм — враг культуры» И. И. Зильберфарба (подписана к печати 21 августа); «Борьба греческого народа против германского и итальянского фашизма» Д. И. Влахова (подписана к печати 3 сентября). Среди неучтенных каталогом ГПБ изданий 1942 г. обращает на себя внимание подписанная к печати 9 декабря 1942 г. книга Василия Гроссмана «Направление главного удара», посвященная Сталинградской битве, — яркое свидетельство того, что, несмотря на железное кольцо блокады, ленинградцы живо откликнулись на важнейшие события жизни страны.

Интересно отметить группу изданий на эстонском языке, выпущенных весной—летом 1944 г. (в каталоге ГПБ нет ни одного из них). Это переведенные на эстонский язык брошюры руководителей Советского государства и видных публицистов, произведения эстонских писателей. К этой группе изданий примыкает изданная Политуправлением Ленинградского фронта книга «Советская Эстония. Борьба эстонского народа с гитлеровскими захватчиками» (каталогом ГПБ не учтена). Эти издания показывают, что с освобождением города от блокады не только сглаживаются черты местной специфики ленинградской печати,¹² но ленинградские типографии быстро включаются в общую жизнь страны.

Собрание изданий 1941—1945 гг. в Отделе рукописной и редкой книги БАН дает богатый материал для изучения книжной продукции этого периода. Книги военных лет сыграли огромную роль в мобилизации духовных сил советского народа для Победы, в них сохранилась история Великой Отечественной войны.

¹⁰ Там же, с. 63.

¹¹ См.: Ленинград в Великой Отечественной войне: Печать Ленинграда. 1941—1945. Каталог изданий, хранящихся в фондах ГПБ. Л., 1971, вып. 1.

¹² Озерова Г. А. Ленинградские книги. . . , с. 86.

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА ТАРНОГУ ЛЕТОМ 1984 г.

Археографическая экспедиция Библиотеки АН СССР 1984 г. работала в Тарногском р-не Вологодской обл. Вологодский край с его богатой духовной культурой издавна привлекал к себе внимание исследователей и собирателей книжной старины. Специфические особенности экономического уклада привели к формированию на его территории нескольких социально-культурных зон, что в свою очередь оказало влияние на особенности развития рукописно-книжной традиции каждого отдельного региона.¹ К одной из таких культурных зон, охватывающей земли по среднему течению Сухоны и ее притоков, а также часть бассейна р. Кокшеньги и верховья р. Ваги, относится территория Тарноги.

Земли по р. Ваге и Кокшеньге издавна входили в сферу новгородской колонизации. Находясь между двумя культурными зонами Севера — Великоустюжской и Верхневажской, Тарнога испытывала на себе влияние обеих, что отразилось на особенностях этнографического облика ее населения, а также на местном фольклоре. Отдаленность от крупных административных центров и относительная территориальная изолированность при отсутствии здесь крупных и влиятельных монастырей привели к распространению в этих местах уже в XVII в. церковного раскола, утвердившегося с XVIII в. в своих самых радикальных течениях — филипповщины и федосеевщины. Представители этих течений чувствовали себя в глухом лесном краю в относительной безопасности от церковных и правительственных преследований. В то же время близость важного торгового пути по Сухоне, связывавшего центр страны с Севером и Сибирью, способствовала установлению регулярных культурных контактов тарногских крестьян-старообрядцев не только с архангелогородцами, но и с единоверцами Москвы, а позднее и Петербурга.

А. И. Копанев, анализируя архивные документы, касающиеся имущественного положения северных крестьян, пришел к выводу, что до середины XVII в. книги в крестьянских домах были чрезвычайно редким явлением.² Правда, наиболее крупную крестьянскую библиотеку, состоящую из 7 печатных и 1 рукописной книги, исследователь зафиксировал по документу 1650 г. как раз у одного из крестьян Тотемского у.³ Концентрация рукописных

¹ Подробнее об этом см.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. Вологда, 1982, с. 9—10.

² Копанев А. И. Волостные крестьянские библиотеки XVI—XVII вв. — В кн.: Русские библиотеки и их читатель. Л., 1983, с. 59—70.

³ Там же, с. 61.

и старопечатных книг у старообрядцев начинается именно после церковного раскола и в связи с ним и отражает стремление старообрядческой части населения к религиозному и культурному обособлению от своих преследователей — «никониан». Этим же стремлением можно объяснить консервацию в старообрядческих районах старинного книгописного промысла, сильно потесненного развитием книгопечатания. Книгописный промысел процветал в ряде районов Вологодской и Архангельской областей вплоть до начала XX в., равно как и обучение ему, принимавшее нередко развитые «школьные» формы. Так, в д. Блешкине Черевковского прихода еще в начале XX в. существовала школа при старообрядческой молельной, где «кокшенгские девицы-раскольницы вместе с другими также обучались читать и писать по-славянски, писать крюковые ноты и петь по ним».⁴

Хорошо известна семейная артель Каликиных из д. Гавриловской, занимавшаяся в конце XIX—начале XX в. изготовлением старообрядческих икон и лицевых рукописей на продажу. Образцы работы артели тарногских книгописцев имеются в собрании В. Г. Дружинина в БАН СССР. На переплетном листе лицевого списка «Истории о отцах и страдальцах соловецких», написанного на бумаге с филигранями XVIII в., имеется запись собирателя: «Работа семьи Каликина Вологодской обл., Тотьменского уезда, Спасской вол., дер. Гавриловской. Текст — Иван Антонович Каликин, картинки — Григорий (17 лет) и София (8 лет)».⁵

О «повышенной концентрации» на Тарноге древнерусских книг и о существовании здесь активной традиции книгописания впервые прознали еще в XIX в. московские торговцы книжным антиквариатом, организовавшие в эти места несколько поездок с целью закупок старинных книг. Так, в письме к В. Г. Дружинину от 24 февраля 1909 г. местный старообрядческий наставник Семен Гаврилов сообщает: «А что в Кокшенге, то там найти для покупки ничего невозможно, потому что и до Федора Антоновича (Каликина, — Н. Б., А. В., Л. П.) были покупатели старины: Варфоломей Петрович, да Демид Ефимыч, они все закупили и свезли в Москву в библиотеку, да которые книжным торговцам продали в Москве, Большакову и прочим».⁶ Много рукописей вывез из района известный собиратель Федор Антонович Каликин. Рукописи его привозов отложились в собраниях ОЛДП (в ГПБ), В. Г. Дружинина (в БАН), Н. П. Лихачева (в ЛОИИ), а также в его именных собраниях в БАН и ИРЛИ.

В советское время археографическая работа в Тарногском р-не была возобновлена Вологодским педагогическим институтом под руководством преподавателя исторического факультета Ю. С. Васильева, который в начале 70-х годов организовал не-

⁴ Бурцев Е. Спас на Кокшенге Тотемского уезда Вологодской губернии: Историко-статистический очерк. Вологда, 1912, с. 94.

⁵ БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 109 (140).

⁶ Там же, № 1023. Архив.

сколько археографических поездок со студентами в этот район. Собранные рукописи и книги пополнили фонды Вологодского областного краеведческого музея. Летом 1974 г. в Тарногском р-не весьма успешно работала экспедиция Пушкинского Дома АН СССР, доставившая в Ленинград 49 рукописей XV—XX вв.⁷ С 1979 г. Библиотекой АН СССР совместно с Вологодским педагогическим институтом и Вологодским областным краеведческим музеем было начато сплошное археографическое обследование районов Вологодской обл. В 1980 и 1982 гг. А. А. Амосовым было организовано несколько кратковременных разведочных поездок по области с посещением Тарноги, в ходе которых были получены сведения о состоянии книжной культуры в этом районе и ряд адресов держателей книг, что оказало существенную помощь в проведении экспедиции 1984 г.

Эта экспедиция была организована в рамках тесного взаимодействия с вологодскими археографами и носила многоаспектный характер. Ее участниками изучалась не только книжная культура, но также и сопутствующий этнографический и фольклорный материал, причем работа велась не только в традиционных районах расселения старообрядцев, но и среди местного православного населения, еще хранящего «преданья старины глубокой». Так, например, одно из таких преданий повествует об основании церкви Пророка Ильи в с. Заборье и восходит, видимо, к несохранившемуся церковному летописцу. По записанным нами рассказам жителей, наиболее чтимыми здесь святыми были Фрол и Лавр, в честь которых была устроена часовня и совершался «кокшарами» праздничный крестный ход. У каждой группы здешних деревень был, кроме того, свой «очередной» годовой праздник: во имя Казанской богородицы, царя Константина, Петров день и др. Много интересных этнографических сведений удалось получить у старейшего жителя д. Сметанино Заборского с/с Виталия Константиновича Русинова. Знание крестьянского быта и личные жизненные впечатления подтолкнули его написать автобиографические записки, которые он назвал «Коротко о моей жизни».⁸

Археографическая часть экспедиции завершилась успешно. В БАН СССР было привезено 18 рукописей XVI—начала XX в. и 5 старопечатных книг, несколько старопечатных книг пополнило фонды Вологодского областного краеведческого музея. Наблюдения за современным состоянием книжной культуры района, так же как и характер сделанных находок, подтверждают, что древняя книжная традиция переживает здесь стадию затухания, хотя и не оборвалась вовсе, как это случилось во многих соседних районах.

Книг на Тарноге уже давно не переписывают ни для себя, ни для продажи, хотя рукописи XVIII—начала XX в. еще исполь-

зуются для чтения и богослужения в старообрядческой среде. Не осталось тут, видимо, и знатоков древнерусской книжности — старообрядческих начетчиков, хранивших в прежние времена ученую и «душеполезную» книгу. Собранные устные сведения, а также остатки сохранившихся библиотек позволили выяснить картину расселения местных конфессиональных групп. Старообрядцы на Тарноге располагались обычно своеобразными гнездами среди «мирских» или «церковных». В Верховском с/с по границе с современным Важским р-ном идут почти сплошь старообрядческие селения, причем по р. Кокшеньге живут филипповцы, а по р. Уф-тюге — федосеевцы. Не следует исключать возможность контактов местного населения с «бегунами» (странниками), которые, по рассказам старожил, долгое время жили в здешних лесах.

В Тарноге, как и в некоторых других районах Севера, мы столкнулись с любопытным явлением, возникшим, видимо, в связи с затуханием здесь религиозных верований. Исполнение церковных треб осуществляют самозванные «попы», как правило, грамотные женщины. Одну такую женщину мы встретили в Лоховском с/с. 80-летняя Наталья Максимовна, вышедшая из многодетной старообрядческой семьи, без всякого образования, не понимает разницы между православной и старообрядческой книгой, между книгой печатной и рукописной, однако имеет и использует при богослужении как старообрядческие, так и синодальные издания XIX в. Она охотно обменяла имевшийся у нее рукописный Канонник начала XIX в. на сходное по составу старообрядческое издание начала XX в.⁹ Наблюдаемое явление церковно-богослужебной практики местных грамотеев — это по существу церковная организация в православном варианте. Участие старообрядцев в названной «поповской» практике также объяснимо ввиду их большей грамотности и лучшей приспособленности к независимому от церковной иерархии существованию, закрепленной вековым опытом поколений. Именно у таких современных православных грамотеев и начетчиков мы получили почти все из приобретенных экспедицией рукописных и печатных книг.

Древнейшие рукописи нынешнего привоза датируются XVI в. Это Часослов середины XVI в. в 8° (см. ниже, № 1 «Краткого описания»), происходящий, судя по владельческой записи XVIII в., из соседней Верхневажской волости, а также Евангелие апракос в лист конца XVI в. (№ 2), также, видимо, местного вологодского происхождения. Третья по древности рукопись из числа поступивших в Библиотеку — это сборник-конволют, содержащий сочинения известного русского полемиста и путешественника Арсения Суханова (№ 5). Первая часть сборника, написанная характерной

⁷ Понырко И. В. Экспедиция 1974 г. в Тарногский район Вологодской области. — ТОДРЛ, Л., 1976, т. 31, с. 368—370.

⁸ Текст автобиографии В. К. Русинова, записанный А. П. Власовым, хранится в Устюжском собрании БАН, № 129.

⁹ Подобная практика встречалась нам и в других районах Севера, например, в г. Беломорске. См.: Бубнов Н. Ю. Рукописная и печатная книжность Карельского поморья: (По итогам археографической поездки 1980 г.). — В кн.: Книга и библиотеки в России в XIV—первой половине XIX в. Л., 1982, с. 148—149.

московской скорописью 70-х годов XVII в., содержит текст «Прения с греками о вере», состоявшегося у Арсения во время его поездки на Восток в 1650 г. Вторая часть, датированная началом XVIII в., содержит довольно редко встречаемое в списках сочинение Арсения Суханова «Проскинитарий». Сборник, судя по владельческой записи, был куплен в XVIII в. в Поморье жителем г. Тотьма за 1 р. 44 к., а ранее, быть может, принадлежал одному из северных православных архиереев, заказавшему его список в Москве.

Распространением в недалеком прошлом старообрядческой беспоповской практики на местах объясняется преобладание среди привезенных рукописей XVIII—XIX вв. текстов богослужебного характера и различного рода «скитских» церковных справочников. Назовем весьма подробный «Устав о христианском житии» со «Сказанием, ким святым каковыя благодати исцеления от бога даны и когда памяти им» (№ 10), каноники, чины исповедания, крещения, погребения, заупокойные службы, молитвы на разные случаи и т. п.

Любопытны «Вопросы и ответы с истолкованием иночества» (№ 17) — старообрядческое сочинение XVIII—XIX вв., отразившее традиционное для средневекового мировоззрения недоверие крестьян к «внешней науке» — астрономии. Приведем отрывок из этого текста.

«О чюствах. Всякому христианину должно разумлять сию вещь. 1-е: богословие, 2-е: философию, 3-е: острономию. Аще ли сих не научится — и не спасется.

1-е. Богословие — что есть? Ответ: послушание, смирение, покорение. 2-е. Что есть философия? Ответ: философия — то есть вера, надежда и любовь. 3-е. Что есть острономия? Ответ: то есть острономия — не знаю, не слышал и не видал!».¹⁰

Среди литературных рукописей, привезенных экспедицией, привлекает внимание обширный сборник первой трети XIX в., принадлежавший трем поколениям крестьянской семьи Чахутиных из Ромашевской волости, оставивших на ней свои записи с 1828 по 1912 г. (№ 5). Сборник содержит «Страсти Христовы», «слова» отцов церкви: о умилении души, о пьянстве, о неосуждении ближнего, поучение к детям духовным, «скитское покаяние», чин «како подобает самому себя причастити», другие старообрядческие тексты. Традиционной для репертуара старообрядческой письменности Севера является имеющаяся в Сборнике небольшая подборка духовных стихов с распространенными мотивами: о страшном суде, о смертном часе, о расставании души с телом. Любопытно, что из семи входящих в эту подборку текстов три посвящены царевичу Иоасафу. Сюда входит «молитва», содержащаяся обычно в основном тексте Повести о Варлааме и Иоасафе, подготовленной к изданию Симеоном Полоцким, и две поздние старообрядческие переработки стиха о пустыне. Здесь же содер-

¹⁰ БАН, Устюжское собр. № 124.

жится один из редко встречающихся в рукописной традиции «Стих о Богородице». Бытование жанра духовных стихов в устной традиции было зафиксировано нами только в старообрядческой среде. Исполнительницы рассказывали, что духовные стихи они обычно поют после завершения службы, «единогласно», т. е. одним голосом, на основе устной народной традиции. Наиболее устойчивым сюжетом, воспроизводимым тарпогскими исполнительницами по памяти, является сюжет духовного стиха «Как душа с телом расставалася», именно в том виде, как он зафиксирован в найденном нами сборнике. В целом найденный сборник — энциклопедического характера, свидетельствует о широте духовных и читательских интересов простой крестьянской семьи, о преемственности этих интересов и их традиционной устойчивости.

Среди привезенных в БАН СССР старопечатных книг наиболее интересными являются Постная триодь издания Ивана Андроникова сына Тимофеева (М., 1607) и Часовник, изданный в Москве в 1714 г.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ РУКОПИСНЫХ И СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ, ПРИОБРЕТЕННЫХ ЭКСПЕДИЦИЕЙ

I. Рукописные книги.¹¹

1. (У. 113). Часослов. XVI в. (2-я пол.). 8°, 170 л. Полуустав, в заголовках киноварь, без переплета. По листам (л. 142 об. — 158) владельческая запись скорописью XVIII в.: «Сия святая книга, глаголемая Часослов, Верховажской чети, Слободского стану, Воскресенского приходу Павла Козмина сына Попова, а подписал Василей Леонта сын Попов».

2. (У. 126). Евангелие апракос. XVI в. (кон.). 2°, 208 л. Полуустав, заголовки и инициалы киноварные, переплет — доски в коже, разбит. По листам (л. 1—4) владельческая запись скорописью XVIII в.: «1705 году. . . октября день. . . продал сполна. . . попу Ан[дро]нику Аверкиеву и взял деньги сполна, подписал своею рукою». На л. 208 находится вкладная запись: «Сия книга Евангелие на престольное Благовещенской церкви да Преображенской церкви, да Святых великомученик Флора и Лавра церковей казенная и положена в часовню к Устюсю (?) Николаю Чюдотворцу на время. Подписал тех церковей священник Иван Афанасьев сын Кайбутов 1752 году мая 9 дня».

3. (У. 112). Сборник сочинений Арсения Суханова. XVII в. (70-е гг.) и XVIII в. (1-я четв.). 4°, 174 л., конволют. Ч. I (л. 1—45) — скоропись XVII в., ч. II (л. 46—174) — скоропись XVIII в., заголовки и инициалы киноварные, переплет — доски в коже с тиснением. На л. 174 об. владельческая запись скорописью

¹¹ Рукописи в Описании расположены в хронологическом порядке. Номер в скобках — шифр рукописи в Устюжском собрании ОРРК БАН СССР.

XVIII в.: «Книга города Тотмы мещанина Николая Козмина Накомасова, а куплена в Нюцкой волости у крестьянина. . . Панкачева, цены дано рубли сорок копеек. Стоит человек в воде по горло, а напиток не может». На л. 162 об. владельческая запись XIX в.: «Стоит человек в воде по горло, а напиток не может. . . 1 руб. 44 коп. заплачено усть-сысольскому купцу Суханову. Подписал книгу приходу и расходу а не забнием в бытность его Сухонова мещанин тотемский подписал, а имени своего не объявил к тому письму, сам он подписал своеручно». Содержание: л. 1—45. «Прение с греками о вере». Отсутствуют начало и конец (1-й и последний листы). Текст близок к опубликованному С. Белокуровым;¹² л. 46—174. «Проскинитарий». Текст близок к опубликованному.¹³

4. (У. 121). Канон архангелу Михаилу. XIX в. (20-е гг.). 4°, 5 л., заголовки и инициалы киноварные, без переплета, полуустав.

5. (У. 127). Сборник старообрядческий. XIX в. (20—30-е гг.). 2°, 159 л. Полуустав двух почерков. Прimitивные заставки и рисунки пером, киноварь в заголовках. Переплет — доски в коже, разбит, л. 81 составлен из двух листов, склеенных вместе. На л. 94 находится владельческая запись: «Ромашевской волости, деревни Петряевской, 1835 году. Сия книга нарицаемая Страдание господа нашего Иисуса Христа, а принадлежит Ромашевской волости, деревни Петряевской удельнаго крестьянина Мирона Тимофеева сына Чахутина собственная его, подписана 1834-го года в апреле 15 дня. Подлинной подписал своей рукой. Списывал сию книгу брат Мирона Андрей Тимофеев Чахутин. В службу взят 1828-го году Вологодской губернии». На л. 1—14, 76 об., 84, 84 об., 90—94, 94—97, 108, 108 об., 109, 109 об., 113, 113 об. — записи 1835—1912 гг. о принадлежности рукописи трем поколениям крестьян Чахутиных — Мирону Тимофеевичу, Абраму Мироновичу, Михаилу и Андрею Абрамовичам.

Содержание: л. 1. Страсти Христовы («Списано ис киевскаго Соборника святых обители Печерския»); л. 68 об. Слово о антихристе, выписки; л. 69. Стих 1. Нач.: «Чюдная царица Богородица. . .»; л. 70. Стих 3. Нач.: «О прекрасная мати пустыня. . .»; л. 70 об. Стих 4. Нач.: «О прекрасная мати пустыня. . .»; л. 71 об. Стих. Нач.: «Идут лета всего света. . .»; л. 72. Стих. Нач.: «Во славном было городе Вифлееме. . .»; л. 73. Стих. Нач.: «Попекися, душе моя, о своем житии. . .»; л. 73 об. Стих. Нач.: «Боже, зри мое смирение. . .»; л. 74 об. Стих. Нач.: «О неумолимая смерть люта. . .»; л. 75. «Молитва Иоасафа царевича». Нач.: «Божи, отче всемогущий. . .»; л. 76. Как душа с телом расставалась. Нач.: «Вы два ангела, два архангела. . .»; л. 77. «Стих господних страстей». Нач.: «Со страхом мы, братия мои, послушаем божия писа-

ния. . .»; л. 79. Стих. Нач.: «Ты взойди, человек, на Сионскую гору. . .»; л. 79 об. Стих. Нач.: «Господь грядет в полуночи. . .»; л. 81 об. Молитва благодарственная св. Амвросия еп. Медиоланского. Нач.: «Тебя бога хвалим. . .»; л. 82 (в колоннитуле здесь и далее: «Из книги лицовые»). «Пророчество Исаино, сына Амосова. . . о последних днях. . .»; л. 85. «Слово св. Иоанна Златоустаго архиепископа Константина града о умилении души. . .»; л. 90. «Слово о пьянстве сыну. . .»; л. 91 об. «Святая словеса мудрая о пьянстве и о иных вещех»; л. 93. «Поучение детем духовным»; л. 94 об. «Книга цветник. Мытарство 1-е, бо мытарство о клеветанин. . .»; л. 95. «Марта 26 день ис Чет-миаен». Нач.: «Егда бо к концу жития моего приближихся. . .»; л. 103 об. «Слово в неделю мясопустную Кирила архиепископа Александрийского о исходе души от тела и о втором пришествии Христове»; л. 109 об. Перечень семи вселенских соборов; л. 110. «Начало общему канону за усопших»; л. 114. Скитское покаяние; л. 119 об. «Чин, како подобает самому себе причастити пречистых и животворящих гайн Христовых»; л. 123. «Чин бываемый на разлучение души от тела. . .»; л. 129 об. Каноны за единоумерших; л. 135. Каноны за усопших; л. 139. Каноны «за болящего»; л. 143. Каноны Николае Чудотворцу; л. 146 об. «Книга Цветник. Поучение о еже терпети находящие скорби на едином месте хотящему спастися»; л. 147 об. «Книга Златоуст. В неделю 20-ю поучение св. Кирила Философа о мытарствах, слово 98»; л. 152. «В неделю 17-ю по памяти всех святых. Поучение святого Анастасия еже не осуждати, слово 95»; л. 153 об.: «Во святой и великий четверток. Поучение святого Иоанна Златоустаго о святом комкании рекше о причастии тела и крови Господа царем и князем и всем православным христианам. Слово 63»; л. 156. «Православным христианом». Нач.: «Послушайте, братия, мужие и жены. . .»

6. (У. 123). Пролог, фрагменты за 24—26 ноября, отрывок. XIX в. (2-я пол.), 4°, 2 л. Полуустав. Заголовки и инициалы киноварные. Без переплета.

7. (У. 128). Обиходник старообрядческий. XIX в. (2-я пол.). 2°, 109+III л. от переплета. Полуустав. Киноварные заголовки и инициалы, крюковая нотация. На л. 1 об., 2, 5, 6, 7 об., 13, 30 об., 34, 35 об., 36, 52, 61, 66, 69, 79, 88, 95, 100, 100 об., 101 об., 102 об., 103, 104 об., 105 об., 106 об. — заставки и инициалы в красках, на л. 4, 4 об., 26 об., 31 об., 65 об. — концовки в красках, на л. 36 об. и 94 об. — концовки, выполненные пером. Переплет — доски в коже с тиснением. На л. 2—3 запись: «Сия книга Обиход, цена 12 рублей, Козмы Николаева Пошова».

8. (У. 125). Канонник. XIX в. (2-я пол.). 4°, 451 л. Полуустав. Заголовки и инициалы киноварные. Переплет — доски в коже с тиснением.

9. (У. 119). «О присяге отступников веры Христовы. Глава 23». Старообрядческое сочинение, отрывок. XIX в. (2-я пол.). 8°, 1 л. Полуустав. Заголовок и инициал киноварные. Без переплета.

¹² Белокуров С. Арсений Суханов. Изд. 2-е. М., 1894, ч. 2, с. 26—97.

¹³ Проскинитарий Арсения Суханова. Казань, 1870, с. 11—197.

10. (У. 115). Устав о христианском житии. XIX в. (1863 г.). 4°, 134 л. Полуустав. В заголовках киноварь, золото, красочные заставки и концовки. На л. 27 миниатюра-гравюра из неизвестного издания 1861 г. Без переплета. Содержание: Устав о христианском житии, месяцеслов на весь год, пасхалия с расчетом лет с 7371 по 7400 г., «Сказание святым, каковыя благодати исцеления от бога даны и когда памяти им».

11. (У. 111). Сборник духовных песнопений. 1864 г. 4°, 125 л. Полуустав. Переплет картонный.

12. (У. 120). Молитва на утреню. XIX в. (кон.), 8°, 2 л. Полуустав. Заголовок киноварный. Без переплета.

13. (У. 114). Сборник богослужебный, старообрядческий. XIX в. (кон.). 8°, 80 л. Полуустав. Заголовки и инициалы киноварные. Переплет картонный. На л. 65 об. и 79 об. владельческие записи: «Сия книга писана в [ка]ргопольских пределах». Содержание: Чин крещения, чин «положения родителя во гроб», чин погребения, чин младенческого погребения.

14. (У. 118). Чин крещения, без начала и конца. XIX в. (кон.), 4°, 16 л. Полуустав. Заголовки и инициалы киноварные. Без переплета.

15. (У. 122). Устав о крещении младенца, выписки. XIX в. (кон.)—XX в. (нач.). 4°, 2 л. Полуустав. Без переплета.

16. (У. 117). Службы заупокойные. XIX в. (кон.)—XX в. (нач.). 4°, 63 л. Полуустав. Заголовки и инициалы киноварные. Переплет картонный, корешок кожаный.

17. (У. 124). Вопросы и ответы с истолкованием иночества. Настенный лист. XIX в. (кон.)—XX в. (нач.). 2°, 1 л. Полуустав. Киноварь в заголовках и инициалах. Текст заключен в двойную чернильную рамку.

18. (У. 116). Чин исповеданию, старообрядческий. XX в. (нач.). 4°, 85+V л. от переплета. Полуустав. Заголовки и инициалы киноварные. На л. 3 орнаментированная заставка-рамка. Переплет кожаный, обтянутый тканью.

II. Старопечатные книги.

1. Триодь постная. М., 1607 г. Изд. Ивана Андроникова Тимофеева.

2. Часослов. М., 1714 г.

3. Псалтырь. М. (XX в.). Старопоморская типография.

4. Златоуст. М. (XX в.). Старопоморская типография.

5. Сборник. М., 1912 г. Преображенская типография.

А. А. Амосов, Л. А. Петрова

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА В ПРИБАЛТИКЕ В 1977—1984 гг.

Археографическое обследование Прибалтики было начато Библиотекой АН СССР в 1952 г.¹ и после некоторого перерыва возобновлено в 1970-е годы.² В силу ряда обстоятельств археографическая работа в Прибалтийских республиках проводится по другой, сравнительно с районами Европейского Севера РСФСР, методической схеме: ведущая роль здесь отводится сравнительно кратким по времени поездкам, в ходе которых перед участниками стоят либо конкретные цели получения ранее поставленных на учет рукописей, либо чисто разведочная работа, не связанная с обязательным пополнением рукописных фондов ОРРК БАН СССР.

По итогам работы в Прибалтике Отделом комплектуются два территориальных собрания — Двинское, куда включаются рукописи, полученные в г. Риге и ближайших к ней районах Латвийской ССР, и Неманское, пополняемое находками памятников письменности в районах Литовской ССР. К настоящему времени в составе первого насчитывается 52 рукописи, в составе второго — 82.

В 1977 г. сотрудниками БАН СССР было совершено две поездки в Прибалтику. Первая из них (Н. Ю. Бубнов, Л. А. Петрова) была предпринята для приобретения рукописного собрания известного рижского иконописца К. А. Павлова (1907—1976), уроженца г. Екабпилса. Было приобретено 10 рукописей XVII—XX вв. Среди них наиболее примечательны написанный в конце XVIII в. каллиграфическим полууставом и украшенный цветными изображениями том Поморских ответов (Дв. 36) и конволют первой половины XIX в., содержащий «Книгу о сокрытии священных церковных пастырей . . . во время всемирного отступления» — редко встречающееся старообрядческое сочинение — и житие инока Корнилия Выгорецкого (Дв. 38).³ Интересны также своим худо-

¹ Петров В. А. Археографическая поездка в города Даугавпилс и Ригу Латвийской ССР для сбора рукописей. — ТОДРЛ, М.; Л., 1954, т. 10, с. 493—496.

² Бубнов Н. Ю., Мартынов И. Ф., Петрова Л. А. Археографическая экспедиция Библиотеки АН СССР 1974 г. в Литву. — В кн.: Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР: Сборник научных трудов. Л., 1976, с. 129—141; Бубнова Н. Ю. Рукописи из Рижской Гребенщиковской общины в Библиотеке АН СССР: (По итогам археографической работы в Прибалтике). — В кн.: Книжное дело в России в XVI—XIX веках: Сборник научных трудов. Л., 1980, с. 97—104.

³ Эти две рукописи уже упоминались в литературе; см.: Бегунов Ю. К. Обзор собраний древнерусских рукописных книг города Риги. — В кн.: Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962, с. 176.

жественным оформлением два певческих сборника, датируемых концом XVII и концом XVIII в. (Дв. 39 и 40). На всех рукописях имеются записи их последнего владельца об источниках приобретения и многочисленные пометы, свидетельствующие о внимательном их чтении.

Вторая поездка 1977 г. (И. Ф. Мартынов) охватывала ряд районов Литовской ССР и преследовала главным образом информационно-разведочные цели. Тем не менее Неманское собрание после этой разведки пополнилось десятью рукописями XVII—XX вв., полученными в округе г. Каунаса. Наиболее ранним является фрагмент сборника конца XVII в., сохранивший текст популярного в старообрядческой среде Слова Григория Цамблака на Рождество Богородицы (Нем. 53). Интересен художественным оформлением и настенный лист XIX в., содержащий нотированный текст задостойника 8-го гласа (Нем. 51). Три рукописи этого поступления выполнены в XX в. и имеют точные даты (Нем. 55, 56 и 57).

Поездка 1981 г. в Ригу (А. А. Амосов, Л. Б. Белова, Н. Ю. Бубнов), предпринятая прежде всего с разведочными целями и краткая по времени, реальных находок не принесла, но была важна и необходима для развертывания будущих систематических работ. В ходе ее было достигнуто принципиальное согласие владельцев ряда коллекций на передачу материалов в БАН СССР.

Информация поездки 1981 г. оказалась весьма полезной в ходе краткой экспедиции 1982 г. (А. А. Амосов, Л. А. Петрова), посетившей Ригу, Шяуляй и Тельшяй. Благодаря предварительным переговорам удалось увеличить Неманское собрание на 12 рукописей. Это по преимуществу новые памятники (самый ранний кодекс не выходит за пределы 1830-х годов), интересные своим «пестрым составом» и владельческими записями. Впрочем, новые по времени создания, они включают тексты и ранних авторов, как византийских, так и славянских. Некоторые рукописи примечательны своеобразной орнаментикой местных мотивов (Нем. 61, 62, 63, 70, 71).

Более результативными были поездки 1984 г. Двухдневная весенняя поездка в Ригу (Н. Ю. Бубнов, Л. А. Петрова) пополнила Двинское собрание 2 рукописями, созданными известным старообрядческим деятелем А. М. Быстровым (1922—1980). Осенняя экспедиция (А. А. Амосов, А. П. Власов, Л. А. Петрова), в ходе которой были обследованы Рига, Шяуляй, Тельшяй, Радвилишкис, Паневежис, Каунас, Вильнюс и прилегающие к ним районы, пополнила Двинское собрание еще 4 рукописями и Неманское — 10 рукописями. Кроме того, для собрания кириллической печати ОРРК были получены две книги XVII—XVIII и XX в. Наибольшую научную ценность представляет полный и хорошей сохранности список Учительного евангелия, созданный во второй четверти XV в. (Нем. 74). Очень интересны три сборника XVIII в.: роскошно оформленные праздники (Нем. 73) дают исследователям образцы какого-то особого, отдаленно связанного с поморским

стиля книжной орнаментики; сборник житий и слов (Дв. 50) включает выборку из нескольких более ранних сборников традиционного состава; редкая судьба у Иконописного подлинника (Дв. 51), принадлежавшего семейству известных тарногских книжников Каликиных, затем отвезенного Ф. А. Каликиным в Ленинград: этот сборник был передан Ф. А. Каликиным известному знатоку старой книги Л. С. Михайлову в Ригу и, наконец, путь его завершился включением в Двинское собрание ОРРК. В составе поздних (XIX в.) рукописей есть как оригинальные старообрядческие сочинения, так и списки памятников древнерусской публицистики.

Работа на территории Прибалтики имеет ряд специфических особенностей, обусловленных как расселением русских старообрядцев, так и бытующими у них традициями. Несмотря на то что старообрядчество Прибалтики еще живо и хорошо организовано, здесь, как и в большинстве районов европейской части РСФСР, отчетливо выражена тенденция к концентрации памятников старой книжности в руках сравнительно немногочисленного круга наиболее подготовленных и образованных знатоков. Таким образом, возникают значительные в количественном отношении личные собрания рукописных и старопечатных книг, в которых откладывается все самое интересное с научной и художественной точки зрения. На руках у рядовых владельцев сохраняется книжность обычная, необходимая в быту или при отправлении обрядов.

Концентрация наиболее важных в научном отношении рукописных книг в руках немногочисленных собирателей, с одной стороны, облегчает знакомство с книгой, так как владельцы таких собраний в большинстве своем являются не только ценителями книги, но и знатоками ее, прекрасно понимающими научную ценность сохраняемых ими рукописей. Как правило, такие знатоки охотно допускают исследователей к ознакомлению со своими собраниями, помогают и более углубленному изучению их. Но в то же время владельцы значительных коллекций не спешат расставаться с ними: для приобретения таких коллекций в собственность государства требуется длительная работа.

В составе Двинского и Неманского собраний ОРРК понемногу складываются именные коллекции рукописей, переданных такими знатоками и ценителями старой русской книги и культуры, как И. И. Никитин, И. И. Егоров, Н. И. Васильев, А. А. Ефимов и др.

В 1985 г. авторы данного обзора с грустью узнали о безвременной кончине давнего знакомого археографа Библиотеки АН СССР Лаврентия Силантьевича Михайлова (1914—1985). Л. С. Михайлов был широко известен как один из образованнейших знатоков древнерусского певческого искусства, собиратели и хранители старого русского культурного наследия. Гражданская активность Л. С. Михайлова побуждала его к деятельному участию в борьбе за мир. Участник многих всесоюзных и между-

народных форумов борцов за мир во всем мире, награжденный за неустанную патриотическую деятельность Почетной медалью Советского фонда мира, Л. С. Михайлов был человеком удивительной душевной щедрости и широких интересов. Он всегда старался быть в курсе новых исследований в области истории русской культуры. Прекрасно сознавая высокое научное значение хранимых им рукописей, Л. С. Михайлов всеми силами стремился помочь приезжавшим к нему ученым. В разные годы он передал из своего личного собрания в БАН СССР свыше 15 рукописей, которые ныне входят в его именную коллекцию в составе Двинского собрания ОРРК. Благодаря его содействию в Библиотеку АН СССР в 1977 г. были переданы 14 уникальных рукописей, составивших особое собрание рижской Гребенщиковской старообрядческой общины, широко используемое учеными.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ РУКОПИСНЫХ КНИГ,
ВКЛЮЧЕННЫХ В ДВИНСКОЕ СОБРАНИЕ

1977

1. (Дв. 39). Обиход и праздники на крюковых нотах. XVII в. (2-я пол.). 8°, 445+III л. Полууустав. Киноварь в заголовках и инициалах, красочная заставка-рамка (л. 3), заставка старопечатного стиля (л. 254). Переплет — доски в коже с тиснением, две застежки. Записи: «Из собрания книг священника Иоанна Д. Абрамова. 1893 года»; «Сия священная книга принадлежит рижскому иконописцу и кононарху Гребенщиков. старообрядческого храма Константину Анисимовичу Павлову, г. Рига 1966 25 августа. Подарена оная книга московским доброжелателем Михаилом Федоровичем Колосовым».

2. (Дв. 40). Обиход на крюковых нотах. XVIII в. (кон.). 4°, 311+V л. Полууустав. Киноварь в заголовках и инициалах, заставка-рамка и инициал поморского стиля (л. 5—6). Переплет — доски в коже с тиснением. Записи: «Сия священная книга обиход куплена у Бурова за 130 рублей 1949 лета в Риге и принадлежит К. А. Павлову. 1949 года Рига 8 марта 1949».

3. (Дв. 36). Поморские ответы. XVIII в. (кон.). 2°, 276+VI л. Полууустав. Киноварь в заголовках и инициалах, рисунки с изображением перстосложения в красках с золотом (л. 126—133). Переплет — доски в коже с тиснением.

4. (Дв. 45). Миняя служебная на июль. XVIII в. (кон.). 4°, 194 л. Полууустав. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в коже. Отреставрирована в 1977 г.

5. (Дв. 37). Сборник, содержащий полемическое сочинение о вере в четырех частях. XIX в. (нач.). 4°, 389 л. Полууустав.

Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в коже с тиснением.

6. (Дв. 38). Сборник старообрядческий. XIX в. (30-е гг.). 4°, 126 л. Полууустав нескольких почерков. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в коже с тиснением. Записи: «Сия книга принадлежит Антипу Ракитину. С. Ракитин». Содержит: выписки из книг «Книга о вере», «Камень веры», Бесед на Апостол, писаний и толкований об Антихристе, о совершении обрядов крещения и покаяния.

7. (Дв. 41). Треник. XIX в. (сер.). 8°, 168+III л. Поздний полууустав. Киноварь в заголовках и инициалах, примитивные заставки (л. 1, 16 об., 81 об., 110 об., 139). Переплет — доски в коже, две застежки. Заверка листов рукописи сделана К. А. Павловым.

8. (Дв. 44). Псалтирь следованная. XIX в. (сер.). 4°, 286 л. Полууустав. Киноварь в заголовках и инициалах, тонкие киноварные инициалы с растительным орнаментом. Без переплета.

9. (Дв. 42). Сборник богослужебный. XIX—XX в. 8°, 96 л. Поздний полууустав. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет картонный. Записи: «Павлов К. А., г. Рига, 1966». Содержит: последования погребений мирян, младенцев и пр.

10. (Дв. 43). Азбука знаменного пения. 1931 г. 4°, 78 л. Гектограф с полуууставного оригинала. Красные чернила в заголовках и пометах. Примитивные разделители и заставки. На л. 2 изображение Иоанна Дамаскина, на л. 30 об. рисунок церкви, на л. 31 об. изображение «горки». Записи: «Павлов К. А., г. Рига, 1932 г.»; «Сие изображение пр. Ивана Дамаскина рисовал К. А. Павлов, г. Рига 1930 год специально для этой азбуки знаменного пения, но инициал на рисунке П. Ф. Фадеев убрал и рисунок испортил».

1984

11. (Дв. 50). Сборник слов и житий. XVIII в. (третья четв.). 4°, 337+IV л. Беглый полууустав с элементами круглой гражданской скорописи. Киноварь в заголовках и инициалах, большие киноварные инициалы травного стиля, вязь в заголовках. Переплет — доски в коже с тиснением, две застежки, красный обрез блока. Содержит: жития Иллариона Великого, пр. Мартинаиана, Василия Великого; «слова» и поучения на отдельные дни пятидесятичного цикла, на рождество Иоанна Предтечи, на пренесение мощей Бориса и Глеба; отдельные «слова» из Пролога и Патерика; службы Иоанну Предтече, пророку Илье и др.

12. (Дв. 51). Иконописный подлинник. XVIII в. (1780-е гг.). 4°, 338 л. Скоропись гражданская мелкая. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в коже с тиснением, сохранилась одна застежка. Записи: «Каликин № 1»; «С.-Петербург, Загородной проспект, дом № 21, кв. № 5, его превосходительству Василию Григорьевичу Дружинину»; разного рода записи и по-

меты об иконописном деле. Содержит помимо Подлинника: Пасхалию зрячую по ключевым словам (л. 309), Выписку из Повести о иконе Богородицы Тихвинской о написании ее образа (л. 317), Пасхалию и Лунное течение до 1871 г. (л. 326); приписки более позднего времени: об употреблении олифы и золочении (л. 2), о способе золочения по грунту на белке (л. 274 об.), о способе покраски полов и окон, о золочении по грунту (л. 323), копию с документа об усыновлении незаконнорожденных детей крестьянки Афиимы Ивановны Баскаковой Федора, Ивана, Григория, Лидии, Софьи крестьянином Антоном Семеновичем Каликиным (л. 323 об.), об искусстве золочения, составе красок, грунтов и др. (л. 324), о составе различных красок и подготовке материала для нанесения позолоты (л. 337). К рукописи приложено письмо Ф. А. Каликина от 16 июля 1966 г. с рассказом о происхождении рукописи и оглавлением Подлинника.

13. (Дв. 49). «Книга о истинной соборной апостольской кафедральной церкви». XIX в. (втор. пол.). 4°, 295+II л. Поздний полуустав и гражданская скоропись. Киноварь в заголовках и инициалах. Грубая заставка-рамка в подражание поморскому стилю, в красках (л. 11). Переплет — доски в коже с тиснением, сохранилась одна застежка, крашенный обрез блока. Запись: «Купил от Копылова Леонида Григорьевича 25 I 1962 г. Рига, 25 I 1962 г. Л. Михайлов». Содержит: старообрядческое учительное-полемиическое сочинение о церкви и ее устройстве, разделенное на сто глав; по нижнему полю всей книги скорописью написан текст другого сочинения, отчасти комментирующего и дающего иную трактовку положениям первого.

14. (Дв. 52). Сборник. Конволют XIX—XX в. 4°, 118+II л. Гектограф с рукописных оригиналов разных почерков. Красные чернила в заголовках и инициалах, концовки в виде цветков. Миниатюра с изображением старца (л. 10 об.). Гектографированные издательские обложки. Переплет — картон в дерматине, красный обрез блока. Содержит: «Послание отца Аввакума протопопа к христианом из темничной ямы о никоновской ереси с рукописи принадлежащей императорской Публичной библиотеке № 17-й в С. Петербурге» (л. 1); «Биографический простой мотив из былин реформации Никона и его сотрудников. Рассказ печального старца» (л. 9); «О ключах Христовой церкви. . .», сочинение Павла Любопытного (л. 23); «Кафолический символ, показующий скорый конец земного мира. . .», сочинение Павла Любопытного (л. 79); «Письмо жены Понтийского Пилата Клавдии Прокулы своей дружине Фульвии Герсильи. Древняя Римская рукопись заимствованная из архива Римских актов» (л. 91); «О священнике, находившемся в никоианской церкви и обратившемся в староверчество, Петре Золотницком. . .» (л. 111).

15. (Дв. 48). «Псалом 144 осмогласник». XX в. (1930-е гг.). 8°, 12 л. Полуустав, киноварь в заголовках и инициалах, крюковая нотация. Картонная обложка. Эскибрис А. М. Быстрова и штамп его библиотеки с № 262.

16. (Дв. 47). Синодик на вселенской панихиде. 1945, апрель. 4°, 16 л. Полуустав, киноварные стилизованные заголовки и инициалы. Картонная обложка. Письма Аверкия Михайловича Быстрова с его записью о времени работы.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ РУКОПИСНЫХ КНИГ,
ВКЛЮЧЕННЫХ В НЕМАНСКОЕ СОБРАНИЕ

1977

1. (Нем. 53). Слово Григория Цамблака на Рождество Богородицы. XVII в. (кон.). 4°, 8 л. Скоропись. На л. 1 киноварный заголовок. Без переплета. Запись: «Сия книга глаголемая Зерцало священо иерея Александра Ианова сына». Рукопись (тетрадь) когда-то находилась в составе сборника с «Великим зеркалом» (л. 145—157).

2. (Нем. 60). Сборник богослужебный. Конволют. XVIII в. (кон.)—XIX в. (сер.). 8°, 94 л. Полуустав нескольких почерков. Киноварь в заголовках и инициалах. Без конца. Сохранилась передняя крышка переплета — картон в коже. Содержит: «Последование о усопших» на крюковых нотах, молитвы, стихиры евангельские на крюковых нотах, служба и устав на погребение младенца, погребение мирянам. На л. 2 неоконченное письмо, адресованное Потапу Степановичу.

3. (Нем. 59). Каноны Богородице и ангелу-хранителю. XIX в. (нач.). 8°, 8 л. Полуустав. Киноварь в заголовках. На л. 1 и 4 чернильные заставки. Без конца. Без переплета.

4. (Нем. 51). «Задостойник, глас 8». Настенный лист. XIX в. (втор. пол.). 2° (44×32 см). Полуустав с крюковыми нотами. Киноварь в заголовках. Красочные инициалы и заставка-рамка.

5. (Нем. 54). Выписки из церковных правил. XIX в. (80-е гг.). 4°, 51 л. Полуустав. Киноварь в заголовках. Без переплета. Записи: «Сия тетрадь принадлежит Ивану Осиповичу Зубкову в 1884 году помиршу отцу его Иосифу Федотову Зубкову помиршу месяца июля 23 дня за неделю святого Петра и Павла». Содержит: Выписки из Епитимейников, Номоканона, Апостола, Пчелы, поучений отцов церкви, «Чин совершению брака».

6. (Нем. 52). Сборник поучений на церковные праздники. XX в. (нач.). 4°, 69 л. Полуустав нескольких почерков. Киноварь в заголовках. Без переплета. Запись 1947 г. о рождении ребенка в д. Зеньковщина Молодечненской обл. Смургенского р-на. Содержит: Поучения в день ап. Петра и Павла, на Введение Богородицы, в день великомученика Георгия, в день сретения господня, в неделю вайи, в неделю цветную, на великий пост, о любви и десяти заповедях.

7. (Нем. 58). Ирмологий на крюковых нотах. Отрывок. XX в. (нач.). 8°, 15 л. Полуустав. Киноварь в заголовках. Без переплета.

8. (Нем. 57). Псалтырь. 1930 г. 4°, 395+IX л. Полуустав. Киноварь в заголовках, инициалах, заставках. Переплет картонный. Записи: «Сия богодухновенная книга глаголемая псалтырь с пере[в]оду стариннаго ни в чем отменно, разве недозрения нашего или забвения. Честный читателю прошу вашу любовь: чтете благословите и простите а не клените. Тоже и вы примите от господа бога и спаса нашего Исуса Христа для малости нахождения а для желанья имети у себе многих христоименитных людей. Сию богодухновенную книгу писанием издана в деревни Подполоздеи многогрешным рабом Стефаном Тимофеевом в лето 7438 месяца генваря 13 дня».

9. (Нем. 56). Служба св. Кирику и Улите. 1939 г. 4°, 26 л. Тетрадь в клетку. Полуустав. Киноварь и черная тушь в заголовках. На л. 1 заставка-рамка с раскраской цветными карандашами, красочные заставки, концовки, инициалы. В концовку на л. 16 об. вписано имя писца и художника: Д. В. Соснов. Записи: «Писано в лето 1939 в Вильне». Картонная обложка. На л. 13—16 об. «Молитвы на литургии на крюковых нотах».

10. (Нем. 55). Сборник заупокойных служб, последование погребения и чин бракосочетания. 1959 г. 4°, 96 л. Общая тетрадь в линейку. Полуустав. Черные и синие чернила. В заголовках красная тушь и карандаш. Прimitивные заставки. Картонная обложка.

1 9 8 2

11. (Нем. 66). Служба мученице Харитине. XIX в. (1830-е гг.). Полуустав. Киноварь в заголовках и инициалах. Тонкие киноварные инициалы. Переплет картонный с кожаным корешком и наугольниками, верхняя крышка утрачена. Содержит: фрагмент неопознанного жития, Службу мученице Харитине.

12. (Нем. 67). Месяцеслов. Ок. 1872 г. 4°, 51 л. Подражание печатному. Киноварь в заголовках и инициалах. Прimitивные заставки перед каждым месяцем. Переплет картонный с кожаным корешком. Содержит: Месяцеслов, Пасхалию.

13. (Нем. 61). Канонник. XIX в. (кон.). 4°, 421 л. Подражание печатному. Киноварь в заголовках и инициалах. Прimitивные заставки. Переплет — доски в коже с тиснением, латунные наугольники и жуковины. Записи: «Сия книга канонник принадлежит Видзскому мещанину Панфилю Григорьевичу Рыбникову отказана Видзским наставником Кирилою Семеновым Рыбниковым в 1893 г. августа 19 дня».

14. (Нем. 62). Сборник богослужебный. XIX в. (кон.). 4°, 178 л. Подражание печатному. Киноварь в заголовках и инициалах. Тонкие киноварные инициалы. Заставки старопечатного стиля. Переплет — доски в коже с тиснением, две застёжки. Содержит: О семи вселенских соборах, Чин исповедания, Чин на разлучение души от тела, Чин погребения мирянам, Чин по-

гребения младенцам, Синодик, Канон усопшим, Ирмосы отдельные, Панихиду на крюковых нотах.

15. (Нем. 63). Сборник. XIX в. (кон.). 4°, 94 л. Подражание печатному. Киноварь в заголовках и инициалах. Тонкие киноварные инициалы. Прimitивные заставки. Переплет ледериновый новый. Содержит: Слово Василия Великого на 2 января, Слово о спасшемся покаянием, Слово о христианском житии, Память Нифонта мниха, Изречение ангела Макарию Египетскому, Житие Марии Египетской, Выписки из Пролога, Повесть о некоем иерее и о Сазонте диаконе, Слово о изгнании Адама.

16. (Нем. 64). Сборник. XIX в. (кон.). 4°, 67 л. Подражание печатному. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет картонный с кожаным корешком и наугольниками. Содержит: Службу Введению Богородицы, Слово Тарасия Константинопольского на Введение Богородицы, Слово Иоанна Дамаскина на Благовещение.

17. (Нем. 65). Сборник. Фрагмент. XX в. (нач.). 4°, 12 л. Подражание печатному. Красные чернила в заголовках и инициалах. Без переплета. Содержит: Поучение Кирилла Философа в неделю о мытаре и фарисее, Слово Нифонта в неделю 4-ю по памяти всех святых, Кондак Антонию Римляину, Канон Рождеству Христову.

18. (Нем. 70). Сборник богослужебный. XX в. (нач.). 8°, 176 л. Подражание печатному. Красные чернила в заголовках и инициалах. На л. 148 и 150 рисунки крестов. Переплет — доски в коже с тиснением, две застёжки, желтый обрез блока. Записи: «Сия книга принадлежит отцу А. М. Г-ну Сем. . .». Содержит: Канон за усопших (фрагмент), Извещение о поминовениях усопших, Синодик Иова патриарха, Начало общее всем канонам, Службу Богородице всех скорбящих радости, Прокимны на праздники господские и богородичные, Псалмы избранные, Чин погребения младенцев.

19. (Нем. 71). Помянник. 1925 г. 8°, 14 л. Подражание полууставу. Киноварь в заголовках и инициалах. На л. 2 рисунок гроба с надписью: «Гробе мой гробе темной мой доме». На л. 2 об. рисунок голгофского креста, помещенный в триумфальную арку. На л. 1 об. в стилизованной заставке-рамке надпись: «Поминание Пелагеи Евстафеевны Андреевой Лицинова». Переплет картонный.

20. (Нем. 68). Песнопения и молитвословия заупокойные. XX в. (1930-е гг.). 4°, 28 л. Подражание печатному. Красные чернила в заголовках и инициалах. Без переплета. Писаны Исаем Ефимовичем Андреевым из д. Стрилишки (Литва).

21. (Нем. 69). Песнопения и молитвословия заупокойные. XX в. (1930-е гг.). 4° альбомная, 27 л. Подражание печатному. Красные чернила в заголовках и инициалах. Тексты на листах бухгалтерской книги. Переплет картонный с кожаным корешком. Писаны Исаем Ефимовичем Андреевым. Содержит: кроме песно-

пений, опись церковного имущества и опись богослужебных книг.

22. (Нем. 72). «Две тысячи лет от Рождества преславная владычица наша Богородица и приснодевы Марии молитва». 1981 г. 8°, 4 л. Фотокопия с оригинала позднего поморского полуустава. Писал и оформлял оригинал Н. Е. Васильев на Укмерге.

1984

23. (Нем. 74). Евангелие учительное. XV в. (2-я четв.). 2°, 371 л. Полуустав в два столбца. Киноварь в заголовках и инициалах. Тонкие киноварные инициалы с орнаментальными отростками. Листы реставрированы бумагой XVIII в. Переплет — доски в коже, разбит, застежки утрачены. Записи: «Сия книга глаголиться Евангелие толковое сиречь господови богу нашему благослови отче писал. . .», «Боюся смерти яко горка бо». В нумерации слов имеются перебои.

24. (Нем. 75). Устав церковный. Фрагмент. XVI в. (сер.). 4°, 9 л. Полуустав. Киноварь в заголовках и инициалах. Без переплета.

25. (Нем. 73). Праздники на крюковых нотах. XVIII в. (70—80-е гг.). 4° (большая), 264+III л. Поздний полуустав. Киноварь в заголовках и инициалах. Тонкие киноварные инициалы. На л. III об. миниатюра в красках с изображением Иоанна Дамаскина (?). На л. 1, 4 об., 20, 23, 44 об., 47 об., 62 об., 70 об., 88 об., 96 об., 111 об., 114, 131 об., 152, 159, 187, 189 об., 203 об., 205 об., 219, 222, 238, 241 заставки и инициалы старопечатного стиля иллюминированные. На л. 2 инициалы в красках. Вязь. Переплет — доски в коже с тиснением. Две застежки.

26. (Нем. 78). Часовник. Без начала и конца. XIX в. (втор. пол.). 4°, 204 л. Поздний полуустав. Киноварь в заголовках и инициалах. Киноварные инициалы травного стиля. Прimitивные заставки геометрического и растительного стиля. Без переплета.

27. (Нем. 77). Сборник учительный. XIX в. (кон.). 4°, 385 л. Поздний полуустав нескольких рук. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в коже с тиснением, две застежки, желтый обрез блока. Содержит: слова и поучения отцов церкви на морально-этические темы, слова на памяти отдельных святых, слова эсхатологические, выписки из Патерика, Пчелы, Кормчей, Пандектов Никона Черногорца и др.

28. (Нем. 79). Месяцеслов. (сентябрь—18 мая). XIX в. (кон.). 8°, 103 л. Подражание печатному. Киноварь в заголовках и инициалах. На л. 12 об. примитивная заставка в красках геометрического стиля. Без переплета.

29. (Нем. 80). Пасхалия. Фрагмент. XIX в. (кон.). 8°, 14 л. Киноварь в заставках и инициалах. Подражание полууставу. Без переплета.

30. (Нем. 81). Сборник богослужебный. Фрагмент. XIX в. (кон.). 8°, 30 л. Подражание полууставу. Киноварь в заголовках

и инициалах. На л. 23 об. примитивная заставка в красках геометрического стиля. Без переплета. Содержит: отпусты седмичные, отпусты на весь год, отпусты триодные, отпусты за умерших.

31. (Нем. 76). Сборник житий и слов. XIX в. (кон.)—XX в. (нач.). 4°, 225+V л. Подражание полууставу. Киноварь в заголовках и инициалах. На л. 1, 18, 24, 26 об., 30, 34, 45, 56, 60, 71 об., 95 об., 114, 120, 153 об., 155 об., 159 об., 172, 188, 212 примитивные фантазийные заставки с использованием зооморфных и растительных элементов с изображением предметов культа. Переплет — доски в коже с тиснением. Корешок и наугольники кожаные, обрез блока желтый. Записи: «И по получении моего писания прошу вас уведомите меня много грешного Евстафия Ивановича Кондратова». Содержит: Жития Кирика и Улиты, св. Георгия, Алексея человека Божия, Параскевы Пятницы, Андрея Критского, Плакиды, Ефимии, Марии Египетской, Иоанна Богослова, «слова» на морально-этические темы, Повесть о донском казаке и об утверждении веры и др.

32. (Нем. 82). Сборник заговоров. Отрывок. XIX в. (кон.)—XX в. (нач.). 8°, 4 л. Подражание полууставу. Киноварь в заголовках и инициалах. Без переплета. Содержит: заговоры от печали, огня, дурного глаза.

А. А. Амосов, Н. Ю. Бубнов

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ БИБЛИОТЕКИ АН СССР В 1977—1985 гг.¹

В течение восьми минувших лет фонды Отдела рукописейполнились более чем 730 ед. хранения. В это число входят 409 русских и славянских рукописей кириллического письма, 11 рукописей латинского письма на иностранных языках, 5 ед. картографических материалов и т. д. Часть вновь поступивших материалов уже введена в научный оборот.² В настоящем сообщении приводятся сведения о рукописях, не вошедших в изданные обозрения и краткие описания.

В прошедшие годы главным источником поступления рукописей в Отдел, как и прежде, оставались археографические экспеди-

¹ Обзоры рукописных собраний и коллекций, поступивших в БАН СССР до 1955 г., опубликованы в кн.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. I. XVIII век. М.; Л., 1956; вып. II. XIX—XX века. М.; Л., 1958. Обзор поступлений за 1955—1976 гг. см.: Амосов А. А., Бубнов Н. Ю. Новые поступления в Отдел рукописей Библиотеки АН СССР в 1955—1976 гг. — В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978, с. 317—334.

² Перечень обзоров и кратких описаний см. в Приложении.

ции, проводившиеся ежегодно (за исключением 1981 г.). Из 409 русских рукописей 337 поступило в Отдел как результат разного рода экспедиционных поисков и контактов. Небольшая часть рукописей поступила от коллекционеров и владельцев памятников старины, а также за счет передачи из других фондов БАН СССР.

Две экспедиции (1977 и 1984 гг.) и одна краткосрочная поездка (1978 г.) позволили пополнить Устюжское собрание (собр. № 6) 43 рукописями (см.: Приложение, № 1, 9).

Несколько меньшее количество рукописей (37 единиц) поступило в результате двух экспедиций (1977 и 1978 гг.) в состав Вятского собрания (собр. № 74) (см.: Приложение, № 1).

С 1974 г. возобновлена регулярная археографическая работа в Прибалтике. По ее итогам в Отделе сформировано новое собрание рукописей Рижской Гребенщиковской общины (собр. № 78). В его состав включены 14 рукописей, полученных от общины в дар БАН СССР (см.: Приложение, № 2) и комплектуются два территориальных собрания: Двинское (собр. № 65) и Неманское (собр. № 76). В Двинское собрание по итогам двух краткосрочных поездок (1977 и 1984 гг.) и двух экспедиций (1984 и 1985 гг.) поступило 25 рукописей (см.: Приложение, № 8), в Неманское собрание — 40 рукописей, привезенных в результате одной краткосрочной поездки (1977 г.) и трех экспедиций (1982, 1984 и 1985 гг.) (см.: Приложение, № 8). Кроме того, в состав Двинского собрания включена ксерокопия рукописного стиховника, находящегося в настоящее время в Историческом музее в Таллине (Дв. 46).

Три экспедиции (1979, 1980 и 1983 гг.) дополнили состав самого крупного из новых территориальных собраний Отдела — Каргопольского (собр. № 73). Всего по итогам экспедиций в него включена 51 рукопись (см.: Приложение, № 3).

Интенсивно пополнявшееся в первой половине 1970-х годов Белокриницкое собрание рукописей в эти годы почти не выросло. Лишь краткосрочная поездка 1979 г. позволила включить в собрание 6 рукописей XVIII—начала XX в., в том числе Житие Василия Нового (Белокр. 204 — XVIII в.), Октоих крюковой (Белокр. 200 — XIX в.), Литургия на крюках (Белокр. 201 — XIX в.), Сборник богослужебный на крюках (Белокр. 202 — XIX в.), Апостол апракос (Белокр. 203 — 1885 г.), Канонник (Белокр. 205 — XX в.).

11 рукописей включены в состав Беломорского собрания (собр. № 70) по результатам экспедиции 1980 г. (см.: Приложение, № 6).

Наибольшие результаты принесла археографическая работа в Вологодской обл. (экспедиции 1982, 1983 и 1984 гг.). По итогам экспедиции 1982 г. в Отделе было сформировано новое собрание — Кубенское (собр. № 79), куда вошло 60 рукописей. В 1983 г. собрание пополнилось еще 32 рукописями, а в 1984 г. — 11 настенными лубочными листами. Большая часть находок сделана на территории очень небольшого «пятачка» (округа диаметром примерно 15 км) и является остатками двух библиотек: общинной и крестьянской

родовой, собираемой несколькими поколениями. Обе библиотеки слились в 1930-е годы. Вологодские находки были одним из самых значительных археографических открытий последних десятилетий. В один ряд с ними может стать разве лишь библиотека Амосова—Богдановой, полученная в свое время на Северной Двине археографами Пушкинского Дома. Общее количество рукописных и старопечатных книг, найденных в домике у Кубенского озера, превышает 350 единиц. В настоящее время завершается подготовка подробного научного описания этой уникальной коллекции, хранящейся ныне в составе Кубенского собрания ОРРК, в собрании книг кириллической печати сектора редкой книги ОРРК, в составе двух специальных фондов в Отделе письменных источников Вологодского областного краеведческого музея. В специальный выпуск научного описания будут включены все материалы, полученные на территории этого редкого «культурного заповедника».

Одна археографическая поездка (в 1979 г. в Пржевальск) обогатила и собрание Текущих поступлений (собр. № 61). Было получено 7 рукописей, в том числе два Ирмология на крюках (Т. п. 1359 — XIX в., Т. п. 1355 — XIX—XX в.), Октоих на крюках (Т. п. 1358 — XIX—XX в.), два сборника служб праздникам и избранным святым на крюках (Т. п. 1356 — XIX в., Т. п. 1357 — XX в.), Устав певческий в таблицах (Т. п. 1360 — XIX в.), Сборник старообрядческий с житием Корнилия Выговского, челобитной Игнатия Соловецкого и другими статьями (Т. п. 1361 — XVIII в.).

На 27 единиц пополнилось собрание Текущих поступлений за счет неэкспедиционных источников. Безусловно, самые интересные из них — 4 рукописи XVIII в. из библиотеки М. В. Ломоносова, полученные в 1977 г. в дар от Университетской библиотеки в Хельсинки.³ В том же году у частного лица был приобретен трактат по алхимии «Магна Иоанна Баптиста Порты», переведенный диаконом Михайлом Пенкиным в 1798 г. (Т. п. 1344 — XVIII—XIX в.).

В 1978 г. собрание пополнилось небольшой коллекцией, состоящей из 4 рукописей естественнонаучного содержания, купленных у наследников ленинградского инженера Н. А. Рязанова. В их числе — Учебник по мореплаванию и навигации (Т. п. 1346 — XVIII в.), Лечебник (Т. п. 1348 — XVIII в.), сборник со статьями по астрономии, астрологии и хиромантии (Т. п. 1349 — XVIII в.) и сборник под названием «Белая магия», включающий 37 переводных рассказов мистического содержания (Т. п. 1347 — 20-е гг. XIX в.). В этом же году была приобретена у частного лица «Российская история» С. Сулимы (Т. п. 1350 — 1818 г.), а также Канонник с владельческой записью помещика Пошеховского у Ярославской губ. (Т. п. 1345 — 30-е гг. XIX в.).

³ Подробное описание этих рукописей см.: Кукушкина М. В., Лебедева И. Н. Книги из библиотеки Ломоносова: (Дар университетской библиотеки в Хельсинки). — В кн.: Материалы и сообщения по фондам... с. 337—341.

4 рукописи было куплено для Собрания текущих поступлений в 1979 г. Среди них Устав малый (Т. п. 1353 — XVI в.), Евангелие апракос (Т. п. 1351 — XVIII в.), Записки А. П. Ермолова о войне 1812 г. (Т. п. 1354 — литография XIX—XX в.) и альбом фотографий и рисунков собора Василия Блаженного (Т. п. 1352). В том же году одна рукопись — Сборник богослужебный на крюках (Т. п. 1362 — XIX в.) — была передана из обменно-резервного фонда БАН.

В 1981 г. в собрание Текущих поступлений из обменного фонда был передан гектографированный сборник на сербском языке, содержащий описание различных местностей в Сербии и Черногории с 9 видовыми гравюрами (Т. п. 1363 — XIX в.).

Две единицы поступили в 1983 г. О. Е. Глаголева передала в дар Отделу Певческих сборников на линейных нотах (Т. п. 1364 — XIX в.), а из обменного фонда поступили роскошно литографированные листы с изображениями русских чудотворных икон (Т. п. 1365 — 1860 г.). Последнее поступление 1984 г. — старообрядческий Цветник (Т. п. 1366 — XVIII в.), купленный у частного лица в Ленинграде и содержащий среди прочего сказания об иконах, апокрифические произведения, выборки из древнерусских переводных повестей.

В 1985 г. собрание Текущих поступлений пополнилось 7 рукописями XVIII—XIX вв. Три наиболее ценные из них, исторического содержания, поступили от ленинградского коллекционера Г. Д. Фридмана. Это Соборное уложение 1649 г. в списке второй четверти XVIII в., с дополнениями и комментариями (Т. п. 1371), Записная книга приказам и распоряжениям графа Григория Орлова своему дворецкому и управляющему за 1797 г. (Т. п. 1370), старообрядческий сборник первой половины XIX в., содержащий выписки из Книги о вере, Кирилловой книги, Стоглава, Кормчей и других книг традиционного круга чтения московских книжников-старообрядцев (Т. п. 1367). У Н. Г. Сарникова был куплен список Хронографа особого состава (на основе Хронографа 1617 г. основной редакции), включающий первые 48 глав памятника (Т. п. 1368). У других лиц были приобретены Житие Василия Нового с видением Григория мниха (Т. п. 1372 — XIX в.) и Сборник с вопросами и ответами на богословские темы (Т. п. 1373 — XVIII в.). Из основного фонда БАН в 1985 г. был передан курс лекций В. О. Ключевского по русской истории (Т. п. 1369 — 1872—1873 гг.).

На одну единицу увеличилось собрание Дмитриевского (собр. № 22): при реставрации рукописи Дмитр. 29 был выделен в отдельное хранение сборник документов, содержащий писцовый наказ 1691 г., выписки из торгового устава и другие тексты.

Пятью рукописями пополнилось собрание В. Г. Дружинина (собр. № 19). Среди них фрагмент неустановленного старообрядческого сочинения XVIII в. (Друж. 1113), стих на Богоявление (Друж. 1110), отрывок из переводной немецкой трагедии «Алек-

сандр и Киаза» (Друж. 1109), стих о Иоасафе-царевиче (Друж. 1112), сборник духовных стихов, включающий между прочим «Рифмы воспоминательные» об Андрее Денисове, «Стих плачевен» о нем же и др. (Друж. 1111). Рукописи были выделены при обработке последней части материалов собрания, оставшихся не описанными. Три рукописи из этого пополнения получили подробное научное описание.⁴

Четыре рукописи письма поволжских старообрядцев были получены от жителя Астрахани В. А. Попова и включены в Казачье собрание (собр. № 77). Среди них — сборник слов и житий (Каз. 43 — XIX в.), сборник полемический (Каз. 45 — XIX в.), сборник духовных стихов на крюках (Каз. 47 — XIX в.), биография старообрядки Д. Панковой (Каз. 46). Весьма интересный по составу старообрядческий сборник был получен на время от владельца, проживающего в Белой Калитве; в БАН была снята копия с него, включенная в состав Казачьего собрания (Каз. 44).

Неожиданное пополнение получило в 1978 г. собрание П. А. Сырку (собр. № 55). При реставрации одной из рукописей XVI в. из ее переплета был извлечен пергаменный лист, оказавшийся фрагментом болгарской Постной Триоди XIII в. (Сырку 85).

В 1977—1978 гг. у наследников Н. В. Тимофеева было приобретено 6 ценных рукописей, украсивших собрание этого известного ученого-архивиста (собр. № 66). Древнейшая из них — Поучения аввы Дорофея болгарского извода (Тим. 34 — XV в.). 70-ми годами XVI в. датируется Евангелие, созданное, судя по бумаге и орнаменту, книгописцами мастерской Ивана Грозного (Тим. 39). XVII в. датируется сборник служб русским святым на январь — апрель (Тим. 35) и сборник документов Новгородской приказной палаты (Тим. 36 — 1688 г.). В конце XVII в. снят список повествования о посольстве Ф. А. Головина в Китай и Монголию в 1689 г. (Тим. 38). К рубежу XVIII—XIX вв. относится сборник, содержащий жития Антиоха Кантемира, Феофана Прокоповича, Журнал участника Великого посольства 1697—1699 гг. в Голландию и Италию, стихи Ломоносова, Сумарокова, Зубницкого и других поэтов (Тим. 37).

Одна рукопись пополнила собрание М. И. Успенского (собр. № 63). В 1983 г. она была выделена из рукописи Усп. 159 при реставрации и зачислена в собрание под № 214.⁵

В последние дни 1985 г. было завершено оформление большого приобретения: 100 рукописных и старопечатных книг из библиотеки ленинградского коллекционера старообрядца А. М. Елифанова. 26 рукописей этой покупки составили новое собрание Отдела — собрание А. М. Елифанова (собр. № 80). Готовится его полное описание.

⁴ См.: Описание Рукописного отдела Библиотеки АН СССР. Т. 4, вып. 2. Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения: XVII—первая треть XIX в. / Сост. И. Ф. Мартынов. Л., 1980, с. 207, 88, 193.

⁵ Подробное научное описание см.: Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения. . . , с. 147—148.

Собрание иностранных рукописей (собр. № 28) за эти годы пополнилось 11 единицами. Две древнейших рукописи в 1977 г. были куплены у частного лица в Ленинграде: сборник медицинского содержания на пергамене XIII в. (Q.567) и Картулярий на латинском языке в списке XV—XVI в. (F.413).⁶ В 1978 г. у С. А. Клепикова был приобретен сборник рисунков видов Петербурга 1785—1786 гг. с пояснительными надписями на немецком языке (0.261). В 1979 г. И. Ф. Мартынов передал Отделу фрагмент сборника естественнонаучного содержания на латинском языке (Q. 262 — XVIII в.) и фрагмент «Георгия» Вергилия (Q.568 — XVIII в.), полученные на территории Западной Украины. В 1981 г. из обменно-резервного фонда в Отдел были переданы альбом прописей на немецком языке (0.264 — XVII в.) и сборник документов 1685 г., имеющих отношение к германо-шведским делам (F.414, на немецком языке). В 1985 г. собрание пополнилось рукописью с точной датой (1398 г.) на латинском языке (F.418, содержит краткое изложение Ветхого и Нового завета) и руководством по геометрии в списке XVII в. (0.265); обе рукописи получены от коллекционера Г. Д. Фридмана.

Собрание рукописных карт (собр. № 35) пополнилось 5 единицами: подробной картой Грузии и сопредельных областей 1837 г. (№ 494), картой Канского уезда Енисейской губ. (№ 496 — XIX в.), топографической картой Мариинской системы (№ 497 — XIX в.), «Планом сражения при Магдебурге 13—14 сентября 1838 г. (№ 495, из библиотеки Стрельнинского дворца) и схемой солнечного затмения 24 июня 1797 г. (№ 498).

За эти же годы на 312 единиц выросло собрание воспроизведений. Наиболее ценными приобретениями этого собрания являются копии русских рукописей, находящихся в настоящее время в хранилищах других государств. В 1979 г. в БАН поступили ксерокопии двух Хронографов, оригиналы которых находятся в Университетской библиотеке Хельсинки (собр. 32, оп. 1, № 842 и 843); первый из них датируется концом XVII в., содержит 482 л. в 2°, второй — того же времени — 109 л. в 2°.⁷ В 1984 г. в собрание включены 75 листов ксерокопий русских пергаменных фрагментов из архивов Швеции. Последним приобретением данного собрания явилась ксерокопия рукописи из Копенгагенской королевской библиотеки, переданная в Отдел А. Н. Кирпичниковым. В составе рукописи, датированной XVII в., находится сочинение И. А. Хворостинина «Словеса дней и царей и святителей московских еже есть в России».⁸

⁶ Подробное научное описание см.: Латинские рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание рукописей латинского алфавита X—XV вв. / Сост. Л. И. Киселева. Л., 1978, с. 223—224, 55.

⁷ Подробнее об оригиналах см. в работе М. Виднас: *Widnäs M. La collection des manuscrits de la section slave de la Bibliothèque Universitaire de Helsinki.* — *Miscelanea Bibliographica.* Helsinki, 1971, t. XI, p. 132. По мнению М. Виднас, обе рукописи относятся к XVIII в.

⁸ Описание оригинальной рукописи см.: *Семенова Е. П. И. А. Хворостинин и его «Словеса дней».* — ТОДРЛ, Л., 1979, т. 34, с. 293—297.

ОТЧЕТЫ ОБ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ
И ОБЗОРЫ НОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ РУКОПИСЕЙ
В ОРРК БАН СССР, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В 1979—1987 гг.

1. *Амосов А. А., Бубнов Н. Ю., Петрова Л. А.* Археографические экспедиции Библиотеки Академии наук СССР 1977—1978 гг. в Кировскую, Вологодскую и Архангельскую области. — В кн.: Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI—XIX веков: Сборник научных трудов. Л., 1979, с. 106—124. Списки 37 рукописей Вятского собрания и 25 рукописей Устюжского собрания.

2. *Бубнов Н. Ю.* Рукописи из Рижской Гребенщиковской общины в Библиотеке АН СССР. (По итогам археографической работы в Прибалтике). — В кн.: Книжное дело в России в XVI—XIX веках: Сборник научных трудов. Л., 1980, с. 97—104. Список 14 рукописей собрания Гребенщиковской общины.

3. *Алексеева М. Ю., Амосов А. А., Морозов В. В.* Археографические поиски и находки 1979 г. — В кн.: Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII—первой половине XIX в. Сборник научных трудов. Л., 1981, с. 142—152. Список 20 рукописей Каргопольского собрания.

4. *Амосов А. А.* Археографическое обследование Каргополя. Итоги и перспективы. — В кн.: Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. II. Памятники старинной письменности. М., 1982, с. 52—60. Обзор поступлений за 16 лет археографических работ в регионе.

5. *Бубнов Н. Ю., Кукушкина М. В.* Археографические экспедиции и формирование территориальных собраний в Библиотеке АН СССР (1971—1980 гг.). — Там же, с. 7—17. Количественные данные и характеристика собраний.

6. *Бубнов Н. Ю.* Рукописная и печатная книжность Карельского Поморья. (По итогам археографической поездки 1980 г.) — В кн.: Книга и библиотеки в России в XIV—первой половине XIX в.: Сборник научных трудов. Л., 1982, с. 147—153. Список 11 рукописей Беломорского собрания.

7. *Петрова Л. А.* Формирование Неманского собрания Библиотеки АН СССР. — В кн.: Вопросы собирания, учета. . . , с. 60—64. Обзор собрания.

8. *Амосов А. А., Петрова Л. А.* Археографическая работа в Прибалтике и находки древних памятников в 1977—1984 гг. — *Наст. сб.*, с. 267—277. Списки 16 рукописей Двинского собрания и 32 рукописей Неманского собрания.

9. *Бубнов Н. Ю., Власов А. Н., Петрова Л. А.* Археографическая экспедиция на Тарногу летом 1984 г. — *Наст. сб.*, с. 258—266. Список 18 рукописей Устюжского собрания.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН — Библиотека Академии наук СССР
ВДИ — Вестник древней истории
ВВ — Византийский временник
Временник МОИДР — Временник Московского общества истории и древностей российских
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
ГИМ — Государственный Исторический музей
ГМИИ им. А. С. Пушкина — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
ИНИОН — Институт научной информации общественных наук АН СССР
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук
ИОЛДИ — Известия Общества любителей древней письменности
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР
МАО — Московское археологическое общество
МАЭ — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МДА — фонд Московской духовной академии в ГБЛ
МИА — Музей истории артиллерии
ОРРК БАН — Отдел рукописной и редкой книги БАН СССР
ОР ГБЛ — Отдел рукописей ГБЛ
ОРРК ГПБ — Отдел рукописей и редких книг ГПБ
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
ТОДРЛ — Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов СССР
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

<i>Алексеев А. А., Лихачева О. П.</i> К текстологической истории древнеславянского Апокалипсиса	8
<i>Подобедова О. И.</i> К истолкованию содержания фронтисписов Спйского евангелия	22
<i>Лебедева И. Н.</i> Список болгарского перевода Повести о Варлааме и Иоасафе из собрания Доброхотова	30
<i>Петрова Л. А.</i> К вопросу об истоках рукописной традиции цикла стихов о Варлааме и Иоасафе	39
<i>Творогов О. В.</i> Новонайденный список Летописца еллинского и римского	51
<i>Амосов А. А.</i> Значение цвета в миниатюрах Лицевого летописного свода. (К постановке вопроса)	56
<i>Морозов В. В.</i> Миниатюры жития Сергия Радонежского из Лицевого летописного свода XVI в.	71
<i>Черный В. Д.</i> Пушки и тюфяки 1382 г. — какими они были?	87
<i>Алексеев В. Н.</i> Рукопись «Истории Сибирской» С. У. Ремезова. (К проблеме художественного единства)	94
<i>Бубнов Н. Ю.</i> «Сказание . . . о новых книгах» (1667 г.) — источник Пятой соловецкой челобитной	112
<i>Сузанов А. С.</i> Об одной рукописи этнографического содержания	133
<i>Базанова Л. Э.</i> «Прибавления» к газете «Санктпетербургские ведомости» (1728—1800 гг.)	137
<i>Киселева Л. И.</i> Фронтиспис с миниатюрой в печатном Часовнике XVI в.	146
<i>Трохачев С. Ю.</i> Рукописный трактат греческого врача IV в. Орибазия	154
<i>Иванова Н. Н.</i> Неизвестный список каталога ископаемых окаменелостей Британии Эдварда Ллуйда (Ллойда) («Edvardi Luidii Lithophylacii Britannici Ichnographia»)	161
<i>Князева Е. В., Хованов Н. В.</i> О статистическом методе идентификации полууставного письма в древних текстах. (Опыт применения математического анализа)	168

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Кужушкина М. В.</i> Повесть о пожаре 1610 г. в Великом Устюге	176
<i>Белоброва О. А.</i> Библия Пискатора в собрании Библиотеки Академии наук СССР	184
<i>Шаскольский И. П.</i> Шведский источник об осаде Нотебурга Петром I	216

ОБЗОРЫ И ОТЧЕТЫ

<i>Савельева Е. А.</i> Книги польского короля Сигизмунда II Августа	223
<i>Короткевич Ю. В.</i> Издания парижских типографов XVI в.	246
<i>Гордеева М. Ю.</i> Книги военных лет (1941—1945)	253

<i>Бубнов Н. Ю., Власов А. Н., Петрова Л. А.</i> Археографическая экспедиция на Тарногу летом 1984 г.	258
<i>Амосов А. А., Петрова Л. А.</i> Археографическая работа в Прибалтике в 1977—1984 гг.	267
<i>Амосов А. А., Бубнов Н. Ю.</i> Новые поступления в Отдел рукописей Библиотеки АН СССР в 1977—1985 гг.	277
Список сокращений	284

**МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА РУКОПИСНОЙ И РЕДКОЙ КНИГИ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
1985**

*Утверждено к печати
Библиотекой Академии наук СССР*

Редактор издательства И. П. Палкина
Художник Ю. П. Амбросов
Технический редактор Г. А. Смирнова
Корректоры Л. М. Бова, Е. А. Гинстлинг и Л. М. Егорова

ИБ № 21565

Сдано в набор 24.09.86. Подписано к печати 27.03.87. М-39044. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная №1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 18. Усл. кр.-отт. 18. Уч.-изд. л. 20.48. Тираж 1100. Тип. зак. № 824. Цена 3 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука». Ленинградское отделение.
199034, Ленинград, В-34, Менделеевская лин., 1.

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12.